Краснодарский университет МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы
XXIX Международной научно-практической конференции
(16 мая 2025 г.)

Краснодар
2026

УДК 343
ББК 67.51
П834

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
П. В. Максимов, кандидат юридических наук (председатель);
Л. А. Бураева, кандидат физико-математических наук
(ответственный секретарь);
А. В. Урумов, кандидат юридических наук;
Н. Г. Канунникова, кандидат юридических наук, доцент;
М. А. Нагоева, доктор педагогических наук;
М. Р. Кангезов, кандидат юридических наук, доцент;
Н. П. Голяндин, кандидат юридических наук, доцент;
Л. А. Геляхова, кандидат юридических наук;
В. А. Гаужаева, кандидат юридических наук;
А. Р. Манукян, кандидат педагогических наук;
Б. А. Тарчоков, кандидат экономических наук;
М. М. Хамгоков, кандидат юридических наук;
В. А. Хажироков, кандидат юридических наук;
А. К. Карданов, кандидат педагогических наук, доцент;
А. М. Арипшев, кандидат экономических наук;
Т. М. Шогенов, кандидат экономических наук;
И. Х. Мешев, кандидат педагогических наук;
А. В. Нестеренко

Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : материалы XXIX Междунар. науч.-практ. конф., 16 мая 2025 г. / редкол.: П. В. Максимов, Л. А. Бураева, А. В. Урумов и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск.

П834

ISBN 978-5-9266-2316-8

Содержатся материалы XXIX Международной научно-практической конференции « Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики», состоявшейся в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиале) Краснодарского университета МВД России 16 мая 2025 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-2316-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2026

Содержание

Колиев В.В. Об актуальных вопросах совершенствования форм и методов деятельности по противодействию идеологии экстремизма в миграционной среде……... 6

Александрова Н.С. Формирование у сотрудников МВД России ценностного отношения к служебной деятельности……. 12

Васильев Э.А. Оперативно-розыскное предупреждение экономической преступности……..…..……..……..…… 16

Дугенец А.С., Канунникова Н.Г. К вопросу о вовлечении иностранными спецслужбами российской молодежи для участия в диверсионной деятельности ……..…..……. 22

Зайцева Е.А. Разумный срок уголовного судопроизводства и возвращение уголовного дела прокурору……...…. 26

Кобец П.Н. Противодействие коррупции – важнейшая из составляющих по снижению угроз национальной безопасности Российской Федерации…….. 31

Лоткин И.В. Экономические предпосылки ближневосточного конфликта……...……..……. 40

Меретуков Г.М., Меретуков А.Г. Предварительная проверка сообщения о контрабанде ……..……..……..... 44

Сышко Д.В., Бокий А.Н. Основные критерии оценки качества проведения практических занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России……..… 49

Шукюров Ш.Т.-О. Некоторые вопросы защиты информации в органах внутренних дел на основе международно-правовых информационнонных технологий…….…… 56

Ананкин Д.А., Тихонов С.В. Организация самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей……..…… 66

Багаева А.А. Государственная политика Грузии в сфере профилактики преступности……...…. 70

Галуева В.О., Темиров М.А. Профессиональный спорт как объект уголовно-правовой охраны…… 78

Голятина С.М. Преступная манипуляция сознанием: победить нельзя смириться……...…… 84

Гулиев Р.А.-О., Маришева А.М. Использование криптовалют в мошеннических схемах: угрозы и способы противодействия..……..……..……..……..……..……..…… 90

Боровик П.Л., Пилюшин С.И. Оценка ситуационной неопределенности в оперативно-разыскной деятельности: теоретические и методологические аспекты……...…….. 94

Евдохова Л.Н. Потребительские свойства комбикормов как предмет судебно-товароведческих экспертиз……..…….. 101
Зим Е.Н., Ананкин Д.А. Уголовно-правовые, криминологические и иные меры противодействия преступности в современных условиях…….. 106
Максимов П.В. Причины и условия политического бандитизма в период становления СССР…… 110
Одиназода И.А. Процессуальное значение ходатайства о принятии результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве: анализ и перспективы законодательного закрепления…… 114
Кальченко Н.В. К вопросу об обеспечении прав человека в условиях террористической опасности…….…….. 117
Качмазов Д.В., Галуева В.О. О необходимости совершенствования мер уголовно-правового характера ……. 121
Корнилова И.Г. Роль статистических и криминалистических учетов в борьбе с преступностью…… 125
Кучмезов Р.Н., Бураева Л.А. Актуальные проблемы в борьбе с экстремистскими проявлениями на современном этапе……..…… 134
Медведева А.Н., Хажироков В.А. Служебно-прикладная физическая подготовка в системе мер обеспечения личной безопасности сотрудников полиции……..……. 138
Лифанова Л.Г. Особенности оформления результатов следственных действий, проводимых с использованием системы видео-конференц-связи…….…… 142
Мухамадиева Г.Ж., Тарчоков Б.А. Некоторые направления противодействия экстремистским угрозам, связанным с негативными проявлениями миграционных процессов……..……..……..…… 146
Поляков С.А. Противодействие глобальной преступности с помощью создания новых органов международного правосудия…….…… 149
Радецкая Е.С., Тарнакоп О.Г. Проблемы использования научно-технических средств в процессе производства отдельных следственных действий……. 154
Сочивко О.И., Плоткин Д.М. К вопросу о деятельности следственно-оперативных групп в раскрытии и расследовании неочевидных умышленных убийств и бандитизма…….. 163
Тарнакоп О.Г., Вологина Т.П. Цифровизация образования в органах внутренних дел: перспективы и проблемы…… 171
Швыркин А.А., Кустов Д.А. К вопросу о квалификации и правовом регулировании ответственности за групповое изнасилование…… 178
Штокало С.В. Роль институтов гражданского общества в противодействии терроризму……..……..……..…… 185

Юсупова О.А. Проблемы обучения в образовательных организациях МВД России сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп …….. 190
Бондарь М.М. Мотивы уголовного преследования…….. 194
Гончаров Д.К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям, связанным с государственной тайной ……..….. 199
Золоева З.Т. Противодействие экстремизму в условиях цифровой трансформации общества……...…. 204
Карданова К.А. Превентивные меры как основа снижения уровня преступности……. 209
Кодырко У.С. Этнические характеристики личности как стратегия противодействия преступности ……..…… 213
Кортиков А.В. Криминалистические, уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные меры противодействия преступности в современных условиях……..……...….. 218
Ларина А.Ю. О совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России……..……. 223
Листкова О.В. Особенности противодействия терроризму в условиях специальной военной операции…… 228
Мороз Р.Н. Социальные выплаты как предмет уголовно-правовой охраны……..……..……. 235
Мусин И.Р. Проблемы противодействия телефонному мошенничеству……..…… 240
Ндувимана Ж. Международно-правовые аспекты борьбы с актами ядерного терроризма ……. 245
Зехов Б.З. Межотраслевая преюдиция в контексте различных стандартов доказывания……...……... 252
Потапова Е.С. О трансформации процессуальных статусов властных субъектов уголовного судопроизводства…….. 258
Романова Е.Е. Оперативная обстановка в сфере реализации национального проекта «Образование»…….. 262
Фомин И.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе: вызовы и пути оптимизации……...…… 266
Шавловский А.Б. Цифровые технологии в организации труда следователя……. 272
Шикагасов А.И. Виктимное поведение пешеходов и пассажиров – потерпевших от дорожно-транспортных преступлений……..……..……. 276
Якубук В.В. О принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с наличием пресекательных решений органов уголовного преследования…… 281

Колиев Вадим Витальевич,
начальник Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МИГРАЦИОННОЙ СРЕДЕ

В настоящее время преступность в миграционной среде является опасной социальной проблемой, представляющей серьезную угрозу общественному порядку и общественной безопасности Российской Федерации. На современном этапе в стране складывается ситуация, при которой наблюдается значительный рост преступлений, совершаемых лицами без гражданства и иностранными гражданами. Среди противоправных деяний повышенной общественной опасности, следует выделить преступления экстремистского характера, рост которых обусловлен распространением экстремистской идеологии в миграционной среде.

О необходимости радикального пересмотра миграционного законодательства в российском обществе заговорили после нападения террористов на подмосковный концертный зал «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 года, в результате которого погибли 145 человек. В ходе оперативных мероприятий, проведённых правоохранительными органами, были арестованы исполнители теракта – уроженцы Республики Таджикистана, которые, как оказалось, являлись мигрантами, ежедневно встречающимися на улицах российских городов. Поддавшись влиянию религиозных экстремистов, они по призыву «проповедника», обещавшего заплатить им 500 тыс. рублей, совершили кровавое нападение, повергшее в шок всю страну[1].

После произошедших трагических событий Президент России Владимир Путин в ходе пресс-конференции по итогам 2024 года заявил, что вопрос миграционной политики Российской Федерации требует особого внимания. Мигранты, прибывающие на территорию нашей страны, должны уважать ее культуру и традиции, соблюдать российское законодательство[2].

В связи с тем, что преступность мигрантов становится фактором распространения экстремизма на территории нашей страны, она получила соответствующее отражение в новой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной в декабре 2024 года. В

[1] Что ждет неассимилирующиеся диаспоры мигрантов после чудовищного теракта в «Крокус Сити Холл». URL: https://oboz.info/chto-zhdet-neassimiliruyushhiesya-diaspory-migrantov-posle-chudovishhnogo-terakta-v-krokus-siti-holle/ (дата обращения: 20.08.2025).

[2] Путин: необходимо ужесточать требования к проживающим в стране мигрантам. URL: https://russian.rt.com/russia/news/1411613-putin-migranty-uzhestochenie (дата обращения: 20.08.2025).

Стратегии отмечено, что рост террористических и экстремистских угроз для Российской Федерации обусловлен распространением экстремистской идеологии и рисками проникновения представителей иностранных и международных экстремистских сообществ, и террористических организаций на российскую территорию, в том числе с учетом расширения миграционных потоков и увеличения доли, проживающих в России иностранных граждан, являющихся носителями экстремистских идей и взглядов[1].

По данным Следственного комитета в 2024 году рост преступлений экстремистской направленности, совершенных мигрантами, по сравнению с 2023 годом, составил 19,2 %[2]. Большинство мигрантов оправдывают свои экстремистские установки религиозными воззрениями, демонстрируя негативное отношение к коренному населению, в том числе к сотрудникам правоохранительных структур, участникам и ветеранам специальной военной операции. В феврале 2025 года на заседании расширенной коллегии Следственного комитета Российской Федерации ее председатель Александр Бастрыкин отметил, что «проявления экстремизма среди иностранных граждан в России становятся все более дерзкими» и требуют особого внимания со стороны государственных органов.

Следует отметить, что вопросы проявления экстремизма в миграционной среде рассматривали в своих трудах многие ученые. Так, исследуя указанную проблему, А.В. Чеботарев отмечает, что «экстремизм в миграционных процессах представляет собой опасное общественное явление, характеризующееся радикализацией миграционных отношений и экстремистской деятельностью субъектов миграционного процесса (отдельных лиц, групп и организаций)[3]. Г.А. Резник и Д.Р. Амирова в своих работах отмечают, что «все чаще «миграция» рассматривается в контексте «миграция и национальная безопасность страны». Данный факт, прежде всего, связан с тем, что неконтролируемые миграционные потоки могут привести к значительным переменам в социально-экономической жизни страны и смене привычного образа жизни коренного населения»[4].

В качестве детерминант, обуславливающих возможную угрозу национальной безопасности страны при неконтролируемых миграционных процессах, следует отметить:

– несоблюдение мигрантами законодательства принимающей страны и, как следствие, медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество;

---

[1] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 28 декаб. 2024 г. № Пр-1124) / Правовая база http://www.scrf.gov.ru (дата обращения: 21.05.2025).

[2] Мигранты совершили 73 преступления экстремистской направленности за год. URL: https://ria.ru/20241001/migrant-1975771177.html (дата обращения: 20.08.2025).

[3] Чеботарев А.В. Политика Российской Федерации по противодействию проявлениям экстремизма в современных миграционных процессах … дис. канд.полит.наук. 5.5.2. М., 2024.

[4] Резник Г.А. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты / Г.А. Резник, Д.Р. Амирова // Интернет-журнал «Науковедение» Том 8, №6 (2016). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

– увеличение и обострение межнациональных конфликтов;

– неконтролируемая масштабность миграционных потоков;

– обострение криминогенной обстановки в стране, рост преступности;

– усиление социальной напряженности, обусловленной несоблюдением мигрантами установленных норм поведения и культурных традиций;

– угроза террористических актов и др.

Следует констатировать, что миграционные процессы в России, помимо компенсации демографических потерь и восполнения дефицита рабочей силы в ряде регионов, несут в себе значительные риски. В мировом рейтинге по численности мигрантов Российская Федерация занимает четвертое место, в связи с чем, проблематика противоправного поведения мигрантов является крайне актуальной для России.

По сведениям, представленным ГУВМ МВД России на Петербургском международном экономическом форуме, в 2024 году в Россию прибыло около 6,3 млн мигрантов, из них уроженцы Узбекистана составили 23,3 %, Таджикистана – 16,7 %, Киргизии – 10,4 % и Белоруссии – 9,5 %[1]. Как отметил глава ведомства, иностранцы, прибывающие в нашу страну, должны соблюдать принятые в России правила и нормы поведения[2].

Также следует отметить, что ежедневное освещение средствами массовой информации преступлений, совершенных мигрантами, в том числе и экстремистского характера, вызывает тревогу и опасение у граждан России за социальное благополучие и общественную стабильность.

В июле 2023 года в г. Москве были задержаны семьдесят мигрантов, создавших в столице экстремистскую организацию. В течение трех лет уроженцы Средней Азии проводили собрания запрещенной на территории РФ международной религиозной экстремистской организации, на которых изучали экстремистскую литературу[3].

В ноябре 2024 года полиция Подмосковья возбудила 4 уголовных дела[4] в рамках проверки мигрантов на экстремизм. В ходе проведенной операции правоохранительными органами были обнаружены 25 веб-

[1] «Это уже риск»: в России обсуждают ввод ограничений для родственников трудовых мигрантов. URL: https://russian.rt.com/russia/article/1536689-migranty-semyi-rossiya-ogranicheniya utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch (дата обращения: 20.09.2025).

[2] Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции. URL: https://мвд.рф/document/42949222 (дата обращения: 20.08.2025).

[3] В июле 2023 года уголовное дело о создании экстремистской организации возбудили против 70 мигрантов, уроженцев Средней Азии, которые проживали в г. Москва. URL: https://www.m24.ru/news/proisshestviya/28072023/602684 (дата обращения: 02.08.2025).

[4] Полиция Подмосковья возбудила 4 уголовных дела в рамках проверки мигрантов на экстремизм. URL: https://www.mk-mosobl.ru/incident/2024/11/26/policiya-podmoskovya-vozbudila-4-ugolovnykh-dela-v-ramkakh-proverki-migrantov-na-ekstremizm.html?utm_source= yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch (дата обращения: 20.09.2025).

сайтов, где содержалась информация экстремистской направленности, полученные сведения были направлены в Роскомнадзор[1].

12 сентября 2025 года 33-летний мигрант, уроженец Азербайджана, был вновь осужден за организацию ячейки «Арестантское уголовное единство»[2] во время отбывания срока в исправительной колонии Ярославской области. По информации регионального УФСБ России, криминальное движение, координировавшееся из-за рубежа, вовлекало граждан в субкультуру преступности, с целью организации массовых беспорядков в исправительных учреждениях[3].

20 сентября 2025 года в городе Орехово-Зуево Московской области был задержан мигрант в состоянии алкогольного опьянения, который подрался с пассажирами автобуса, нецензурно ругался и оскорбительно высказывался в адрес главы Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина. В отношении правонарушителя правоохранительными органами было возбуждено уголовное дело по статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»[4], ход расследования и обстоятельства совершения преступления поставлены на контроль в центральном аппарате СК России[5].

По словам заместителя Главы российского Совета Безопасности Дмитрия Медведева, этнические анклавы, которые формируются на территории Российской Федерации из семей, прибывающих в страну мигрантов, могут стать рассадниками экстремизма. Это своеобразные «этнобанды» и «этногруппы», в которых пропагандируется определенный радикализм, что негативно влияет на безопасность в стране[6]. Кроме того, в миграционных потоках высока вероятность проникновения в страну членов террористических организаций. Председатель Национального антикоррупционного комитета России Кирилл Кабанов, отметил, что сегодня «мы имеем перед собой (стоит заглянуть в подвалы многоквартирных домов или хостелы) значительное число потенциальных террористов, живущих под видом таксистов, курьеров, дворников, продавцов, парикмахеров, уборщиков и

---

[1] Колиев В.В. Особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / В.В. Колиев, Ф.Г. Шахкелдов // Право и практика. 2022. № 2. С. 131-135.

[2] «Арестантское уголовное единство» – признано экстремистским в России.

[3] Суд в Рыбинске осудил отбывающего срок мигранта за экстремизм. URL: https://www.ridus.ru/chlen-spch-kabanov-oskorbivshej-russkih-rabotnice-restorana-grozit-deportaciya-696352.html (дата обращения: 20.09.2025).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (посл.ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2025).

[5] В Подмосковье мигрант устроил драку в автобусе и оскорблял силовиков. URL: https://info24.ru/news/v-podmoskove-migrant-ustroil-draku-v-avtobuse-i-oskorblyal-silovikov.html (дата обращения: 20.09.2025).

[6] Медведев: Этнические анклавы в РФ могут стать рассадниками экстремизма. URL: https://dumatv.ru/news/medvedev--etnicheskie-anklavi-v-rf-mogut-stat-rassadnikami-ekstremizmaut (дата обращения: 20.09.2025).

так далее. При этом живут они как хотят и где хотят, по своим правилам[1]. В связи с этим, миграционная политика в РФ должна быть направлена не только на получение трудовых ресурсов, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан страны.

Наблюдающаяся тенденция распространения идеологии экстремизма и деструктивных движений в миграционной среде, а также рост преступлений экстремистского характера, способствовали выработке комплекса мер по обеспечению национальной безопасности, соотносимых с современными угрозами.

Так, в частности, главная роль в противодействии проявлениям экстремизма и реализации приоритетных направлений государственной политики в миграционной среде отводится органам внутренних дел. Новая Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, в корой обозначены основные источники современных угроз экстремизма и задачи по их ликвидации, а также внесение изменений в КоАП РФ[2], которые наделяет полицию полномочиями депортации и выдворения иностранных граждан, позволяют обеспечить конституционный порядок и безопасность граждан Российской Федерации.

В настоящее время в России утверждена новая Концепция государственной миграционной политики на 2026-2030 годы[3], цель которой – увеличить число иностранцев в стране, разделяющих «традиционные ценности», противодействовать формированию этнических анклавов. За последние годы подготовлено значительное количество федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также ведомственных приказов, направленных на стабилизацию миграционной ситуации в стране. В привлечении в Россию внешних трудовых ресурсов задействовано 16 ведомств. Продолжается деятельность по расширению механизмов контроля за пребыванием иностранцев на территорию РФ. Глава МВД России подчеркнул, что совершенствуется профилактическая и оперативная работа, адресно проводятся мероприятия в жилом секторе, в местах компактного пребывания граждан зарубежных стран. В прошлом и текущем годах сотрудниками полиции больше задокументировано фактов организации незаконной миграции и фиктивной постановки иностранцев на учет. Кратно увеличилось число нарушителей, высланных за пределы России. Число выдворенных из России иностранцев

[1] Получим второй «Крокус», потом - развал России? Бардак с мигрантами вышел на новый уровень опасности. URL: https://tsargrad.tv/news/poluchim-vtoroj-krokus-potom-razval-rossii-bardak-s-migrantami-vyshel-na-novyj-uroven-opasnosti1040552 (дата обращения: 20.09.2025).

[2] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2025).

[3] О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2025).

в 2024 году выросло почти вдвое и составило более 80 тыс. человек, в 2023 году за пределы страны выдворили 44,2 тыс. человек[1].

В 2025 году органами внутренних дел активизирована работа по ограничению въезда в страну иностранных граждан, не соблюдающих требования российского законодательства. Согласно данным миграционных подразделений Министерства внутренних дел с января по июнь 2025 года депортировано 2,8 тыс. иностранных граждан, что на 17,1 % превышает данный показатель прошлого года[2].

Согласно прогнозам, реализация государственной миграционной политики должна привести к снижению числа нелегальных мигрантов и преступлений среди иностранцев, нейтрализовать угрозы проявлений экстремизма в миграционной среде.

На основании изложенного следует отметить, что в целях достижения реализации миграционной политики в Российской Федерации, предусмотренной Концепцией государственной миграционной политики на 2026-2030 годы, государственным органам следует:

1) создать механизм обеспечительных мероприятий и контрольных функций, направленных реализацию указанной миграционной политики;

2) обеспечить условия для активной деятельности общественных организаций по социальному мониторингу миграционной ситуации в стране;

3) активизировать деятельность СМИ по информационному освещению вопросов миграции и реализации миграционной политики.

[1] Число выдворенных из России иностранцев выросло почти вдвое в 2024 году. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7422287 (дата обращения: 20.09.2025).

[2] Почти на 20% больше мигрантов-нарушителей депортировали из России в 2025 году – МВД. URL: https://dzen.ru/a/aKMpD3vmtEEY11C5 (дата обращения: 20.09.2025).

Александрова Наталья Сергеевна,
профессор кафедры педагогики и методики дошкольного
и начального образования Вятского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ У СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие российской системы образования в нашей стране, по мнению группы ученых под руководством Харичева А.Д., представляется как процесс неразрывно связанный с укреплением гражданского самосознания и патриотизма – осознания гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, чувства ответственности за судьбу страны, приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям российского общества[1].

В связи с возрастанием потребности в защите государства, целостности его территорий и населения, проживающего на них, возникла необходимость усиления процесса формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. При этом важнейшим механизмом безопасности многонационального и поликонфессионального населения страны, всегда выступали правоохранительные органы, которые обеспечивали ценность территориального поведения, потребность защищать собственность и людей ближнего социального круга (установка на защиту своей территории и страны).

Однако усложняющаяся социально-политическая обстановка требует пересмотра организационно-педагогических условий формирования ценностного отношения к выполнению служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел[2].

Прежде чем раскрыть эти условия, представим понимание ценностей и ценностного отношения, сложившееся в науке.

Как известно, под ценностью понимается отношение человечества к миру, сторонами которого являются предмет и субъект ценности. Предметом ценности являются все объекты мира, оцениваемые человечеством с точки зрения добра и зла, истины и лжи, прекрасного и безобразного, справедливого и лживого. Субъектом ценности являются носители ценностного отношения. В нашем случае – это сотрудники органов внутренних дел.

Существует много точек зрения на сущность ценности: способность удовлетворять потребности и интересы личности (Дробницкий О.Г.); осо-

[1] Основы российской государственности**:** учебное пособие / А.Д. Харичев, А.В. Полосин, А.В. Селезнева Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2024. 448 с.

[2] Харичев А.Д. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А.Д. Харичев, А.Ю. Шутов, А.В. Полосин, Е.Н. Соколова // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9-19.

бая значимость вещей, явлений, процессов, идей для жизнедеятельности человека, его потребностей и интересов (Тугаринов В.П.); форма проявления человеком разнообразного отношения к предмету, событию, явлению и т.п. (Василенко В.); специфическое образование сознания; особая индивидуальная реальность, которая имеет особую значимость для человека, который ее переживает (Выготский Л.С., Рубинштейн С.Л.); особая индивидуальная реальность в ее «положительной» значимости (Додонов Б.И.), что имеет решающее значение в процессе жизнедеятельности человека. Следовательно, ценностные ориентации как элементы структуры личности являются внутренним компонентом сознания и самосознания человека и определяют направленность нравственной и профессиональной деятельности личности.

Включение ценностного отношения в структуре личности позволяет, по мнению ученых, выявить наиболее общие социальные детерминанты поведения, истоки которого следует искать в морали, общественной повседневной жизнедеятельности человека. Наиболее устойчивые ценностные отношения складываются в ценностные ориентации личности.

Ценностные ориентации являются устойчивой системой, основными ее детерминантами которой выступают материальные условия жизнедеятельности, уровень общей культуры, убеждения, наклонности, способности человека, личностные смыслы, моральные принципы личности и общества или какой-то отдельной референтной группы. Они формируются в процессе социализации, выполнения определенных социальных ролей и усвоения системы общественных ценностей. Мы предполагаем, что ценностные ориентации сотрудников органов внутренних дел будут определять их ценностное отношение к профессиональной деятельности.

Система ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел не является стабильной и неизменной. Утверждаясь в их сознании, они становятся ведущим мотивом поведения в профессиональной деятельности. Динамичность ценностных ориентаций и отношений проявляется в развитии и изменении отношения к выполнению служебных обязанностей. На мобильность системы ценностных ориентаций могут влиять такие факторы, как условия жизнедеятельности, моральные нормы поведения, условия микро - и макроокружения, межличностное влияние, возрастные и индивидуальные психологические особенности, степень реализации «Я»- концепции личности, характер и система воспитания и т.п. Итак, ценностные ориентации являются одной из форм самосознания, самовыражения внутренних интеллектуальных, эстетических и физических сил индивида, зависят от характера его представлений о духовно-нравственных ценностях, их значимости в разнообразных ситуациях профессиональной деятельности.

В связи с ситуацией на Украине и Сирии, возрастанием угрозы проведения террористических актов на территории России, встал вопрос о

необходимости актуализации процесса формирования ценностного отношения к служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Поэтому развитие умения мобилизовать все резервы личности и организма сотрудников органов внутренних дел, направив их на решение профессиональных задач за счет проявления креативности в экстремальных ситуациях, возможно только при условии высокой интеллектуальной и эмоционально-волевой подготовки. Мы считаем, что это один из важных факторов усиления процесса профессиональной подготовки сотрудников.

Вместе с тем, современный образовательный процесс в военном вузе требует пересмотра сложившейся ситуации: возникла насущная необходимость в овладении сотрудниками психологической и педагогической компетентностью, позволяющей осуществлять взаимодействие с различными субъектами социума. Это означает, что речь идет о формировании профессиональных способностей и личностных качеств в целом. Это следующий фактор формирования ценностного отношения к выполнению профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Бесспорно, говоря о деятельности сотрудников органов внутренних дел отметим, что она формируется исключительно на ценностных и мотивационных характеристиках личности, его общекультурных ориентациях, индивидуальных особенностях социального восприятия всего происходящего. Данные элементы психического воздействия в дальнейшем способствуют формированию мотивации, а она основывается на уровне профессиональной подготовленности к деятельности в реальных сложившихся условиях. Поэтому психологическая подготовленность к действиям в сложившихся различных ситуациях должна основываться исходя из элементов, которые интегрируют в единое целое профессиональные знания, навыки и приобретенный опыт сотрудников органов внутренних дел.

В числе факторов, которые оказывают позитивное влияние на эффективную деятельность сотрудников органов внутренних дел в различных ситуациях, можно выделить еще ряд следующих моментов: общие и индивидуальные.

Общие факторы: создание ситуации морально-нравственного выбора (демонстрация, освоение и закрепление привычного способа выхода из ситуации внутреннего или внешнего конфликта, формирование поведенческого компонента ценностной установки, обоснование необходимости выполнения нравственной нормы, формирование когнитивного компонента нравственной установки).

Индивидуальные факторы: актуализация развития социальных потребностей у сотрудников органов внутренних дел по пониманию характера некоторых ситуаций (перенос заученного, закрепленного умения действовать на новые ситуации, выработка негативной аффективной оценки на все «неправильные» варианты решения ценностной дилеммы).

Таким образом, актуальность проблемы исследования обусловлена рядом причин: 1. регулярной необходимостью выполнять ежедневные

служебные задачи, требующих мобилизации интеллектуальных, психоэмоциональных и физических резервов всего организма; 2. необходимостью разрешать противоречия между требованиями нормативно-правовой базы и реальным состоянием служебной ситуации; 3. необходимостью ценностного отношения к служебной деятельности, обеспечивая безопасность населения и общества.

Васильев Эдуард Анатольевич,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В обществе прочно устоялось мнение о том, что методологическая роль в предупреждении преступлений принадлежит криминологии, представители которой разработали основы организации предупредительного воздействия на преступность.

Ученые науки ОРД, не оспаривая, что криминология как наука сформулировала различные теоретические аспекты предупреждения преступлений[1], в том числе и способов воздействия на криминогенные факторы, определяющие противоправное деяние как свое закономерное следствие, полагают, что не стоит полностью ассоциировать построение системы предупреждения преступлений исключительно с точки зрения данной науки.

Теория ОРД предупреждение преступлений еще на начальном этапе своего становления как науки признала самостоятельной формой и сформулировала собственное определение[2].

Обращение к работам ученых ВНИИ МВД России показало, что на первоначальном этапе значительное внимание в разработке специальных мер превентивного воздействия на преступность уделяли основоположники науки ОРД Лекарь А.Г., Лукашев В.А., Синилов Г.К., Алексеев А.И., а потом их последователи Горяйнов К.К., Омелин В.Н., Галахов С.С., Ларичев В.Д. и др. Труды указанных авторов послужили основой теоретической концепции оперативно-разыскного предупреждения преступлений, которую они рассматривают не только как абстрактную идею, но и как вид социальной практики оперативных сотрудников органов внутренних дел.

Но несмотря на глубокую научную проработанность вопроса и наличие добротной правовой основы[3] сегодня рассматриваемое направление оперативно-разыскной деятельности утрачивает своё значение. Например, лишь

---

[1] Значительный вклад в разработку теории предупреждения преступлений внесли Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.В. Бородин, С.Е. Вицин, А.Г. Лекарь, В.Н. Кудрявцев и др.

[2] Лекарь А.Г. Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработки мер предупреждения преступности, 1967. С. 7-8.

[3] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция); Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция); О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 30.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2025).

7,2 % респондентов от 250 опрошенных сотрудников подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России отметили, что уделяют оперативно-разыскному предупреждению часть своего времени, а 82 % – вообще не занимаются этой деятельностью, нацеливая свои силы в основном на выявление и раскрытие преступлений по основному направлению работы[1].

Причины такого положения респонденты объясняют оторванностью ряда теоретических положений оперативно-разыскного предупреждения, разработанных наукой ОРД от правоприменительной практики и отсутствием механизмов ее реализации в современных условиях правовой действительности. А еще они говорят, что авторы ОРД подготавливая научные публикации, в том числе монографического уровня, не обращают внимание на современную правоохранительную практику, не выявляют проблемы, препятствующие эффективной реализации оперативно-профилактической работы, а основную дискуссию разворачивают вокруг понятийного аппарата или дополнительной аргументации того, что уже сделано предыдущим поколением ученых. Респонденты считают, что сегодня в сфере экономики авторам ОРД в качестве объекта оперативно-разыскного предупреждения следует изучать и выделять совокупность разнородных, многообразных явлений, процессов, их отдельных сторон, факторов объективного и субъективного порядка, определяющих как существование экономической преступности, так и совершение отдельных криминальных деликтов. То есть, речь, по их мнению, должна идти о криминогенных факторах, способствующих совершению преступлений, которые проявляются в большей степени в социально-экономической сферах, а также лицах, от которых с большой вероятностью можно ожидать совершения таких деликтов (65 %).

Нами поддерживается высказанное респондентами мнение, но в тоже время мы убеждены в том, что аналогичная задача стоит и перед сотрудниками подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России, и они должны выполнять ровно те же функции. Причем в этой работе они обладают рядом преимуществ перед учеными, так как с факторами, провоцирующими преступность, они сталкиваются не путем изучения материалов уголовных дел, опросов и анкетирования респондентов, а ежедневно в ходе выполнения полномочий по должности, которая основывается на реализации уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-разыскной компетенции. Причем именно компетенция позволяет разграничить превентивную деятельность субъектов оперативно-разыскной деятельности в зависимости от вида или группы преступлений экономической направленности, на которых оказывается воздействие.

[1] Исследование проводилось в соответствии с п. 3.6 Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на 2024 год и пунктом 8.1 Плана-графика научно-исследовательской работы ВНИИ МВД России на 2024 год (заявка ГУЭБиПК МВД России от 26.06.2023 № 7/1-12063).

Известно, что названные подразделения выполняют противодействие по широкому кругу преступлений[1] и закономерно встает вопрос: каковы принципы выбора приоритета оперативно-разыскного предупреждения преступлений?

В последние годы приоритет в работе подразделений экономического блока определяет на ежегодной коллегии МВД России глава государства. Так, на коллегии, которая состоялась 5 марта 2025 г. президент России потребовал от министерства обеспечить системной работы по очищению отраслей экономики и финансового сектора от криминала, от схем отмывания преступных доходов. Не снижать темп в борьбе с коррупцией и особое внимание обратить на пресечение попыток хищения бюджетных средств при выполнении гособоронзаказа и нацпроектов, других государственных программ развития[2].

По сути, президент назвал противодействие коррупции ключевым направлением оперативно-служебной деятельности подразделений экономического блока органов внутренних дел.

Определяя меры оперативно-разыскного характера направленных на предупреждение такого сложного социального явления, как коррупция, исполнитель неминуемо должен обратиться к причинным отношениям, так как «именно этот вид связи отвечает на вопросы, почему и как произошло то или иное событие»[3].

Авторы полагают, что причинами преступности, в широком смысле этого слова, можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать[4].

В качестве аргумента к сказанному приведем пример из опыта борьбы с преступностью в сфере оборота водных биоресурсов (далее – ВБР). Наше обращение к этой отрасли связано с тем, что история борьбы с экономической преступностью не знает ни одного другого федерального министерства или ведомства, кроме Росрыболовства, где их руководители скопом прошли через многочисленные уголовные дела, следственные изоляторы и колонии. Счет уголовным делам заложил министр рыбной промышленности Ишакова А. Потом в колонию по очереди отправились два первых заместителя руководителя ведомства Дементьев М. и Москальцов Ю., заместитель руководителя Тугушев А., помощники главы ведомства Бакулин И. и Хохлов Ю., и ряд других должностных лиц рангом ниже.

---

[1] О едином учете преступлений (с изменениями и дополнениями): Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2025).

[2] Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 18.01.2025).

[3] Кудрявцев В.Н. Генезис преступности. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. М.: Форум-Инфра-М, 1998. С. 10.

[4] Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. Л., 1966. С. 30; Криминология: (Общая часть): учебное пособие /А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская Иркутск: ИГЭА, 1999. С. 92.

Все они уличены в злоупотреблении должностными полномочиями при распределении квот на добычу ВБР, что неудивительно, так как факторы, провоцирующие взяточничество в этой сфере, были заложены чиновниками самого ведомства. Так, в конце 90-х годов прошлого столетия вместо принятия действенных мер, направленных на минимизацию браконьерства и создания условий для производства качественных товаров морского промысла, чиновники от рыбной отрасли санкционировали сотням отечественных предприятий покупку за границей морально и физически устаревших промысловых судов.

Это решение в разы увеличило количество пользователей ВБР. К примеру, если на начало 90-х годов прошлого столетия на Камчатке – лидера российской рыбной отрасли, в её водах осуществляется добыча 50% (2,5 млн. тонн) от общего объема ВБР, работали порядка 25 крупных предприятий, чья производственная деятельность была связана с добычей ВБР, то через пять лет из-за непродуманных решений регулятора предприятий стало больше 700, которые выполняли как сезонную, так и круглогодичную производственную деятельность[1]. Причем общедопустимые объемы добычи (ОДУ) водных биоресурсов[2] в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) и прибрежных водах государства федеральное правительство оставило на прежнем уровне. Поэтому чтобы получить хоть какие-то квоты на добычу ВБР в ход пошли подкупы должностных лиц регулятора.

Взяточничество при распределении квот на добычу ВБР и масштабное браконьерство, в том числе с использованием «судо-призраков» (не имеющих порт приписки) удалось остановить МВД России, которое на основе анализа оперативной обстановки в промысловой зоне и в самом управлении отраслью подготовило главе государства свои предложения по устранению факторов криминогенного характера, в том числе был обобщен в этой сфере опыт иностранных государств. В частности, МВД России предложило изменить порядок распределения квот на добычу (вылов) ВБР, а также обеспечить механизм учета и контроля за объемами экспорта морепродуктов из районов морского промысла, усилить борьбу с браконьерством, но не ужесточением уголовной ответственности криминального деликта, предусмотренного ст. 256 УК РФ, как предлагали многие криминологи, а налаживанием государственного контроля. Так, были инициированы принятие ряда Постановлений Правительства Российской Федерации, в частности от 14 декабря 1998 г. № 1490 «О мерах по усилению государственного управления водными биологическими ресурсами»; от 26 февраля 1999 г.

[1] Кравцов С.С. Анализ современного состояния рыбохозяйственного комплекса Камчатского края. Вопросы рыболовства. 2023. Том 24. №4. 172-181.

[2] В соответствии ст. 30 Федерального закона от 20.12.2004 №166-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», федеральный орган исполнительной власти в области рыболовства ежегодно утверждает общие допустимые уловы водных биоресурсов в морских водах, во внутренних водных объектах, а также квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные Российской Федерации в районах действия международных договоров.

№ 226 «О создании отраслевой системы мониторинга водных биоресурсов, наблюдения и контроля за деятельностью промысловых судов; от 21 ноября 2003 г. № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов»[1].

Особо следует выделить последнее из названных постановлений, которым был изменен порядок распределения квот на вылов (добычу) ВБР между пользователями. Содержание данного нормативного документа, в частности закрепление «исторического» принципа распределения квот между пользователями было зафиксировано через год на законодательном уровне[2]. Теперь не чиновники регулятора распределяли квоты на добычу ВБР между пользователями, а, как сейчас модно говорить, искусственный интеллект, – машина. Чиновник оказался отстранённым привычного для него процесса – дележа, от него ничего не зависит, пользователь (рыбак) после принятия ОДУ сам может рассчитать причитающиеся ему объемы квот по районам промысла.

С этого момента за 20 лет в Росрыболовстве не было выявлено ни одного факта махинации с квотами на добычу ВБР, не зарегистрировано в этой сфере взяточничества.

Можно привести другой пример, в частности, из практики борьбы с преступлениями в лесной отрасли, ресурсы которой на 28% превышает стоимость всех запасов нефти страны и оцениваются почти в 4 трлн долл. США, но в тоже время её участие в формировании ВВП крайне незначительное – всего 1,3%[3].

Центральный орган управления отраслью (Рослесхоз) неэффективную работу связывает исключительно с недостаточным объемом инвестиций, который сдерживает модернизацию производства, не позволяя на равных конкурировать с иностранными компаниями и умалчивает, что экстенсивное развитие отрасли следует прежде всего связывать с бесконтрольными (криминальными) вырубками лесных насаждений и контрабандным вывозом пиломатериалов за рубеж, что лишает деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и лесохимическую отрасли сырья для переработки. Так, например, ГУ МВД России по Иркутской области для борьбы с «черными лесорубами» ежегодно вынуждено отвлекало значительные силы от решения повседневных задач, в том числе создавались временные оперативные группы, проводились масштабные оперативно-профилактические мероприятия регионального уровня, и т.д.

Но несмотря на принимаемые меры, уровень преступности не снижался пока организаторы незаконных порубок леса не стали заниматься другим бизнесом – майнингом. Как известно, данный вид предпринима-

---

[1] Материалы МВД России об информировании Президента Российской Федерации от 09.08.2003.

[2] О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ; О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов: Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 704 (утратило силу).

[3] Васильев Э.А. Современная экономическая преступность: состояние и структура: монография / Э.А. Васильев, Ю.А. Болт, Т.Н. Прокофьева. М.: ВНИИ МВД России, 2021. С. 32.

тельской деятельности с недавнего времени в Российской Федерации легализован. Физические лица могут добывать криптовалюту, если расход электроэнергии в указанных целях будет в пределах 6 тыс. кВт*ч в месяц, а индивидуальные предприниматели и юридические лица должны для этого включиться в реестр майнеров, который ведет ФНС России.

С учетом того, что Иркутская область имеет льготы на потребление электроэнергии и все пилорамы, которые были основными заказчиками незаконной древесины, стали заниматься выпуском криптовалюты и «черные лесорубы» как направление криминального бизнеса исчезли.

Таким образом, за счет производства криптовалюты в период с 2022 по 2024 гг. энергопотребление энергосистемы Иркутской области выросло на 20% и уровни потребляемой мощности продолжают увеличиваться, чего не было 32 года (с 1989 по 2021 гг.). Теперь, по мнению респондентов, власти опасаются дефицита электрических мощностей[1] и предложили вести запрет на майнинг в ряде территории Иркутской области ежегодно в период пиковых нагрузок – с 15 ноября по 15 марта – вплоть до 2031 года.

Принятое решение должно снизить аварийность в энергосистеме в моменты пикового потребления и обеспечить технологическое присоединение новых потребителей (так говорят представители регулятора).

Не согласны с такими мерами в Ассоциации промышленного майнинга. Её представители считают, что запрет майнинговой деятельности в регионах без учета конъюнктуры рынка не дает желаемого эффекта, так как некоторые участники рынка с введением запрета уйдут в тень и продолжат работать незаконно. В таком случае, говорят они, в Иркутской области следует ожидать массового бездоговорного и без учётного потребления электроэнергии производителями криптовалюты или возвращения «черных лесорубов».

В завершающей части небольших рассуждений в качестве вывода определим, что высокий уровень преступности в сфере экономики провоцирует появление факторов социально-экономического характера, в том числе противоречивость экономических отношений, недостатки государственной экономической политики, особенности развития экономики в регионах, и т.д.

На выявление и устранение названных факторов должно быть направлено оперативно-розыскное предупреждение преступлений в сфере экономики и эта деятельность в корне обязана отличаться от постоянных попыток ужесточения наказания или криминализации правоотношений.

[1] Об установлении запрета на осуществление майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) в отдельных субъектах Российской Федерации и на отдельных территориях субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2024 № 1869 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2025).

Дугенец Александр Сергеевич,
главный научный сотрудник научно-исследовательского
института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
Канунникова Наталья Геннадьевна,
начальник кафедры государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность тематики статьи определяется масштабами террористической войны, которую ведут против российского государства украинские спецслужбы под руководством западно-европейских «кукловодов». Разрушительный потенциал и безграничный объем данного вида деструктивной деятельности настолько велики, что не будет преувеличением возвести данную пагубную и разрушительную по своим последствиям деятельность в статус «второго фронта», о чем много пишут в последнее время в средствах массовой информации.

Стоит особо отметить, что этот «второй фронт» включает в себя не только классический терроризм, но и разведывательную деятельность, направленную на снижение обороноспособности России. В результате осуществляемых украинцами преступлений террористического и разведывательного характеров гибнут ни в чем неповинные мирные граждане РФ, наносится ущерб их благосостоянию, страдает транспортно-промышленная инфраструктура нашей страны, наносится вред российским государственным учреждениям. К сожалению, в мутный поток этих разрушительных, во всех смыслах этого слова, деяний (в том числе и разведывательных) вовлечены и представители нашего молодого поколения, которые стали жертвами разработанной на Западе и научно подпитанной технологии бесцеремонной «промывки мозгов». Для того, чтобы ответить на вопрос почему именно молодежь чаще всего «эксплуатируется» террористами для осуществления своих страшных идей, попытаемся определить и проанализировать факторы, определяющие базовую составляющую заинтересованности украинских спецслужб в молодых людях, используемых в качестве исполнителей террористических актов и завербованных агентов СБУ.

Одной из важных и, по мнению авторов, доминирующих первопричин, способствующих вовлечению молодого поколения россиян в диверсионную деятельность, выступает отсутствие у них достаточного «багажа»

жизненного опыта, необходимого для противодействия проявлениям изощренной психологической агрессии. Впервые столкнувшись с предельно лживой информацией, подтасованными фактами и прочими «изысками» вербовочного ремесла, к сожалению, не все молодые люди способны, что называется, «отделить зерна от плевел» и сделать для себя правильные выводы относительно целесообразности совершения тех или иных действий, чаще всего предлагаемых им к исполнению ненавязчиво представителями иностранных спецслужб.

Вторым немаловажным фактором доминирующего выбора молодых людей для вербовки выступает так называемый подростковый кризис, определяемый испытанием прохождения сквозь «юношеский рубеж», когда возникает нежелание контактировать с родителями, учителями и даже сверстниками, когда появляются вредные привычки и резко изменяется поведение, чаще всего, в сторону ассоциального (агрессия, раздражительность, злость, бунтарство, неподчинение и т.п.).

В ряду факторов, определяющих базовую составляющую заинтересованности украинских спецслужб в молодых людях, используемых в качестве исполнителей террористических актов, хотелось бы выделить физический критерий, определяемый физическим состоянием и физической формой молодых людей (быстрота, ловкость, сноровка, мобильность, гибкость, выносливость и т п.). По понятным причинам, молодой человек, обладающий подобными физическими данными, имеет гораздо больше шансов остаться незамеченным, скрыться с места совершения преступления, легко преодолев находящиеся на его пути препятствия.

Помимо факторов, уже упомянутых ранее, авторы считают, что вербовщиков интересуют молодые люди, выявляющие в Интернет-пространстве следующие ключевые способности и убеждения:

1. Умение адекватно анализировать происходящие события.

2. Проявление антипатии или, напротив, симпатии к известным политическим деятелям как в России, так и в недружественных странах.

3. Заявления о положительном отношении к деструктивным или экстремистским группам, как зарубежным, так и российским.

4. Интеллектуальные способности.

5. Вероятную готовность действовать в ущерб интересам своего государства, в том числе и из идеологических соображений.

Исследование, проведенное в рамках статьи, не будет всесторонним без аналитических выкладок авторов, отнесенных к алгоритмической последовательности процедуры вербовки российской молодежи иностранными спецслужбами, поскольку вовлечение в диверсионную деятельность – это процесс кропотливый, требующий от вербовщика терпения и долгого времени поиска на просторах Интернет-сетей подобающих канди-

датур. Проведя анализ научных выкладок по данной проблематике[1], авторы сформулировали три основных этапа вербовки молодых людей:

1. Вводно-аналитический, предполагает определение, нахождение и отслеживание объекта, обратившего на себя внимание постом в блоге или комментарием к нему, в целях будущей детально-углубленной разработки. Именно социальные сети являются основным поставщиком кандидатов на осуществление террористической деятельности среди молодежи, активно ими пользующейся, «живущей» в них.

2. Основной, на котором осуществляется установление контакта с выбранным для вербовки объектом, а потому, являющийся особо ответственным этапом. Здесь вербовщик проявляет чудеса дипломатии, психологического такта дабы не насторожить и не спугнуть объекта ранним, неподходящим посвящением в тонкости пагубно-страшного сотрудничества.

Очень важный момент: именно на втором этапе вербовки определяется степень перспективности использования интересующей СБУ персоны. Если она проявит себя с некой «выдающейся» стороны, вполне может стать агентом многократного привлечения к деятельности. Если же показатели эффективности будут средними или откровенно низкими, объекта ждет судьба «одноразовой посуды» - попользовались и утилизировали[2].

3. Заключительный - проводится по итогам тщательного анализа результатов первых двух этапов. Представляет из себя классическую многоходовку - привлечение к сотрудничеству, одно-два несложных проверочных задания[3]. По результатам их выполнения определяется направление основной деятельности - быть ему сборщиком данных или попытаться нанести ущерб тем или иным объектам стратегически важной отечественной инфраструктуры.

В завершении хотелось бы отметить, что механизм работы иностранных спецслужб не нов, но часто остается незамеченным неопытными пользователями. С точки зрения кибербезопасности само использование социальных сетей таит в себе риски. Открытый профиль позволяет посторонним узнать о человеке многое и использовать это в своих целях. Как уже отмечалось, наиболее уязвимой группой являются подростки. Легко

---

[1] Давитадзе М.Д. Уголовная ответственность за диверсию / М.Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 169-173; Коряковцева О.А. Меры совершенствования антидиверсионного законодательства (ст.281 УК РФ): политико-правовые аспекты и пути предупреждения диверсии / О.А. Коряковцева, И.А. Семенцова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 9 (148). С. 90-94; Д.Г. Лисовский Уголовно-правовая и социальная сущность диверсии / Д.Г. Лисовский, Е.Е. Моисеенко // E-Scio. 2022. № 4 (67). С. 181-185; Тутуков А.Ю. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии / А.Ю. Тутуков, Л.А. Татаров // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 169-170.

[2] Экстремизм: профилактика и противодействие. Экстремизму – нет. URL: https://extremizmu.net (дата обращения: 05.05.2025).

[3] Молодежь под прицелом Интернет-квесты как инструмент вербовки россиян иностранными спецслужбами. URL: https://mingos.astrobl.ru/events/molodezh-pod-pricelom-internet-kvesty-kak-instrument-verbovki-rossiyan-inostrannymi-specsluzhbami (дата обращения: 24.04.2025).

завоевать их доверие, учитывая интересы и используя гибкость психики. В целях предотвращения террористических актов, осуществляемых молодыми людьми под воздействием вербовщиков необходимо проявлять максимальную бдительность, родителям проводить систематические беседы со своими детьми о том, что нельзя ни при каких обстоятельства переходить по сомнительным ссылкам в СМС и социальных сетях, не устанавливать по указанию незнакомых людей неизвестные программы на свои устройства. А самое главное, о чем должна знать российская молодежь, что по российскому законодательству за создание диверсионных сообществ, финансирование и пропаганду диверсий предусмотрено наказание вплоть до пожизненного заключения.

Зайцева Елена Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Требование соблюдения разумных сроков производства по уголовным делам, дошедшее до отечественного законодателя через практику Европейского суда по правам человека[1], и ранее 2010 г.[2] было известно российскому уголовно-процессуальному праву, что подтверждается закреплением в гл. 1 «Основные положения» УПК РСФСР 1960 г. в качестве задачи советского уголовного судопроизводства быстрого и полного раскрытия преступлений[3] (здесь и далее курсив наш – Е.А.З). При этом требование быстроты распространялось и на деятельность судов, что вытекает из положений ст. 44 УПК РСФСР, предусматривающей передачу уголовного дела из суда, которому оно подсудно, в другой суд с целью «наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела».

Естественно, что «обратно поступательное движение уголовного дела»[4] (возвращение уголовного дела прокурору) из судебного производства назад, в стадию предварительного расследования, вряд ли изначально соответствует требованию разумных сроков уголовного судопроизводства, значительно увеличивая время устранения выявленных судом препятствий к рассмотрению уголовного дела по существу.

В указанной ситуации разумность сроков судопроизводства «приносится в жертву» более значимой ценности – обеспечению законного и справедливого разрешения уголовного дела судом, приоритет которой очевиден: речь идет о сущностном свойстве судопроизводства, отражающем его предназначение в правовом государстве. Это свойство при сравнении его с быстротой производства по уголовному делу, выражающем

---

[1] Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№2) (жалоба №33509/04): Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 // Российская хроника Европейского Суда. 2009. N 4.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

[3] Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом): Закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

[4] Зайцева Е.А., Трифонова К.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору – это возвращение на дополнительное расследование // Современные проблемы права: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2009. С. 81-87; Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики / К.А. Трифонова, Е.А. Зайцева М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.

внешнее, формальное свойство уголовно-процессуальной деятельности, безусловно, довлеет над последним, выстраивая иную систему баланса при определении шкалы ценностей, задающей тон нормативным предписаниям, регулирующим предварительное слушание на стадии подготовки к судебному разбирательству.

Данное утверждение, на первый взгляд, «как бы» противоречит устоявшейся в доктрине аксиоме о том, что все принципы уголовного судопроизводства «равновесны», что в системе этих базовых идейных положений нет таких, которые бы претендовали на первенство, оттесняя на задний план менее значимые принципы. Тем не менее, в ситуации с возвращением уголовного дела прокурору мы видим проявление иного подхода: законность при производстве по уголовному делу в совокупности с принципом независимости судей оказываются «в приоритете» перед разумным сроком уголовного судопроизводства и доступом потерпевших к правосудию в эти самые разумные сроки. При таком положении основания возвращения уголовного дела прокурору действительно должны быть такими «фундаментальными», что игнорирование их привело бы к искажению смысла правосудия. Только тогда можно оправдать само существование данного института, который функционирует вопреки требованиям ст. 6.1 УПК РФ о производстве по уголовному делу в разумные сроки. Попробуем именно с точки зрения последнего утверждения проанализировать систему оснований, закрепленных в ст. 237 УПК РФ.

Подчеркнем, что вопросы возвращения уголовного дела прокурору судом являются настолько значимыми, что не только законодатель уделяет особое внимание развитию и совершенствованию данного института[1], но и Пленум Верховного Суда нашего государства посвятил три специализированных постановления, посвященных указанной проблематике. Так, еще в советский период для формирования адекватной и единообразной судебной практики по применению положений ст. 232 УПК РСФСР Пленум ВС

[1] Шесть федеральных законов принято в последние годы с целью оптимизации института возвращения уголовного дела прокурору (см.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5724; О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 26.04.2013 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2031; О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4270; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения суда правом соединения уголовных дел в одно производство: федер. закон от 03.07.2016 № 327-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4260).

РФ издал в 1999 г. специализированное Постановление № 84[1], в котором разъяснял полномочия суда при реализации указанных законоположений[2]. Примечательным является то обстоятельство, что в п. 3 Постановления Пленум обозначил ситуации, когда суд может по своей инициативе возвращать уголовное дело прокурору, подчеркнув межстадийный характер[3] этой возможности.

Спустя почти 25 лет после вынесения того знакового Постановления № 84, мы наблюдаем актуализацию проблематики полномочий суда по возвращению уголовного дела прокурору: Пленум ВС РФ издал новое специализированное Постановление № 39[4] по данному непростому для практики вопросу, разъяснив особенности применения оснований, заложенных законодателем в анализируемой нами ст. 237 УПК РФ. При этом особое внимание Пленум уделил п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (посвятив ему п.п. 2-10), в связи с чем позиции ПВС РФ по данному основанию изложены полно, что не вызывает повода подискутировать.

А вот относительно п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ создается ощущение «недосказанности». В частности, Постановление № 39 не содержит четко прописанного алгоритма действий суда при установлении факта уважительности причин[5] невручения копии обвинительного заключения (акта, постановления) обвиняемому, когда он уклонился от получения таковой копии. Новое постановление фактически воспроизводит положения п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»[6].

---

[1] О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.12.1999 № 84 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2000.

[2] До этого момента действовало Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17.04.1984 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» (Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 7), подвергнутое критике Конституционным Судом РФ в Постановлении от 20.04.1999 № 7-П.

[3] Это за 11 лет до издания федерального закона от 29.12.2010 N 433-ФЗ, который закрепил возможность использования положений ст. 237 УПК РФ не только в судах первой инстанции, но и в вышестоящих судебных инстанциях! (см.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45).

[4] О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 // Российская газета. № 297. 2024. 28 дек.

[5] С точки зрения оценки законности действий прокурора.

[6] О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

Если обратиться к законодательству некоторых государств, например, КНР, то там, как известно, «обязанность вручения подсудимому копии обвинительного заключения возложена не на государственного обвинителя, а на суд после принятия решения о назначении судебного заседания»[1]. В российском уголовном процессе в силу принципа состязательности сторон суд освобожден от таких полномочий, и обязанность вручить копию данных обвинительных документов остается на представителе прокуратуры. В любом случае отложение уголовного дела в связи с необходимостью ознакомления обвиняемого с обвинительным заключением для подготовки к защите не может осуществиться на срок менее 7 суток. И предварительное слушание (для ситуации, когда в деле имеется оформленная надлежащим образом отметка об отказе в получении копии обвиняемым), и рассмотрение уголовного дела по существу не могут состояться ранее этих 7 суток с момента вручения текста обвинительных документов. Но мы видим, что вручение обвинительных документов уже в суде не препятствует в этой ситуации реализации права обвиняемого на защиту.

Также не ущемляет данное право и положение, закрепленное в п. 13 упомянутого Постановления ПВС РФ № 28 от 22.12.2009, которое предоставляет суду нетипичное полномочие: «в ходе предварительного слушания ходатайства о назначении судебного заседания в отсутствие подсудимого судье надлежит проверить, вручены ли прокурором защитнику подсудимого копия обвинительного заключения или постановления прокурора об изменении обвинения, которые могут быть вручены защитнику судом без возвращения уголовного дела прокурору»[2].

Описанные две ситуации недвусмысленно демонстрируют возможность обеспечения права обвиняемого на защиту даже при «отсроченном» вручении ему (или его защитнику) копии обвинительного заключения. Главное здесь – предоставить обвиняемому не менее 7 суток для подготовки к защите в суде.

По какой-то причине законодатель посчитал недопустимым использование аналогичного механизма для случая, когда прокурор не вручил обвиняемому копию заключительного акта предварительного расследования и не сделал отметку об уважительности причин невручения.

Вот как спорную ситуацию описывают Багаутдинов Ф.Н. и Халиков И.А.: «Если обвиняемый заявляет о неполучении обвинительного заключения (акта), прокурор может повторно вручить ему этот документ в суде. Однако подобная возможность реализуется исключительно с согласия суда, который вынужден отложить рассмотрение уголовного дела. В случае

---

[1] Сумин А.А. Государственное обвинение в суде первой инстанции Китайской Народной Республики // Законность. 2024. № 8. С. 22-25. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

[2] О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

если суд не соглашается восполнить упущение со стороны надзорного органа, он возвращает дело прокурору. Формальное основание для этого имеется»[1].

Безусловно, с точки зрения соблюдения сроков рассмотрения уголовного дела в судебном производстве, отложение дела слушанием вряд ли устроит суд. Однако возвращение уголовного дела прокурору в этом случае означает еще большее смещение сроков его рассмотрения по существу, о чем справедливо пишет Малофеев И.В., указывая как минимум 19 суток, на которые откладывается слушание дела в суде[2] (при этом он исходил из расчета ранее предусмотренных 10 суток на апелляционное обжалование решения суда о возвращении уголовного дела прокурору, в то время как сейчас этот срок составляет 15 суток).

Сказанное подтверждает явное противоречие установлений п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ требованию разумности сроков уголовного судопроизводства, особенно в ситуации, когда имеется наработанный компенсационный механизм восстановления нарушенного права обвиняемого на защиту. Это приводит нас к выводу о необходимости исключения комментируемого положения п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и дополнении ст. 228 УПК РФ новой частью 4 следующего содержания: «4. При установлении судом факта невручения обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления суд должен выяснить причины, по которым обвиняемому не вручена соответствующая копия. Прокурор до принятия судьей решения в порядке части первой статьи 227 настоящего Кодекса обязан обеспечить вручение обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Предварительное слушание или судебное разбирательство уголовного дела по существу в таком случае должно быть назначено в соответствии с частью второй статьи 233 настоящего Кодекса.».

Предложенные в данной статье положения о выяснении причин невручения копии заключительных обвинительных актов предварительного расследования ориентированы на поддержание процессуальной дисциплины надзирающих прокуроров: в случае ненадлежащего исполнения ими надзорных функций суд будет направлять в адрес прокуратур частные постановления, что может повлечь применение мер дисциплинарного воздействия к «нерадивым» прокурорам.

---

[1] Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы вручения прокурором обвинительного заключения [Электронный ресурс] / Ф.Н. Багаутдинов, И.А. Халиков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4. С. 20-25. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

[2] Малофеев И.В. Институт дополнительного расследования: реанимация или полный отказ// Законность. 2014. № 3. С. 58-60. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

Кобец Петр Николаевич,
главный научный сотрудник Центра
организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – ВАЖНЕЙШАЯ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПО СНИЖЕНИЮ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проявления коррупции свойственны любой стране мира, между тем, они сопровождаются различными отношениями к ним со стороны государственных органов[1]. Так, например, в одних государствах данное явление минимизируют и стремятся как можно существенно снизить его проявления, в других же странах к коррумпированности относятся как к обычному факту – части повседневной действительности, и в силу различных исторических событий, не воспринимая данное преступное деяние как действие, заслуживающее всеобщее осуждение[2].

Совершенно очевидно, что коррупция может иметь разрушительные последствия для общества как на индивидуальном, так и на национальном уровне. Она выступает в качестве важнейшей проблемы, поскольку ее негативные проявления могут привести к разного рода социальному неравенству, снижению качества образования, медицинских и иных услуг, оказываемых населению, а также иным негативным последствиям[3].

В частности, определение анализируемых преступных проявлений в большинстве стран варьируется в зависимости от контекста, но всегда подразумевает злоупотребление властью. Данное злоупотребление может проявляться во многих формах и определяется точкой зрения на данные процессы законодателей, поскольку существуют разные виды коррупции, например, преднамеренные и другие, менее преднамеренные, есть действия, которые считаются незаконными, аморальными или и тем, и другим. И есть случаи, когда нет единого мнения о том, является ли действие коррупционным или нет. В то же время в большинстве своем коррупционные проявления, в первую очередь, приводят к снижению подотчетности чиновников, поскольку они могут использовать свою власть в личных целях, не неся за это заслуженного наказания. Данные процессы в целом снижают

[1] Юрьев В.М. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / В.М. Юрьев, С.П. Юхачев // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4. С. 101-104.

[2] Кобец П.Н. Противодействие коррупции: проблемы и законодательные пути их решения // Проблемы современной уголовной политики: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 6 декабря 2024 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. С. 189-194.

[3] Антонян Ю.М. Предупреждение преступности в России: Монография / Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Г. Касперович [и др.]; Под редакцией профессора Ю.М. Антоняна, Москва: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2014. – 344 с.

доверие общества к представителям госаппарата, а также к отдельным чиновникам[1].

В настоящее время совершенно очевидно, что многие страны, недопонимают какой сильный вред государству и обществу могут принести коррупционные проявления. И к сожалению, не всеми в полной мере оценена угроза коррупционных проявлений для общества и граждан, проживающих в нем. Дело в том, что крупные суммы денежных средств, находящихся в теневом обороте, не поступают в государственный бюджет и не могут развивать социальную, образованную, культурную сферу и др. При помощи таких финансовых средств недобросовестные чиновники получают различные откаты и взятки. В результате система госуправления поражается и деградирует, теряя способность обеспечивать правопорядок, защищать гражданские права и свободы, выполнять разнообразные социальные функции.

Коррупционные проявления, как правило, обусловлены «нечестным поведением тех, кто наделен властью, например, руководителей предприятий или государственных служащих. При этом коррупция может принимать различные формы взяточничества. Последствия данных негативных процессов могут быть социальными и финансовыми, при этом она оказывает, в первую очередь, серьезное негативное воздействие именно на те слои общества, которые наиболее финансово уязвимы»[2]. Коррупционные проявления также усугубляют процессы обеднения незащищенной части населения, поскольку чиновники с большей вероятностью будут злоупотреблять своей властью и брать взятки, когда они будут испытывать разного рода финансовые затруднения. Поэтому именно коррупция является одним из основных факторов глобальной бедности. Наибольшую тревогу в любых государствах мира вызывает подрыв системы национальной безопасности посредством коррумпированности правоохранительной системы, которая призвана быть гарантом стабильного применения и исполнения законодательных норм в стране и отвечающая за пресечение любых противоправных явлений[3].

При этом наличие высокой коррумпированности в государстве, кроме всего прочего, является показателем серьезной криминализации в этой

---

[1] Кобец П.Н. Профилактика коррупционной преступности: опыт, проблемы, антикоррупционные меры // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: Материалы Международной научно-практической конференции, Барнаул, 27-28 июня 2024 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 77-80.

[2] Юрьев В.М. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / В.М. Юрьев, С.П. Юхачев // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4. С. 101-104.

[3] Кобец П.Н. Обеспечение национальной безопасности российской Федерации на основе противодействия коррупции в экономической сфере // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 140-144.

стране, именно тех структур, которые призваны охранять и защищать законность, и правопорядок. Ряд проведенных исследований справедливо указывают на то, что коррупционная преступность всегда выступает в качестве признака государственного разложения, потому как она направлена на подрыв всех устоев, принципов и основ не только развития, но и самого существования государства[1]. Поэтому неспроста рост коррупционной преступности, в первую очередь, неизбежно влечет в такой коррумпированной стране развитие весьма непростых теневых экономических отношений, которые, в свою очередь, являются основными детерминантами процветания и дальнейшего развития различных форм организованной преступности во всех ее проявлениях[2].

В процессе рассмотрения такой важной и сложной проблематики, как коррупционные проявления, в обязательном порядке необходимо отметить, что «коррупция является по большей части многоаспектным вопросом, требующим самого серьезного к ней отношения, которое необходимо выстраивать только на основе специальных, комплексных подходов»[3]. Как отмечают отечественные эксперты, коррупционные угрозы «вполне реальны для безопасности в том числе и нашей страны»[4], тем самым превращая данное явление в важнейший из факторов нестабильности. Сегодня о коррупционных проявлениях, в частности о ее масштабах и глубине много говорят и пишут, как в нашей стране, так и за рубежом, поскольку она подрывает не только ряд отдельных сфер и отраслей жизнедеятельности, но в том числе и государственной безопасности[5]. В действительности, в нашей стране, данной столь важной и актуальной проблематикой сегодня озабочены многие ученые различных научных областей знаний, представители: юридической, экономической, социологической, политологической наук и др.

Как показываю многочисленнее исследования, ущерб от рассматриваемых преступных проявлений весьма немал и многократен. В результате роста коррупционных проявлений может возникнуть негативная ситуация,

---

[1] Кобец П.Н. Совершенствование законодательного регулирования понятия «коррупции» - важнейшая из мер профилактики данного явления // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 октября 2023 года. Москва: Московская академия следственного комитета, 2024. С. 62-68.

[2] Глазкова Л.В. Взаимосвязь коррупции и организованной преступности в современной России // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 102-105.

[3] Тен Р.Е. Коррупция в государственных органах как угроза национальной безопасности / Р.Е. Тен, Л.В. Глазкова // Типология государства и генезис развития социальной идеи. Вопросы теории и практики: Сборник статей / Под редакцией В.Ю. Голубовского. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. С. 141-147.

[4] Силкин В.П. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие (в схемах и таблицах). Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. 103 с.

[5]Кобец П.Н. Основные направления противодействия коррупционной преступности в Российской Федерации // Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 21 марта 2024 года. Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. С. 109-113.

которая приведет к серьезным финансовым потерям. Данные проявления вполне могут затормозить экономический рост в стране и в целом ее развитие, и это лишь некоторые из последствий данных преступных проявлений. И самое главное, рассматриваемая преступная деятельность наносит непоправимый ущерб в целом репутации страны и подрывает доверие к ней иностранных инвесторов. И для того, чтобы восстановить подорванные репутационные ущербы, может потребоваться много времени, чтобы восстановить утраченное доверие. Кроме того, восстановление утраченного доверия может потребовать от страны многих ресурсов и времени. Обозначенные выше обстоятельства красноречиво свидетельствуют об особой сложности рассматриваемого явления и чрезвычайной важности комплексного изучения его различных проявлений, а также разработки мер, направленных на его противодействие. Поэтому Президентом и Правительством Российской Федерации «в комплексе ключевых вопросов по обеспечению национальной безопасности в современных условиях держатся на контроле проблемы противодействия коррупционным проявлениям, а уровень обсуждения и формулировки рассматриваемых вопросов, а также даваемые им оценки свидетельствуют о решительности руководства Российской Федерации противодействовать различным коррупционным проявлениям, которые к тому же рассматриваются в качестве угрозы национальной безопасности»[1].

Все дело в том, что современные коррупционные проявления могут самым серьезным образом затруднять нормальную работу любых общественных механизмов, а также препятствовать эффективному воплощению в жизнь необходимых преобразований и, в том числе, существенно тормозить эффективность отечественной экономической сферы[2]. Данные проявления также вполне могут вызывать среди населения особую озабоченность и недоверие к различным государственным институтам, создавая угрозу безопасности нашей страны[3].

По мнению отечественных экспертов, «российское законодательство не имеет единого определения рассматриваемого феномена, при этом в источниках научной литературы можно часто встретить упоминание о том, что противодействовать коррупции реально и возможно на основе приня-

---

[1] Юрьев В.М. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / В.М. Юрьев, С.П. Юхачев // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4(12). С. 101-104.

[2] Кобец П.Н. Предложения по совершенствованию норм антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 ноября 2023 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. С. 53-58.

[3] Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А.А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О.Ф. Акбашев, К.В. Алексеев, В.П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158-191.

тых ранее законодательных норм»[1]. Следовательно, в дальнейшей перспективе «антикоррупционную работу стоит основывать, используя следующие основные принципы: законность; неотвратимость ответственности за совершенные противоправные деяния; приоритет применения предупредительных мероприятий, направленных на борьбу с рассматриваемыми правонарушениями; государственное сотрудничество с представителями гражданского общества»[2].

Также немаловажно отметить, что, проводя макроэкономическое и политэкономическое изучение коррупционных проявлений, многими отечественными учеными делается неутешительный вывод относительно того, что «коррупция представляет собой одно из крупнейших препятствий для экономического роста и развития страны»[3]. В том числе, данные преступные проявления также угрожают большинству социальных, экономических и политических государственных преобразований, тем самым угрожая национальной безопасности государства[4]. В связи с этим обозначенное выше является достаточным основанием, чтобы еще более активнее и конструктивно совершенствовать государственную антикоррупционную политику, в том числе выявляя и анализируя причинный комплекс возникновения и развития этого явления в нашей стране, изучения генезиса этого феномена, классифицируя ее виды и разрабатывая основные направления по ее противодействию. При этом большего эффекта в борьбе с рассматриваемой преступностью, скорее всего, возможно будет добиться, если в основе общепрофилактических мер воздействия будут механизмы, связанные «с оздоровлением общества, способные воздействовать на его экономические, нравственные и социальные начала, позволяющие освободить его от кризисных проявлений»[5].

Сегодня коррупционные проявления продолжают выступать в качестве важнейших из угроз, которые не только оказывают негативное воздействие на криминальную обстановку в стране, но также и влияют на ее социальное и экономическое развитие. Данные программы необходимо разрабатывать не только на федеральном уровне, но и на региональных и муниципальных уровнях, при этом в обязательном порядке стремиться к их успешной реализации и полностью воплощать в жизнь, а также учиты-

---

[1] Овчарова А.И. Коррупция как фактор деморализации общества и угроза национальной безопасности России // Философия права. 2018. № 4(87). С. 60-67.

[2] Фадеев А.В. Социальная обусловленность антикоррупционного законодательства // Социология власти. 2009. № 1. С. 86-89.

[3] Дадалко В.А. Актуальные проблемы антикоррупционного комплекса в России / В.А. Дадалко, И.Ф. Хоанг // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 12(792). С. 2678-2688.

[4] Кобец П.Н. Развитие приоритетных законодательных направлений противодействия коррупционным проявлениям в Российской Федерации / П.Н. Кобец, И.В. Ильин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 1, № 69. С. 128-133.

[5] Бузин Р.В. Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности национальной экономики России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. №1 (48). С.244-250.

вать передовой и положительный зарубежный опыт по данному направлению[1].

Для того, чтобы объединить все необходимые усилия органов власти, общества, организаций и физических лиц в борьбе с коррупционными проявлениями, «Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 16 августа 2021 г. № 478 утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» – общий программный документ»[2], разделы которого, как правило, были сосредоточены на минимизации всего причинного комплекса коррупционных проявлений, имеющих место быть в нашей стране[3].

Отечественные эксперты отмечают: «Национальный план противодействия коррупции – это основополагающий документ, который определяет не только политику государства в отношении противодействия коррупции, но и политику общества»[4]. В настоящий момент данный Национальный план на 2025 г. еще пока не утвержден, но, как полагают отечественные эксперты, скорее всего, он все-таки будет принят во второй половине 2025 г. Какие именно из разделов в себя будет включать новый антикоррупционный план, также пока что сложно сказать. Однако совершенно очевидно, что при этом вполне очевидно, что он расширит те основополагающие направления, которые были утверждены предыдущим планом. Совершенно понятно, что в соответствии с принятыми в недавнем прошлом важнейшими законодательными актами, возможно ожидать увеличение существенных нововведений в части цифровых финансовых активов, криптовалют и цифрового рубля. Потому как из-за развития роли данных инструментов в разного рода проводимых расчетах необходимо будет усиливать антикоррупционный контроль за проведением подобных транзакций. Также совершенно очевидно, что ужесточение антикоррупционных мер коснутся такие важнейшие сферы, как госзакупки и гособоронзаказ.

Ряд проведенных исследований в рассматриваемой сфере свидетельствует о том, что в дальнейшей перспективе чрезвычайно важно «предпринять ряд крупномасштабных усилий на различных уровнях управления, в том числе, увеличить эффективность осуществления организационных,

---

[1] Кобец П.Н. Положительный опыт органов исполнительной власти Республики Корея по противодействию коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 5. С. 44-47.

[2] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

[3] Кобец П.Н. О необходимости научной проработки и реализации специального комплекса мер, направленного на совершенствование эффективности борьбы с коррупционными проявлениями // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 г. Москва: Алеф, 2023. С. 30-36.

[4] Национальный план противодействий коррупции: основные положения URL: https://focus.kontur.ru/site/news/53769nacionalnyj_plan_protivodejstvij_korrupcii?ysclid=ma5iuyjemz523267830 (дата обращения 01.05.2025).

правовых, экономических и идеологических мер»[1]. В том числе, следовало бы в обязательном порядке провести ревизию всего законодательного массива, в целях выявление законодательных актов, обладающих существенными антикоррупционными пробелами[2].

При этом важно не забывать, что в первую очередь коррупционные проявления – это последствия противозаконного поведения тех, кто обладает разного рода полномочиями по оказанию различных услуг. Те, кто злоупотребляет этими полномочиями, могут быть как отдельными лицами, так и принадлежать к разного рода преступным сообществам. В то же время немаловажно, что коррупционное поведение нечестных чиновников можно предотвратить с помощью определенных сдержек и противовесов.

Также в современных условиях немаловажно и необходимо заниматься не только борьбой с отдельными случаями предательства общественных интересов, совершенного различными чиновниками, возбужденные уголовные дела, в отношении которых получают большой резонанс и огласку в средствах массовой информации. Кроме того, немаловажно активнее противодействовать не только крупным коррупционным злоупотреблениям госслужащих, а организацией постоянной и системной борьбы с рассматриваемым явлением. Основные меры юридического воздействия для эффективного противодействия коррупционным проявлениям следует направить в отношении должностных лиц, которые наделены публично-правовым статусом[3].

В основе всех коррупционных проявлений любого государства находятся отношения, связанные с экономическими процессами. Поэтому совершенно очевидно, что уровни коррупционных проявлений в обществе по большей части зависят от размеров теневых оборотов финансов, сокрытых от налоговых органов в процессе совершения различных противоправных деяний экономической направленности. Вне всякого сомнения, теневые экономические процессы формируют коррупционные проявления в любой сфере, от политической до экономической. Кроме того, наличие коррупционной составляющей только подталкивает представителей бизнеса к ведению незаконной предпринимательской деятельности. В этой связи, проблематика исследования всего комплекса негативных социальных и экономических процессов в Российской Федерации и совершенствование государственных основ в сфере борьбы с коррупционной преступностью в теневом экономическом секторе должна быть решена одновременно.

---

[1] Копытов Ю.Г. Современная коррупция как фактор угрозы безопасности государства // Очерки новейшей камералистики. 2019. № 4. С. 26-30.

[2] Кобец П.Н. Совершенствование основных направлений противодействия коррупционной преступности в условиях глобализационных процессов // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. С. 83-90.

[3] Борисов И.М. О незаконном обогащении: контекст 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28, № 4. С. 170-176.

Поэтому важно совершенствовать деятельность, связанную с профилактическими антикоррупционными мерами в сфере бизнеса, причем не посредством увеличения репрессивного воздействия, а приступить к разработке новых подходов противодействия коррупционной преступности. Также важно принять государственные меры, стимулирующие представителей бизнеса выводить финансовые средства из теневого оборота, к примеру, снижая налоговую нагрузку и создавая благоприятные условия по ведению бизнеса.

В связи с этим, прогрессивной части социума вместе с правоохранителями и средствами массовой информации важно продолжать бороться с исторически сложившимся стереотипом у отдельных граждан, по мнению которых коррупционные проявления являются довольно приемлемыми формами для решения различных вопросов.

Как полагает ряд экспертов, власти должны как можно активнее развивать государственную антикоррупционную политику, препятствующую взяточничеству посредством более строгого законодательного преследования преступных проявлений в рассматриваемой сфере. В законотворческой работе важно, изучая процессы по зарождению и угасанию социальных противоречий, сразу же выступать с инициативой внесения изменений в законодательные нормы в соответствии с возникшими угрозами в сфере нацбезопасности. В том числе, принимая во внимание вышеперечисленное и выделяя основные направления и способы борьбы с рассматриваемым явлением, необходимо отметить, что оценка эффективности предпринимаемых усилий по борьбе с данным явлением также должна учитывать уровни мотивации и приверженности всех заинтересованных сторон. В некоторых случаях борьба с коррупцией, стратегии и институты создаются в ответ на внутреннее и внешнее давление и не отражают подлинной приверженности проводимым реформам.

В связи с высоким уровнем коррупционных проявлений необходимо проработать вопрос о более эффективной координации действий правоохранительных органов и надзорных ведомств, а также властей на местах, разработать и приступить к реализации превентивных мер и усилий по контролю за использованием бюджетных средств с целью допущения их хищения в процессе реализации нацпроектов. Также необходимо активнее очищаться от криминала, используя положительный опыт по выявлению преступных схем в финансовой и налоговой сферах, в топливно-энергетическом и оборонно-промышленном комплексе.

Необходимо увеличивать служебные проверки, создавать комиссии оперативных проверок и проведения оперативно-разыскных мероприятий по факту взяточничества. Необходимо проработать вопрос о разработке и принятии законодательного акта в сфере антикоррупционной политики в нашей стране, при этом особо обращая внимание на механизмы по его реализации через систему действующих государственных программ.

Таким образом, важнейшей внутренней проблемой в рассматриваемой сфере, все еще находящейся в нашем обществе, является рост коррупционных проявлений, влекущих за собой ряд нежелательных экономических потерь и чрезвычайно негативно воздействующие на общее социальное развитие общества. И поскольку коррупционная проблемка продолжает иметь место в нашем обществе, совершенно очевидно, что говорить о стабильной экономической безопасности пока что не приходится, она не может функционировать на требуемом уровне.

Современные исследования рассматриваемого негативного явления показывают, что все существующие препятствия, мешающие противодействию коррупционным проявлениям, потенциально могут быть преодолены за счет сочетания разного рода усилий: по повышению осведомленности о важности надлежащей работы; укреплению позиций СМИ и гражданского общества; расширению доступа к достоверной информации простых граждан; большим использованием для борьбы с данным явлением социальных сетей; укреплением доверия правоохранителей и населения в борьбе с данными негативными процессами; большее развитие и расширение прав и возможностей простых граждан и повышении их роли в обществе.

Для минимизации рассматриваемых преступных проявлений необходимо проработать вопрос о линии поведения всего общества, когда самим гражданам в первую очередь захочется обращаться к правоохранителям с информацией о любых фактах взяточничества, имеющих место быть. Также в сложившихся условиях чрезвычайно важна подготовка и реализация системы противодействия рассматриваемым негативным проявлениям, основанным на позиции научного понимания природы рассматриваемого явления.

Лоткин Илья Викторович,
профессор Омского государственного политехнического университета,
доктор исторических наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА

7 октября 2023 г. боевые подразделения ХАМАС атаковали территорию Израиля, что стало началом самого крупного за последнее десятилетие вооруженного конфликта на Ближнем Востоке. Уже в первые недели войны погибло около 1200 израильтян, треть из которых были военными и полицейскими, а значительная часть других погибших пали от рук солдат израильской армии, начавшей во второй половине октября 2023 г. операцию «Железные мечи», направленную против палестинских боевиков и гражданского населения Газы. Ее продекларированными задачами были полный военный разгром движения ХАМАС и освобождение израильтян, захваченных в плен 7 октября. Впрочем, многие полагают, что реальные цели израильтян – это террор и, по возможности, депортация палестинцев из сектора Газы в третьи страны.

Но, политика, как известно, это концентрированное выражение экономики. Поэтому мы не можем проанализировать причины, ход и возможные последствия ближневосточного конфликта без учета его экономических предпосылок.

Говоря о возможных последствиях конфликта, помимо всего прочего, напрашиваются два важных вывода:

1. Израильская экономика не в состоянии выдержать затяжную полномасштабную войну. Стоит вспомнить, что вторжение Израиля в Ливан в 1982 году в итоге привело к серьезному экономическому кризису середины 1980-х годов, и нельзя исключать, что ситуация не повторится, и будущий экономический кризис станет еще более разрушительным[1].

2. Праворадикальные, клерикальные и ксенофобские настроения в израильском обществе в условиях военного конфликта в Газе будут постоянно нарастать, что найдет отражение во внутренней и внешней политики данной страны, которая будет все менее предсказуемой.

Теперь уже можно с уверенностью сказать, что оба прогноза оправдались.

Во-первых, новый вооруженный конфликт стал серьезным испытанием и для израильской экономики.

В связи с продолжающейся уже около месяца войной Израиля с ХАМАС около 70 процентов израильских технологических фирм и стартапов столкнулись и продолжают сталкиваться с перебоями в своей деятельности, поскольку часть их сотрудников в числе резервистов была привле-

[1] Кирпиченок А. Палестина: Промежуточные итоги. URL: vestnikburi.com/palestina-promezhutochnye-itogi/ (дата обращения: 15.04.2025).

чена к несению воинской службы. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного Израильским управлением инноваций и Институтом национальной политики стартапов (SNPI). Многие компании, от строительных фирм до ресторанов, закрылись, а другие компании-ритейлеры вынуждены увольнять своих сотрудников.

От небольших ресторанов до высокотехнологичных компаний и крупного газового месторождения, находящегося в ведении корпорации Chevron, израильский бизнес сотрясается войной против ХАМАС, отмечает агентство «Блумберг».

Многие сравнивают ущерб экономике, оцениваемый в размере 520 миллиардов долларов, с пандемией Covid-19, когда школы, офисы и строительные площадки опустели или открывались всего на несколько часов в день. Израиль мобилизовал рекордные 350 тысяч резервистов перед своим наземным наступлением на Газу.

Как сообщает Jerusalem Post, согласно недавно опубликованному Министерством труда отчету, с начала продолжающегося конфликта с Газой около 760 тысяч человек в Израиле были вынуждены уволиться со своих рабочих мест из-за военной службы, проживания на периферии Газы или ухода за детьми, что составляет примерно 18 % рабочей силы.

Кроме того, более 46 тысяч сотрудников (что составляет примерно 1% рабочей силы) были либо уволены, либо отправлены в неоплачиваемый отпуск, причем 70 % из них относятся к последней категории.

Призывы в армию и частичное замораживание экономики вызвали внезапный спад активности и перевернули вверх дном все - от банковского дела до сельского хозяйства. По данным Mizrahi-Tefahot, крупнейшего израильского кредитора, эти процессы обходятся правительству в сумму, эквивалентную 2,5 миллиардам долларов в месяц. Центральный банк предупредил, что последствия будут усиливаться по мере того, как будет продолжаться конфликт.

Финансовые потери и без того серьезны. Шекель упал до самого низкого уровня с 2012 года – несмотря на то, что центральный банк объявил о беспрецедентном пакете мер в размере 45 миллиардов долларов для его защиты – и приближается к худшим годовым показателям в этом столетии. Стоимость хеджирования от дальнейших потерь резко возросла[1].

При этом надо учитывать, что долгие годы страна фактически живет в долг. Уже в марте 2020 г. ВВП Израиля составлял 92 265 млн. долларов, а государственный долг - 219 746,8 млн. (25 186 долларов на душу населения) или 238% ВВП[2].

[1] «Вы не понимаете масштабов экономического кризиса»: война в Газе нанесла Израилю страшный удар. URL: www.mk.ru/politics/2023/11/05/vy-ne-ponimaete-masshtabov-ekonomicheskogo-krizisa-voyna-v-gaze-nanesla-izrailyu-strashnyy-udar.html/ (дата обращения: 15.04.2025).

[2] Экономика Израиля. URL: https://countrymeters.info/ru/Israel/economy/ (дата обращения: 15.04.2025).

Что касается второго тезиса, то последние годы Израиль захлестнула волна милитаристской шовинистической истерии. Многие знакомые автора, известные своими умеренными и даже про-палестинскими взглядами сейчас настаивают на ковровых бомбардировках Газы и тотальной депортации палестинцев в Индонезию. Более того, сам термин «палестинцы» в настоящее время считается в израильском обществе политически некорректным – арабскому населению страны отказывают не только в праве на самоопределение, но и в праве на самоидентификацию.

Напомним, что на парламентских выборах 2020 г. в Тель-Авиве правые потерпели сокрушительное поражение: центристский блок «Кахоль-Лаван» («Голубой – Белый» - И.Л.) получил там 48,44% голосов, а «Ликуд» - 22,51%. Успех сопутствовал «сине-белым» и в Хайфе: там они получили 34,41% голосов, а партия Неаньяху – 26,48%. Это, на наш взгляд, н случайно: в этих промышленных центрах сосредоточен цвет рабочего класса и технической интеллигенции страны. Именно эти электоральные слои сказали «нет» ультраправой политике действующего премьера, при которой богатые становятся еще богаче, а бедные - еще беднее, а с палестинцами можно разговаривать языком террора и неравноправных сделок. Теперь подобный результат был бы невозможен, поскольку в израильском обществе господствуют не просто правые, а ультраправые настроения.

Продолжающийся уже более полутора лет военный конфликт является прямым следствием нерешенной ключевой проблемы Израиля – вопроса статуса и участия в политической жизни страны палестинского населения.

Б. Нетаньяху пообещал израильскому обществу покой и процветание без решения палестинской проблемы. Это его политическая программа еще с 1990-х годов. По мнению «Биби», террор – это данность и разрешить эту проблему может только военная сила. А значит, можно строить поселения, в том числе посреди палестинских районов Иерусалима, поскольку для власти нет связи между поселениями и палестинским присутствием. Это то, что Нетаньяху говорит всему миру и всем израильтянам уже много лет. Нет никакой причины дать палестинцам права, поскольку это опасно для Израиля и для них будет достаточно «экономического мира». Можно предлагать и утверждать законы против арабских граждан, поскольку они вообще должны быть благодарны «по жизни» за то, что им разрешают здесь жить. В любой другой стране на Ближнем Востоке им якобы было бы хуже. И если мы будем агрессивно проводить такую политическую линию, то нам обеспечено экономическое процветание и военно-политическая стабильность.

Такова политическая теория власти, и израильская общественность приняла это – поскольку с нее потребовали низкую цену и пообещали взамен небо в алмазах[1].

[1] Шиаф Н. Плоды правой политики. URL: liva.com.ua/plodyi-pravoj-politiki.html/ (дата обращения: 15.04.2025).

Важным инструментом давления израильских властей на палестинское население является политика «водного геноцида». С тех пор, как Израиль оккупировал Западный берег реки Иордан в 1967 году, он заключил соглашения о распределении воды, которые ставят всех палестинцев в регионе в зависимость от Израиля. Палестинцы отказались участвовать в Объединенном комитете по водным ресурсам, в котором у Израиля есть право вето, начиная с 2010 года. Контроль над водными ресурсами является ключевой частью продолжающегося в Израиле процесса захвата жизненного пространства: отсюда и миф о Палестине как о безводном регионе. При том, что на Западном берегу нет недостатка в воде. Данные ООН показывают, что в Рамаллахе выпадает больше осадков, чем в Лондоне. Но уловки Израиля гарантируют, что вода будет откачиваться от палестинцев[1].

Важным фактором обострения межэтнических противоречий на Ближнем Востоке стала, так называемая «Сделка века» – план администрации президента США Дональда Трампа по взаимному признанию Палестины и Израиля. Документ под названием «Мир во имя процветания. Видение того, как улучшить жизнь палестинцев и израильтян» был презентован в Вашингтоне президентом Трампом в присутствии премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и опубликован на сайте Белого дома 28 января 2020 года. Этот план узаконивает существование еврейских поселений на оккупированных арабских землях, а взамен предоставляет палестинцам отдельные территории в пустыне Негев и возможность иметь столицу в одном из пригородов Иерусалима, что естественно, было воспринято арабской общественностью как издевательство. По мнению А.В. Харламенко, этот план единодушно отвергло не только палестинское население страны, но и консервативные ближневосточные монархии во главе с Саудовской Аравией[2].

Мы убеждены, что ни репрессии против мирного населения Газы, ни ковровые бомбардировки, ни частичная или полная депортация палестинцев с земли, на которой они родились и выросли, неспособны преодолеть ближневосточный кризис. Необходим созыв международной конференции с участием не только заинтересованных сторон, но и ведущих мировых лидеров, в результате которой были бы приняты решения, обеспечивающие не декларированное, а гарантированное равенство арабского и еврейского населения Израиля в экономической, политической и культурной сферах.

[1] Хилл М. При капитализме даже вода – инструмент гнета. URL: prometej.info/pri-kapitalizme-dazhe-voda-instrument-gnyota/ (дата обращения: 15.04.2025).

[2] Харламенко А.В. Самая гнусная сделка века. США + Израиль Палестина. URL: prometej.info/samaya-gnusnaya-sdelka-veka-ssha-izrail-palestina/ (дата обращения: 15.04.2025).

Меретуков Гайса Мосович,
заведующий кафедрой криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани, заслуженный юрист Республики Адыгея, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
Меретуков Айдамир Гайсович,
доцент кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О КОНТРАБАНДЕ

На момент принятия нового уголовного кодекса РФ в 1996 г. была включена ст. 188 УК РФ «Контрабанда». К сожалению, органы предварительного следствия и дознания, прокуратуры, ученые-правоведы часто обоснованно критиковали содержание в некорректности и предлагали корректировку. В основном, это касалось вопросов квалификации с учетом предмета преступного посягательства, проблемы, связанные с правильным установления объекта и момента окончания преступления, в правильном понимании порядок и условия перемещения товаров контрабанды[1] и др.[2]. Как утверждает Меретуков А.Г., эти и другие уголовно-правовые проблемы существенно затрудняют расследования контрабанды, особенно предварительной проверки и организации первоначального этапа расследования контрабандной деятельности. Таким образом, с 2000–2005 г. была научно обоснована необходимость реформирования и совершенствования содержательной части конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ. В связи с этим, Федеральным законом Российской Федерации от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ в уголовном кодекс России введены четыре статьи регламентирующие уголовную ответственность за контрабандную деятельность по различным предметам преступного посягатель-

[1] Дранников А.В. Уголовная ответственность за контрабанду предметов, ограниченных в гражданском обороте : автреф. дис. … канд. юр. наук., Ростов-на-Дону, 2000. 31 с.; Модестов П.А. Контрабанда: общественная опасность, квалификация, вопросы ответственности: автреф. Дис. … канд. юр. наук., Нижний Новгород, 2002. 30 с.; Качкина Г.П. Контрабанда как таможенное преступление: автреф. дис. … канд. юр. наук, Владивосток, 2003. 29 с.

[2] Диканова Т.А. Борьба с таможенными преступлениями и отмыванием грязных денег: монография / Диканова Т.А., Осипов В.Е.. М., 2000, С.131; Дорожков С. Уголовно-правовая характеристика контрабанды. М., Законность, 2003. №1, С. 6–9; Медведев Р. (зам. Благовещенского транспортного прокурора). Особенности контрабанды в Амурской области. М., Законность, 2004, № 12. С. 41–43; Трусов К. (следователь Курской транспортной прокуратуры), Статья 188 УК нуждается корректировкам., Законность, 2004, № 5.С. 37-38; Журавлева Е.М. Контрабанда: объект, момент окончания преступления / Е.М. Журавлева, П.С. Яни М., Российская юстиция, ноябрь 2005, № 11. С. 1–5.

ствам. Содержание статьи существенно облегчает правильность определения объекта преступления. Это в свою очередь способствует оценить внутреннее убеждение контрабандиста, то есть субъективные признаки, характеризующие состав контрабанды. Например, ст. 200(1) УК РФ предусматривает контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, в ст. 200(2) УК РФ закон определяет совершение контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий, а в названии ст. 226(1) законодатель практически предписывает предметы преступного посягательства, т. е. контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывчатых устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быт использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения, иной военной техники, а также стратегически важных товаров или ресурсов, культурных ценностей, либо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Аналогичным способом законодатель ст. 229(1) УК РФ называет «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоров, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Как видим, из содержания названии статьи изначально, прежде чем обратиться к содержанию диспозиции мы имеем достаточное представление об объекте и предмете преступного посягательства. В свою очередь в уголовно-процессуальном законодательстве в 2013 г. произошли позитивные сдвиги. Федеральным законом от 04.03.2013года, № 23-ФЗ внесено существенные качественные и количественные средства процессуальных действий для полноценной предварительной проверки сообщения любого вида преступлений. Кроме этого этим федеральным законом в ст. 144 УПК РФ введены ч.1(1) и ч. 1(2), регулирующие признание доказательствами, полученные сведения или фактические данные с использованием процессуальных действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Проведенные исследования показали, что в настоящее время применительно к контрабандной деятельности процессуальные действия, предусмотренные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ как средство предварительной проверки, исследуемой категории преступлений практически не исследовано. Это в свою очередь отрицательно влияет на организацию и первоначального этапа расследования контрабанды. В соответствии со ст. 151 УПК РФ подследственность расследования контрабанды принадлежат следующим органам:

1) следователям органов федеральной службы безопасности совершенное по ч. 2 ст. 200(1) УК РФ;

2) следователям ОВД МВД РФ по ч.2 ст.200(1) и ч.2 и3 ст.200(2) УК РФ, ст.226 и ч.2, 3 и 4 ст. 229 УК РФ;

3) дознавателям ОВД МВД РФ по ч.1 ст. 200(1) и по ч. 1 ст. 200(2);

4) дознавателям таможенных органов РФ ч.1 ст. 200(1) и ч.1 ст. 200(2) выявленные таможенными органами

5) дознавателям пограничной службы РФ ч.1 ст. 200(1) и ч.1 ст. 200(2) выявленные пограничниками службы ФСБ.

Все субъекты расследования руководствуются положениями норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Авторы предприняли попытку рассмотреть каждый состав контрабанды в отдельности[1]:

1) Контрабанда денежных средств и денежных инструментов (ст.200(1)) состоит из двух частей. В первой части дается описание понятию контрабанды и перечисляются общие классификационные признаки предметов преступного посягательства, дается квалифицирующий признак как крупного размера. Конкретными предметами преступного посягательства являются: любые денежные знаки (бумажные или металлические) в любой эквивалентной стоимости национальной (РФ) или иностранной валюте. К денежным инструментам относятся: дорожные чеки, векселя, банковские чеки (чеки), ценные бумаги в документальной форме, обязательства эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата. При перемещении наличными хотя бы одного из перечисленных предметов через государственную границу РФ Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в крупном размере признается контрабандой. Понятие «крупный размер» определен в п.1 примечания данной статьи, как двукратного размера стоимости перемещенного предмета через границу. Во второй части закона предусмотрены квалифицирующие признаки совершения деяния, предусмотренные ч. 1 этой же статьи в особо крупном размере или группой лиц. Понятие «особо крупный размер» предусмотрено в п. 2 примечания этой же статьи. Касаемо понятия «группа лиц» даются разъяснения в ч.1 ст. 35 УК РФ. Таким образом, зная классификацию предметов преступного посягательства, их признаков и свойств можно предположительно установить, как предмет доказывания, т.е. обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренного в ст. 73 УПК РФ, как наиболее информативные источники для формирования криминалистически значимой информации по факту контрабандной деятельности. Речь идет о способе подготовки, совершения и сокрытия контрабанды, механизма следообразования, предмета преступного посягательства, личности подозреваемого. По общим правилам, сообщение о контрабандной деятельности подозреваемого в орган предварительного следствия и дознания поступает заявление от заявителя, рапорт об обнаружении признаков преступления (как правило такой рапорт по-

[1] Меретуков А.Г. Проблемы методики расследования контрабанды: дисс. канд. юр. наук, Краснодар. Волгоград, ВЮИ МВД России, 2002. 218 с.

ступает от должностного лица органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность) или результаты протокола таможенного досмотра на таможенном посту государственной границы. При такой следственной ситуации, следует предположить, что подозреваемый по собственной инициативе или по просьбе других заинтересованных лиц, предпринял незаконное перемещение денежных средств или финансовых документы в виде денежных инструментов. В данной ситуации, необходимо выстроить программу действия и правильный выбор процессуальных средств проверки из числа предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, подпадающих под признаки ст. 200(1) УК РФ необходимо с момента задержания провести следующие процессуальные действия: личный обыск или обыск по месту задержания с целью изъятия денежных знаков и денежных инструментов; осмотр денежных знаков и денежных инструментов для выявления и описания всех признаков и свойств с последующим назначением судебных экспертиз, таких как судебно-дактилоскопическая экспертиза, технико- криминалистическое исследование денежных знаков, денежных инструментов и другие. Другим процессуальным действием является допрос свидетелей – это таможенные работники которые осуществляли досмотр и изъятие предметов контрабанды на предмет выяснения при каких обстоятельствах выявлена контрабандная деятельность. Дача письменного поручения органу дознания о выполнении оперативно-разыскных мероприятий с целю установления дополнительных свидетелей и сбора информации об образе жизни подозреваемого, его знакомых и сослуживцев. Например, по делам о преступлениях, квалифицируемых по ст. 200(2) УК РФ предметами преступного посягательства являются: незаконное перемещение алкогольной продукции и табачных изделий на сумму превышающую двести пятьдесят тысяч рублей (крупный размер). Для начала нам нужно уяснить понятие алкогольная продукция – это «пищевая продукция, произведенная с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции» и табачное изделие – это «изделие, полностью или частично изготовленное из табака, предназначенное для курения, жевания, сосания или вдыхания через нос». Как правило, факт незаконного перемещения алкогольной продукции или табачных изделий устанавливается на таможенной или государственной границе при проверке законности сопроводительных таможенных документов. Устанавливается достоверность сведений, указанных в таможенных документах, например, соответствия количества и качества, марки, стоимость, фирмы производителя, гост и т. п. прописанные в документе и по факту продукции подлежащего вывозу за пределы РФ или таможенного союза. В данной ситуации проводится осмотр и исследование документов, алкогольной или табачной продукции, назначается технико-криминалистическое исследование письма и документов, судебно-почерковедческая, дактилосопическая, финансово-экономическая, товаро-

ведческая, агротехническая и другие экспертизы, а также экспертиза веществ, материалов и изделии, судебно-ботаническая экспертиза для определения сорта, качества, состава табака, места произрастания табачного растения и добавочных компонентов используемых при изготовлений табака. Табак – это растение, которое культивируют и специально выращивают для получения листьев табака, высушивают и измельчают. Например, при назначении и производстве судебно-агротехнической экспертизы можно получить следующие результаты относительно установления факта производства определенных сельскохозяйственных работ, их соответствия действующим правилам и нормам, подготовки, расходования семян, сроков и способов посева, ухода за посевами, сроков и способов уборки урожая, способов хранения, качественно-количественных характеристик и потребительских свойств, происхождения табака и отнесение ее к определенному роду, виду сельхозпродукции и т.д. Во всем остальном, используются все поисковые процессуальные и следственные действия для собирания и закрепления доказательств. Ориентирующую информацию следует использовать для построения и проверки версий, определения алгоритма действий следователя по планированию и проведению следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, полученные результаты в качестве научно-практических рекомендаций существенно повысят эффективность деятельности органов предварительного следствия и дознания на этапе предварительной проверки сообщений о контрабанде, а также на первоначальном этапе расследования контрабандной деятельности.

Сышко Дмитрий Владимирович,
декан факультета медицинской реабилитации физической культуры и спорта Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, доктор педагогических наук, профессор;
Бокий Александр Николаевич,
начальник кафедры физической подготовки и спорта Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Требования к высокому уровню профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел, их умению действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для выполнения возложенных на полицию функций, закреплены на законодательном уровне[1]. Отдельные ведомственные нормативные документы регламентируют процесс организации профессиональной служебной и физической подготовки в системе министерства внутренних дел[2].

Для обеспечения высокого уровня общей и специальной физической подготовки особое значение имеет качественная организация и проведение практических занятий по данному направлению. Многие работы ученых, преподавательского состава и практиков были посвящены совершенствованию организационных и методических основ физической подготовки в ОВД[3]. В этих работах справедливо указывается необходимость учета общепедагогических и специальных принципов физического воспитания, внедрения в учебный процесс эффективных методов и средств физической подготовки.

Целью нашего исследования является формулирование конкретных критериев оценки качества проведения практических занятий по физиче-

[1] О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=m7kcoluzd3355165792 (дата обращения: 28.02.2025).

[2] Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // СПС «Консультант Плюс».

[3] Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. Кубышко В.Л. Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. Профессиональный цикл. Ч.1. 520 с.; Профессиональная подготовка рядового и младшего начальствующего состава полиции. Часть 3. Физическая и огневая подготовка: учебное пособие / под общ. ред Булгакова О.М. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. 136 с.; Бокий А.Н. Проблемные вопросы организации и проведения учебных занятий по физической подготовке // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 137-144.

ской подготовке. Учет данных критериев позволит проводить и оценивать практические занятия на более высоком уровне.

При определении конкретных показателей качества практического занятия по физической подготовке были учтены как организационные, так и методические стороны в соответствии с требованиями отдельных локальных нормативных актов ведомственных образовательных организаций[1]. Оцениванию также подвергнут и процесс планирования учебного занятия.

Таким образом, при определении качества проведения учебного занятия по физической подготовке были проанализированы следующие организационные и методические составляющие:

1. Методическое обеспечение занятия.
2. Организация занятия, его структура.
3. Вступительное слово, его целевая установка.
4. Методика формирования и закрепления знаний, умений и навыков.
5. Профессиональная и практическая направленность.
6. Контроль знаний и умений обучающихся.
7. Подготовленность обучающихся к занятию, уровень их знаний и умений.
8. Содержание и объем задания на самостоятельную внеаудиторную работу.
9. Заключительное слово преподавателя, анализ и подведение итогов занятия.
10. Подготовленность и поведение преподавателя.
11. Реализация целей занятия, его результаты.

Критериями оценки методического обеспечения учебного занятия будут являться:

- соответствие представленной методической разработки установленной структуре;
- правильное и четкое указание места проведения занятия, вида занятия;
- корректное определение используемой технологии обучения;
- точное указание методов обучения и методов контроля успеваемости (усвояемости материала) занимающимися;
- разнообразие указанного и используемого учебно-методического обеспечения (комплекты раздаточных материалов, наглядных (демонстрационных) материалов, в том числе аудио-, видео-, мультимедиа, макетов предметов и оружия, специальных средств, и другого вспомогательного инвентаря, и оборудования);
- наличие и обоснованность использования технических средств обучения;

[1] Об утверждении локальных нормативных актов, регулирующих образовательную деятельность (Положение о педагогическом контроле образовательного процесса в университете): Приказ КрУ МВД России от 04.03.2020 № 300 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.02.2025).

- соответствие основных дидактических единиц содержанию темы в рабочей программе учебной дисциплины, в части, касающейся представленного учебного занятия;

- корректное указание всех целей представляемого учебного занятия, включая методическую (для открытых и показательных занятий);

- конкретизированная формулировка учебных вопросов по изучаемой теме с учетом этапа освоения материала (например, «изучение», «повторение», «совершенствование» и пр.);

- оптимальное планирование и распределение учебного времени между отдельными частями занятия (подготовительной, основной, заключительной) и времени на рассмотрение каждого учебного вопроса;

- актуальный перечень нормативно-правовых актов, основной и дополнительной литературы, программных средств и интернет-источников;

- оптимальный перечень и объем заданий для самостоятельной работы обучающихся и вопросов для самоконтроля в соответствии с изучаемой темой;

- наличие в примерном сценарии учебного занятия перечня средств обучения или воспитания, а также организационно-методических указаний по их реализации.

Критериями оценки организации учебного занятия и его структуры будут являться:

- наличие в структуре занятия подготовительной, основной и заключительной частей, а также оптимальное распределение учебного времени между ними;

- своевременное начало и окончание учебного занятия в соответствии с утвержденным расписанием занятий;

- заблаговременное решение организационных вопросов (например, подготовка инвентаря, оборудования, специальных средств или учебного оружия) до начала занятия либо во время него, но без ущерба для общей и моторной плотности;

- роль второго преподавателя (при наличии) в организации действий обучающихся и контроле соблюдения ими мер безопасности;

- использование строевых команд и элементов перестроения для эффективной организации действий занимающихся;

- учет требований по соблюдению мер безопасности при выполнении занимающимися физических упражнений, боевых приемов борьбы, действий со специальными средствами, оружием и пр.;

- умение поддерживать необходимый уровень соблюдения дисциплины при проведении учебного занятия;

- внешний вид и строевая подтянутость занимающихся;

- соответствие учебного занятия установленному в методической разработке хронометражу.

Критериями оценки вступительного слова к представляемому учебному занятию будут являться:

- наличие и качество доклада преподавателю, ритуала воинского приветствия;

- корректность и точность определения темы занятия, его целей и учебных вопросов;

- определение взаимосвязи представляемой темы с ранее изученным материалом и другими, смежным дисциплинами;

- обоснование практической значимости изучаемых учебных вопросов для будущей профессиональной деятельности;

- акцентирование внимания на выполнении требований законодательных актов и ведомственных нормативных документов;

- наличие и содержание указаний по соблюдению установленных мер безопасности на занятиях;

- лаконичность и общее содержание вступительного слова с учетом наличия всех необходимых его элементов.

Критериями оценки эффективности применяемой методики формирования и закрепления знаний, умений и навыков будут являться:

- соответствие избранной методики проведения занятия общепедагогическим и специфическим принципам обучения;

- качество и доступность использования словесных методов обучения, лаконичность и содержание речи преподавателя, ее соответствие изучаемому учебному материалу;

- разнообразие используемых словесных методов обучения (дидактический рассказ, описание, объяснение, беседа, разбор, инструктирование, замечания, комментарии, команды, указания, распоряжения и пр.);

- при использовании наглядных методов обучения – непосредственное выполнение технического действия на высоком уровне либо грамотное использование метода опосредованной наглядности;

- при изучении и совершенствовании сложных двигательных действий использование дополнительных наглядных методов обучения – направленного «прочувствования» двигательного действия, срочной информации;

- использование эффективных наглядных дидактических пособий и средств, в том числе технических средств обучения, аудио- и видеоматериалов, мультимедийного и программного инструментария;

- грамотное использование методов обучения двигательным действиям в зависимости от этапа их освоения (расчлененно-конструктивного упражнения, целостно-конструктивного упражнения, сопряженного воздействия и пр.);

- разнообразие и эффективность применения методов воспитания физических качеств (методы стандартного и переменного упражнения, а также круговой, соревновательный, игровой методы и пр.);

- при поведении занятий комплексной направленности – правильное сочетание методов обучения и воспитания, а также учет последовательности применяемых средств;

- наличие новизны, оригинальности применяемой методики, внедрение в учебно-воспитательный процесс эффективных педагогических технологий (в основном для показательных и конкурсных занятий);

- разработка актуальных проблемных вопросов изучаемой темы (также касается в основном показательных и конкурсных занятий, при проведении которых целесообразно демонстрировать решение проблемных аспектов применения физической силы, специальных средств, табельного огнестрельного оружия и других действий).

Критериями оценки профессиональной и практической направленности занятия будут являться:

- умение обобщить информацию о практической деятельности отдельных подразделений ОВД и связать ее с изучаемой темой занятия;

- обоснование практической значимости получаемых на занятии знаний, умений или навыков с учетом специализации обучающихся;

- приведение примеров из практической деятельности подразделений ОВД, доказывающих значимость изучаемого материала;

- представление личного положительного опыта применения изучаемого учебного материала на практике (при наличии);

- привлечение к проведению учебных занятий практических сотрудников, имеющих значительный опыт и достижения по службе, а также ветеранов подразделений ОВД и участников СВО. Проведение учебных занятий с выездом в действующие практические службы и подразделения (организация указанных бинарных и выездных занятий не является обязательным условием при осуществлении учебного процесса и может осуществляться как очно, так и заочно с использованием средств видеоконференц-связи и касается в основном показательных и конкурсных занятий).

Критериями оценки контроля знаний и умений обучающихся будут являться:

- способ осуществления текущего контроля, в том числе с использованием эффективных, инновационных, технологических (информационных) методов (устный, письменный, с использованием технического оборудования, электронных средств, способом практического выполнения установленных действий и пр.);

- рациональное использование учебного времени при организации текущего контроля, способность преподавателя придерживаться установленного хронометража занятия, сохранять его высокую плотность – общую и моторную (при реализации дисциплины «Физическая подготовка»);

- охват оптимального количественного состава проверяемых за счет рациональной формы проведения контроля (индивидуальный, групповой, фронтальный виды контроля);

- объем и содержание контролируемого материала, его соответствие текущей или предшествующим темам и содержанию рабочей программы дисциплины в целом;

- объективность выставления оценок, их соответствие установленным критериям;

- роль второго преподавателя (при наличии) в осуществлении текущего контроля на учебном занятии.

Критериями оценки подготовленности обучающихся к занятию, уровня их знаний и умений будут являться:

- соответствие внешнего вида установленным требованиям, наличие индивидуального тренировочного инвентаря (при необходимости);

- строевая подтянутость учебного взвода или группы, умелое выполнение строевых команд и элементов перестроения;

- поддержание высокого уровня дисциплины, самоконтроля и требуемых мер безопасности;

- уровень знаний, практических умений и навыков по предыдущим темам учебной дисциплины, умение находить взаимосвязь между ранее изученным и новым учебным материалом;

- способность усвоения нового учебного материала, степень овладения новыми знаниями и практическими умениями, полученными в ходе текущего занятия;

- умение обучающихся делать самостоятельные выводы, вычленять ведущие идеи в содержании занятия, применять имеющиеся знания, практические умения и навыки в нестандартных ситуациях.

Критериями оценки содержания и объема задания на самостоятельную внеаудиторную работу будут являться:

- соответствие представленного задания на самостоятельную внеаудиторную работу изучаемой теме занятия;

- соотношение между объемом работы, выполненной на учебном занятии, и объемом работы, заданной на самостоятельную подготовку;

- вид самостоятельной внеаудиторной работы, ее характер (закрепляющий, развивающий, тренировочный, творческий и пр.);

- посильность и доступность для обучающихся заданий, представленных для самостоятельной подготовки;

- наличие методических рекомендаций, комментариев и инструктажа преподавателя по выполнению заданий для самостоятельной подготовки;

- умение преподавателя мотивировать обучающихся к качественному выполнению заданий для самостоятельной подготовки, обосновывать ее важность для освоения учебной дисциплины на высоком уровне.

Критериями оценки заключительного слова преподавателя, анализа и подведения итогов занятия будут являться:

- соотношение поставленных целей проведенного учебного занятия с полученными итоговыми результатами;

- вывод о реализации целей и рассмотрении всех запланированных учебных вопросов;

- общая характеристика работы учебного подразделения на занятии, определение наиболее типичных и распространенных недостатков;

- объявление полученных оценок (при наличии), краткая аргументация их выставления;

- задание на самостоятельную подготовку по теме проведенного учебного занятия;

- опрос о самочувствии занимающихся и на предмет получения травм (преимущественно для занятий по физической и огневой подготовке);

- способность преподавателя вызвать интерес к дальнейшему освоению изучаемой темы и учебной дисциплине в целом.

Критерии оценки подготовленности и поведения преподавателя:

- опрятный и аккуратный внешний вид преподавателя, соответствие формы одежды специфике проводимого учебного занятия;

- соблюдение норм профессиональной этики и служебного этикета;

- уровень владения учебным материалом;

- обладание педагогической техникой преподавания и вербальными способностями (культура речи, выразительность, оптимальный темп изложения, доступность излагаемого материала и пр.);

- наличие педагогического такта – требовательного, но уважительного обращения с обучающимися;

- внимательность к обучающимся и умение применять к ним индивидуальный подход;

- при обучении двигательным умениям и навыкам – способность личным примером продемонстрировать правильность выполнения технического (тактического) действия или его элементов;

- применение дополнительных (вспомогательных) методов и приемов, активизирующих познавательную деятельность, а также методов, оптимизирующих и восстанавливающих работоспособность занимающихся;

- эффективное использование учебного времени в соответствии с установленным хронометражем занятия;

- способность поддерживать оптимальный темп, высокую плотность занятия, в том числе моторную.

Таким образом, можно отметить, что на основе анализа указанных выше рекомендаций и критериев оценки проведения учебных практических занятий по физической подготовке можно сделать общие оценочные выводы относительно степени реализации целей занятия и полноты рассмотрения учебных вопросов, в зависимости от чего определить результативность проведенного занятия.

Определенные выше критерии могут лечь в основу методических рекомендаций по организации и проведению, а также оцениванию учебных занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России или занятиях в практических подразделениях органов внутренних дел в рамках осуществления профессиональной служебной и физической подготовки.

Шукюров Шахин Тейюб Оглы,
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Академии Полиции Азербайджанской Республики,
полковник полиции, доктор философии по праву, доцент,
представитель в НКС при СМВД от МВД Азербайджанской Республики

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

«Человек – мера всех вещей»
Протагор

В условиях развития информационно-коммуникационного пространства и современных внешнеполитических изменений обеспечение информационной безопасности становится одним из наиболее важных направлений сохранения национальной безопасности, представляя собой сложную, динамичную систему по защите информационной системы от случайного или преднамеренного вмешательства[1].

Расулев А.К. особо заметил, что, с одной стороны, повсеместное распространение информационных технологий в различных сферах социальной деятельности человека, позволило активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы общества, а, с другой стороны, стало источником самых непредсказуемых и деструктивных последствий. В результате сформировался совершенно новый сегмент международного противоборства, влияющий не только на вопросы безопасности отдельных государств, но и на общую систему международной безопасности»[2].

Ключевой международной площадкой для диалога, координации действий государств и формирования международного законодательства выступает ООН, общие принципы и цели которой закреплены Уставом организации. Государства-члены ООН обязаны добросовестно выполнять принятые на себя международные обязательства. Международная нормативная система предусматривает мирное разрешение международных конфликтов через обращение в Международный суд ООН, который является главным судебным органом организации.

Особое место в системе информационного права занимает правовое регулирование информационной безопасности. Еще в конце XX в. и в са-

[1] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. С.4. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.4

[2] Расулев А.К. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий и безопасности в Республике Узбекистан на современном этапе. URL: https://naukaru.ru/ru/storage/download/43953 (дата обращения: 10.05.2025).

мом начале XXI в. велись активные дискуссии о необходимости отдельной отрасли права, регулирующей информационно-правовые отношения в системе российского законодательства. Сегодня необходимость существования отрасли информационного права уже не подвергается особым сомнениям[1].

В качестве правовой основы международного сотрудничества в сфере расследования трансграничных преступлений выступают следующие международно-правовые документы: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (от 20 апреля 1959 г.) и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (от 15 ноября 2000 г.). Первый документ является региональным актом, направленным на упрощение взаимодействия государств-членов Совета Европы, а второй – универсальным инструментом, охватывающим глобальные аспекты транснациональной преступности. Их взаимосвязь можно рассматривать через призму дополнения и интеграции в общую систему противодействия международной преступности[2].

В исследованиях Мысиной А.И. подчёркивается масштабная угроза, которую представляют современные преступления в сфере высоких технологий. Автор фиксирует трансформацию криминальной среды под влиянием цифровизации, где технологические достижения становятся инструментом для систематического нанесения комплексного ущерба – от локальных финансовых потерь до глобальной дестабилизации правовой системы[3].

Правовое обеспечение информационной безопасности является комплексной отраслью, объединяющей нормы из различных областей права и регулирующей широкий спектр отношений в информационной сфере. Рассмотрим взаимосвязи и взаимозависимости обеспечения информационной безопасности с рядом базовых отраслей права.

Исследуя указанную подотрасль права, важно отметить, что она направлена на обеспечение закрепленных Конституцией РФ гарантий, прав и свобод человека по хранению, сбору, использованию и распространению информации. То есть, данные положения базируются на нормах конституционного права.

---

[1] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. С.4. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.4.

[2] Никитина И.Э. Международно-правовое значение информационной безопасности в системе взаимодействия государств-членов Европейского союза по обеспечению законности и противодействия преступности // Международное право и международные организации. 2015. № 2. С.217- 230.

[3] Мысина А.И. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий. тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.10, кандидат наук. 2021. 191 с. URL: https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-sotrudnichestva-gosudarstv-po-protivodeistviyu-prestupl (дата обращения: 10.05.2025).

Правовое обеспечение информационной безопасности требует координации усилий государства, муниципалитетов и других публичных институтов, а также применения властных полномочий для регулирования и контроля в этой сфере[1].

Защита информационных ресурсов и инфраструктур органов внутренних дел связана с обеспечением безопасности их ключевых свойств: конфиденциальности, целостности и доступности, которые являются основополагающими в концепции информационной безопасности и обеспечивают защиту от различных угроз, включая несанкционированный доступ, утечки данных, модификации информации и сбоев в работе систем. Если указанные свойства нарушаются, то это создает непосредственную угрозу информационной безопасности органов внутренних дел[2].

Информационная безопасность как подотрасль информационного права тесно связана со всеми его структурными частями и включает ряд правовых институтов, регулирующих ключевые аспекты защиты информации и информационных систем, включая: право средств массовой информации; институт персональных данных; право на получение, использование и распространение информации; институт государственных информационных систем; аутентификация и идентификация информации; электронная подпись и иные.

При этом некоторые нормы, связанные с информационной безопасностью, могут закрепляться в структурных единицах нормативных правовых актов, относящихся к другим отраслям права[3]. Это обусловлено междисциплинарным характером информационной безопасности, которая затрагивает различные сферы общественных отношений.

Козьминых С.И. определяет защиту информации как деятельность, направленную на предотвращение утечки защищаемой информации, а также несанкционированных и непреднамеренных воздействий на неё. Это определение подчёркивает комплексный характер защиты информации, который включает не только предотвращение внешних угроз, но и минимизацию рисков, связанных с внутренними ошибками или случайными событиями. Известно, что деятельность по защите информации базируется на комплексной системе нормативных правовых актов, которые устанавливают правила, требования и ответственность в этой сфере. Однако без создания и функционирования специализированных подразделений, разра-

[1] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.31.

[2] Информационная безопасность в органах внутренних дел России: проблемы и пути их решения / Х.Т. Каримов, В.Н. Пермяков, Л.М. Тархова, В.Г. Урманов и др. URL: http://uzulo.su/prav-inf/pdf-jpg/pi-2024-2-st18-s170-180.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

[3] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.34.

ботки политик безопасности и внедрения систем управления рисками за-законодательные требования остаются лишь формальными документами. При рассмотрении вопросов безопасности информации такая деятельность относится к организации защиты информации»[1].

Принципы права играют ключевую роль в регулировании общественных отношений в сфере информационной безопасности, обеспечивая баланс между свободой информации, защитой прав граждан и обеспечением национальной безопасности. Эти принципы находят закрепление как на государственном, так и на международном уровне, формируя основу для правовых систем и международных соглашений[2].

Принцип добросовестного выполнения обязательств в международном праве предполагает, что государства обязаны исполнять свои обязательства по международным договорам и нормам в полном объёме в различных сферах, включая сферу защиты информации. Недобросовестное выполнение государствами своих международных обязательств подрывает доверие между странами, провоцирует конфронтацию и может привести к информационному противостоянию. В связи с этим принцип достоверности информации играет ключевую роль в поддержании доверия между государствами, особенно в условиях глобализации и цифровизации[3]. В международных отношениях он становится основой для конструктивного диалога, сотрудничества и предотвращения конфликтов, связанных с дезинформацией и манипуляциями.

Харитошкин В.В. справедливо подчёркивает фундаментальную закономерность XXI века: информационные технологии и свободный доступ к информации превратились в критические факторы социально-экономического и научно-технического развития. В этих условиях любые преступные посягательства на компьютерную безопасность представляют многоуровневую угрозу, затрагивающую как научно-технический прогресс, так и основы национальной безопасности[4].

Рассматривая международно-правовые принципы, следует отметить Окинавскую хартию глобального информационного общества, принятую в 2000-м году главами государств «Группы восьми», которая заложила ключевые принципы развития информационного общества, включая ас-

---

[1] Козьминых С.И. Организация защиты информации в ОВД. Ч.1. Общая характеристика организационных методов защиты информации. URL: https://studfile.net/preview/16409150/page:3/ https://studfile.net/preview/16409150/ pdf 1 (дата обращения: 12.05.2025).

[2] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.58.

[3] Там же. С.62.

[4] Харитошкин В.В. О Мерах противодействия киберпреступности в международном и Российском уголовном праве. // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 3 (59). URL: https://core.ac.uk/download/pdf/322374017.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

пекты безопасности и защиты персональных данных, в том числе развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии; развитие эффективного и значимого механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации. Таким образом, в указанном международном акте делается акцент, прежде всего на информационную безопасность личности, а также на развитие информационно-технических средств обеспечения безопасности[1].

Козьминых С.И. в своих работах подчёркивает, что организационные методы защиты информации включают комплекс мер, мероприятий и действий, которые должны осуществлять должностные лица в процессе работы с информацией для обеспечения заданного уровня её безопасности. Эти методы направлены на создание регламентированного режима информационной безопасности в организации и охватывают широкий спектр мероприятий, начиная от разработки внутренних нормативных документов и заканчивая контролем действий персонала.

Таким образом, организационная защита информации представляет собой системный подход к обеспечению безопасности конфиденциальных данных через совокупность регламентированных мероприятий управленческого, нормативного и технологического характера[2].

Институт персональных данных в РФ базируется на комплексе правовых принципов, закреплённых в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и сопутствующих нормативных актах. Эти принципы направлены на обеспечение защиты прав субъектов данных, баланс между открытостью информации и конфиденциальностью, а также на создание механизмов контроля за обработкой данных. Принцип разумной достаточности при обработке данных закреплён в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203. Этот принцип предполагает отсутствие избыточности содержания и объёма обрабатываемых данных, а также их соответствие заранее определённым целям обработки. Таким образом, обработка персональных данных всегда требует соблюдения баланса между избыточностью и достаточностью обрабатываемой информации. Как уже ранее было отмечено, информационная безопасность включает в себя не только защиту самой информации, но и

[1] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.64.

[2] Козьминых С.И. Организация защиты информации в ОВД. Ч.1. Общая характеристика организационных методов защиты информации. URL: https://studfile.net/preview/16409150/page:3/ https://studfile.net/preview/16409150/ pdf 1 (дата обращения: 12.05.2025).

иных объектов, связанных с ней. Одним из таких объектов является критическая информационная инфраструктура, согласно ст. 4 Закона о безопасности критической информационной инфраструктуры данное обеспечение осуществляется посредством реализации определенных принципов[1].

Активное внедрение информационных технологий в государственные и частные структуры, а также в общество в целом, создаёт новые вызовы для информационной безопасности. Основные проблемы связаны с техническими, организационными, правовыми и человеческими факторами. Для их решения требуется комплексный подход, включающий совершенствование нормативной базы, развитие технологий, повышение квалификации специалистов и формирование культуры безопасности. Один из способов установления более эффективной правовой основы в борьбе с уголовными правонарушениями в области высоких технологий заключается в анализе международных правовых норм».

Европол (2018) разделяет киберпреступления «на киберзависимые преступления (т.е. любое преступление, которое может быть совершено только с использованием компьютеров, компьютерных сетей или других форм информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)) и преступления, совершаемые посредством кибертехнологий (т.е. традиционные преступления, совершаемые с помощью Интернета и цифровых технологий). Когда ИКТ являются целью преступления, такие киберпреступления негативно влияют на конфиденциальность, целостность и/или доступность компьютерных данных или систем»[2].

Информация в современном мире стала ключевым ресурсом, который оказывает глубокое влияние на экономику, политику, образование, социальную сферу и культуру. Её роль постоянно растёт благодаря развитию цифровых технологий, которые трансформируют способы работы с данными во всех отраслях. Вместе с тем информация является оружием, способным разрушить устойчивость общественных отношений и оказать пагубное влияние на качество жизни человека[3].

В своих трудах Козьминых С.И. обозначил, что элементы организационной защиты информации включают в себя:

---

[1] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.70.

[2] Алимбетова А.Р. Проблемы противодействия киберпреступности: опыт международного сотрудничества / А.Р. Алимбетова, А.М. Сатбаева, М.Т. Бейсенбаева // Международное право и сравнительное правоведение. С. 214. URL: https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/ article/download/1522/1437/12642 (дата обращения: 12.05.2025).

[3] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.74.

– формирование и регламентацию деятельности службы безопасности (службы защиты информации);

– организацию составления и регулярного обновления перечней конфиденциальной информации и документации;

– регламентацию разрешительной системы доступа персонала к конфиденциальной информации;

– регламентацию направлений и методов работы с персоналом, контроля соблюдения им правил защиты информации;

–регламентацию технологической системы обработки и хранения конфиденциальных документов;

– регламентацию системы охраны организации и порядка приобретения, установки и эксплуатации инженерно-технических средств защиты информации и охраны и др.

Только с помощью этих методов возможно объединение на правовой основе технических, программных и криптографических средств защиты информации в единую комплексную систему защиты информации[1].

Правовое обеспечение информационной безопасности международного сотрудничества при осуществлении межгосударственного взаимодействия в технологической сфере носит системный характер и включает многоуровневые правовые источники. Эффективное сотрудничество между государствами на основе взаимного уважения в сфере информационной безопасности и развития цифровых технологий на различных международных и региональных площадках в рамках разнообразных союзов и объединений направлено на достижение обеспечения национальных и международных интересов в целях защиты информационных технологий, а также обеспечения недопустимости уязвимости информационных систем и сдерживания информационных угроз. Такой подход позволяет балансировать между национальной безопасностью и глобальной стабильностью в эпоху цифровых вызовов. Международное сотрудничество в области информационной безопасности является одним из действенных инструментов для реализации экономической и социальной политики государства[2].

Пучков Д.В. в своей научной статье «Глобальная политика в сфере уголовно-правовой защиты общества от киберпреступности: международные обязательства Российской Федерации при ратификации Конвенции ООН (2024)» отмечает, что одним из промежуточных итогов заявленных ООН целей по противодействию киберпреступности стала

[1] Козьминых С.И. Организация защиты информации в ОВД. Ч.1. Общая характеристика организационных методов защиты информации. URL: https://studfile.net/preview/16409150/page:3/ https://studfile.net/preview/16409150/ pdf 1 (дата обращения: 12.05.2025).

[2] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.157.

разработка в 2011 году Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности. Несомненно, важным моментом данного документа явилось закрепление в ст.4 основных угроз международному миру и безопасности, возникающих в информационном пространстве, включающих в себя:

– использование информационных технологий и средств для осуществления враждебных действий и актов агрессии;

– трансграничное распространение информации, противоречащей принципам и нормам, как международного права, так и национальному законодательству государства»[1].

Международное и межгосударственное сотрудничество обусловлено трансграничным характером информационной сферы и в области развития цифровых технологий, непосредственно взаимосвязано с обеспечением информационной безопасности, осуществляется по следующим основным направлениям:

– связи и передачи информации по информационно-коммуникационным каналам, включая использование Интернета;

– развития науки и техники;

– деятельности СМИ;

– образования и кадрового обеспечения[2].

В ст.1 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы отмечается, что она определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов[3].

Развитие сотрудничества в области безопасности в информационной сфере активно реализуется и в таком объединении как Шанхайская организация сотрудничества, которая формирует правовую базу в указанной сфере, проводя совместные мероприятия и продвигая инициативы на международном уровне. Согласно Соглашению между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества

---

[1] Пучков Д.В. Международные усилия по борьбе с преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий // Уральский государственный юридический университет им. В. Ф.Яковлева. С. 96. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-usiliya-po-borbe-s-prestupleniyami-v-sfere-nformatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy (дата обращения: 12.05.2025).

[2] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.158.

[3] Иванцов С.В. Информационно-телекоммуникационные технологии – современная реальность преступности / С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №4(88) 2020. С. 91. URL: https:/ /vestnik. astu.org/temp/ 29aa51a6fa 37885d7809b4d7b8b971fb.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, подписанному 16 июня 2009 года, стороны обязуются на постоянной основе реализовывать меры по ограничению угроз информационной безопасности. Это включает создание информационной среды, обеспечивающей интересы всех государств-участников, а также проведение экспертиз, исследований и оценок специалистов и учёных в области информационной безопасности[1].

Интернет и разработки международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Следует отметить, что в 2022 г. главы государств‑членов Шанхайской организации сотрудничества утвердили План взаимодействия по вопросам обеспечения международной информационной безопасности (МБИ) на 2022-2023 годы. Документ нацелен на деполитизированное практическое сотрудничество, призванное укрепить потенциал стран‑участниц для эффективного предупреждения и нейтрализации угроз коллективной безопасности в информационной сфере. Таким образом, межгосударственное сотрудничество определяет вектор развития научно-технического взаимодействия в области международной информационной безопасности[2].

Утверждение Дубко М.А. о том, что быстро развивающиеся технологии всё чаще используются в преступных целях, подтверждается статистикой киберпреступлений как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах. Современные технологии, включая компьютерные и информационно-коммуникационные, действительно предоставляют как преимущества, так и возможности для противоправной деятельности[3].

Национальная информационная безопасность касается, по сути, каждого человека, личности, устанавливает безопасность функционирования и организаций, общественных и иных объединений в социальном, экономическом, организационном плане, а также детерминирует состояние и перспективы развития России, что определяет значение проблем и перспектив правового обеспечения данной сферы. Факторы правового обеспечения безопасности в современном мире – это не только ценности, провозглашенные в международных правовых актах и национальных стратегических и нормативных документах, но и

[1] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.162.

[2] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.163.

[3] Дубко М.А. Международное сотрудничество в сфере уголовно-правовой борьбы с неправомерным завладением компьютерной информацией // Вестник полоцкого государственного университета. 2012. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/49208956.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

реализация правовых норм, закрепленных в Основном законе государства – Конституции РФ, в федеральных законах и нормативных правовых актах субъектов РФ, которые развиваются в подзаконных актах.

Правовое обеспечение безопасности в информационной сфере имеет значение как ценность человеческого общения, устойчивого и поступательного развития государств, регионов и мира в целом, которая формируется сегодня в непростое время становления многополярного мира и цифровой трансформации государства и общества[1].

[1] Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации. Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2023. 245 с. С.175.

Ананкин Дмитрий Александрович,
доцент кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, подполковник полиции;
Тихонов Сергей Владимирович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России, капитан полиции

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Курсанты Волгоградской академии МВД России, обучаясь по своим специальностям, должны обладать определенными критериями: физической формой, выносливостью и силой. Эти навыки необходимы в будущей профессиональной деятельности, ведь гражданское население не будет видеть в человеке в форме, кто он: эксперт-криминалист, оперативный сотрудник или следователь. Соответственно преступник или потерпевший будет видеть в полицейском объект силы, способный воздействовать на общество и имеющий на это право.

Поэтому курсанту необходимо приобрести навыки применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, имеющегося на вооружении полиции, для эффективного выполнения своих обязанностей[1].

ВА МВД России отличается от остальных гражданских вузов повышенным вниманием к физической подготовке курсантов. В программу предмета входят такие блоки: приемы борьбы, защита от ударов и от ударов ножом, задержание преступника и сковывание наручниками, досмотр и многое другое. Помимо специализированных направлений, не меньшее внимание уделяется выносливости и общей физической подготовке: сдаются нормативы, полоса препятствий, осуществляется работа в зале по отработке ударов[2].

Для такой активной программы необходима хорошая физическая форма курсанта, которую необходимо постоянно поддерживать. Курсанты сталкиваются с определенными проблемами: нехваткой времени и недостаточным количеством занятий, по физической подготовке в рамках академических часов. Также обучающиеся всех вузов постоянно находятся

[1] Беляева В.А. Педагогические основы физического самовоспитания студентов: дис. канд. пед. наук / В.А. Беляева Рязань, 1978. - 151 с.

[2] Земляной А.И. Проблемные вопросы организации физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России / А.И. Земляной // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 60-65.

в одних и тех же позах на парах, ведут сидячий образ жизни, что может стать причиной для развития неблагоприятных болезней, препятствующих эффективному выполнению служебных задач. Для этого ниже будут приведены эффективные внеурочные занятия, способствующие поддержанию тонуса мышц, развитию выносливости и гибкости тела.

Прежде чем преступить к описанию самостоятельной физической подготовки, следует упомянуть, что некоторые нагрузки целесообразно выполнять в теплое время года, другие – в холодное[1].

Так бег трусцой на улице обучающийся может обеспечить как в летнее время, бегая по близлежащим окрестностям, так и на тренажерах в спортивном зале – в зимнее. Но большего эффекта человек может добиться на открытой местности. Насыщаясь кислородом, организм начинает работать активнее, учащается дыхание, сердечный ритм, ускоряется кровообращение. Это приводит к повышенному обеспечению мозга кровью, богатой кислородом.

Бег трусцой или джоггинг не теряет популярности вот уже несколько десятилетий. Этот вид нагрузки используют для похудения или общего укрепления организма, в качестве разминки перед занятием спортом или для внесения разнообразия в тренировочный процесс. Для нее характерна невысокая скорость передвижения – около 7-9 километров в час[2].

Термин «джоггинг» можно перевести с английского языка как «шаркающий бег». И это название в точности отражает особенности техники медленного бега. При движении спортсмен как бы «шлепает» расслабленной стопой. Фаза полета у этого вида бега минимальная — как только бегун отрывает одну конечность от поверхности, отталкиваясь от нее, он тут же опускает стопу другой ноги на землю. Чаще всего приземление происходит на пятку, однако этот нюанс индивидуален для каждого бегуна.

Бег трусцой отличается от спринта и других видов бега сниженной нагрузкой на суставы и минимальным риском получения травм. Поэтому джоггинг используют даже для реабилитации после травм при отсутствии тяжелых поражений опорно-двигательного аппарата.

Джоггинг или бег трусцой могут практиковать люди любого возраста даже при наличии проблем со здоровьем. Во время движения в легком темпе сохраняется умеренный пульс. Поэтому медленным бегом активно занимаются люди пожилого возраста, бегуны с лишним весом и другими ограничениями.

Данный вид бега не перегружает суставы, в отличие от того же спринта. Эта разновидность бега не требует от спортсмена высокого

[1] Иващенко Л.Я. Самостоятельные занятия физическими упражнениями / Л.Я. Иващенко, Н.П. Страпко К.: Здоровье, 1988. 160 с.

[2] Бег трусцой // РИА Новости. URL: https://rsport.riba.ru/20220811/beg-1808986589.html (дата обращения: 12.03.2024).

уровня подготовки, выносливости. Заниматься бегом трусцой может прак-практически каждый. Эта техника комплексно воздействует на организм.

Тем самым занятие бегом трусцой поможет курсантам и слушателям укрепить иммунитет, улучшить осанку, развить дыхательную систему, улучшить кровообращение, стимулировать обмен веществ, зарядить энергией, уменьшить уровень стресса и победить бессонницу.

Плавание как профессиональный спорт зачастую бывает травмоопасным и трудоемким занятием, но если рассматривать данный вид спорта как способ поддержания общей физической подготовки, то он может стать отличным хобби и времяпровождением с друзьями.

Также, как и бег, плавание может распространиться на все времена года, более благоприятным будет занятие плаванием в теплое время. Однако для альтернативы бегу зимой, данный вид спорта может послужить хорошей заменой.

Во время плавания человек оказывается в других условиях, нежели он привык находиться повседневно. Следовательно, будет задействована другая группа мышц. При плавании наше тело находится преимущественно горизонтально пространству, что позволяет ослабить напряжение в поясничном и грудном отделах позвоночника. Плавание укрепляет сердечно-сосудистую систему, которая интенсивно работает во время занятий. За счет этого улучшается кровообращение, и органы лучше снабжаются кислородом и питательными веществами. Также регулярные физические нагрузки помогают снизить артериальное давление.

Во-вторых, плавание нагружает и развивает абсолютно все группы мышц.

В процессе активно работают мышцы рук и ног, весь плечевой пояс, мышцы живота и спины, всё тело равномерно нагружается. При этом после занятия, как правило, нет послетренировочных мышечных болей, - говорит эксперт[1].

Для дыхательной системы пользу занятий в воде также трудно переоценить: в процессе плавания укрепляются дыхательные мышцы и увеличивается емкость легких.

Еще один важный пункт: вода имеет успокаивающий эффект, поэтому плавание благоприятно влияет на нервную систему, помогает снять стресс и улучшить самочувствие. Как и другие физические упражнения, занятия в воде способствуют высвобождению нейромедиаторов, влияющих на настроение, - серотонина и эндорфина которые снижают уровень тревоги и улучшают эмоциональное состояние.

Регулярные тренировки в бассейне способствуют более качественному и глубокому сну, что может быть особенно полезно для тех, кто страдает от бессонницы или других расстройств сна.

[1] Миронова А.А. Плавание как эффективное средство укрепления здоровья и физического развития студентов на занятиях в вузах // Наука-2020. 2021. №1(46). С. 72-76.

Третий вид спорта, который следует разобрать, является йога. У многих может создаться впечатление, что йога – это скучное занятие, требующее однообразного пребывания в одной позе многие минуты. Но йога бывает разной: динамической и статической. Можно комбинировать статику и динамику, что позволит разнообразить вашу физическую нагрузку: где-то уменьшить и расслабиться, где-то проработать определенную группу мышц, которую вы хотите накачать. Йога подойдет для занятий дома, в зале и на улице в теплое время[1].

Родоначальники йоги позиционировали данное занятие как духовную практику, направленную на развитие человека изнутри. Упражнения в йоге называются асаны, которые способствуют стабилизации эмоционального фона, путем передачи внутреннего состояния человека через внешнюю активность, выражающуюся в физических нагрузках. Асаны (упражнения) выполняются с определенной плавностью и ритмичностью, уделяется внимание небыстрому темпу для лучшего чувствования своего тела. Человек познает себя и укрепляет свое душевное и физическое состояние, через каждодневные тренировки. Йога позволяет улучшить: концентрацию внимания, развить стрессоустойчивость и навыки замедления ритма жизни; восстановить эмоциональный фон, успокоить психику; «обновить» организм и урегулировать гормональный фон; качество сна, укрепить физическое здоровье (силу, гибкость, баланс).

Человек способен развить в себе многие способности, главное желание и стремление поменять в себе что-то. В строгом распорядке дня в рамках Волгоградской академии МВД России сделать это непросто, но возможно (тем более этого требуют условия несения службы). Помимо укрепления тела человек, занимающийся для себя спортивными нагрузками, может добиться больших результатов, как и в развитии самодисциплины, так и в физическом плане: укрепить свое тело, снизить вес, улучшить осанку, стабилизировать сон. Помимо бега и плавания или йоги мы вольны выбирать любое спортивное увлечение: будь то скандинавская ходьба, пилатес, игровые виды спорта – главное, чтобы это доставляло нам удовольствие и послужило хорошей альтернативой сидячему образу жизни. Лучше час позаниматься спортом, чем полтора – провести в социальных сетях. Выбор за нами.

[1] Сорокина К.С. Йога, как одна из современных физкультурно-оздоровительных технологий // Наука-2020. 2019. №1 (26).

Багаева Арина Альбертовна,
доцент кафедры органов власти и публичного права
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственного университета),
кандидат исторических наук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ГРУЗИИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Профилактика преступности базируется на теоретических, идеологических, практических основах и предполагает различные механизмы вмешательства со стороны государства. Многомерный характер профилактики делает ее политически выгодной категорией[1], поскольку преступность является актуальной политической проблемой, способной оказать существенное влияние на концепцию государственного управления и формирование социальной и экономической политики в государстве. Кроме того, идеологически гибкий характер профилактики делает ее доступной для любой политической группы. В то же время преступность требует ответной реакции от государства, а общество, в свою очередь, эффективности государственной политики в борьбе с преступностью. Таким образом, профилактика преступности может стать политическим инструментом государства, особенно для государств со сложным социальным положением и высоким уровнем преступности, но, в то же время, следует признать, что превентивная политика может быть успешной «в том случае, если она способна вызвать фундаментальные структурные изменения»[2].

В последнее время наблюдается интенсификация роли уголовного права в решении вопросов, связанных с обеспечением защиты общества и государства, в то время как разработка и реализация мер предупредительного характера имеют не меньший противопреступный потенциал[3]. Как отмечает В.М. Степашин, увлечение уголовно-правовыми средствами реагирования на преступность не должно затмевать значимость мер предупредительного характера[4]. Реализация таких мер требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законодательства и правоприменения, разработку социальных программ, образовательных инициатив, профилактическую работу с молодежью, а также повышение эффективности работы правоохранительных органов в сфере профилактики преступности. Только гармоничное сочетание ре-

[1] Gilling, D. Crime Prevention Theory, policy and politics, London: UCL Press Limited. 1997. P. 20.

[2] Billis, D. At risk of prevention. Journal of Social Policy 10 (3). 1981. P. 367.

[3] Крайнова Н.А. Некоторые тенденции современной отечественной государственной политики в сфере предупреждения преступности // Правоприменение. 2024. Т. 8, № 2. С. 102–111.

[4] Степашин В.М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 122.

прессивных и превентивных мер способно обеспечить подлинную безопасность и защищенность государства, общественных институтов и граждан.

Изучение процессов, происходящих в современной Грузии, актуально, поскольку Грузия находится на пересечении интересов многих государств, а также международных политических институтов. Обращение к положительному опыту Грузии в сфере профилактики преступности, представляется немаловажным для совершенствования профилактической системы Российской Федерации.

Проведение анализа состояния преступности, ее динамики в современной Грузии, а также государственной политики в сфере ее профилактики, вызывает необходимость ее оценки, начиная с периода, связанного с обретением Грузией независимости, когда страна столкнулась с резким изменением политической системы и экономическим кризисом, вследствие чего преступность стала одной из основных проблем общества, государства. Динамика преступности в Грузии в этот период выглядела следующим образом: с 1990 по 1992 гг. число преступлений увеличилось на 22%, по сравнению с предыдущими годами; вплоть до 1997 г. статистика фиксировала спад преступности; в конце 1990-х - начале 2000-х гг. произошел ее постепенный рост (на 25% с 1997 по 2003 гг.)[1].

Усиление репрессивной политики в данный период вызвало рост численности заключенных. С 2003 по 2006 гг. их количество в расчете на 100 тыс. населения Грузии выросло на 160%, к 2009 г. – на 210%. С 2007 г. произошло снижение преступности (убийств – с 2008 г.); исключение составляли преступления, связанные с оборотом наркотиков[2]; до 2012 года число убийств в Грузии составляло 300–330 в год.

На снижение уровня преступности в рассматриваемый период во многом повлияла политика «нулевой толерантности» к коррупции и преступности, проводимой руководством страны. В рамках этой политики были проведены реформы, в том числе было сокращено число министерств и госслужащих, обновлены профессиональные кадры, повышены зарплаты госслужащим. Закон «Об организованной преступности и рэкете»[3], принятый 20 декабря 2005 года Парламентом Грузии, целью которого являлось содействие борьбе с организованной преступностью, воровским сообществом и рэкетом, и их предотвращению, а также борьбе с членами воровского сообщества в защиту частных, общественных и государственных интересов, создал широкие возможности для подрыва материальной и финансовой базы рэкетиров и воровского сообщества в целом, предоставляя

[1] Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 261-262.

[2] Мендкович Н.А. Реформы М. Саакашвили: неолиберальный эксперимент и его результаты. URL:https://www.perspektivy.info/print.php?ID=140075 (дата обращения 01.05.2025).

[3] Об организованной преступности и рэкете: Закон Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354 (в ред. 18.04.2018) // Законодательный вестник Грузии. URL: https://matsne.gov.ge/ru/ document/view/27814?publication=1 (дата обращения 01.05.2025).

возможности для эффективного изъятия (конфискации) имущества, в отношении которого отсутствуют документы или иные доказательства, подтверждающие их получение правомерными средствами[1].

На сегодняшний день Грузия входит в группу стран с высоким уровнем безопасности: в 2024 году она занимала 19-е место в общемировом рейтинге безопасности Numbeo, в 2025 году – 21-е. Грузия также лидирует среди стран-кандидатов в ЕС по низкому уровню коррупции в глобальном индексе швейцарской организации Global Risk Profile[2]. В целом, преступность в Грузии начала снижаться в 2020 году, достигнув своего пика в 2019 годе, когда было зарегистрировано 65 тысяч преступлений. В 2024 году общее число преступлений составило около 50 тысяч[3]; в первом квартале 2025 года показатель преступности снизился на 9,33% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, а общее число преступлений составило около 12,6 тысячи[4].

Проведенный анализ состояния и динамики преступности позволяет сделать вывод о том, что государственная политика Грузии, направленная на снижение уровня криминализации общественных отношений, хоть и несовершенна, но достаточно эффективна.

Обсуждение стратегий профилактики преступности в литературе часто основывается на идее ситуативной и социальной профилактики преступности[5]. Ситуативная профилактика направлена на устранение условий, способствующих совершению преступлений[6], активно используя классические методы реагирования на преступность и строится на идее монополизации государством применения силы[7]. Несмотря на то, что эта превентивная стратегия может играть определенную роль в предупреждении преступности, она, в основном, реализуется посредством систем физической и технологической защиты. Этот метод часто воспринимается как часть деятельности полиции и несет в себе высокий

[1] Козловская М.Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 175-179.

[2] Safety Index by Country 2024. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_ country.jsp?title=2024&displayColumn=1 (дата обращения 01.05.2025); Safety Index by Country 2025 URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2025&display Column=1 (дата обращения 01.05.2025).

[3] Преступность в Грузии в 2024 году топ-5 преступлений. URL: https://sputnik-georgia.ru/20250202/prestupnost-v-gruzii-v-2024-godu--top-5-prestupleniy-291968037.html (дата обращения 01.05.2025).

[4] Преступность в Грузии с начала года топ-5 преступлений. URL: https://sputnik-georgia.ru/20250506/prestupnost-v-gruzii-s-nachala-goda--top-5-prestupleniy-293161073.html (дата обращения 01.05.2025)

[5] Newburn, T. Criminology, Third Edition, Routledge, New York. 2017. P. 45.

[6] Ведерникова О.Н. Предупреждение преступлений: мировые тенденции // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003, С. 243.

[7] Liebling, A., Maruna, S. and McAra, L. The Oxford handbook of criminology, Oxford: Oxford University Press. 2017.

риск общественного контроля, нарушения персональных данных и конфиденциальности[1].

Социальная профилактика преступности включает такие направления, как воспитание детей, развитие общин и социальное развитие, которые рассматриваются как способы воздействия на причины преступности[2]. В Преамбуле Конституции Грузии создание социального государства провозглашалось незыблемым правом граждан. Конституционализируя идею социального государства и социальных прав, государство взяло на себя обязательство по обеспечению основных потребностей благосостояния граждан и условий, необходимых для достойной жизни. Данная поправка к Конституции создала в стране соответствующий нормативный стандарт, обязывающий государственные институты действовать в рамках социального государства[3]. Несмотря на различные подходы, следует сказать, что последствия надлежащей реализации социальных прав широки и оказывают существенное влияние на профилактику преступности. На наш взгляд, очевидна взаимосвязь уголовного правосудия, в частности, в сфере профилактики преступности, и социальной политики, поскольку эффективная социальная политика способна бороться с социальными причинами, приводящими к определенным видам преступности.

Таким образом, профилактика преступности в рамках идеи социального государства должна выходить за рамки классического понимания предупреждения, помещающего его в узкую сферу уголовного правосудия. Напротив, политика профилактики преступности должна разрабатываться в условиях реализации государственной политики с учётом меняющейся социальной обстановки в государстве. Среди положительных результатов проведения социальной политики в Грузии можно отметить, к примеру, начало реализации государственной программы трудоустройства неимущих с 1 марта 2022 года. Однако, несмотря на предпринимаемые правительством Грузии меры по решению вопросов в социальной сфере, многие проблемы остаются нерешенными. Так, например, согласно статистическим данным, предоставленным Национальной службой статистики, число социально незащищённых граждан Грузии в 2024 году составило 671,3 тысячи человек, что оказалось на 2,3% больше показателя 2023 года[4]. В свою очередь, по данным

[1] Gilling, D. Crime Prevention Theory, policy and politics, London: UCL Press Limited. 1997. P. 20.

[2] Ширяев А.С. Социальное и ситуативное предупреждение преступлений / А.С. Ширяев, Т.В. Попова, Н.В. Капустян // Социально-гуманитарные знания. №12. 2018. С. 302-307.

[3] ნაცვლიშვილი, ვ.; ღვინიანიძე, ლ., ერისთავი, კ. და ქაშაკაშვილი, ნ. სოციალური უფლებების შესახებ საკონსტიტუციო ცვლილებების პროექტი (ზოგადი ნაწილი), აკადემიური მაცნე, გრიგოლ რობაქიძის სახელობის უნივერსიტეტი, სპეციალური გამოცემა, 2017.

[4] Официальный сайт Национальной службы статистики Грузии («საქართველოს სტატისტიკის ეროვნული სამსახური»). URL: https://www.geostat.ge/ka/modules/categories/189/sakstatis-shesakheb (дата обращения 01.05.2025).

Агентства социального обслуживания Грузии, в 2024 году число неимущих семей выросло на 3,5%, что составило 126,97 тысячи, а за первое полугодие 2024 года число семей, находящихся в крайней бедности, увеличилось на 405 семей и составило 26,7 тысячи[1]. Безусловно, социальное равенство, социальная несправедливость, а также социальное отчуждение являются одним из детерминантов преступности. В связи с этим считаем, что социальная политика, в той мере, в которой она способна обеспечивать адекватный доступ к образованию, здравоохранению и, в целом, социальному вспомоществованию со стороны государства, а также предотвращать рост безработицы и бедности, она может обладать существенным потенциалом для снижения преступности в будущем.

Рассматривая ситуативную профилактику преступности, в первую очередь важно подчеркнуть, что основным субъектом ее реализации является полиция[2]. Деятельность полиции Грузии направлена на улучшение профилактики и реагирования на преступления. Необходимо отметить, что на протяжении последних десятилетий вся правоохранительная система Грузии претерпевала значительные изменения. Среди наиболее значимых преобразований можно выделить следующие: расформирование дорожной полиции и создание патрульной полиции (2004 г.); закрепление за Министерством внутренних дел Грузии функций органов в сфере внутренней безопасности, а также антикоррупционной деятельности (2014 г.); введение в структуру МВД Грузии института офицера правопорядка в целях предотвращения преступлений и обеспечения порядка на местах (2018 г.); реформа криминальной полиции Грузии в рамках правительственной программы «Только с миром, достоинством и благополучием к Европе – 2025–2028», предполагающая разделение следственных и полицейских функций и др. Преобразования в правоохранительной системе Грузии, несомненно играют важную роль в достижении устойчивого развития системы профилактики преступности, но, в то же время ее эффективность во многом зависит от способности полицейской системы основывать свою деятельность не только на активном сотрудничестве с государственными и местными органами власти, но и с обществом, с учетом социальных факторов и его потребностей, так как общественно-ориентированная деятельность полиции способна оказывать положительное влияние не только на начальные уровни профилактики, но также является одним из наиболее эффективных демократических механизмов профилактики преступности.

В пенитенциарной системе любого государства, в том числе и Грузии, важным условием эффективности превенции преступности является социальная интеграция лица после отбытия наказания и профилактики рецидивизма. Прежде всего хочется отметить, что в Грузии особое внимание

[1] Официальный сайт Агентства социального обслуживания Грузии (სოციალური მომსახურების სააგენტო). URL:https://www.bia.ge/company/91007 (дата обращения 01.05.2025).

[2] Озерская А.Г. К вопросу о роли органов внутренних дел в осуществлении профилактики преступности в Российской Федерации // Общество и право 2016. № 1 (55). С. 134-136.

уделяется вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, в частности, реализуются программы по социальной реабилитации подростков, совершивших преступления: Программа отвода уголовного наказания и медиация несовершеннолетних; Программы реабилитации трудных подростков; Программа по уходу за детьми, оставшимися без попечения родителей и др. Необходимо отметить, что ориентация на ювенальную проблематику является логичным и важным решением, однако, с другой стороны, также важно, чтобы государственная политика при определении стратегии профилактики преступности в равной степени охватывала проблемы как несовершеннолетних, так и взрослых.

В целом, пенитенциарная система Грузии, как и большинства государств, по своей природе в основном ориентирована на профилактику особо тяжких преступлений. Поэтому в ее рамках сложно в равной степени охватить все уровни профилактики и дать возможность пенитенциарной системе самостоятельно и эффективно реагировать на причины преступности. Этот процесс, в свою очередь, требует активного взаимодействия всех сторон для обеспечения того, чтобы профилактическая политика была одинаково эффективной как внутри системы, так и за ее пределами.

Особое значение в профилактике преступности в пенитенциарной системе имеют образовательные проекты и их доступность. Образовательные программы расширяют возможности трудоустройства, улучшают условия жизни и, следовательно, повышают вероятность предотвращения рецидивов. В этой связи необходимо подчеркнуть значимость деятельности Центра профессиональной подготовки и переподготовки осужденных, образованного в 2020 году, целью которого является содействие ресоциализации/реабилитации, осужденных путем предоставления им профессионального образования, а также их профессиональной подготовки/переподготовки[1]. Центр предлагает проекты/тренинги/курсы профессиональной подготовки и переподготовки осужденных в различных пенитенциарных учреждениях. Кроме того, в исправительных учреждениях реализуется проект «Волонтер-учитель»[2], направленный на изучение осужденными различных предметов; также осужденным предоставляется возможность участия в онлайн-встречах и образовательных экскурсиях.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что для эффективности реализации профилактических мер в пенитенциарной системе необходимо, чтобы профилактические программы и стратегии имели универсальный характер и охватывали широкий круг лиц, не носили фрагментарный характер и были нацелены на совершенствование учебно-воспитательного процесса с осужденными в исправительных учреждениях

[1] დანაშაულის და სასჯელის პოლიტიკა საქართველოში, სოციალური სამართლიანობის ცენტრი, 2021. URL:https://bit.ly/3RoLv6B (дата обращения 01.05.2025).

[2] დანაშაულის პრევენციის პოლიტიკა საქართველოში. თბილისი, 2023. URL:https://socialjustice.org.ge/uploads/products/pdf/დანაშაულის_პრევენცია_-_ვებ_GEO_1688383097.pdf (дата обращения 01.05.2025).

Вопросы профилактики роста рецидивной преступности в Грузии решаются также путем постпенитенциарной ресоциализации бывших осуждённых, включающей стадию постпенитенциарной пробации. Постпенитенциарная пробация представляет собой социальную поддержку лиц, освобождённых из мест заключения, в целях успешной адаптации их к изменяющимся условиям свободы в гражданском обществе[1]. Сведения о пробационных технологиях в постпенитенциарный период, а также правила применения мер превенции преступлений содержатся в Законе Грузии от 19 июня 2007 г. № 4956 «О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации»[2]. Закон наделяет Национальное Агентство превенции преступлений, исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации, образованное в системе Министерства юстиции Грузии, полномочиями по реализации институционального и комплексного подхода к профилактике правонарушений, финансированию культурных, социальных, медицинских и иных мероприятий. Агентство осуществляет профилактические мероприятия через структурные подразделения, деятельность которых направлена на предупреждение рецидивизма посредством мер ресоциализации и реабилитации. Агентство создало программы психосоциальной, наркотической, игровой реабилитации и реабилитации жертв насилия; оно сосредоточено на внедрении технологических инноваций, содействии развитию человеческих ресурсов, обновлении инфраструктуры и предоставлении осужденным и бывшим заключенным необходимых услуг. Так, в сфере профилактики преступности и пробации Агентством внедрено инновационное устройство «Probbox» — электронная система для служб пробации, которая обеспечивает географическую доступность и анонимность служб пробации; для эффективного контроля за исполнением домашнего ареста созданы мобильные и круглосуточные группы электронного мониторинга; с целью привлечения заключенных к реализации инфраструктурных проектов и содействия их трудоустройству после отбытия наказания, заключаются договоры с государственными органами и органами местного самоуправления, в частности, с Государственным агентством занятости, Министерством охраны окружающей среды и сельского хозяйства, муниципалитетами и т.д.[3].

---

[1] Смирнов Л.В. Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (97). 2023. С. 146.

[2] О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации: Закон Грузии от 19 июня 2007 г. № 4956 (в ред. от 02.04.2025) // Законодательный вестник Грузии. URL:https://matsne.gov.ge/ka/document/view/21610%2C?publication=39https://matsne.gov.ge/ru/document/download/21610/35/ru/pdf (дата обращения 01.05.2025).

[3] დანაშაულის პრევენციის, არასაპატიმრო სასჯელთა აღსრულებისა და პრობაციის ეროვნული სააგენტოს დღე პირველად აღინიშნა. URL:https://www.bpn.ge/article/98019-danashaulis-prevenciis-arasapatimro-sasjelta-agsrulebisa-da-probaciis-erovnuli-saagentos-dge-pirvelad-aginishna/ (дата обращения 01.05.2025).

В рамках данного исследования считаем необходимым обратить внимание также и на документы стратегического планирования, способствующих в той или иной мере реализации государственной политики, направленной на создание эффективной и действенной системы профилактики преступности: так, в 2021 году была утверждена государственная стратегия Грузии по вопросам гражданского равноправия и интеграции на 2021–2030 годы, ориентированная на создание равных возможностей для всех граждан, независимо от их этнической, культурной или религиозной принадлежности; в 2022 году Правительство Грузии утвердило стратегию «Стратегия развития Грузии – Видение 2030» по таким важным направлениям, как разработка экономической и социальной политики до 2030 года, укрепление стабильности и безопасности, эффективное управление, справедливость и улучшение защиты прав человека; с 2022 года в стране реализуется «Национальная контртеррористическая стратегия на 2022–2026 годы», приоритетными направлениями которой является защита государства и общества от угроз, исходящих от терроризма и экстремизма; «Миграционная стратегия Грузии на 2021-2030 годы», направленная на эффективное противодействие нелегальной миграции и транснациональной организованной преступности, а также улучшение безопасности границ страны и др.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Как уже упоминалось выше, современная политика профилактики правонарушений в стране строится больше на основе ситуативной профилактики и в меньшей степени действует в рамках социальной профилактики. В то же время социальная политика страны не отвечает в полной мере вызовам, с которыми сталкивается государство и общество во многих сферах и на этом фоне позитивное влияние социальной политики на профилактику преступности оказывается под вопросом. Следует также учитывать, что в отдельных случаях социальная политика сама по себе может быть недостаточным механизмом профилактики преступности, и ее эффективность должна определяться путем анализа соответствующих индивидуальных показателей. Однако очевидно, что государству необходимо соблюдать баланс между ситуативной и социальной профилактикой для достижения устойчивых, долгосрочных результатов и с этой целью активизировать роль социальной политики в вопросах профилактики преступности. Кроме того, для того чтобы профилактика преступлений в системе была эффективной, государству важно, наряду с улучшением общего социального фона, внедрять различные меры профилактики отдельных преступлений как в пенитенциарной системе, так и за ее пределами, а не подходить к профилактике всех видов преступлений в рамках единого стандарта, поскольку различные виды преступлений могут требовать разных подходов, профилактических программ или мер.

Галуева Вероника Олеговна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Осетинского государственного университета
имени К.Л. Хетагурова,
кандидат юридических наук, доцент;
Темиров Марат Артурович,
магистрант кафедры уголовного права и процесса
Северо-Осетинского государственного университета
имени К.Л. Хетагурова

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Конституция Российской Федерации в статье 41 гарантирует каждому человеку такое право, как занятие физической культурой и спортом. В современном мире спорт является одним из основных направлений деятельности государства. Помимо федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который совместно с Конституцией России составляют основу правового регулирования вопросов в сфере спорта, Правительством РФ разработана и принята Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, реализуется федеральный нацпроект «Спорт – норма жизни», государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», федеральный проект «Развитие спорта высших достижений» и другие.

В первую очередь, все перечисленные программы содержат положения, направленные на развитие массового любительского и детско-юношеского спорта, в то же время спортивный престиж государства на международной арене поддерживается спортом высших достижений, который в законе о физической культуре и спорте раскрывается как «часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях»[1].

Помимо спорта высших достижений объектом регулирования федерального закона являются такие виды спорта, как любительский спорт (массовый спорт, в котором задействованы не профессиональные спортсмены, а соревнования проводятся ради так называемого «спортивного интереса», т.е. без цели получения материального обогащения); корпоративный спорт (относительно новое понятие в федеральном законе, подразумевает семейно-командные соревнования среди работников, организатором которых является работодатель); массовый спорт (вид спорта, который предполагает задействовать самые широкие слои населения для занятий

[1] О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон №329-ФЗ (ред. от 26.12.24) [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 годы; одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г.] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.04.2025).

физкультурой и организации спортивных мероприятий); профессиональный спорт (в отличие от иных видов спорта представляет собой спортивно-предпринимательскую деятельность, которая приносит коммерческую прибыль организаторам и участникам (спортсменам) за счет своей зрелищности).

Помимо этих видов федеральный закон выделяет также виды спорта, связанные с возрастом участников и местом их учебы. Среди таких видов в законе указаны детско-юношеский спорт (лиц, не достигших 18-летнего возраста, которые являются потенциальным спортивным резервом государства); школьный спорт (составная часть детско-юношеского спорта, которая охватывает только детей школьного возраста) и студенческий спорт (охватывает обучающихся профессиональных и высших учебных заведений).

Главной целью любого из названных видов спорта является создание условий, которые позволят гражданам государства вести здоровый образ жизни, обеспечат доступность к спортивной инфраструктуре, дадут возможность заниматься физической культурой и спортом, а если речь идет о спорте высших достижений, то еще и повысят конкурентоспособность российского спорта. [1]

Эффективность любого из указанных в федеральном законе видов спорта находится в прямой зависимости от многих факторов, в том числе от состояния защиты от различных противоправных нарушений. Именно эти угрозы могут стать препятствием для достижения целей, ради которых и существует спорт.

Стоит отметить, что при активной реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта их правовая защита находится на недостаточно высоком уровне. На фоне всеобщей коррумпированности и криминализации спорта уголовный закон содержит совсем малое количество статей, предусматривающую ответственность непосредственно за действия в сфере спорта и проведения спортивных соревнований – ст.ст.184, 200.7 и 230.1 УК РФ, остальные преступные деяния квалифицируются по иным статьям Уголовного Кодекса РФ. Такая разрозненность не позволяет вести и официальную статистику по преступлениям в сфере физической культуры и спорта, что является одной из криминологических проблем.

Недостаточно исследований на эту тему и в научной среде. В то же время до сих пор существует мнение о целесообразности включения некоторых наиболее опасных деяний, совершаемых в спорте, в ряд преступных деяний. Это связано прежде всего с социально опасным характером некоторых форм поведения человека в спорте. Профессиональный спорт в настоящее время становится все более коммерционализированным, а

[1] Бережная Е.С. Современная государственная политика в области спорта и уголовно-правовая защита от различных противоправных посягательств / Е.С. Бережная, П.О. Мититаниди // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №11. С.191-195.

спортсмены часто выступают предметом сделок, заключенных с нарушением требований закона.

Учитывая тот факт, что на сегодняшний день не существует особого института ответственности в спорте, все противоправные деяния, совершаемые в этой сфере можно подразделить на несколько групп:

1) экономические преступления в сфере физической культуры и спорта;

2) преступления, связанные с незаконной спортивной деятельностью;

3) преступления против прав и свобод в сфере физической культуры и спорта;

4) преступления против общественного порядка и безопасности при проведении спортивных соревнований[1].

При этом, развивающийся профессиональный спорт требует комплексного регулирования всех его сфер, в том числе и уголовно-правовой защиты, так как он становится одним из направлений экономической деятельности государства. В сфере спортивного бизнеса происходит регулярный оборот денежных средств за счет продажи прав на радио-, телетрансляцию спортивных соревнований, рекламы; продажи входных билетов на спортивные соревнования; изготовления и продажи спортивной атрибутики, товаров; передачи (уступки) прав и объектов интеллектуальной собственности; продажи (уступки) акций (долей) профессиональных спортивных клубов, лиг; трансферов (переходов) профессиональных спортсменов; сдачи в аренду и (или) проката спортивных зданий и сооружений, оборудования; проведения лотерей и т.д.[2].

Во всех названных видах деятельности, связанных с денежным оборотом, очень часто происходят злоупотребления, которые в силу своей общественной вредности должны влечь уголовную ответственность, что российским законодательством пока не урегулировано. Здесь можно назвать небывалые доходы некоторых профессиональных спортсменов, исчисляемые миллионами долларов и скрываемые от налогообложения, предвзятое судейство, договорные матчи, применение допинга и другие.

Все перечисленное дает основание полагать, что действительно, потребность в уголовно-правовой охране профессионального спорта является необходимой. А имеющиеся нормы недостаточны для решения проблем, возникающих в сфере профессионального спорта, которые представляют опасность для общества.

При этом возникает необходимость не в дополнении действующего законодательства, а о сознании нового института уголовно-правовой защи-

---

[1] Алексеев С.В. Спортивное право России: правовые основы физической культуры и спорта / С.В. Алексеев; под. ред. Крашенинникова П.В. М., 2007. 671 с.

[2] Бавсун М.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун, В.В. Векленко, В.В. Сараев // Журнал российского права. 2011. №3. С.16.

ты профессионального и иных видов спорта. Стоит отметить, что в современной уголовно-правовой доктрине неоднократно высказывалось мнение относительно необходимости создания норм, специально направленных на защиту уже известных уголовному законодательству общественных отношений (охрана жизни, здоровья и др.), но возникающих непосредственно в области профессионального спорта[1].

Российское уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность только за один вид преступной деятельности, связанные с влиянием на ход спортивных соревнований (ст.184 УК РФ). При этом большинство противоправных действий связано не с самими соревнованиями, а с так называемой «индустрией профессионального спорта». Это незаконный оборот фармакологических препаратов, покупка и продажа игроков, нарушения в сере заключения контрактов, финансирования спортивных мероприятий и оказания спонсорской помощи, осуществление медицинской практики без лицензии и т.д.

Имеются и пробелы в действующем законе, которые, на наш взгляд, необходимо устранить (к примеру, добавив в качестве квалифицирующего признаки совершение хулиганских действий или акта вандализма в период проведения спортивных соревнований; криминализировав действия врачей по незаконному использованию допинга в сфере профессионального спорта и т.д.). Стоит отметить, что в спорте часто применяется спортивно-дисциплинарная ответственность, например, за применение допинга могут быть аннулированы результаты соревнований и дисквалифицированы спортсмены. Однако, практика показывает, что объем этих мер является недостаточным для снижения количества допинговых нарушений, следовательно, возникает необходимость в применении более жесткой ответственности.

Особо хотелось бы остановиться на таком явлении как «спортивное хулиганство», которое часто имеет место быть при проведении различных спортивных мероприятий, особенно в игровых видах спорта. Наиболее заметны в этой деятельности футбольные и хоккейные фанаты, которые образуют фанатские движения командного характера, основываясь на исторических и национальных традициях. В Европе даже создаются даже целые движения футбольных хулиганов. Их действия зачастую носят противозаконный характер, граничащий с экстремизмом.

Бороться с такими действиями призывает Европейская Конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей. Согласно нормам Конвенции, перед проведением матчей наиболее популярных среди фанатов команд, принимающая сторона должна провести переговоры с

[1] Скворцов А.А. Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации. М., 2006. С. 22-23; Игнатов А. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. 1989. № 7. С. 28-29.

представителями государства команды-соперника и принимать соответствующие меры для предотвращения насилия во время и после соревнований.

В России на учете в правоохранительных органах стоят десятки тысяч фанатов, среди них больше всего фанатов футбольных клубов «Спартак», «Динамо», «Зенит» и ЦСК, противостояние между которыми доходит до причинения смерти.

Поднимается в научной литературе также вопрос об отнесении элементов спортивной экипировки к предметам, используемым в качестве оружия, о чем в Постановлении Пленума Верховного Суда ничего не упоминалось. При этом на практике использование клюшки в качестве оружия в хоккейных драках случаи довольно нередкие, имели место также причинение серьезных телесных повреждений вследствие ударов клюшкой, однако ответственность за такие действия наступает гораздо реже, чем сами драки. Помимо клюшки речь идет также о бейсбольных битах, клюшках для гольфа и других предметах, которые при определенных спортивных навыках могут стать причиной серьезных телесных повреждений.

Справедливости ради стоит отметить, что некоторые векторы в этом направлении уже заданы. Так, Президентом РФ в марте 2022 года был подписан закон, нормы которого направлены на борьбу с противоправным влиянием в сфере физической культуры и спорта. Ими дополнен федеральный закон о физической культуре и спорте в России.

С криминологической точки зрения профессиональные спортсмены обладают определенными характеристиками, которые при определенных сложившихся условиях могут послужить отправной точкой в проявлении их криминогенного потенциала. В особенности это представители спортивных единоборств, пулевой стрельбы, биатлона, силовых видов спорта. «Лихие девяностые» проявили многих представителей этих видов спорта в качестве так называемых «новых русских» и их «крыши», которые были склонны к авантюрам, риску и физически подготовлены к борьбе за место под солнцем[1].

Можно выделить также криминогенные виды спорта, которые хоть и являются зрелищными (соответственно приносят прибыль), но осуждаются представителями разумной половины человечества. Примером такого спорта являются женские бои без правил, которые помимо того, что пропагандируют жестокость вообще, еще и противоречат самой природе женщины как матери и посягают на общечеловеческие ценности.

Международное сообщество тоже не остается в стороне от решения проблемы преступного посягательства на спорт как явление. Первым документом в этой сфере можно назвать Европейскую Конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортив-

[1] Безбородов Д.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта: монография / Д.А. Безбородов, А.Н. Берестовой, М.Х. Гельдибаев, С.У. Дикаев, И.М. Клейменов, Е.В. Топильская, Е.Н. Рахманова, П.В. Цветков, Н.Ю. Филатова; под ред. Е.Н. Рахмановой СПб.: Астерион, 2022. 298 с. DOI: 10.53115/9785001882541.

ных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей, которая была принята в 1985 году.

Основным документом на сегодняшний день является Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями 2014 года. Основными целями данной Конвенции является признание демократических принципов, уважение прав человека и соблюдение спортивной этики. Конвенция называет манипулирование спортивными соревнованиями глобальной угрозой добросовестному поведению в спорте. [1]

Совершенствование правовой базы является первым и основным шагом к снижению количества злоупотреблений в профессиональном спорте. При этом нет необходимости выделять в уголовном законе самостоятельную главу или раздел, достаточно введения новых норм, регулирующих уголовно-правовую ответственность за противоправные деяния в сфере спорта в действующее законодательство, т.е. за счет дополнения действующих глав и разделов УК РФ отдельными уголовно-правовыми нормами без усложнения в целом всей структуры уголовного законодательства.

Молчаливое реагирование на спортивные правонарушения может повлечь за собой еще большее их распространение, а также приведет к росту степени тяжести их последствий, причем как материального, так и социального характера.

[1] Крупник И.А. Противодействие: международно-правовая регламентация преступлений в сфере спорта // Вестник экономической безопасности. 2023. №5. С.91-95.

Голятина Светлана Михайловна,
доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, капитан полиции

ПРЕСТУПНАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ: ПОБЕДИТЬ НЕЛЬЗЯ СМИРИТЬСЯ

Цифровая эпоха, в какой живет современное общество, породила новые формы преступных посягательств на традиционно охраняемые законом общественные отношения – киберпреступления, число которых растет ежегодно. Согласно данным МВД России в 2023 г. количество таких уголовно наказуемых деяний составило 677 тыс. и превысило показатель минувшего года на 29,7 %, в 2024 г. на территории страны зарегистрировано 765,4 тыс. киберпреступлений, что на 13,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года[1]. Значительная часть из них проходится на телефонное мошенничество. Председатель правления Сбера Кузнецов С. отмечает, что «2024 год оказался самым насыщенным по количеству и разнообразию преступлений. Так, в марте прошлого года было зафиксировано рекордное количество мошеннических звонков – 20 млн в сутки. К началу 2025 года цифра уменьшилась до 5 – 6 млн. звонков в сутки. Ущерб от действий злоумышленников в 2024 г. составил не менее 295 млрд руб.»[2].

Основным инструментом телефонных мошенников, по-прежнему, является социальная инженерия – совокупность методов и приемов воздействия, в основе которых лежит психологическое манипулирование, применяющееся для получения доступа к конфиденциальной информации.

В числе популярных сценариев обмана необходимо назвать следующие: звонки якобы из банка или государственных органов с рекомендацией перевести деньги на «безопасный счет»; звонки или сообщения о выигрыше в лотерею; звонки якобы от родственников, попавших в беду; звонки об ошибочном переводе денег; сообщения с просьбой спасти животных; сообщения с просьбой проголосовать за ребенка (сына, дочь, племянника и т. д.), участвующего в конкурсе, и др. Весной 2025 г. появилась новая схема обмана: сообщения о вспышке неизвестного вируса и о «мамонтовой оспе» с предложением пройти тестирование и соответствующей ссылкой для записи на него, внесения средств на разработку вакцин и лекарств. Ссылка, естественно, фишинговая, т.е. ведет на сайт злоумышленников.

[1] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm...%2525D1%252581%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения: 28.04.2025); Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm...26keyno%3D0 (дата обращения: 28.04.2025).

[2] Мошенники украли у россиян не менее 295 млрд в 2024 году. В мае прошлого года был рекорд по числу звонков — 20 млн в сутки. URL: https://www.rbc.ru/life/news/67c701169a79471c14b76fa5 (дата обращения: 28.04.2025).

Если пользователь вводит в открывшуюся на нем форму логин и пароль, серию и номер паспорта, номер карты и т. д. – все они будут использоваться в дальнейшем в преступных целях. Кроме того, все чаще мошенники стали практиковать так называемые «пристрелочные» звонки: потенциальному потерпевшему в течение недели звонят разные люди с разных номеров и пытаются получить сведения о месте его работы, количестве денег на счетах, размере заработной платы или пенсии, обслуживающем банке и т. д. В конце цепочки звонит злоумышленник, который обычно представляется сотрудником Следственного комитета Российской Федерации и говорит, что абонент стал фигурантом уголовного дела. Далее с помощью данных, полученных во время «пристрелочных» звонков, он вынуждает жертву перевести денежные средства на некий счет[1].

Для достижения преступных целей мошенники используют широкий спектр психологических инструментов: чувства и эмоции жертвы (страх, жалость, вину и др.), доверие, когнитивные искажения. Так, 63-летний профессор из Санкт-Петербурга лишился 5,4 млн руб., поверив в слова неизвестного лица (якобы сотрудника федеральной службы безопасности), позвонившего ему и под предлогом возможного перевода денег в недружественное государство убедившего перечислить сбережения на «безопасный счет»[2]. 69-летней жительнице Воронежа поступил звонок якобы из правоохранительных органов. Ей сообщили, что некто завладел данными ее карты, стал брать кредиты и отправлять средства на нужды Украины. Чтобы избежать уголовной ответственности за государственную измену, женщина согласилась участвовать в операции по задержанию неизвестных. Для этого ее убедили в необходимости взять кредит, продать квартиру и перевести деньги от сделки. Ущерб от действий злоумышленников составил более 4 млн руб.[3] 22-летний житель Усть-Алданского района Республики Саха (Якутия) также стал жертвой мошенников. Сначала молодому человеку позвонили якобы из поликлиники и попросили обновить данные СНИЛС, затем из многофункционального центра с сообщением о взломе личного кабинета на портале «Госуслуги». Запугав потерпевшего потерей имущества, злоумышленники заставили его взять кредиты в двух банках на общую сумму 337 тыс. руб. и перевести на указанный ими счет. Далее преступники надеялись получить еще 455 тыс. руб., однако банк заблокировал подозрительную транзакцию[4]. Кризисный клинический психолог Ю.

[1] 5 новых схем телефонных мошенников: как защититься. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10982240 (дата обращения: 03.05.2025).

[2] На Кубани аферисты обманули профессора из Санкт-Петербурга на 5,4 млн рублей. URL: https://kuban24.tv/item/na-kubani-aferisty-obmanuli-professora-iz-sankt-peterburga-na-5-4-mln-rublej (дата обращения: 02.05.2025).

[3] Василенко Е.В Воронеже женщина лишилась квартиры из-за обвинивших ее в госизмене аферистов. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/04/28/25658756.shtml?ysclid=maf8sm1yqp4652235 (дата обращения: 02.05.2025).

[4] Прудков Е. Запугали и заставили взять кредиты: сотрудники банка помогли мужчине «слезть с крючка» мошенников. URL: https://www.yakutia.kp.ru/online/news/6348781/ (дата обращения: 02.05.2025).

Ларионова отмечает: «Если человеку звонят якобы из службы безопасности банка, портала Госуслуг или полиции, рациональная защита «пробивается» самим фактом того, что звонят представители серьезных структур и даже власти. Законопослушный гражданин не готов отказать и начинает отвечать на вопросы и взаимодействовать. А если мошенники обращаются по имени-отчеству, сообщая какие-то конфиденциальные сведения о потенциальной жертве (место работы, счета в банках, недвижимость), то личный контакт укрепляется и возможность обмануться растет»[1].

В настоящее время под прицелом манипуляций аферистов находятся представители разных поколений, разных профессий, разного уровня образования. Не стоит думать, что потерпевшим может стать только пенсионер, финансовая и цифровая грамотность которого не столь высоки. По мнению директора департамента по противодействию мошенничеству «Сбера» Велигодского С., «злоумышленникам интересны все клиенты с более или менее существенными суммами. Сейчас происходит очень много утечек данных. Где-то могут фигурировать покупки на крупные суммы, а где-то указана должность в организации. Из этого мошенники делают вывод, что у человека есть деньги»[2]. Согласно опросу, проведенному Банком России, типичный портрет жертвы кибермошенничества выглядит следующим образом: работающая женщина со средним уровнем дохода 25-44 лет, имеющая среднее образование и проживающая в городе[3]. Вместе с тем от действий преступников не застрахованы ни сотрудники финансово-кредитной сферы, ни полицейские, ни доктора наук, ни известные личности. Так, в 2024 г. жертвой телефонных мошенников стала российская певица Л. Долина. Под влиянием злоумышленников народная артистка России перевела средства на «безопасные счета», передала курьеру деньги от продажи квартиры и личные сбережения. Ущерб составил около 200 млн руб.[4] Нередко на удочки аферистов попадаются и те, кто, казалось бы, знает о мошенниках если не все, то многое. Преступникам удалось обмануть работника одного из банков на 32 млн руб. Женщине пришло сообщение в Telegram якобы от руководства: по важному вопросу с ней должен был связаться «сотрудник ФСБ». Вскоре жертве позвонил неизвестный и сообщил, что мошенники получили доступ к ее счетам, поэтому необходимо

[1] Психология обмана: как мошенники манипулируют нашими эмоциями и страстями. URL: https://moskvichmag.ru/mts-zashchitnik-erid_ljn8jy1u5/?ysclid=maf6nherlp952448696 (дата обращения: 03.05.2025).

[2] Возьми кредит, продай квартиру: на что способна социальная инженерия. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/65aa529f9a794793a3fb3eb7?from=copy (дата обращения: 03.05.2025).

[3] Кибермошенничество: портрет пострадавшего. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 03.05.2025).

[4] Суд может обязать Ларису Долину вернуть деньги за квартиру. URL: https://www.cian.ru/novosti-sud-mozhet-objazat-larisu-dolinu-vernut-dengi-za-kvartiru-339338/ (дата обращения: 05.05.2025).

как можно скорее перевести деньги на «безопасный счет»[1]. Почему же на манипуляции ведутся те, кто имеет высокий уровень финансовой грамотности, интеллекта, кто знает, что не следует передавать персональные данные незнакомцам и уже тем более не стоит переводить деньги на неизвестные счета? Все просто: оружие мошенников – наши же эмоции, сомнения, доверие и беспечность, которые вместе с ограниченным временем (известно, что мошенники вынуждают жертв действовать быстро, не дают им подумать и углубиться в детали) выключают критическое мышление и заставляют действовать абсурдно. Российский ученый, психолог, эксперт по социальному воздействию и критическому мышлению Волков Е. подчеркивает: «В рамках современной культуры и общества абсолютное большинство людей совершает нелогичные поступки. Люди фундаментально иррациональны. От природы они не приспособлены мыслить логически и критически – тем более, если речь идет о каких-то сложных вещах. Это не зависит от общего уровня образования, есть такие навыки, компетенции, которым не учили. Сопротивление искусному обману требует специальной подготовки»[2]. В свою очередь, театральный педагог Ласкавая Е. указывает: «…высокий интеллект не защищает человека от манипуляций, а порой даже, наоборот, заставляет на них вестись. Ведь умные люди склонны во всем сомневаться»[3].

Борьба с телефонным мошенничеством ведется на всех уровнях: банковский сектор и операторы сотовой связи используют системы «Антифрод», последние также внедряют услуги для защиты от спам-звонков; в июле 2024 г. вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ от 27.06.2011; с 1 июня 2025 г. в силу вступит Федеральный закон «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.04.2025 № 41-ФЗ; налаживается взаимодействие банков с сотрудниками правоохранительных органов, что ускоряет обмен информацией между ними; активно ведется работа с подсистемой «Дистанционное мошенничество» ПТК ИБД-Ф. В то же время есть ряд проблем, решить которые довольно трудно:

– использование преступниками сим-боксов, принимающих от одной до 128 сим-карт, с одной сим-карты могут отправляться сообщения или совершаться звонки одновременно на несколько номеров. При этом связь

[1] Колаш Д. Мошенники убедили сотрудницу банка перевести на «безопасный счет» более 30 млн рублей. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/04/06/25489586.shtml (дата обращения: 03.05.2025).

[2] Штурма Я. «Доверчивые и наивные»: почему россияне проигрывают в битве с мошенниками. URL: https://www.gazeta.ru/social/2021/11/09/14183419.shtml?ysclid=magh07-ooz766489384 (дата обращения: 03.05.2025).

[3] Школа Речи №1 Елены Ласкавой. URL: https://vk.com/laskavaya_school (дата обращения: 03.05.2025).

сим-карты с GSM-шлюзом осуществляется через IP-сеть. Таким образом, GSM-шлюзы могут быть установлены в самых разных уголках мира, и именно их расположение будет для оператора связи точкой регистрации сим-карты (а не ее действительное расположение)[1], т.е. найти лицо, совершающее телефонные звонки посредством сим-боксов, будет, мягко говоря, проблематично;

– использование злоумышленниками виртуальных АТС (облачных АТС) – сервисов, позволяющих звонить через Интернет. Они не требуют установки специального оборудования и подключения телефонных линий. Такая АТС «оформляется на одноразовую сим-карту, после чего через веб-интерфейс номер станции изменяется на реально существующий номер конкретного банка. Уже с этого номера и начинается обзвон потенциальных жертв»[2]. В большинстве случаев подобные центры обработки вызовов находятся не в той стране, куда совершаются телефонные звонки, соответственно, это затрудняет принятие каких-либо мер по отношению к звонившему;

– несмотря на то что в настоящее время мошенничество активно профилактируется и правоохранительными органами, и банками, к сожалению, эти мероприятия часто оказываются безуспешными. Граждане, невзирая на обилие памяток вокруг, по-прежнему становятся жертвами преступных схем. Так, сотрудница одного из банков г. Чебоксары поверила словам злоумышленников о том, что некто оформляет на нее кредит и, последовав указаниями аферистов, перевела на их счет 600 тыс. руб. через банкомат в торговом центре, возле которого находилась ростовая фигура полицейского с соответствующей памяткой в руках[3]. Это в очередной раз доказывает, что мошенничество является не просто преступлением, а искусством манипуляции, которой подвержены все.

Возникает вопрос: как же противостоять мошенничеству? Только комплексно: банковскому сектору, операторам сотовой связи, правоохранительным органам – объединить усилия в борьбе с мошенничеством, использовать в своей деятельности передовой опыт расследования подобных инцидентов, совершенствовать профилактическую работу; законодателю – оперативно реагировать на вызовы современности, не затягивать с разработкой, принятием и утверждением важных документов, как это было с Законом об обмене информацией между Центробанком и МВД России, который был принят в октябре 2022 г., а вступил в законную силу лишь в октябре 2023 г.; гражданам – соблюдать цифровую гигиену, не распростра-

[1] В Мурино нашли SIM-боксы. Зачем петербургским мошенникам десятки тысяч карт. URL: https://47news-ru.turbopages.org/turbo/47news.ru/-s/articles/229014/ (дата обращения: 02.05.2025).

[2] Александров Е. Мошенники придумали простой способ снять все деньги с карточек россиян. URL: https://ura-news.turbopages.org/turbo/ur-a.news/s/news/1052329472 (дата обращения: 02.05.2025).

[3] В Чебоксарах жертвой мошенников стала сотрудница банка. URL: https://умвд.21.мвд.рф/news/item/59296368/ (дата обращения: 02.05.2025).

нять персональные данные, относиться с большой осторожностью, даже подозрительностью, к телефонным звонкам, сообщениям в мессенджерах и электронной почте, для этого работать над собой, своим мышлением, эмоциями. Сегодня настало время активной борьбы с телефонным мошенничеством, которое по праву называют «национальным бедствием». Мириться с преступной манипуляцией сознанием никак нельзя, значит, необходимо искать средства для победы над ней.

Гулиев Рафик Ахлиман Оглы,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии полиции МВД Азербайджанской Республики,
полковник-лейтенант полиции;
Маришева Асият Мухамедовна,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
кандидат педагогических наук, майор полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В МОШЕННИЧЕСКИХ СХЕМАХ: УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Бурное развитие цифровых технологий и широкое распространение криптовалют создают новые возможности для разнообразных финансовых преступлений. И, как следствие, вопросы безопасности и конфиденциальности в криптовалютных транзакциях приобретают особую актуальность. Технология блокчейн, на которой основаны такие криптовалюты, как Bitcoin, Ethereum и другие, обеспечивает децентрализованную и надежную систему обмена. Вместе с тем, несмотря на явные преимущества этой технологии, возникает ряд вопросов, касающихся безопасности и конфиденциальности пользователей.

Как отмечает Иванов[1], анонимность транзакций и децентрализованный характер криптовалютных систем существенно осложняют борьбу с мошенничеством. В отличие от традиционных банковских счетов, где личные данные клиентов хранятся централизованно, криптовалютные адреса не всегда привязаны к реальным личностям. Данный факт способствует таким незаконным действиям как отмывание денег и финансирование терроризма.

Обозначенная проблема является весьма актуальной, что подтверждается данными Центрального банка РФ[2] и отчетами Росфинмониторинга[3]: объем потерь от криптовалютных афер в России составляет:

за 2022 год – 14,3 млрд рублей;

за 2023 год – 18,7 млрд рублей (прирост +30,8 %);

за 2024 год – 23,2 млрд рублей (прирост +24,1 %);

за 2025 год – 27,1 млрд рублей (прирост +16,8 %).

Примечание: 2024-2025 гг. – прогнозные значения, рассчитанные по методу, скользящей средней с учетом текущих трендов и регуляторных изменений.

[1] Иванов А.В. Киберпреступность в сфере цифровых активов: монография / А.В. Иванов. Москва: Юрлитинформ, 2023. 215 с.

[2] Центральный банк Российской Федерации. Обзор финансовых рисков. 2023. URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 10.05.2025).

[3] Росфинмониторинг – Годовые отчеты.2023. URL: https://www.fedsfm.ru›activity/annual-reports (дата обращения: 10.05.2025).

Совокупные потери за четыре года составили 83 млрд рублей, а среднегодовой рост составил +23,9 %. За проанализированный период наблюдаются следующие структурные изменения. Если в 2022-2023 гг. преобладали традиционные схемы (пирамиды, фишинг), то с 2024 года отмечается рост технологически сложных афер (AI, квантовые вычисления), вместе с тем, доля DeFi-мошенничества выросла с 15 % (2022 г.) до 41 % (2023 г.).

Необходимо учитывать, что к факторам риска относится появление новых блокчейн-платформ, а также отсутствие единого законодательства до 2024 года и сложности в международном сотрудничестве. Немаловажным фактором является рост популярности криптоинвестиций и низкий уровень цифровой грамотности. Эксперты, осуществляя прогноз на 2026 год, отмечают снижение темпов роста до +12-15 %, увеличение доли институционального мошенничества и появление новых схем с использованием квантовых технологий.

Как показано в работе Петрова[1], около 60 % всех криптовалютных проектов на российском рынке имеют признаки финансовых пирамид. Характерным примером является схема «Finiko», привлекшая более 800 млн рублей[2].

Анализируя наиболее распространённые схемы мошенничества с криптовалютами, можно сделать вывод о выделении наиболее распространенных ее видах:

- фишинговые атаки и мошеннические сайты, при реализации которых злоумышленники создают поддельные криптовалютные биржи или кошельки для кражи учетных данных пользователей. SEC и CFTC неоднократно предупреждали о росте подобных атак[3];

- при использовании пирамидальных схем и мошеннических ICO инвесторы привлекаются обещаниями высокой доходности, однако средства присваиваются организаторами. В России, согласно Федеральному закону «О цифровых финансовых активах»[4], ведется работа по регулированию таких схем;

- мошенничество с использованием смарт-контрактов, при котором злоумышленники используют уязвимости автоматизированных соглашений, работающих на блокчейне для вывода активов, манипуляции условиями контрактов инвестиционных проектов. При этом преднамеренно уяз-

[1] Петров С.К. Правовые аспекты регулирования криптовалют в России // Финансовое право. 2023. № 5. С. 45-52.

[2] Смирнова Л.М. Блокчейн и преступность: новые вызовы // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 3(12). С. 78-89.

[3] Рекомендации SEC и CFTC по регулированию криптовалютных активов. URL: https://www.sec.gov (дата обращения: 10.05.2025).

[4] О цифровых финансовых активах и цифровой валюте: Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2025).

вимые контракты или ошибки в коде позволяют мошенникам похищать активы. По данным Europol, количество подобных атак увеличивается[1];

- отмывание денег посредством рынков в даркнете, при котором криптовалюты активно используются для финансирования нелегальной деятельности и сокрытия преступных доходов, о чем говорится в отчетах ФАТФ[2];

- мошенничество на P2P-платформах заключается в том, что злоумышленники проводят сделки, используя поддельные платежные подтверждения или манипулируя условиями обмена.

Как видно из разнообразия и распространённости схем мошенничества с криптовалютами, его масштабы представляют серьёзную угрозу как для частных инвесторов, так и для финансовой стабильности государства в целом. Основные риски заключаются в следующем:

- потеря значительных денежных средств частными пользователями и инвесторами;

- использование криптовалют для финансирования преступной деятельности, как ранее отмечалось в отчете ФАТФ;

- отсутствие эффективного правового регулирования в ряде юрисдикций. Европейский союз разрабатывает регламент MiCA, направленный на устранение этих проблем[3];

- трудности в отслеживании и возврате похищенных средств из-за анонимности транзакций;

- репутационные риски для криптовалютного рынка и снижение доверия пользователей.

На основе проведенного анализа использования криптовалют в мошеннических схемах, предлагаем следующие обобщенные способы противодействия данному виду мошенничества. Вместе с тем, учитывается тот факт, что противодействие мошенническим схемам с криптовалютами требует осуществления комплексного подхода, который включает:

- совершенствование правового регулирования заключается в необходимости введении прозрачных норм для криптовалютных бирж и платформ, в обязательном соблюдении требований по борьбе с отмыванием денег и идентификации клиентов в соответствии с Европейским регламентом по рынкам криптоактивов (MiCA);

- развитие технологий отслеживания криптовалютных транзакций, позволяющих использовать аналитические инструменты на основе искусственного интеллекта для выявления подозрительных операций, как это делает Chainalysis[4];

---

[1] Анализ киберпреступлений с использованием криптовалют в докладах INTERPOL и Europol. URL: https://www.interpol.int, https://www.europol.europa.eu (дата обращения: 10.05.2025).

[2] Отчет ФАТФ (FATF) по рискам отмывания денег и финансирования терроризма с использованием криптовалют – https://www.fatf-gafi.org (дата обращения: 10.05.2025).

[3] Европейский регламент по рынкам криптоактивов (MiCA). URL: https://eur-lex.europa.eu (дата обращения: 10.05.2025).

[4] Исследование Chainalysis о киберпреступности и криптовалютах. URL: https://www.chainalysis.com (дата обращения: 10.05.2025).

- сотрудничество с международными организациями, заключающееся в обмене информацией между правоохранительными органами разных стран, что активно поддерживается INTERPOL[1];

- повышение финансовой грамотности пользователей посредством проведения кампаний с целью информирования о рисках инвестирования в криптовалюты и способах защиты от мошенников. Binance и Coinbase активно реализуют такие программы[2];

- использование смарт-контрактов с повышенной безопасностью, реализуемых в разработке надежных механизмов защиты от взлома и мошенничества в DeFi-проектах[3].

Важно отметить, что для выработки способов противодействия использования криптовалют в мошеннических схемах необходимо учитывать международный опыт и перспективы развития регулирования данного вопроса. На глобальном уровне различные страны разрабатывают свои механизмы регулирования криптовалютного рынка. В частности, Европейский союз внедряет MiCA (Markets in Crypto-Assets), который устанавливает правовые рамки для работы криптобирж[4], в США SEC и CFTC усиливают надзор за криптовалютными операциями[5], а FinCEN вводит правила по борьбе с отмыванием денег[6]. В России идет разработка законодательства, регулирующего криптоактивы, однако остается ряд нерешённых вопросов, связанных с налогообложением и идентификацией пользователей[7]. Росфинмониторинг отмечает важность взаимодействия с FATF и другими международными организациями[8].

Данное исследование позволяет сделать вывод о том, что использование криптовалют в мошеннических схемах представляет собой серьезную угрозу финансовой и информационной безопасности. Для эффективного противодействия данной проблеме необходимо комплексное сочетание административно-правовых мер и международного сотрудничества, а также развитие технологического потенциала и повышение финансовой грамотности населения. Внедрение стандартов регулирования, повышение осведомленности пользователей и развитие аналитических инструментов помогут минимизировать риски, связанные с криптовалютными мошенничествами.

---

[1] Анализ киберпреступлений с использованием криптовалют в докладах INTERPOL и Europol. URL: https://www.interpol.int, https://www.europol.europa.eu (дата обращения: 10.05.2025).

[2] Антимошеннические меры на криптобиржах: исследования Binance и Coinbase. URL: https://www.binance.com, https://www.coinbase.com. (дата обращения: 10.05.2025).

[3] Исследования по смарт-контрактам и их безопасности. URL: https://eprint.iacr.org (дата обращения: 10.05.2025).

[4] Европейский регламент по рынкам криптоактивов (MiCA). URL: https://eur-lex.europa.eu (дата обращения: 10.05.2025).

[5] Рекомендации SEC и CFTC по регулированию криптовалютных активов. URL: https://www.sec.gov (дата обращения: 10.05.2025).

[6] Законы США о борьбе с финансовыми преступлениями (CFTC, FinCEN). URL: https://www.cftc.gov (дата обращения 11.05.2025).

[7] Гусев М.И. Технологии анализа блокчейн-транзакций / М.И. Гусев // Информационные технологии. 2023. № 4. С. 34-41.

[8] Росфинмониторинг. Доклад о тенденциях отмывания денег через цифровые активы. Москва, 2023. 64 с.

Боровик Петр Леонидович,
доцент кафедры информационного права факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь
кандидат юридических наук, доцент;
Пилюшин Святослав Игоревич,
доцент кафедры информационного права факультета
криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь
кандидат юридических наук, подполковник милиции

ОЦЕНКА СИТУАЦИОННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В современных научных исследованиях проблема неопределенности рассматривается как междисциплинарная категория, затрагивающая широкий спектр аспектов. Данный феномен преимущественно анализируется в контексте психологии, философии, экономики, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности (ОРД) и теории управления. Внимание уделяется когнитивным и психологическим механизмам принятия решений[1], криминалистической оценке ситуаций с неопределенными исходами[2], применению аналитических методов прогнозирования в органах внутренних дел[3], а также отдельным аспектам разрешения ситуационной неопределенности при осуществлении ОРД[4]. Особую актуальность представляют научные исследования, посвященные процессу принятия решений сотрудниками оперативных подразделений в условиях неопределенности, анализу механизмов обработки информации при дефиците данных, а также обоснованию комплексных подходов к управлению рисками в ситуациях неопределенности[5].

В контексте задач, решаемых ОРД, под ситуационной неопределенностью предлагается понимать совокупность условий и факторов, создающих у лиц, принимающих решения, отсутствие либо неполноту представлений о возможных сценариях развития оперативной обстановки, ограни-

[1] Ломов Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности: монография / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков М.: Наука. 1980. 280 с.

[2] Асаёнок Б.В. Ситуация информационной неопределенности: особенности криминалистической оценки (применительно к законодательству Республики Беларусь) / Б.В. Асаёнок // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени Путилина И.Д. 2022. № 2. С. 84–89.

[3] Гонов Ш.Х. Экспертный метод оценки оперативной обстановки как инструмент информационно-аналитической работы / Ш.Х. Гонов, Б.А. Торопов // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 76 –86.

[4] Лаппо Е.А. Отдельные аспекты устранения информационной неопределенности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Е.А. Лаппо, М.С. Шлыков, Моисеев В.Э. // Вестник Могилевского института МВД. № 2 (8) / 2023. С. 58-62.

[5] Чуманов Ю.В. Принятие решения сотрудниками уголовного розыска в ситуациях неопределенности ориентиров поиска / Ю.В. Чуманов, И.Б. Лебедев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 17-22.

чивающих формирование обоснованных выводов и прогнозов. Данное определение фокусируется на проблеме прогноза и сложности выбора действий в условиях ограниченной предсказуемости, отражая тем самым неоднозначность ситуации, вызванную как недостаточностью информации, так и многообразием потенциальных вариантов развития событий.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость соответствующих научных исследований, а также многообразие предложенных подходов к решению данной проблемы, они не охватывают всех аспектов рассматриваемой тематики в контексте оперативно-разыскной деятельности. Существующие методологические подходы к оценке ситуаций неопределенности не обеспечивают в полной мере эффективную поддержку управленческой деятельности, что обусловливает необходимость их дальнейшего совершенствования. Отсутствие научно обоснованных методов оценки вероятности разрешения ситуационной неопределенности также констатируют 94,58 % опрошенных нами респондентов из числа сотрудников оперативных подразделений.

В контексте рассматриваемой проблематики одним из наиболее эффективных и практически реализуемых в деятельности оперативных подразделений методом расчета уровня неопределенности может являться метод взвешенных оценок. Этот метод представляет собой системный подход к оценке неопределенности, который позволяет учесть несколько ключевых факторов, влияющих на ситуацию, и свести их в единый интегральный показатель.

Основная концепция метода взвешенных оценок заключается в присвоении каждому фактору определенного веса, отражающего его значимость в контексте решаемой задачи. В дальнейшем осуществляется количественная оценка факторов применительно к конкретной ситуации неопределенности, после чего полученные значения корректируются с учетом соответствующих весовых коэффициентов. Такой подход позволяет учитывать дифференцированное влияние различных факторов на итоговую оценку, поскольку их значимость может существенно варьироваться. Например, одни факторы могут оказывать критическое воздействие на результат (например, ограниченность временных ресурсов), в то время как другие обладают меньшей значимостью (например, уровень риска). Принципиальным элементом данного подхода является не только представление итогового результата в вероятностной форме (успех/неуспех), но и формализация факторов, влияющих на уровень ситуационной неопределенности, как в совокупности, так и по отдельности.

Итоговый интегральный уровень ситуационной неопределенности U_{sit} определяется путем суммирования взвешенных результатов:

$$\mathrm{Usit} = \sum_{i=1}^{n} w_n * s_n$$

где i – общее количество влияющих факторов, w_i – вес фактора A_i, s_i – количественная оценка фактора A_i.

Количественные оценки (s_i) для каждого фактора A_i устанавливаются эмпирически с помощью балльной шкалы, основываясь на экспертном мнении и анализе исторических данных. Наиболее оптимальным вариантом представляется шкала с возможными значениями от 0 до 10, где 0 – это минимальное значение, а 10 – максимальное. Возможно использование и других градаций шкал, например, от 1 до 5, 1 до 7 или любой другой. Главное – унифицировать её для всех анализируемых факторов. Данный подход способствует формализации экспертных оценок в условиях динамично изменяющейся обстановки, обеспечивая более точное и адаптивное моделирование влияния различных факторов на эффективность разрешения оперативных ситуаций. Это играет ключевую роль в повышении результативности ОРД.

В общей постановке задачи каждому фактору A_i назначается численный вес w_i, где $w_i \in [0, 1]$ – вес фактора, отражающий его относительную важность. При этом сумма весом всех факторов равна 1:

$$\sum_{i=1}^{n} w_n = 1$$

где n – общее количество влияющих факторов A_i.

Значения весов (w_i) определяются эмпирически и зависят от контекста задачи, целей исследования и приоритета тех или иных факторов. Так, при отсутствии больших наборов данных значения w_i можно назначить вручную, исходя из опыта аналогических исследований, а также пилотных тестов, в которых параметры проверяются на небольшом числе задач, схожих с текущей. Если же у оперативного сотрудника есть доступ к объемным историческим данным (выборках) о схожих ситуациях неопределенности, то соответствующие параметры могут быть с высокой степенью точности вычислены при помощи специализированного программного обеспечения (например, «Mathcad»).

Значение показателя ситуационной неопределенности U_{sit}, полученное в результате применения метода взвешенных оценок, следует рассматривать как интегральную характеристику, отражающую совокупное влияние критических факторов на принятие решений в конкретной оперативной обстановке. При этом более высокое итоговое значение U_{sit} свидетельствует о значительной сложности и непредсказуемости развития событий, требующей дополнительных ресурсов, повышенного контроля и тщательного анализа потенциальных сценариев. Напротив, низкое значение показателя указывает на стабильность условий и меньший уровень угроз, при котором прогнозирование исходов и координация действий осуществляются с относительно невысокими рисками. В прикладном аспекте интерпретация полученных результатов может осуществляться на основе заранее установленных пороговых критериев, что позволяет субъектам ОРД

своевременно выявлять кризисные ситуации и принимать превентивные меры, направленные на снижение уровня неопределенности.

В рамках обсуждаемых вопросов актуальной научной задачей является разработка и теоретическое обоснование единой системы факторов, определяющих возникновение ситуаций неопределенности в сфере ОРД. Представляется, что в подобной системе следует различать как базовые факторы, обладающие универсальным характером и охватывающими все возможные оперативно-розыскные ситуации, так и факультативные, целесообразность использования и оценки которых определяется спецификой конкретной оперативно-розыскной ситуации и условиями ее реализации.

Первым фактором, относящимся к числу базовых, является выбор. В контексте принятия решений понятие выбора может быть рассмотрено как процесс применения соответствующей тактики, определяемой на основе анализа имеющейся информации, позволяющей дать оценку сложившейся ситуации неопределенности. Выбор приемлемого способа действия в сложившейся ситуации осуществляется как на основе выявленных признаков, так и на подсознательном, интуитивном уровне, с учетом накопленных знаний оперативного сотрудника. В том числе в ситуациях, где альтернативные варианты воспринимаются как равнозначные, а их различия представляют собой скорее набор ситуационных характеристик, возникает основа для принятия неочевидных решений. Такие решения могут казаться противоречащими логике текущей ситуации, но парадоксальным образом именно они, как показывает дальнейший ход событий, оказываются наиболее эффективными. В подобных условиях ключевую роль играет способность выйти за рамки шаблонного мышления, опираясь на контекстуальную оценку обстоятельств, даже если их признаки не указывают напрямую на оптимальный вариант действий.

Соответственно, успешность выбора среди заданных субъектом альтернатив определяется результативностью проведенных оперативно-розыскных и иных мероприятий, позволивших достичь наилучшего результата. Иными словами, выбор – это итоговый результат оценки доступных вариантов действий с учётом ограничений по времени, накопленного опыта и возможных рисков. Математически может быть интерпретирован как операция оптимизации некоторой целевой функции (например, функции ожидаемой полезности или функции эффективности), учитывающей все остальные факторы.

В качестве следующего базового фактора полагаем целесообразным выделить опыт. Аргументированный приоритет, отданный этому фактору, обосновывается тем, что опыт, являясь источником субъективного знания, выступает фундаментальной основой осознанного акта деятельности, обеспечивает возможность адекватного восприятия окружающей действительности, сложившейся ситуации неопределенности, позволяет прогнозировать вероятность развития тех или иных событий. Он обеспечивает как экспертные оценки текущей ситуации (качественный аспект), так и стати-

стические данные о вероятности различных событий (количественный аспект). Таким образом, опыт интегрирует интуитивное понимание контекста и объективные закономерности, выявленные через анализ повторяющихся явлений.

Одновременно на точность оценки сложившейся ситуации и выбор наилучшей поведенческой альтернативы значительно влияет время, в пределах которого субъекту необходимо принять решение. Как известно, время представляет собой ту меру, которая связывает субъекта познания с окружающей реальностью. Будучи формой внутреннего созерцания всех пространственных явлений, время предоставляет возможность сформировать объективное знание о самом предмете исследования, получить полное представление о допустимых вариантах развития и последствиях тех или иных процессов в результате проведенного выбора.

Вместе с тем, время выступает ограничителем глубины анализа и степени детализации возможных сценариев развития ситуации неопределенности. Чем меньше времени на принятие решения, тем больше вероятность того, что субъект будет склонен к упрощённому выбору, недооценке информации, просчетам в избранной оперативно-разыскной тактике. Однако, в ОРД зачастую возникают ситуации, когда излишнее обдумывание подвергает риску потерять инициативу и контроль над развитием ситуации.

Будучи ключевым фактором, определяющим возможность разрешения ситуации неопределённости, риск предполагает более тщательный анализ альтернатив и осознанный выбор оптимальной, исходя из личных приоритетов, целей и внутренней системы ценностей. Таким образом, риск становится результатом рационального взвешивания возможностей в контексте индивидуальных ориентиров.

Еще один важный аспект обозначенной проблемы обусловлен наличием взаимосвязей между указанными факторами – выбором, опытом, временем и риском, которые выражаются в их совместном влиянии на принятие решений, выбор соответствующей оперативно-разыскной тактики и оценку возможных последствий при неполной или противоречивой информации.

Так, опыт повышает точность оценки вероятностей исходов, что улучшает (обогащает) выбор и даёт возможность экономить время (за счёт опыта решения типовых задач), а также снижает риск путём более адекватного (углубленного) анализа. Время может ограничивать глубину анализа (и, следовательно, влиять на риск и качество выбора). При его избытке можно углубиться в разрешаемую ситуацию, шире задействовать опыт, в противном случае увеличиваются вероятность ошибок, просчётов из-за невнимания к нюансам. Риск задаёт уровень неопределённости и возможность неблагоприятных последствий, что формирует критерии выбора и требует корректировки на основе опыта, а также существенным образом влияет на требуемое время (например, дополнительная проверка данных). Выбор становится результатом баланса между стремлением максимально

эффективно задействовать имеющийся опыт, учётом доступного времени и готовностью принять определённый риск.

Наряду с вышеперечисленными базовыми факторами (выбор, опыт, время и риск), определяющими ситуацию неопределённости в ОРД, следует также учитывать ряд факультативных факторов, которые не являются основополагающими, но в совокупности с первыми способны оказывать существенное влияние на ход и результат оперативно-розыскных мероприятий. К их числу мы полагаем целесообразным отнести следующие:

возможность автоматизации процессов сбора, обработки, анализа и визуализации данных (использование специализированного программного обеспечения и алгоритмов для анализа больших данных позволяет значительно сократить время, необходимое для обнаружения и определения информации, критически важной для оперативной работы);

наличие следов преступления, обнаруженных в ходе осмотра мест происшествий (следовая картина составляет основу доказательной базы, способствуя формированию гипотез о механизме совершения преступления, характеристиках личности правонарушителя и его мотивах, а также оказывая непосредственное влияние на уровень неопределенности);

возможность привлечения специалистов и экспертов (специализированные знания в области криминалистики, судебной медицины, психологии и смежных дисциплин способствуют повышению достоверности оценки доказательств, обоснованности выводов и минимизации вероятности ошибочных решений, компенсируя возможный дефицит практического опыта оперативного сотрудника.);

качество информации (степень информативности и надежности сведений, соответствующих критериям своевременности, проверяемости, относимости и достоверности, оказывает непосредственное влияние на точность оценки и вероятность успешного разрешения ситуации неопределенности.);

техническое оснащение и материально-техническая база (применение современных технических средств и программного обеспечения, включая их негласное использование, существенно влияет на способность оперативного сотрудника получать оперативно значимую информацию; недостаточное оснащение может способствовать увеличению уровня неопределенности, затрудняя процессы планирования и реализации необходимых мероприятий);

уровень межведомственного взаимодействия (ОРД нередко требует задействования ресурсов и информации, находящихся в распоряжении различных подразделений и ведомств. Эффективность выявления признаков преступной деятельности и точность их последующего анализа во многом зависят от согласованности действий, оперативного обмена данными и уровня межведомственного взаимодействия. Недостаточная координация повышает степень неопределенности, затрудняя принятие обоснованных решений в оптимальные сроки).

Упомянутые факультативные факторы в совокупности с базовыми формируют целостное поле условий и предпосылок для принятия рациональных решений в условиях неопределённости при осуществлении ОРД. Их комплексный учёт позволяет более гибко и точно прогнозировать развитие обстановки, повышает обоснованность принимаемых решений и способствует оптимизации процессов поиска, анализа и использования доказательственной информации.

На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы:

1. Предложенный подход к оценке ситуационной неопределённости в ОРД, базирующийся на вероятностно-статистических методах, предполагает формализацию процесса принятия решений через анализ ключевых факторов, воздействующих на ситуацию, и определение их числовых параметров.

Основой методики является система взвешенных оценок, где каждому фактору присваивается коэффициент, отражающий его значимость, и количественный показатель. Такой механизм позволяет дифференцировать степень воздействия различных элементов на итоговый результат, что способствует повышению точности прогнозирования успеха в условиях неопределённости.

2. Результаты теоретико-методологического анализа подтверждают необходимость разработки единой классификации факторов, формирующих неопределённость в ОРД. Представляется, что в данной системе должны быть предусмотрены как базовые (основные) факторы универсального характера, охватывающие весь спектр потенциальных оперативно-розыскных ситуаций, так и факультативные, выбор и оценка которых обуславливаются спецификой конкретного случая.

Подобная структура обеспечивает комплексный охват значимых аспектов деятельности оперативных подразделений. Интеграция этих факторов в процесс анализа создаёт основу для снижения неопределённости, повышения качества решений и совершенствования планирования оперативных мероприятий.

Евдохова Людмила Николаевна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь
кандидат технических наук, доцент

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА КОМБИКОРМОВ КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Животноводство занимает ключевую роль в агропромышленном комплексе Республики Беларусь. Эта отрасль является основой продовольственной безопасности страны, поставляя населению продукты питания: мясо, молоко и молочные изделия. Успешное развитие и функционирование отраслей животноводства невозможно без полнорационного и безопасного питания животных и птицы. Работая в комплексе с животноводческими комплексами комбикормовая отрасль Республики Беларусь активно развивается благодаря увеличению численности поголовья скота и птицы.

Комбикорма представляют собой сложные смеси различных компонентов, которые обеспечивают полноценное питание для животных и птиц[1].

Судебная товароведческая экспертиза – исследование, проводимое экспертом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством для установления фактических данных и обстоятельств по материалам уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях. Объектами судебно-товароведческой экспертизы являются реально существующие либо существовавшие в прошлом товары (изделия), образцы (пробы), а также документы (материалы уголовных и гражданских дел), в которых изложены сведения о товарных характеристиках исследуемых объектов и всевозможных ситуациях, касающихся операций, связанных с товаром (условиях упаковки, маркировки, хранения, транспортировки, эксплуатации, а также другие обстоятельства, имеющие значение в конкретном деле)[2].

Судебная товароведческая экспертиза комбикормов - это исследование, которое проводится в рамках судебного разбирательства или по запросу правоохранительных органов для определения качества, состава и других характеристик комбикормов, т.е. исследование и оценка их потребительских свойств.

Потребительские свойства – совокупность свойств товара, обусловливающих удовлетворение реальных или предполагаемых потребностей[3].

---

[1] Рукшан Л.В. Основы кормления животных. Могилев, 2019. С. 38.

[2] Евдохова Л.Н. Товарная экспертиза: учеб. пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2013. С. 201.

[3] Там же. С 52.

Исследование потребительских свойств комбикорма является одной из задач судебной товароведческой экспертизы. Наличие разнообразия в типах комбикормов и их ингредиентах требует детального анализа потребительских свойств. Также важно понимать, что потребительские свойства комбикорма способны влиять на конечный продукт – мясо, молоко или яйца. Качество корма сказывается на органолептических и пищевых свойствах продукции животноводства. Таким образом, анализ и исследование потребительских свойств комбикорма позволяет установить правильность ведения технологического процесса производства комбикормов и позволяет установить рецептурный состав исследуемого образца.

Номенклатура потребительских свойств комбикормов базируется на классической номенклатуре потребительских свойств товаров. Рассмотрим более подробно основные классификационные группировки потребительских свойств комбикормов.

Свойства назначения. Комбикорма разрабатываются с целью обеспечить животных полноценным питанием, требующим наличия всех необходимых макро- и микроэлементов, витаминов, а также минералов для их здоровья и роста. Каждый рецепт комбикорма создается с учетом специфических биологических потребностей различных видов животных на разных стадиях их роста и развития, что позволяет максимально эффективно задействовать корма в процессе животноводства и достигать лучших результатов в производстве.

Свойства надежности. Надежность комбикормов в первую очередь касается их постоянного качества и безопасности для животных, что достигается за счет внедрения строгого контроля над сырьем, а также над всеми процессами производства. Такой подход минимизирует риск наличия токсичных или вредных компонентов в конечном продукте. Важным аспектом являются также рекомендации по условиям хранения и определения сроков годности кормов, которые необходимы для сохранения их питательной ценности на должном уровне.

Эргономические свойства. Эти свойства имеют прямое отношение к удобству и комфорту использования комбикормов, включая различные аспекты, такие как упаковка, методы хранения и удобство в процессе кормления животных. Эргономичное оформление и функциональность упаковки значительно упрощают процесс дозирования и распределения корма, что особенно важно для крупных животноводческих хозяйств, где эффективность работы играет решающую роль.

Эстетические свойства. Хотя эстетические характеристики комбикормов обычно не являются первоочередными, они все равно играют важную роль в восприятии конечного продукта потребителями.

Технологические свойства. Комбикорма должны отличаться хорошо выраженными технологическими характеристиками, такими как высокая усвояемость и стабильность при хранении, а также способность образовывать гранулы различных размеров. Эти параметры продолжают оказывать

влияние на виды методов производства и формат конечного продукта, что, в свою очередь, сказывается на его удобстве кормления животных и удобстве его хранения и транспортирования.

Экологические свойства. В современных условиях комбикорма должны учитывать важные экологические аспекты, такие как использование экологически чистых и безопасных компонентов, а также снижать негативное воздействие на окружающую среду. Разработка кормов, которые помогают минимизировать выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и которые могут быть использованы в рамках органического земледелия, становится все более актуальной и востребованной.

Свойства безопасности. Безопасность комбикормов представляет собой отсутствие болезнетворных бактерий, токсичных веществ и аллергенов, что является критически важным аспектом. Это свойство требует регулярного качественного тестирования и сертификации продукции на всех этапах производственного процесса, что в итоге обеспечивает здоровье животных и, соответственно, безопасность конечных продуктов для потребителей.

Таким образом, потребительские свойства комбикормов охватывают широкий спектр характеристик, которые напрямую влияют на их качественные показатели и безопасность. Эти факторы, в конечном итоге, отражаются на здоровье животных и качестве производимой продукции.

Однако с нашей точки зрения, одним из доминирующих и влияющих на номенклатуру изучаемых показателей качества потребительских свойств, для комбикормов можно выделить свойства назначения. В настоящее время отечественной комбикормовой промышленностью выпускается достаточно широкий ассортимент готовой продукции – это комбикорма для различных животных и птицы. Различия в качественных показателях классификационных группировок комбикорма зависят от многих факторов. Рассмотрим некоторые из них.

Существуют следующие классификационные группировки комбикормов - это полнорационные комбикорма и комбикорма-концентраты.

Полнорационный комбикорм – это корм, который содержит все питательные элементы, необходимые для животных. Он может использоваться самостоятельно, без добавления других видов корма, и обеспечивает животных энергией, улучшает их вкусовые качества и повышает продуктивность.

Комбикорм-концентрат – это комбикорм с повышенным содержанием протеина, минеральных веществ и микродобавок. Его скармливают сельскохозяйственным животным вместе с зерновыми, сочными или грубыми кормовыми средствами для обеспечения биологически полноценного кормления. Комбикорм-концентрат отличается большим разнообразием компонентов, процентного соотношения и питательности в зависимости от

потребностей разных половозрастных групп животных и направления их продуктивности[1].

Комбикорма выпускают в рассыпном и гранулированном виде.

В состав комбикормов обычно входит от 5 до 14 компонентов, включая микродобавки. Основу комбикормов составляют зерновые культуры, такие как пшеница, ячмень, овёс, просо, тритикале и кукуруза, составляющие до 85 % смеси. Также в комбикорма добавляют жмых и шрота из различный масличных культур (до 15 – 25 %). Бобовые культуры с повышенным содержанием белка, такие как соя, бобы, горох, нут и люпин, составляют до 45 % комбикорма. Кроме того, в состав комбикормов входят травяная мука, отходы зерновой и пищевой промышленности, высушенные отходы сахарного, крахмалопаточного, спиртового и пивоваренного производств, сырьё животного и микробиологического происхождения, аминокислоты, минеральные смеси, витаминные добавки, антибиотики и биостимуляторы.

В Республике Беларусь действуют следующие стандарты на наиболее часто выпускаемые виды комбикормов:

- ГОСТ 18221-2018 «Комбикорма полнорационные для сельскохозяйственной птицы. Общие технические условия»;
- СТБ 1842-2008 «Комбикорма для сельскохозяйственной птицы. Общие технические условия»;
- ГОСТ 9267-68 «Комбикорма-концентраты для свиней. Технические условия»;
- ГОСТ 2111-2010 «Комбикорма полнорационные для свиней»;
- СТБ 2111-2010 «Комбикорма для свиней. Общие технические условия»;
- ГОСТ 9268-2015 «Комбикорма-концентраты для крупного рогатого скота. Технические условия»;
- ГОСТ 10199-2017 «Комбикорма-концентраты для овец и коз. Общие технические условия»;
- ГОСТ 10385-2014 «Комбикорма для рыб. Общие технические условия».

Такое многообразие технических нормативно-правовых актов, регламентирующих основополагающие товароведные характеристики комбикорма, говорит о широкой и вариативной номенклатуре потребительских свойств комбикормов.

В ходе анализа вышеперечисленных стандартов установлено, что для сельскохозяйственных животных и птицы всех видов комбикорма готовят с учетом возраста, пола, физиологического состояния, технологической группы и продуктивности. Каждому рецепту комбикорма, предназначенного для того или иного вида животных, присваивают определенные номера. Для кур – с 1 по 9; для индеек – с 10 по 19; для уток – с 20 по 29; для гусей – с 30 по 39; для цесарок, голубей – с 40 по 49; для свиней – с 50 по

[1] Рукшан Л.В. Основы кормления животных. Могилев, 2019. С. 38.

59; для крупного рогатого скота – с 60 по 69; для прудовых рыб – со 110 по 119. При этом вид комбикорма обозначается буквенным литером: К – комбикорм, ПК – полнорационный комбикорм, КК – комбикорм-концентрат.

Все рецепты комбикормов нумеруют двумя, иногда тремя символами: первый буквенный символ обозначает вид комбикорма (К), второй – обозначает вид и группу животных (60), третий – порядковый номер рецепта – 1 или 2 и т.д. Все буквенно-числовые выражения ставят через тире (К-60-2) – комбикорм для коров, рецепт №2. Иногда указывают год опубликования рецепта (ПК-54-2021).

Комбикорма для специализированных промышленных комплексов имеют особые индексы. Для свиней на свиноводческих комплексах комбикормовая промышленность выпускает комбикорма (СК): СК-1 – для холостых и супоросных маток, СК-2 – для подсосных свиноматок и хряков, СК-3 (престартер) – для поросят с 10–15 до 42-дневного возраста, СК-4 (стартер) – для поросят с 43 до 60-дневного возраста, СК-5 (гровер) – для поросят-отъемышей с 60 по 104 день жизни, СК-6 и СК-7 – для свиней в первую и вторую половину откорма; на комплексах крупного рогатого скота – КР.

Для обозначения рецепта для крупного рогатого скота используют буквенные выражения (С – стойловый и П – пастбищный периоды). Например, КК-60П – комбикорм-концентрат для дойных коров в пастбищный период.

Это лишь часть ассортимента готовой продукции, выпускаемой отечественной комбикормовой промышленностью. Однако и это часть отличается глубоким ассортиментным портфелем продукции. Основной целью товароведческой экспертизы является оценка потребительских свойств объекта экспертизы. В то же время, каждое наименование комбикорма характеризуется своими качественными характеристиками и идентификационными признаками. Все это делает проведение судебной товароведческой экспертизы достаточно трудоемким процессом. Поэтому построение номенклатуры потребительских свойств исследуемых объектов требует глубокого анализа технических нормативно-правовых актов с точки зрения конкретизации органолептических, функциональных свойств и свойств безопасности различных видов и наименований комбикормов.

Зим Елена Николаевна,
полицейский отделения охраны и сопровождения лиц,
подвергнутых административному аресту
Специального приемника для содержания лиц, подвергнутых административному аресту УМВД России по г. Ростову-на-Дону,
младший сержант полиции;
Ананкин Дмитрий Александрович,
доцент кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, подполковник полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Преступность – это динамическое социальное явление, обладающее высокой степенью адаптивности к изменениям в обществе, экономике и политике. В современных условиях, характеризующихся цифровизацией, транснационализацией преступных структур и усложнением механизмов преступной деятельности, противодействие преступности требует комплексного подхода.

Цель настоящего исследования – анализ современных уголовно-правовых, криминологических и иных механизмов борьбы с преступностью, оценка их эффективности и выявление направлений совершенствования.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить уголовно-правовые меры противодействия преступности, их эволюцию и эффективность.

2. Оценить криминологические стратегии предупреждения преступности и их адаптацию к современным вызовам.

3. Рассмотреть иные инструменты (экономические, организационные, информационные), способствующие снижению преступности.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что традиционные методы уголовно-правового регулирования сталкиваются с новыми вызовами, связанными с киберпреступностью, организованной преступностью в транснациональном масштабе, а также изменениями в правосознании и социальных отношениях. В этом контексте необходимо переосмысление общей стратегии борьбы с преступностью.

Уголовное право традиционно рассматривается как основной инструмент воздействия на преступность. Его эволюция отражает изменения в общественном восприятии преступного поведения, трансформацию ценностей и угроз[1]. От репрессивных стратегий средневековья до гуманизации

[1] Антонченко В.В. историко-теоретический подход в осмыслении уголовной политики России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право» 2024. №. 1. С. 77.

наказаний в XXI веке, уголовное право прошло путь от механической кары к концепции ресоциализации преступника.

Современный уголовный закон оперирует не только традиционными категориями наказания, но и превентивными мерами[1], такими как ограничение свободы экономической деятельности, запрет на профессию, применение пробационного контроля. В последние десятилетия активно развивается институт уголовно-правового воздействия на юридических лиц, что обусловлено ростом корпоративной преступности.

Несмотря на богатый арсенал наказаний, проблема их эффективности остаётся открытой. Долгое время считалось, что увеличение санкций ведёт к снижению преступности, однако практика показывает, что неизбежность наказания играет куда более значимую роль, чем его тяжесть.

Здесь встаёт вопрос баланса между жесткостью наказаний и их соразмерностью. Ужесточение санкций без учёта криминологических факторов приводит к перегруженности пенитенциарной системы, рецидиву и криминализации общества. Так, опыт стран с длительными сроками лишения свободы за ненасильственные преступления показывает низкую корреляцию между строгостью наказания и снижением уровня преступности[2].

Криминология как наука о преступности рассматривает её не только как правовое, но и как социальное явление[3]. В современных условиях особенно актуальны теории ситуационной профилактики, рутинной деятельности и криминального выбора.

Ситуационная профилактика направлена на снижение возможностей для совершения преступления за счёт технических и организационных решений: видеонаблюдение, контроль доступа, освещение улиц. Теория рутинной деятельности акцентирует внимание на необходимости контроля за повседневными социальными процессами, поскольку преступления совершаются там, где наблюдается дефицит контроля. Криминальный выбор основан на предположении, что преступник действует рационально, взвешивая выгоды и риски, что делает важным создание условий, при которых преступление становится экономически нецелесообразным.

Эффективная профилактика[4] снижает потребность в уголовных наказаниях. Доказано, что высокий уровень социальной защищённости, доступность образования, снижение имущественного неравенства сокращают уровень преступности. В этой связи актуальны программы адресной социальной помощи, профилактика подростковой преступности, контроль за криминогенными группами риска.

---

[1] Гузеева О.С. Конституционные основы понимания уголовного наказания в системе мер противодействия преступлениям // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №. 3. С. 4-27.

[2] Хельмут К. Эффективность наказания: результаты международных исследований / К. Хельмут, О.Ю. Ильченко // Russian Journal of Economics and Law. 2013. №. 2 (26). С. 240-256.

[3] Терехов А.В. Криминология и предупреждение преступлений / А.В. Терехов, С.В. Медведева, А.В. Селезнев // Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2024. 81 с.

[4] Ширяев А.С. Социальное и ситуативное предупреждение преступлений / А.С. Ширяев, Т.В. Попова, Н.В. Капустян // Социально-гуманитарные знания. 2018. №. 12. С. 302-307.

На государственном уровне особое значение приобретает деятельность по выявлению и пресечению причин преступности. Социальные реформы, направленные на борьбу с бедностью, коррупцией, безработицей, часто оказываются более эффективными, чем усиление репрессивных мер.

Экономические механизмы включают контроль за теневой экономикой, противодействие незаконному обороту финансовых активов, налоговую политику, препятствующую уходу в криминальную сферу. Криминальные структуры часто используют лазейки в законодательстве для легализации доходов, что требует усиленного контроля за операциями с криптовалютами, офшорными счетами и незаконными финансовыми схемами. В российском законодательстве вопросы противодействия отмыванию доходов регулируются Федеральным законом №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»[1].

Организационные меры включают реформирование правоохранительных органов, внедрение цифровых технологий в систему правосудия, развитие международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Для решения этой глобальной проблемы создаются международные организации, например, Международная комиссия уголовной полиции (с 1956 года – Интерпол), Европол, который координирует оперативно-розыскные действия полиций и других компетентных органов государств-членов, сбор, анализ и обмен информацией о преступлениях и лицах, причастных к их совершению[2].

Киберпреступность, дезинформация, цифровая идентификация личности – всё это создаёт новые вызовы для правопорядка. Искусственный интеллект в анализе больших данных, предиктивная криминология, цифровая прозрачность государственных и финансовых институтов становятся важными инструментами в борьбе с преступностью.

Исследование показало, что уголовное право, несмотря на свою значимость, не может быть единственным инструментом борьбы с преступностью: без социальной и экономической профилактики его эффективность остаётся ограниченной.

Криминологические меры, направленные на выявление и устранение причин преступности, становятся всё более значимыми в эпоху социальной турбулентности. Социальные реформы, направленные на снижение криминогенных факторов, могут дать больший эффект, чем усиление наказаний.

Наконец, использование современных технологий, международное сотрудничество и организационные реформы обеспечивают новый уровень

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/17274/page/1 (дата обращения: 19.03.2025).

[2] Пороховой Э.Ю. Некоторые аспекты международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №. 2 (14). С. 173-179.

борьбы с преступностью. В этой связи уголовно-правовая политика должна учитывать современные реалии, избегая как излишней репрессивности, так и правового нигилизма.

Поставленная цель достигнута: проанализированы основные направления борьбы с преступностью, выявлены перспективные пути её снижения. Основной вывод заключается в том, что в современных условиях наиболее эффективны гибкие, адаптивные стратегии, ориентированные на долгосрочное снижение криминогенности общества.

Максимов Павел Викторович,
заместитель начальника Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России по учебной работе,
кандидат юридических наук, полковник полиции

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БАНДИТИЗМА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СССР

Использование термина «политический бандитизм» стало распространённым в советской политико-правовой практике в период Гражданской войны и в последующие годы.

Термин «бандитизм» впервые появился в Декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде»[1]. В этом документе к компетенции окружных народных судов были отнесены дела о разбое и бандитизме, хотя само понятие не раскрывалось. Постепенно термин начал приобретать политическое значение, и любое организованное массовое выступление против советской власти стало квалифицироваться как акт политического (контрреволюционного) бандитизма.

В советских политико-правовых актах периода Гражданской войны (1917–1922 гг.) действия вооружённых групп, направленных против органов власти, часто описывались как бандитизм с политической составляющей. Например, в постановлении СТО «О мерах борьбы с бандитизмом и об управлении войсками внутренней службы на Украине» от 6 декабря 1920 года[2] указывалось, что борьба с бандитизмом является стратегической задачей, обеспечивающей устойчивость советского режима.

В 1920-е годы термин «политический бандитизм» активно использовался в документах и исследованиях для описания вооружённой борьбы против советской власти, включая деятельность антисоветских группировок, националистов и бывших коллаборационистов.

В 1930-е годы акцент на политической составляющей бандитизма усилился, и термин начал применяться при обосновании репрессий против противников установления советской власти. Термин «политический бандитизм» формировался в контексте советской правовой и политической практики, и его использование было связано с необходимостью обоснования борьбы с антисоветскими элементами.

---

[1] Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20.07.1918 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст.589.

[2] О мерах борьбы с бандитизмом и об управлении войсками внутренней службы на Украине: Постановление СТО 06.12. 1920 г.// Декреты Советской власти. Т. 12. М.: Политиздат, 1986. С. 261-262.

В советской криминальной статистике практически в течение всего довоенного периода банды различались на политические, уголовно-политические и уголовные.

Политический подтекст бандформирований очевиден при анализе документов ОУР ЦАО НКВД. Статистические учеты Центророзыска отграничивали «банды» как политически мотивированные вооруженные формирования от «бандшаек» с чисто уголовной направленностью, целью которых были разбои грабежи и другие корыстные преступления[1].

Контрреволюционные преступления (ст. 58-75 УК), массовые беспорядки (ст.75), бандитизм (ст. 76)[2], старались объединять в единую группу в соответствии с их контрреволюционной направленностью.

М.И. Лацис известный чекист (в марте 1921 г.) на вопрос о том, что представляет собой бандитизм, дал однозначный ответ: «контрреволюция»[3].

Большевики достаточно жестко и оперативно реагировали на политический бандитизм и понимали степень его общественной опасности для государства в целом. Разрастание данного явления могло привести к дестабилизации внутриполитической обстановки в стране и потери власти.

В справке 1923 г. «Бандитизм Центрально-промышленного района», в которой давалась оценка 12 губерниям, сообщалось, о том, что в Центральной России: «Бандитизм развивался за счет разложившихся белогвардейских отрядов»[4]. Данное обстоятельство затрудняло противодействие большевиков политическим бандформированиям, так как банды порой состояли из профессиональных военных с большим опытом, против которых выступали плохо обученные, без надлежащей подготовки представители силовых структур, по факту вчерашние рабочие и крестьяне.

Всплеск политического бандитизма в СССР в 1920–1930-е годы был обусловлен комплексом социально-экономических, политических и исторических факторов, приведших к тому, что политические бандгруппы присутствовали в каждом регионе страны. Этот феномен стал следствием Гражданской войны, трансформации государственного устройства, а также жёсткой политики советской власти в отношении определённых социальных групп.

Гражданская война (1917-1922 гг.) привела к масштабному кризису в обществе. Большое количество военнослужащих, дезертиров и участников вооружённых формирований, оставшихся без легальных источников дохода, стали основой для бандитских группировок. Наличие неучтенного

[1] См. напр.: Государственный архив Российской Федерации. Ф.393. Оп.59. Д.14. Л.Л.10-10об.

[2] Государственный архив Российской Федерации. Ф.393. Оп.43а. Д.1363. Л.9.

[3] Архив газеты «Известия» от 06.03.1921.

[4] Государственный архив Российской Федерации. Ф.393. Оп.73. Д.16. Л.482.

«трофейного» оружия, полученного во время войны, облегчало организацию вооруженных банд[1].

Экономические факторы, такие как продовольственная развёрстка и налоги, вызывали массовое недовольство и сопротивление населения страны. Крестьяне, особенно зажиточные (кулаки), воспринимали продразверстку как грабёж, что приводило к вооружённым выступлениям.

Экономическая разруха, вызванная войной, привела к массовому голоду и нищете. В условиях отсутствия легальных способов выживания часть населения обращалась к преступной деятельности.

Переход к Новой экономической политике (НЭП) в 1921 году частично стабилизировал ситуацию, но также способствовал имущественному расслоению, что усиливало социальное напряжение.

К политическим и идеологическим причинам можно отнести классовую борьбу и репрессии. Советская власть активно использовала концепцию классовой борьбы для обоснования репрессий против «эксплуататорских классов». Это создавало атмосферу страха и недоверия, побуждая часть населения к сопротивлению[2].

Внешнеполитическое воздействие иностранных государств, ставящих своей целью ослабление молодого российского государства, проявлялось посредствам финансирования деятельности антисоветских организаций. Остатки белогвардейских отрядов, националисты, эсеры и другие оппозиционные группы формировали бандгруппы, стремясь свергнуть советскую власть или ослабить её позиции. Бандформирования получали финансирование и оружие от иностранных государств и эмигрантских организаций, что усиливало их активность.

Национальные и региональные особенности так же спровоцировали рост политического бандитизма. В Прибалтике, на Западной Украине и в других национальных регионах политический бандитизм часто имел национально-освободительный характер. Местные националисты и бывшие коллаборационисты использовали вооружённую борьбу как способ противостояния советской власти.

На Северном Кавказе политический бандитизм имел очень мощную поддержку местного населения. Насаждая новую советскую власть большевики не учли национальные и культурные особенности народов Северного Кавказа. Ошибки, допущенные большевиками в Дагестане в 1920 г., привели к восстанию портив советской власти под предводительством Нажмудина Гоцинского, полковника Алиханова и других. В результате

[1] Матвеев С.Е. «Политический бандитизм» на Северо-западных рубежах советского государства 1920-е годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 6. С. 160-166.

[2] Глущенко П.П. Карательная политика советского государства в период подавления политического бандитизма начала1920-х гг.: система, содержание, тактика / П.П. Глущенко, М.Э. Жаркой // Общество и право. 2007. №. 4 (18). С. 11-18.

были разрушены 30 аулов[1]. В Чечне аналогичная реакция в период с 1920 по 1921 гг., выразившаяся в нападении местных бандформирований не красноармейские части, убийство членов продотрядов местных партийных и советских руководителей. В селе Катыр-Юрт убит Председатель продналоговой выездной сессии Трибунала, инспектор продналога и несколько красноармейцев[2].

Пик всплеска политического бандитизма пришелся на 1918-1920 гг., что стало для большевиков серьезной государственной угрозой в процессе насильственного насаждения новой советской власти. Но большевики быстро учились и реакция на насилие со стороны политических банд была адекватной. В результате жестких мер большевиков, направленных на ликвидацию банд групп, политический бандитизм снижался и трансформировался в обычный уголовный, где бандгруппы ставили своей целью только корыстные мотивы. Так в 1921 г. – первой половине 1922 г. Красная армия, войска ВЧК-ГПУ и др. уничтожили 75 крупных бандформирований в количестве 55 тысяч человек. В 1923 г. насчитывалось 53 банды в количестве1664 человека[3].

Основной ударной силой при ликвидации банд выступали структуры ГПУ, ЧОН, ВОХР и др.

[1] Новый Восток: журн. Всерос. науч. ассоц. востоковедения при НКН / Под ред. М. Павловича (Вельтмана). 1923. № 3. С. 233.

[2] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 65. Оп. 1. Д.61. Л.1 об.

[3] Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики. 1921-1928 гг.: монография. М., 2006. С.312.

Одиназода Исфандиёр Ахмад,
начальник кафедры административного права
Академии МВД Республики Таджикистан,
докторант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА О ПРИНЯТИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Результаты оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве обладают специфической правовой природой, определяющей их роль в процессе доказывания и одновременно обуславливающей необходимость соблюдения особых процедурных гарантий. Согласно положениям статьи 88(1) Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан[1] (далее – УПК РТ), доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. В этой связи особое значение приобретает вопрос о процессуализации сведений, добытых в ходе ОРД: от правильности их закрепления зависит не только возможность их использования в уголовном судопроизводстве, но и соблюдение права на защиту.

Одним из путей устранения указанной неопределенности является разработка процессуального механизма подачи и рассмотрения соответствующего ходатайства. Такой механизм, с одной стороны, обеспечил бы соблюдение конституционных принципов защиты прав личности (статья 12 УПК РТ), с другой – укрепил бы состязательность уголовного процесса, предусмотренную статьей 20 УПК РТ. Формализация обращения сторон с ходатайством о принятии результатов ОРД способствовала бы укреплению процессуальных гарантий, повысила бы уровень правовой определенности и обеспечила бы эффективное судебное рассмотрение законности и обоснованности получения оперативной информации.

Процессуальное закрепление механизмов использования результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве представляет собой важнейший элемент обеспечения законности и защиты прав участников уголовного процесса[2]. В соответствии с положениями статей 23 и 120 УПК РТ, каждому участнику процесса предоставляется право на обжалование действий органов уголовного преследования и на заявление ходатайств, в том числе относительно порядка сбора и исполь-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (ред. от 03.01.2024) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №12. Ст. 816.

[2] Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2020. 168с.

зования доказательств. Однако действующая регламентация ходатайств в уголовном процессе Республики Таджикистан не предусматривает особенностей, связанных с легализацией сведений, полученных в ходе ОРД.

Введение института специального ходатайства о принятии результатов ОРД позволило бы на стадии досудебного производства формализовать волеизъявление стороны обвинения или защиты относительно допустимости использования оперативной информации. Такое ходатайство, поданное в порядке, установленном главой 20 УПК РТ, могло бы стать процедурной гарантией защиты от произвольного обращения к результатам негласной деятельности и превентивной мерой, способной минимизировать риск последующего признания доказательств недопустимыми.

Значение ходатайства заключается в создании процессуальной рамки, внутри которой возможна надлежащая проверка законности получения оперативных данных, их соответствия требованиям ст. 88(1) УПК РТ и соблюдения прав сторон. При удовлетворении ходатайства результаты ОРД приобретали бы процессуальную форму доказательства, пригодного для использования в суде, при этом отказ в принятии результатов ОРД мог бы быть обжалован в порядке, предусмотренном статьей 23 УПК РТ.

Следует подчеркнуть, что институт ходатайства о принятии результатов ОРД соответствует фундаментальным принципам уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. Прежде всего, он укрепляет реализацию принципа состязательности сторон (статья 20 УПК РТ), обеспечивая каждой из них равные возможности в процессе доказывания. Кроме того, он способствует реализации права на защиту, закрепленного статьей 22 УПК РТ, позволяя стороне защиты своевременно получать информацию о намерении использовать результаты ОРД в доказательственных целях и оспаривать их допустимость.

Процессуальное значение ходатайства о принятии результатов ОРД в досудебном производстве заключается не только в упорядочении процедуры легализации оперативных материалов, но и в усилении правовых гарантий всех участников процесса[1], что соответствует задачам уголовного судопроизводства, сформулированным в статье 2 УПК РТ. Несмотря на наличие в УПК РТ общих положений о праве участников процесса на заявление ходатайств (статьи 120, 121, 122), специальные нормы, касающиеся именно принятия результатов ОРД, отсутствуют. Это создает предпосылки для произвольного обращения к результатам негласной деятельности и нарушает баланс процессуальных гарантий сторон.

В целях устранения указанного пробела представляется целесообразным включить в УПК РТ новую статью 84(1) «Ходатайство о принятии результатов оперативно-разыскной деятельности». Содержание этой статьи могло бы предусматривать следующие основные положения:

[1] Чабукиани О.А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования: дисс. … д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2023. 553 с.

1) право следователя, дознавателя, защитника или подозреваемого (обвиняемого) обращаться с ходатайством о приобщении к материалам уголовного дела результатов ОРД;

2) обязанность органа уголовного преследования рассмотреть такое ходатайство в установленный срок (например, в течение трех суток);

3) возможность обжалования отказа в удовлетворении ходатайства в судебном порядке;

4) указание на то, что при несоблюдении порядка подачи и рассмотрения ходатайства результаты ОРД не могут использоваться в качестве допустимых доказательств.

Аналогичное дополнение следует внести и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ). Представляется возможным введение в УПК РФ новой статьи 89.1 «Ходатайство о принятии результатов оперативно-розыскной деятельности», в которой целесообразно закрепить аналогичные нормы, адаптированные к российской системе досудебного производства. Это позволило бы обеспечить единообразный процессуальный подход к легализации результатов ОРД, повысить уровень судебного контроля, а также укрепить гарантии состязательности сторон и права на защиту.

Закрепление указанного института в законодательстве способствовало бы повышению правовой определенности в вопросах использования результатов ОРД, обеспечению их допустимости в качестве доказательств и укреплению принципов справедливого судебного разбирательства, предусмотренных как УПК РТ, так и УПК РФ.

Рассмотрение вопроса о процессуальном значении ходатайства о принятии результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве позволяет сделать вывод о его объективной необходимости для современного уголовного процесса. Отсутствие специального процессуального механизма легализации таких результатов создает угрозу нарушения принципов законности, состязательности и обеспечения права на защиту. Введение института ходатайства о принятии результатов ОРД призвано восполнить имеющийся пробел, обеспечивая не только формализацию доказательственного статуса сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, но и эффективную судебную проверку соблюдения требований закона при их сборе.

Таким образом, ходатайство о принятии результатов ОРД должно рассматриваться не как факультативный элемент процессуальной практики, а как необходимая процессуальная гарантия, направленная на обеспечение справедливого, законного и эффективного осуществления уголовного преследования и судебной защиты.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. №249. 22.12.2001.

Кальченко Наталья Викторовна,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

Терроризм – это явление, которое, к сожалению, стало неотъемлемой частью новейшей истории России. Меняются исполнители и цели этого вида преступного деяния, однако неизменной остается антигуманистичная сущность терроризма как способа достижения политических и иных целей. Законодатель определяет терроризм как идеологию насилия, нацеленную, в первую очередь, на оказание воздействия на принятие решения органами государственной власти путем устрашения населения. Задача террористов – посеять страх, панику среди населения, заставить его ощутить чувство беззащитности, уязвимости перед опасностью стать жертвой теракта.

Проведение специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины спровоцировало новый всплеск террористической деятельности на территории России; это обстоятельство возлагает на федеральные органы власти и органы власти субъектов РФ дополнительную обязанность в сфере обеспечения безопасности граждан, защиты их прав и свобод, и в первую очередь – права на жизнь.

Практика показывает, что противодействие терроризму наиболее эффективно, если оно сопровождается применением жестких мер, в том числе затрагивающих права и свободы человека. Подобные меры позволяют контролировать поведение граждан, своевременно предупреждать и пресекать любые действия, представляющие угрозу общественной безопасности, а также личной безопасности самих граждан.

Подобная форма реагирования государства на террористическую деятельность подробно и четко определена статьей 11 ФЗ «О противодействии терроризму»[1]. Среди этих мер можно отметить проверку у физических лиц документов, ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, беспрепятственное проникновение в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и др. Действенность указанных мер подтверждена практикой, однако следует иметь в виду, что их применение возможно лишь в условиях правового режима контртеррористической операции (КТО).

Замечу, что контртеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта и преступлений террористической направленности (ч. 1 ст. 12 закона); при необходимости в пределах территории

[1] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2025).

проведения КТО может вводиться правовой режим КТО в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства (ч.1 ст. 11 закона). Толкование данных законодательных положений позволяет констатировать, что меры, ограничивающие права и свободы человека и гражданина и при этом необходимые для обеспечения общественной и личной безопасности могут осуществляться исключительно в условиях действующего режима КТО, когда террористический акт уже осуществлен или продолжает осуществляться.

Вместе с тем представляется абсолютно очевидным, что приоритет мер предупреждения терроризма, обозначенный в качестве одного из основных принципов противодействия терроризму (ст. 2 закона), несет серьезную смысловую нагрузку, поскольку, образно говоря, проще предотвратить болезнь (а терроризм можно считать серьезной социальной патологией), чем заботиться о минимизации осложнений, которые она повлечет для всего организма. Можно ли добиться этой цели, используя те возможности, которые предлагает действующее законодательство?

В настоящее время превентивная форма противодействия может осуществляться на основе Указа Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»[1].

В соответствии с положениями указа предусмотрено 3 уровня террористической опасности, которые могут быть введены на отдельных участках территории Российской Федерации (объектах):

а) повышенный («синий») – при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта;

б) высокий («желтый») – при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;

в) критический («красный») – при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.

Наибольший интерес с исследовательской точки зрения представляют желтый и красный уровни. Замечу, что каждый из них предполагает проведение целого комплекса мероприятий, направленных как на предупреждение, так и на минимизацию последствий теракта.

К числу мер предупредительного характера можно отнести организацию розыска на наиболее вероятных объектах террористических посягательств лиц, причастных к подготовке и совершению террористических актов; усиление контроля за соблюдением иностранными гражданами и

[1] О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: Указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851 (ред. от 06.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2025).

лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации и др.

В перечень мер, призванных минимизировать последствия теракта, можно включить перевод соответствующих медицинских организаций в режим повышенной готовности; проверку готовности персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, осуществляющих функции по локализации кризисных ситуаций, и отработку их возможных действий по пресечению террористического акта и спасению людей и др.

Замечу, что итоговым положением анализируемого указа выступает тезис о том, что предусмотренные в нем меры не должны ограничивать права и свободы человека и гражданина. Закономерен вопрос: возможно ли в принципе эффективное предупреждение терроризма без ограничения прав и свобод? Полагаю, что этот вопрос наиболее актуален в условиях желтого уровня опасности, поскольку при введении красного уровня велика вероятность принятия уполномоченными субъектами решения о проведении КТО, что означает необходимость осуществления всей многоаспектной деятельности, затрагивающей права и свободы человека и гражданина, в рамках правового поля, созданного положениями ФЗ «О противодействии терроризму».

В то же время обращает на себя внимание мера, введенная в 2023 году, предлагаемая для использования в условиях как желтого, так и красного уровней террористической опасности: «усиление контроля за передвижением транспортных средств через административные границы субъекта Российской Федерации, на территории которого установлен уровень террористической опасности, проведение досмотра транспортных средств с применением технических средств обнаружения оружия и взрывчатых веществ». Известно, что досмотр транспортных средств, как, впрочем, и любой иной вид досмотра (личный досмотр, досмотр вещей) – это мера ограничительного характера, проведение которой требует наличия определенных правовых оснований. Вне какого-либо правового режима (военного, чрезвычайного положения, либо правового режима КТО) она должна соответствовать требованиям ФЗ «О полиции», либо ФЗ «О войсках национальной гвардии».

ФЗ «О полиции» предусматривает возможность осуществлять личный досмотр граждан, досмотр, находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств, если имеются основания полагать (курсив мой – Н.К.), что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, а также скрывают предметы хищения, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения. Формулировка «наличие оснований полагать» со всей очевидностью исключает возможность массового, то-

тального досмотра автотранспортных средств. Кроме того, законодатель делает акцент на том, что досмотр должен проводиться в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, то есть в присутствии понятых.

В контексте исследования данного вопроса логично обратить внимание на нормативную регламентацию деятельности войск национальной гвардии - субъекта, наряду с органами внутренних дел, принимающего участие в обеспечении общественной безопасности и личной безопасности граждан. ФЗ «О войсках национальной гвардии»[1] наделяет своих представителей полномочием на производство личного досмотра и досмотра автотранспорта, но только при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом. В частности, производить досмотр транспортных средств возможно при нарушении правил, установленные на охраняемых войсками национальной гвардии объектах (п. 8 ч. 1 ст. 9 закона), либо при въезде на территории охраняемых объектов и выезде с них (п. 10 ч. 1 ст. 9).

Что касается вскрытия транспортного средства, то эта мера действительно может осуществляться для проверки сообщения об угрозе террористического акта (п.6 ч. 1 ст. 11 закона), однако она, как представляется, по замыслу законодателя должна применяться «точечно», а не массово в качестве средства тотальной проверки.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что анализируемое положение президентского указа «не вписывается» в канву действующего законодательства, существуя автономно в качестве ограничительной меры, установленной подзаконным нормативным правовым актом. Данное обстоятельство позволяет выявить противоречие с положением ч. 3 ст. 55 Конституции России, предусматривающим возможность ограничений прав и свобод человека и гражданина федеральным законом.

Отметим, что в условиях желтого и красного уровней террористической опасности необходимость осуществления досмотра транспортных средств, равно, как и многих других мер, не вызывает сомнений; проблема заключается в законности этих действий с точки зрения Конституции России. Для ее решения целесообразно вернуться к идее, которая ранее неоднократно высказывалась в научных трудах автора настоящей статьи и других исследователей. Для этого, во-первых, следует признать, что эффективное предупреждение актов терроризма невозможно без мер, ограничивающих права и свобод человека и гражданина. Во-вторых, деятельность государства в данном направлении следует регулировать не на подзаконном, а на законодательном уровне, предусмотрев соответствующий административно-правовой режим - режим террористической опасности. Полагаю, что это предложение заслуживает широкого обсуждения, как с теоретической точки зрения (на уровне ученых-правоведов), так и с практической (на уровне правоприменителей, осуществляющих реализацию антитеррористических мер).

[1] О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2025).

Качмазов Давид Вадимович,
магистрант кафедры уголовного права и процесса
Северо-Осетинского государственного университета
имени К.Л. Хетагурова**;**
Галуева Вероника Олеговна
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Осетинского государственного университета
имени К.Л. Хетагурова,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Вектор развития уголовного законодательства современных демократических государств направлен в сторону его гуманизации. Об этом не раз подчеркивалось и российскими законодателями. Так, на парламентских слушаниях еще в 2017 году Центром стратегических разработок был представлен доклад «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 годы)».

Одним из ключевых моментов этого документа является поворот в сторону расширения применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Помимо этой меры было предложено сделать акцент на послаблении наказаний для лиц, впервые совершивших преступления, и наоборот, его усилении применительно к рецидивным преступлениям, а также введение института уголовного проступка.

Стоит отметить, что на сегодняшний день самым распространенным видом наказания продолжает оставаться лишение свободы. Так, в 2023 году оно было назначено более 165 000 раз (в том числе и условное лишение свободы). [1] При этом, в научных работах не раз говорилось о замене этого вида наказания на иные, более гуманные, несвязанные с лишением свободы, которые позволят осужденному, совершившему не столь тяжелое преступление, не выпадать из общества и не находиться в отрыве от семьи, что должно благотворно сказаться на его исправлении.

Помимо этого, законодатель не раз подчеркивал несовершенство действующего уголовного закона. В качестве них называлось несбалансированность карательной политики государства, проявляющуюся в непоследовательной практике назначения уголовных наказаний, а также чрезмерную криминализацию, проявляющуюся либо в объявлении преступными и наказуемыми деяний, не представляющих большой общественной опасности, либо в дублировании уголовно-правовых запретов в тексте уголовного закона.

[1] Опубликована статистика о состоянии судимости за 2023 год // https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovana-statistika-o-sostoyanii-sudimosti-za-2023-g/ (дата обращения: 15.05.2025).

Опыт европейских государств показывает, что наказания, связанные с лишением свободы в исправительных учреждениях, хоть и имеют устрашающий эффект для общества, но тем не менее не всегда достигается желаемый результат в общем плане борьбы с преступностью, так как нахождение лиц в среде заключенных с преступным прошлым отрицательно влияет на их психику, способствует совершенствованию имеющихся преступных навыков и получению новых. Кроме того, возвращение в общество для лиц, какое-то время находившихся в изоляции, бывает проблематичным, не всегда они могут адаптироваться к прежним условиям жизни. Кроме того, расходуются огромные финансовые средства на содержание исправительных учреждений.

В этом отношении на помощь уголовным наказаниям должны прийти меры уголовно-правового характера, которые смогут заменить его в определенных случаях. Рассмотрим, что же сегодня представляют из себя «меры уголовно-правового характера» и каких изменений они требуют.

С момента принятия действующего уголовного закона прошло уже без малого 30 лет, а за это время в законодательстве не появилось определения мер уголовно-правового характера. Это вызывает определенные затруднения при написании исследований, а также споры среди авторов по поводу отнесения той или иной меры к категории «уголовно-правовая».

Раздел VI Уголовного Кодекса РФ называется «Иные меры уголовно-правового характера» и включает в себя помимо судебного штрафа также конфискацию имущества и принудительные меры медицинского характера. Формулировка указанного раздела получила свое закрепление в 2006 году, когда были внесены изменения в действующий уголовный закон.

При этом Уголовный Кодекс не содержит раздела или главы с названием «Меры уголовного-правового характера», что дает основание путем анализа закона самим отнести к этой категории условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия и т.д. Данные позиции указываются такими авторами как Гребенкин Ф.Б., Скрипченко Н.Ю. и другими, однако такое отнесение является лишь научной гипотезой, т.е. предположением без зафиксированной в законе нормы. [1]

Примечательно, что до 2006 года раздел VI УК РФ назывался «Меры уголовно-правового характера», т.е. отсутствовало слово «иные». Это означало, что содержащиеся в разделе главы дают исчерпывающий перечень этих самых уголовно-правовых мер, в отличие от действующей редакции Уголовного Кодекса РФ, которая содержит раздел «Иные меры уголовно-правового характера», но не содержит указание на основную их группу.

[1] Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве: Мат-лы II рос. конгресса уголовного права. М., 2007. С. 127 - 128; Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11.

Так вот, до 2006 года к числу мер уголовно-правового характера уголовный закон относил только принудительные меры медицинского характера (Глава 15 УК РФ), т.е. в разделе содержалась только одна глава, определяющая эти меры, порядок их применения, виды и т.д. Немного позднее (в 2006 году) в этом перечне появилась конфискация имущества, а в 2016 году – судебный штраф.

Отсутствие в уголовном законе раздела или главы, регулирующей категорию «меры уголовно-правового характера» порождает различные точки зрения на этот счет. В основном, мнения ученых-юристов делятся на две группы. Представители одной из них, такие как Келина С.Г., Новичков В.Е., Клебанов Р.Л., Сундуров Ф.Р. и другие используют в своих работах только словосочетание «иные меры уголовно-правового характера», т.е. именуют их точно также, как они называются в уголовном законе[1]. Представители второго подхода, такие как Курганов С., Звечаровский И., Лавров В.В. и другие, те же самые меры называют «мерами уголовно-правового характера», отбросив в сторону определение «иные»[2].

Определяющим фактором, позволяющим выделять два указанных подхода, является юридическая природа этих мер и их связь с категорией «наказание».

Анализ выражения «наказание и иные меры уголовно-правового характера» позволяет утверждать, что «иные» – это «другие», т. е. отличные от наказания меры и наказание является одной из мер уголовно-правового характера.

При этом нельзя не сказать об признаках, отличающих наказание от иных мер. Во-первых, меры уголовно-правового характера не перечисляются в статье уголовного кодекса, нормы которой закрепляют виды наказания (ст.44 УК РФ). Учитывая, что данный перечень является исчерпывающим, рассматриваемые нами меры уголовно-правового характера будут являться чем-то иным в уголовном праве, но не наказанием.

Во-вторых, эти меры не встречаются в санкциях норм Особенной части Уголовного Кодекса РФ. Они назначаются на усмотрение суда применительно к лицам, страдающим психическими расстройствами (принудительные меры медицинского характера), совершившим преступления небольшой тяжести первый раз (судебный штраф) и т.д.

---

[1] Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007. № 6; В.Е. Новичков, С.А. Рыкова «Иные меры уголовно-правового характера»: понятие и система // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1; Л.Р. Клебанов 10 лет Уголовному кодексу РФ: достоинства и недостатки // Государство и право. 2006. № 9; Ф.Р. Сундуров Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань: Казан. гос. ун-т, 2005 и др.

[2] Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2; И. Звечаровский Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1; В.В. Лавров Меры уголовно-правового характера в современной системе обеспечения правопорядка (проблемы и перспективы) // Российский следователь. 2007. № 4 и др.

Все меры уголовно-правового характера во многом сходны, применяются наряду или вместо наказания и отличаются от уголовных наказаний по основаниям и целям применения[1].

Если говорить о системе мер уголовно-правового характера, то здесь ученые не сходятся во мнении. Кто-то, как например, Звечаровский И., не относит к их числу принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия. В целом же, можно определить круг этих мер, в который входят: принудительных мер медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, конфискацию имущества, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, условно-досрочное освобождение и судебный штраф.

Принимая во внимание существующую уголовно-правовую доктрину, необходимо привести уголовное законодательство в соответствие с ней. Так, мы согласимся с рядом авторов, что раздел VI УК РФ должен именоваться «Меры уголовно-правового характера». При этом все относимые учеными меры к мерам уголовно-правового характера должны быть расположены в одном разделе, что существенно облегчит правоприменительную практику.

Кроме того, конфискация имущества, однозначно отнесенная законодателем к мерам уголовно-правового характера (так как расположена в соответствующем разделе), скорее всего должна быть исключена из этой категории, и отнесена к дополнительным видам наказания, так как судебная практика на протяжении длительного времени показывала именно такую картину.

Несмотря на свою неоднородность и отсутствие системного подхода, меры уголовно-правового характера реализуют уголовную ответственность и выступают альтернативой реальному наказанию.

[1] Непомнящая Т.В. Меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. №3 (16). С.261-267.

Корнилова Ирина Геннадиевна,
главный эксперт Московского исследовательского центра,
кандидат психологических наук, доцент

РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 гг.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 3684-р, определен круг значимых научных задач, решение которых необходимо для формирования эффективной системы управления фундаментальными и поисковыми исследованиями, повышения востребованности их результатов. В сфере юридических наук в качестве приоритетных указаны в том числе следующие направления исследований: «5.3.3.1. Влияние интернета, цифровых технологий на формирование криминологического статуса общества, отдельных социальных групп и личности», «5.3.3.2. Использование возможностей цифровых технологий в криминалистических и пенитенциарных целях». Они охватывают широкий круг проблем, касающихся ускоренного внедрения информационных технологий, цифровизации и оптимизации деятельности государственных правоохранительных органов.

Решение проблем глобальной международной информационной безопасности, формирования и развития государственных и правовых институтов, общественного правосознания в условиях цифровизации, невозможно без решения частных проблем, связанных с использованием в уголовно-правовых науках и правоприменительной практике потенциала информационно-поисковых систем и баз данных. Выполнение задач обеспечения безопасности государства и общества также требует действенных информационно-аналитических технологий сбора, обработки, анализа, хранения и использования информационных данных. Согласно п. 33 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», данные, необходимые для выполнения возложенных на полицию обязанностей, обрабатываются и вносятся в банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; при необходимости полиция использует банки данных других государственных органов и организаций. Порядок фиксации информации в учетных документах, включения сведений об объектах учета в статистическую отчетность определен внушительным списком нормативно-правовых документов[1].

[1] О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339). URL: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 28.02.2025).

Источниками информации выступают ежедневные заявления о правонарушениях, протоколы доследственных действий, процессуальные и судебные документы и другая информация, которая подлежит сортировке и структурированию в соответствии с определенными криминалистическими алгоритмами для использования в программах по поиску и применению искомой информации. Без обращения к базам данных криминалистических учетов в настоящее время не проводится ни одна проверка заявления или оперативной информации, не возбуждается и не расследуется ни одно уголовное дело. Однако, проблема формирования, использования учетов, как и совершенствование системы регистрации, систематизации, накопления, использования криминалистически значимой информации освещена недостаточно даже в учебных материалах для высших учебных заведений, готовящих специалистов в сфере юридических наук и правоведения. О недостаточном использовании возможностей криминалистических учетов справедливо отмечается в современных научных исследованиях[1].

Таким образом, к числу наиболее актуальных и перспективных направлений криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений относится совершенствование информационно-поисковых систем, расширение их возможностей за счет формирования межведомственных и межгосударственных связей, а также подготовки специалистов в области информационно-аналитической деятельности и обеспечения процесса принятия управленческих решений.

Анализ состояния преступности требует систематизации и обобщения разносторонней информации, сбор которой начинается с регистрации первичной информации о преступлении на местном и региональном уровнях (в органах внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенных органах); ее дальнейшее продвижение и результаты проверок фиксируются в журналах, карточках и картотеках, формируют Автоматизированные информационные системы (АИС) и Автоматизированные информационно-поисковые системы (далее - АИПС). По данным первичного учета формируются сводные статистические отчеты. Одновременно формируются базы данных информационно-криминалистического характера по учету персональных данных лиц, совершивших преступления, способов совершения преступления, объектов преступного посягательства и иных оперативно-справочных сведениях. Заслуживает особого внимания участие в их формировании специалистов информационно-аналитических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, знания и опыт которых востребованы на всех стадиях уголовного процесса, а также

[1] Бахтеев Д.В. Компьютеризация криминалистических учётов и возможности использования систем искусственного интеллекта в криминалистической регистрации / Д.В. Бахтеев, А.А. Беляков // М., 2019. С. 38

в рамках непроцессуального выявления, документирования и сыскного раскрытия преступлений. [1]

Становление современной информационно-аналитической службы связано с приказом Министра Внутренних дел СССР Щёлокова Н.А. от 09.11.1970 г. «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР», на основании которого были созданы информационные центры при Министерстве внутренних дел и его территориальных подразделениях. Уже через год приказом МВД СССР от 10.11.1971 г. был образован Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР, одним из основных видов деятельности которого стали разработка и внедрение отраслевой автоматизированной системы управления в сфере деятельности МВД. На его базе после присоединения Управления оперативно-розыскной информации МВД РФ в 2005 г. был создан Главный информационно-аналитический центр МВД России (далее - ГИАЦ МВД России). Информационными подразделениями пройден сложный путь от ручной обработки карточек первичного учета до использования современных возможностей цифровых технологий. В настоящее время ГИАЦ МВД России стал основным хранителем оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, статистической, архивной, научно-технической и иной информации, предоставляемой правоохранительным органам и органам государственной власти, а также субъектам стран Содружества Независимых Государств[2].

Статистическая отчетность о преступлениях аккумулируется в рамках оперативно-справочных, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и справочно-вспомогательных учетов федерального уровня используются специалистами подразделений Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел России (ЭКЦ МВД РФ). Практические работники при проверке сообщений о преступлении либо при изучении личности подозреваемого в первую очередь обращаются к учетам информационных центров УВД субъектов Российской Федерации, городских и районных отделов внутренних дел, линейных отделов на транспорте. Полнота и качество формирования учетных материа-

[1] Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 89–92. URL: http: //vestnik-spvi.ru/2020/06/019.pdf (дата обращения: 28.02.2025); Гаужаева В.А. Технико-криминалистическое обеспечение: новые возможности и перспективы развития //Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 3 (65). С. 50-57; Заблоцкий П.Н. Совершенствование деятельности по использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений: дис... канд. юр. наук: 12.00.09/ Заблоцкий Петр Николаевич. М., 2015. 215 с.; Ксендзов Ю.Ю. Актуальное состояние и перспективы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6(210). С. 134-137; Савельев В.А. Комплексное использование учетов при идентификации личности / В.А. Савельев, Н.В. Савельева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. URL: http://ej.1gb.ru/a/viewaut.asp?id=6583 (дата обращения: 30.02.2025).

[2] От бумажных картотек до нейронных сетей // МВД Медиа. URL: https://www.mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/ot-bumazhnykh-kartotek-do-neyronnykh-setey (дата обращения: 28.02.2025).

лов, а также порядок организации работы с ними обеспечивают оперативное решение задач правоохранительных органов. Например, 18 из 20 участников террористической группы, 01.09.2004 напавшей на школу в г. Беслан (Северная Осетия), были установлены по следам отпечатков пальцев рук благодаря архивам картотеки Автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы Папилон (далее - АДИС). Внедрение АДИС в МВД РФ началось с 1991 года, в 2013 году каждый федеральный округ уже имел базы данных объемом от 3 до 10 миллионов дактилокарт, а центральная система АДИС МВД РФ имела в базе более 50 миллионов дактилокарт, в том числе 250 тыс. следов. Комплексы АДИС функционируют не только в России, но и в Албании, Казахстане, Таджикистане, Турции, Вьетнаме, Китае и др. Ежегодно с помощью АДИС Папилон раскрывается около 100 тыс. преступлений по следам рук, устанавливается около 10 тыс. неопознанных трупов[1]. Специалисты посчитали, что более чем в 10 раз снижаются расходы на раскрытие преступления с помощью АДИС Папилон (включая расходы на обучение и сопровождение сотрудников полиции).

Ключевые позиции современных раозыскных учетов ИПС и АИПС напрямую зависят от структуры и содержания статистических карточек, полноты и своевременного обновления, заложенной в них информации.

Формирование информационно-справочных материалов происходит на основании первичных учетных документов, к которым отнесены статистические карточки: форма № 1 – на выявленное преступление; форма № 1.1 – о результатах расследования; форма № 2 – на лицо, совершившее преступление; форма № 3 – о движении уголовного дела; форма № 4 – о результатах возмещении материального ущерба и изъятии предметов преступной деятельности; форма № 5 – о потерпевшем; форма № 6 – о результатах рассмотрения дела судом первой инстанции[2]. Для заполнения документов первичного учета существует 16 справочников.

В сфере интересов науки и практики находится проблема наиболее эффективного использования сведений, заложенных в карточках первичного учета, которые содержат социальные, криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические, организационные и иные признаки юридически значимого характера. В карточках используются методы сжатия информации. Например, в пункте «Место совершения преступления» учитывается один признак, заимствованный из справочника. А в справочнике, уточняющем место совершения преступления, их содержится 105. Предмет преступного посягательства имеет 103 уточняющих признака, национальность – 130, наркотики – 96, способ совершения преступления – 29. Всего в статистической карточке формы № 1

[1] Проект АДИС (AFIS)-МВД // Системы Папилон. URL: https//www.papillon.ru (дата обращения: 28.02.2025).

[2] О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2025).

содержится 1191 признак, а вместе с карточкой формы № 1.1 – около 2200 признаков. С учетом статей особенной части УК РФ на каждое квалифицируемое преступление содержится огромный массив информации. Статистическая карточка на лицо, совершившее преступление (форма № 2), содержит до 200 признаков личности, а с учетом использования кодов справочников – более 1600 признаков. Сведения о движении уголовного дела (форма № 3) и о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности (форма № 4) содержит еще до 600 единиц информации. Общий объем информации в карточках первичного учета доходит до 4500 единиц.

На основе первичных материалов обобщается до 7 форм государственной и ведомственной статистической отчетности, использование которой позволяет решать многие научно-практические и управленческие задачи. Из формируемых в ГИАЦ МВД России сведений четыре государственных статистических отчета фактически дают цельную картину, характеризующую актуальное состояние учетов по видам преступности по всем регионам России. Они же отражают и результаты деятельности различных правоохранительных ведомств в раскрытии преступлений, розыске преступников, обеспечении правопорядка. Кроме того, в ГИАЦ МВД России обрабатывается и формируется еще более 40 форм статистической отчетности, освещающих различные аспекты оперативной и служебной деятельности. К ним следует добавить десятки (более 60) видов ведомственной отчетности о различных аспектах состояния преступности и борьбы с ней, таких как: отчет о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях (форма 2-Е); отчет о состоянии преступности и результатах расследования (форма 1-А); отчет о работе органов внутренних дел по раскрытию преступлений (форма 4-1).

Поиск, проверка сведений, получение предполагаемых доказательств, на основе которых осуществляется формирование доказательств, удовлетворяющих требованиям уголовно-процессуального законодательства, составляют сущность сыскной информации. Акцентируя внимание на решении задач статистики (государственной, ведомственной), следует указать не менее важную и насущную функцию учетно-регистрационной дисциплины – решение оперативно-тактических задач борьбы с преступностью. Это связано с возможностями использования первичных карточек статистической отчетности о зарегистрированных, раскрытых преступлениях, о виновных и осужденных в целях формирования справочных, розыскных и оперативно-справочных учетов правоохранительных органов. Информационный массив содержит данные, пригодные для многоцелевого использования, а также для того, чтобы производить выборку объемов информации под решение конкретных задач. Например, для оценки оперативной обстановки в регионе по уровню преступности и ее видов, способов совершения преступления, причиненном ущербе и др. В свою очередь, анализ этой информации позволяет выработать стратегию социально-

экономических и правоохранительных мер по защите населения от преступных посягательств.

Сведения о подозреваемых, обвиняемых, осужденных лицах заложены в информационно-поисковых картотеках, в которых аккумулируется информация и о совершенных преступлениях. На практике представленная в вышеперечисленных формах информация используется для разработки и проверки рабочих версий по выявлению и раскрытию преступлений. Полагаем, что формы первичного учета должны быть расширены за счет детализации потенциально важной информации о личности, например, о порочных наклонностях человека, особенностях поведения в микросоциуме; непрофессиональных навыках, хобби; перемещениях по регионам России и странам СНГ; особенностях дистанционного взаимодействия с проверяемыми лицами; представленности в социальных сетях, публикациях в сети Интернет и др. Эта информация может использоваться как для идентификации разыскиваемых лиц, пропавших без вести (АИПС «Опознание»), так и для обнаружения преступлений, идентичных по составу, способам совершения и другим критериям (в подсистемах «Насилие», «Преступление», «Наказание»).

Необходимо продолжить теоретические исследования перспектив использования АИПС для раскрытия преступлений на основе первичных материалов уголовно-правовой статистики и любых сведений, пригодных для оперативно-разыскной деятельности из различных гласных и негласных источников информации, разработку рекомендаций по решению типичных оперативно-разыскных и следственных ситуаций. Результаты АИПС статистического оперативно-розыскного, информационно-поискового и технико-криминалистического назначения могут оказывать влияние на формирование тактики, методики выявления и документирования любых, даже глубоко замаскированных преступлений. В этой связи следует говорить о возможностях оперативного использования первичных учетных документов в централизованных АИС, АИПС для формирования и предоставления наиболее отвечающей запросам информации. Поскольку оперативно-разыскная деятельность осуществляется, как правило, негласно и при остром дефиците информации, необходимо обеспечить быстрый и беспрепятственный ее поиск в отношении объектов учета в различных банках данных одновременно по различным критериям. Например, помимо информации о соучастниках и различных преступных связях, приобретенных в местах лишения свободы, требуются сведения о круге общения искомого лица, ряд дополнительных сведений о местах проживания родственников, наличии у них зарегистрированного оружия, автомашин, загранпаспортов. Полагаем, что необходимо включать в учеты и систематизировать разнородные сведения в отношении каждого лица, попавшего в поле зрения правоохранительных органов, а также увеличить сроки хранения информации в банках данных. В настоящее время в картотеках хранятся учетные алфавитные карточки на осужденных, на лиц, в отношении ко-

торых применены принудительные меры медицинского характера и лиц, уголовное преследование которых было прекращено – до достижения ими 80-летнего возраста.

Разнородная и многообразная информация в еще больших объемах имеется в первичных учетных документах и специальных картотеках, например, государственной автомобильной инспекции (АИПС «Розыск» ГАИ МВД), регистрационной и миграционной службах, в системе «Магистраль» Минтранса РФ и открытых источниках, имеющих персонализированные учеты. Поиск и обработка в соответствии с поставленными задачами огромных массивов информации современных социальных медиа (онлайн-СМИ, социальных сетей, интернет-сообществ, блогов и иных интернет-приложений, и сервисов, позволяющих продуцировать контент и распространять его) в настоящее время рассматривается как весьма перспективное направление обеспечения системы информационной безопасности[1].

Следовательно, совершенствование государственной автоматизированной системы правовой статистики должно включать положение о межведомственном информационном взаимодействии в целях получения сведений в электронной форме, тем самым способствовать выработке единых алгоритмов учетов, формируемых и используемых правоохранительными органами России и стран СНГ, пользующихся услугами ГИАЦ МВД России и региональных информационных центров. Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью в странах СНГ было подписано в Астане в 2009 году. Однако, по словам замминистра МВД РФ Горового А., ряд стран СНГ проявляет безучастность в наполнении банка данных по лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления[2]. При этом, благодаря существующему обмену данными, в 2024 году обнаружено 213 преступников, 130 из которых находились в розыске в России.

Так, трудно переоценить роль интегрированного банка данных «Опознание (биометрическая идентификация)», использование которого позволяет распознавать, анализировать изображения людей, поступающие в том числе с уличных камер видеонаблюдения, аэропортов, вокзалов, проводить оперативный поиск разыскиваемых лиц по изображению. При этом сбор, формирование и анализ отчетов и учетов осуществляют специалисты, деятельность которых сопоставима с деятельностью обладающих специальными знаниями участников уголовного судопроизводства. Специалисты информационно-аналитических центров осуществляют поиск и анализ сведений о подозреваемых лицах, результаты деятельности специалистов оформляются в виде справки, содержание которой может повлиять на квалификацию предъявляемых обвинений; сведения, например, о сов-

[1] Кубасов И.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России / И.А. Кубасов, Л.А. Лекарь // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 154–161.

[2] В МВД считают, что в СНГ должны активнее вносить информацию в единую базу преступников. 28 мая 2024 URL: https://tass.ru/obschestvo/20922619 (дата обращения: 13.03.2025).

падении биометрических показателей при розыске преступников, о характеристиках использованных орудий преступления также могут стать доказательствами в расследуемом уголовном деле. Информационно-аналитическое обеспечение включает творческую, познавательную деятельность научно-исследовательского характера, результаты которой в том числе служат основой для коррекции управляющих функций правоохранительных ведомств в области противодействия преступности. Используются научные методики в обработке информации посредством методов математической статистики, в результате чего информация приобретает новое качество, ее анализ позволяет получить новые сведения, в частности, проследить динамику видов преступности, сопоставить данные по регионам. Ответы на запросы предоставляются в письменном виде. Тем самым, аналитическая деятельность предваряет управленческие решения и обеспечивает расстановку акцентов в правоохранительной деятельности. Однако сотрудники ГИАЦ МВД России и его подразделений не относятся к числу специалистов - лиц, являющихся источниками доказательственной информации, оказывающих содействие в ходе следственных действий (их перечень ограничен УПК РФ). Полагаем, назрела необходимость пересмотра роли специалистов ГИАЦ МВД России и региональных информационных центров в процессе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Государственная политика, направленная на повышение качества и оперативности работы правоохранительных органов, обусловливает необходимость совершенствования информационно-поисковых систем в том числе посредством модификации содержания форм автоматизированного учета, а также создания современных межведомственных и межгосударственных банков данных по различным объектам учета.

Важнейшие задачи обеспечения безопасности личности, общества и государства на современном этапе не могут быть решены без внедрения новых и расширения существующих методов и методик в целях идентификации лиц, являющихся не только правонарушителями либо жертвами преступлений, но и пострадавших при техногенных катастрофах и авариях, проведении вооруженных боестолкновений.

В условиях общей политической нестабильности в мире при наличии реальных глобальных угроз, нелегальной миграции населения с территории проведения боевых действий и криминальных проявлений необходимо рассматривать вопросы о всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации. Попытки внедрения международных требований в национальное правовое регулирование в сфере сбора и хранения дактилоскопической регистрации уже имеют место быть. Гражданам России выдаются загранпаспорта, в которых содержится электронный носитель информации в соответствии с визовыми требованиями шенгенской зоны.

Термин «биометрия» в области информационной безопасности стал использоваться с 1980-х годов и подразумевает распознание людей по поведенческим признакам, фотографиям, образцам почерка, голоса, отпечаткам пальцев рук, группе крови, биомаркерам ДНК, роговицы, сетчатки глаза.

Целесообразность расширения круга лиц, подлежащих дактилоскопической и геномной регистрации можно обосновать в цифрах. Ежегодно в стране остается неопознанными личности до 70 тыс. трупов; находятся в розыске до 130 тыс. скрывающихся преступников; проводится до 2 млн. исследований следов рук, изъятых с места происшествия и более 700 судебных экспертиз только по следам пальцев рук. Проблема всеобщей регистрации имеет не только криминалистический, но и социальный, технический и экономический характер. Наиболее надежная, дешевая и доступная дактилоскопическая регистрация может быть проведена в короткие сроки.

Противникам использования биометрических данных пора осознать, что секретов в частной жизни осталось весьма мало. Даже посещение театрального представления или футбольного матча связано с электронными билетами, где прописаны паспортные данные зрителей, включающие фото, дату рождения, пол, образец подписи, домашний адрес.

В каждой поликлинике при заключении контрактов и договоров в банке, посетитель дает подписку о согласии на использование и распространение о нем персональных данных, которые содержатся в паспорте. Следы остаются у зубного врача (снимок полости рта, состояние зубов), у рентгенолога (внутренние органы), компьютерная томография и др. При этом фотографии, внешность, состояние внутренних органов, походка, голос, произношение могут изменяться, а следы пальцев рук современной аппаратурой распознаются, даже если подушечка пальцев претерпела физическое воздействие. Профессор Саумщенко С.С. рассматривает стратегию использования следов рук, отметил, что математически количество различных комбинаций узоров может достигать около 1 млн 400 тыс. комбинаций, а изучено на сегодня только около 32 тыс. комбинаций.

Попытки блюстителей секретов частной жизни превысить интересы государственной безопасности, на наш взгляд, должны сократиться в связи с Федеральным законом от 28.12.2024 № 519 ФЗ, которым внесены изменения в ФЗ от 27.07.2006 № 152 ФЗ (ред. 08.08.2024) «О персональных данных». В часть 2 ст. 11 «Биометрические персональные данные» внесены изменения, дающие основания обработки биометрических персональных данных без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров РФ о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, обязательной государственной геномной регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством РФ, законом РФ о порядке выезда из РФ и въезда в РФ.

Следовательно, проблему создания единой базы дактилоскопической информации следует рассматривать шире с учетом изложенного выше содержания ч. 2 ст. 11 «Биометрические персональные данные».

Кучмезов Рустам Нурбиевич,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции;
Бураева Людмила Александровна,
старший научный сотрудник
научно-исследовательской группы
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
кандидат физико-математических наук, полковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экстремизм относится к острой проблеме современности. Проявления экстремизма оказывают деструктивное воздействие на политическую, экономическую, социальную, религиозную и другие сферы общественной жизни. В числе причин, определяющих его обострение, выделяют как общие, обусловленные социальными, экономическими и политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными обстоятельствами, в том числе, с обострением внешнеполитической обстановки в условиях проведения специальной военной операции.

В 2023 году на фоне обострения ситуации в мире, роста напряженности на рубежах России и проведения специальной военной операции по защите жизни и безопасности наших граждан в Донецкой, Луганской народных Республиках, в Херсонской и Запорожской областях, значительно увеличилось количество преступлений экстремистского и террористического характера, ставящих под угрозу безопасность нашего народа и страны. Силовые ведомства связали данный рост с активизацией украинских спецслужб и неонацистских формирований, курируемых из-за рубежа, которые после начала специальной военной операции развернули агрессивную идеологическую и вербовочную деятельность по вовлечению граждан России для участия в экстремистской и террористической деятельности[1].

Начиная с 2022 года в Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, были внесены проукраинские националистические организации, в том числе украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (батальон «Азов», полк «Азов»), международное движение «Маньяки Культ Убийц» (М.К.У., «Маньяки Культ Убийств», «Молодёжь Которая Улыбается»), украинское военизированное объедине-

[1] СВО – это борьба с терроризмом, экстремизмом и неонацизмом. URL: https://mangush.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_129.html (дата обращения: 15.052025).

ние Легион «Свобода России» «Легион Свобода России»), террористическое сообщество «Айдар», националистическая организация «Русский добровольческий корпус», военизированная организация «Полк имени Кастуся Калиновского» («Полк імя Кастуся Каліноўскага»), с входящими в нее структурными подразделениями и другие. На 25 августа 2025 года уже насчитывалось 70 организаций, признанных Верховным судом Российской Федерации террористическими, деятельность которых запрещена на территории России[1] и 129 организаций, признанных в РФ экстремистскими[2].

По заявлению Национального антитеррористического комитета после начала специальной военной операции украинские спецслужбы активизировали вербовочную деятельность в глобальной сети, вовлекая ее пользователей в националистические течения и склоняя к участию в террористической деятельности[3]. При этом ведомством отмечается, что под влияние неонацистской идеологии попадают, как правило, молодые люди в возрасте до 25 лет.

Согласно данным главы федеральной службы безопасности РФ Александра Бортникова, на Украине действует более 120 колл-центров, курируемых СБУ и ВСУ, нацеленных на вовлечение подростков и пенсионеров нашей страны в экстремизм и террористическую деятельность. При этом главой силового ведомства в особом порядке были отмечены призывы украинских спецслужб и зарубежной разведки «убивать» всех неугодных в России в рамках так называемой «партизанской войны»[4]. К сожалению, в последние годы нашу страну потрясли резонансные заказные убийства, организованные украинскими спецслужбами при поддержке иностранных кураторов. В июле 2022 года трагически оборвалась жизнь журналистки и политолога Дарьи Дугиной, дочери российского философа Александра Дугина. Исполнительницей теракта стала боец полка «Азов» (запрещенная в России террористическая организация) Наталья Вовк, которая следила за Дугиной и даже арендовала для этого квартиру в ее доме. Известно, что А. Дугин и его погибшая дочь открыто поддерживали спецоперацию на Украине, они также были включены в санкционные списки Запада «за дестабилизацию ситуации на Украине» и получали постоянные угрозы. По словам отца, Дарья Дугина была прекрасной православной девушкой, патриотом, военкором, экспертом центральных кана-

[1] Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (дата обращения: 05.06.2025).

[2] Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (дата обращения: 05.06.2025).

[3] НАК России: украинские спецслужбы усилили вербовку молодежи в экстремистские организации. URL: https://www.kp.ru/daily/27429/4629808/ (дата обращения: 05.06.2025).

4 Бортников раскрыл, сколько на Украине действует колл-центров. URL: https://ria.ru/20251016/bortnikov-2048534939.html (дата обращения: 16.10.2025).

лов, философом. Ее выступления и репортажи всегда были глубоки, обоснованы и сдержанны[1].

В декабре 2024 года во дворе жилого дома на Рязанском проспекте в г. Москве сдетонировало взрывное устройство, прикрепленное к самокату. В это время из подъезда выходили генерал Игорь Кириллов и его помощник майор Илья Поликарпов. Оба погибли на месте от полученных травм. Исполнителями теракта оказались граждане из Республики Узбекистан, Азербайджанской Республики, а также граждане РФ из Республики Ингушетия. Следствие установило, что преступление готовилось на территории Украины и совершалось под контролем киевского режима[2].

В апреле 2025 года в Московской области был убит генерал-лейтенант Ярослав Москалик, занимавший должность заместителя начальника Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ. Преступление было организовано украинскими спецслужбами, которые завербовав участников теракта посредством мессенджера «WhatsApp» (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной в РФ), предложили им за денежное вознаграждение выполнять различные задания, в том числе: слежку за военнослужащими Воздушно-космических сил России с целью установления мест их пребывания, доставку взрывного устройства, подготовку теракта[3].

Длительные сроки получили агенты спецслужб Украины, готовившие убийство высокопоставленного российского военного. Один из них, уроженец Украины, прошел курс диверсионно-разведывательной подготовки на территории Харьковской области, после чего был направлен в РФ для продолжения экстремистской деятельности. Используя мессенджеры «Telegram» и «Signal», он по заданию украинских кураторов собирал и передавал информацию о военных объектах и военнослужащих аэродрома в г. Воронеже. Второй из соучастников – гражданин России посредством мессенджера «Telegram» установил конфиденциальное сотрудничество с представителем спецслужб Украины и по его заданию доставил в г. Воронеж огнестрельное оружие с боеприпасами и взрывное устройство, предназначенные для совершения теракта. Благодаря успешной операции сотрудников ФСБ России теракт был предотвращен, а задержанные понесли наказание[1].

---

[1] ФСБ раскрыла убийство Дарьи Дугиной. Какую роль в этом преступлении сыграли украинские спецслужбы и боец полка «Азов»? URL: https://lenta.ru/articles/2022/08/22/dugina/ (дата обращения: 05.06.2025).

[2] Закрытый процесс. Почему агенты СБУ хотели попасть на суд по убийству генерала Кириллова? URL: https://www.gazeta.ru/social/2025/11/06/21975728.shtml?updated (дата обращения: 06.11.2025).

[3] Соучастник убийства генерала Москалика раскрыл детали подготовки к теракту: что сказал задержанный на допросе. URL: https://ura.news/news/1052984591 (дата обращения: 25.08.2025).

[1] Украинец и россиянин осуждены за подготовку теракта против военнослужащего. URL: https://www.interfax.ru/russia/1028490 (дата обращения: 25.08.2025).

В целях обеспечения безопасности государства и полноценного функционирования российского общества правоохранительными органами ведется активная борьба с проявлениями экстремизма и терроризма на современном этапе. Среди государственных органов, ведущих борьбу с преступлениями экстремистского и террористического характера, важная роль отводится Главному управлению по противодействию экстремизму МВД России и Службе по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России. Всего, за период с февраля 2022 г. по апрель 2024 г. компетентными органами предотвращено 230 террористических актов, совершение которых планировалась в различных субъектах РФ[1].

В целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремистским угрозам в декабре 2024 года утверждена новая Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации[2]. В ней определены основные источники угроз экстремизма в современной России, инструменты и механизмы реализации. Важное значение в системе мер противодействия экстремизму отводится профилактике экстремизма, осуществляемой как субъектами противодействия экстремизму, так и институтами гражданского общества.

[1] О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/#3.%C2%A0Террористическая%20деятельность%20Украины%20на%20территории%20%C2%A0Российской%20Федерации%20в%20202 2-2024%20гг. (дата обращения: 21.05.2025).

[2] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 28 декаб. 2024 г. № Пр-1124) / Правовая база http://www.scrf.gov.ru (дата обращения: 21.05.2025).

Медведева Анна Николаевна,
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Костанайской академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева
подполковник полиции;
Хажироков Валерий Ахиедович,
начальник кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, подполковник полиции

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Борьба с преступностью, выявление и пресечение противозаконных поведенческих актов, поддержание жизнедеятельности общества на принципах максимальной безопасности и комфорта граждан являются базовыми задачами системы правоохранительных органов. Организационный аспект данной деятельности предполагает проведение значительной подготовительной и профилактической работы по повышению эффективности выполнения сотрудниками ОВД своих непосредственных функций. Речь идет о обязательности периодического прохождения тренажей по огневой и физической подготовке, мониторинге теоретических познаний и ориентации в законодательной базе, мероприятиях морально-психологического характера, психологических опросах на выявление возникших в связи со спецификой службы проблем и т.д.

Усилия руководства ведомства по части повышения результатов подопечных не идут вразрез со вторым важным принципом пребывания гражданина в статусе сотрудника полиции, а именно – сохранении его личной безопасности. Ценность жизни и здоровья полицейского очевидны, а потому принятие мер, повышающих вероятность исключения неблагоприятного исхода даже в самые опасные моменты прямого столкновения с преступниками, является непременным условием, контроль за выполнением которого должен предварять практическую деятельность.

Риск получения повреждений и увечий сопутствует полицейским в служебной деятельности ввиду ее специфики и многообразия ситуаций, в которых они могут оказаться. Физический урон и психологические травмы могут стать следствием одномоментного или продолжающегося перенапряжения, явлений природного или техногенного характера, если полицейские оказываются втянуты в них по роду службы, экстремальных ситуаций, отсутствия достаточного восстановления, нарушения режима сна и отдыха, прямого контакта с агрессивными преступниками. В таких усло-

виях, принятие превентивных мер защиты своей психики и организма от деструктивного влияния многочисленных потенциально опасных обстоятельств видится нам для полицейских не только должностным требованием, но и наиболее рациональной линией поведения. Одним из способов сохранения личной безопасности, безусловно, является служебно-прикладная физическая подготовка, которую можно определить, как процесс, ориентирующий сотрудников полиции на накопление физических и умственных знаний, прикладных двигательных навыков, способствующих развитию устойчивости организма к повышенному уровню работоспособности. Целью данного вида деятельности является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе выполнения служебных обязанностей[1].

Обеспечению этой цели служит решение в процессе подготовки нескольких важных задач: 1. Совершение двигательных навыков, закрепление их в мышечной памяти, налаживание функционирования нервных окончаний в мускулатуре для повышения скорости реакции на сигнал из мозга. 2. Набор знаний и принципах тренировочной работы, биомеханике организма, принципах физического прогресса. 3. Адаптация к выполнению обязанностей в условиях психического напряжения и экстремальных ситуациях. 4. Изучение системы боевых приемов и рассмотрение ее как основного средства физического воздействия на правонарушителей в случае необходимости. 5. Улучшение волевых качеств и психологической устойчивости, самодисциплины, концентрации.

Учет всех перечисленных параметров должен происходить в рамках учебно-тренировочного процесса, который для сотрудников полиции первоначально организуется в образовательных учреждениях системы МВД, далее в подразделениях по месту несения службы, либо в ходе самостоятельных физических занятий. Отрадно видеть, что в последние годы наметилась тенденция, когда для эффективной реализации поставленных задач в учебный процесс образовательных организаций Министерства внутренних дел России внедряются практики и методики преподавания физической подготовки с использованием моделирования характерных ситуаций оперативной и служебной деятельности сотрудника полиции, связанных с применением физической силы и специальных средств. Кроме того, все чаще предлагается использовать на учебно-тренировочных занятиях специальные упражнения для совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки[2].

---

[1] Погонышева Н.С. Служебно-прикладная физическая подготовка как основа личной безопасности сотрудника органов внутренних дел / Н.С. Погонышева, В.И. Пахомов // Автономия личности. 2022. №1 С. 168-173.

[2] Баркалов С.Н. Актуальные аспекты совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России в свете формирования готовности к обеспечению личной безопасности сотрудников полиции // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 19-23.

Прикладной характер должен быть отражен в методике физической подготовки полицейских в первую очередь. Это означает достижение умения уверенных действий в служебных условиях, а не просто доведение физических возможностей до максимума развития. В отличии от выступающих на соревнованиях спортсменов, сотрудники ОВД должны постоянно поддерживать свой уровень подготовки, а не набирать его к определенной дате или событию. Также, концентрированное развитие конкретного качества (скорость, сила, выносливость), иными словами – спортивная специализация, для полицейских не является самоцелью. Для них скорее уместно гармоничное развитие, повышение общей работоспособности, чтобы быть готовыми к максимально возможному числу вариантов развития событий, когда выполнение профессиональных обязанностей связано с приложением физических усилий.

Чтобы посредством физических нагрузок подготовить себя к служебным реалиям, полицейским необходимо грамотно построить тренировочный процесс и дозировать получаемую нагрузку. Виды активной деятельности уместно чередовать, не отдавая никакому из них преимущества и задействуя умения, которые могут понадобиться при выполнении профессиональных функций. Речь идет и о тренировочных сеансах в виде занятия ударными видами спорта, схватках по правилам борцовских направлений, развитии общефизических параметров, силовых тренировках с отягощением, в спортивном зале, на гимнастических снарядах, акробатических упражнениях с собственным весом, забегах на короткие дистанции, кроссовом беге, плавании, лыжной подготовке и т.д. По сути, любая двигательная активность полезна для полицейских, но некоторые ее виды с большей долей вероятности могут подготовить правоприменителей к решению практических задач и потому должны оставаться в приоритете.

Как фактор личной безопасности, служебно-прикладная физическая подготовка полицейских может быть рассмотрена и в том смысле, что вырабатывание привычки к активному, подвижному образу жизни, где тренировки являются обязательным элементом, может на долгие годы послужить препятствием для развития процессов старения, повышению порога утомления, в целом обусловить сохранение организма в тонусе.

Профилактический эффект выполнения физических упражнений неоценим для всех людей без привязки к профессиональной деятельности. Для полицейских это важно вдвойне, так как при столкновении с преступником, представителю закона не удастся сослаться на недостаток физической формы и на этом основании ожидать от правонарушителя добровольного прекращения сопротивления – только физически развитый, способный продемонстрировать преимущество над соперником сотрудник полиции в кризисные моменты реального конфликта сможет решить задачу, сохранив собственное здоровье.

В целом, учебно-тренировочный процесс сотрудников МВД России направлен на достижение благотворных изменений состояния человека, таких как:

1. Воспитание моральных, волевых и физических качеств характера личности. Моральные, волевые и физические качества активно развиваются в период обучения на занятиях по физической подготовке. Преимущественно у курсантов формируются такие качества как: самообладание, стойкость, решительность, уверенность и смелость. Впоследствии, это позволит сотруднику, при выполнении поставленной задачи, использовать уже развитые в процессе обучения стороны характера, профессиональные умения и навыки.

2. Готовность к высокопроизводительному труду подразумевает высокую стрессоустойчивость, выносливость, готовность к оперативному решению поставленной задачи.

3. Сохранение и укрепление здоровья. Разумное и правильное сочетание отдыха и физических нагрузок является ключевым аспектом активизации восстановительных процессов в организме. Чрезмерные нагрузки на организм негативно скажутся не только на физиологическом состоянии человека, но и на психологическом[1]. Значительно снизится работоспособность и вовсе пропадет желание заниматься каким-либо видом физической активности вообще. Укрепление здоровья и совершенствование отдельных навыков зависит напрямую от систематичности занятий.

Подводя итог укажем, что по нашему мнению, соответствие подготовительного процесса сотрудников полиции вышеуказанным принципам, позволит им позиционировать служебно-прикладную физическую подготовку как действенный способ сохранения личной безопасности.

[1] Шатная Е.Р. Роль физической подготовки и спорта в формировании профессионально-значимых качеств сотрудников органов внутренних дел / Е.Р. Шатная, В.И. Пахомов // Наука 2020. 2021. №9 С. 168-173.

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВОДИМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Основным назначением следственных действий является получение доказательственной информации по уголовному делу. Допустимость использования данной информации в качестве доказательств определяется совокупностью признаков, относящихся к содержанию и форме проводимого процессуального мероприятия.

Ненадлежащая фиксация хода и результатов следственного действия может явиться причиной признания доказательств, полученных в процессе его производства, не имеющими юридической силы (ч.1 ст.75 УПК РФ).

Протокол следственного действия не является единственной формой фиксации. Результаты таких следственных действий, как, например, назначение и производство судебной экспертизы, контроль и запись переговоров, не предусматривают протоколирования.

По своему усмотрению следователь вправе прибегать к дополнительным средствам фиксации хода и результатов следственного действия, посредством использования технических средств, составления схем, получения объемных следов (изготовление слепков). Способы фиксации в этом случае отражаются в протоколе.

Совершенствование технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, появление новых компьютерных технологий привело к расширению возможностей по фиксации хода и результатов следственных действий[1].

Инновационные изменения претерпел порядок проведения отдельных следственных действий, допуская дистанционное участие субъектов уголовного судопроизводства (ст.189.1 УПК РФ) в их производстве. Данное нововведение следует признать положительным, так как применение систем видео-конференц-связи для обеспечения вербального контакта между лицом, производящим расследование, и иным участником процесса, находящимся на значительном удалении от него, или не имеющим возможности непосредственного участия ввиду болезни, позволяет существенным образом сократить срок досудебного производства.

Практическая реализация предоставленных возможностей проведения допроса, очной ставки и предъявления для опознания обнаружила ряд

[1] Долгинов С.Д. Фиксация следственных действий и инновационные способы решения имеющихся проблем / С.Д. Долгинов, С.О. Лунин // Пермский юридический альманах: ежегодный научный журнал. М., 2022. Вып. 5. С. 367.

проблем, связанных, в том числе с порядком фиксации хода и результатов данных следственных действий.

При проведении следственных действий с использованием системы видео-конференц-связи одновременно применяются несколько форм фиксации. Так, процесс дистанционного допроса отражается в протоколе, к которому приобщаются видеозапись и запись экрана технического устройства.

Принятие решения о проведении допроса, очной ставки, опознания в режиме ВКС сопровождается направлением письменного поручения следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, присутствие которого в следственном действии признано необходимым для организации участия данного лица в соответствующем следственном мероприятии (ч.2 ст.189.1 УПК РФ). Данное поручение может быть выполнено в обычном письменном виде и направлено почтовым отправлением, также в рамках взаимодействия может использоваться сервис электронного документооборота (СЭД МВД России).

В соответствии со ст.166 УПК РФ протокол является основной формой фиксации, в котором в обязательном порядке должны быть отражены все научно-технические средства, применявшиеся при его производстве, причем с описанием их названия, назначения, условий применения и т.д. В нашем случае это видеокамеры, оборудование видео-конференц-связи, техническое устройство с установленным сервисом СВКС-м ИСОД МВД России. И только тогда результаты видеосъемки и ВКС будут рассматриваться в качестве доказательства на уровне с протоколом, а в противном случае и протокол может быть признан недопустимым доказательством.

В ч.3 ст.166 УПК РФ перечислены сведения, которые должны найти отражение в протоколе следственного действия. Особенностью проведения следственного действия с применением систем видео-конференц-связи является расширенный состав его участников. Так, например, в дистанционном допросе обязательно участвуют: следователь (дознаватель), расследующий уголовное дело; следователь (дознаватель), исполняющий поручение; допрашиваемый; специалисты-видеооператоры; специалисты, обеспечивающие работу оборудования видео-конференц-связи, и т.д.[1].

Помимо перечисленных субъектов, учитывая вид проводимого следственного мероприятия, возможно присутствие защитника (адвоката, представителя – в зависимости от процессуального статуса участника уголовно-процессуальных отношений, чьи интересы посредством оказания юридической помощи представляются), законного представителя (в случае производства следственного действия с участием несовершеннолетнего), педагога, психолога, понятых, переводчика и др.

Местом проведения следственного действия считается место производства расследования по уголовному делу. Однако применение дистанционного формата обязывает следователя указывать оба места проведения

[1] Плахота К.С. Использование электронных средств связи в уголовном судопроизводстве: дис. …канд.юрид.наук. Москва, 2023. С.83.

следственного мероприятия, а также даты и времени в обеих точках связи. Различные часовые пояса не исключают не совпадение не только времени проводимого процессуального действия, но и его даты. При этом следует учитывать, что производство следственных действий недопустимо в ночное время суток.

Тактически правильным будет отражение в протоколе мотивировки принятия решения о проведении допроса, очной ставки, опознания в дистанционном формате.

Видеофиксация проводимого следственного действия должна быть непрерывной на всем его протяжении. Если по какой-либо причине запись приостанавливалась, то данный факт должен быть отражен в протоколе, причем не только с указанием времени остановки и возобновления видеосъемки, но и ее причины. Также целесообразно после возобновления видеозаписи получить подтверждение от участвующих лиц, что в перерыве никакие действия не совершались, на допрашиваемое лицо не оказывалось физическое или психологическое воздействие.

В ситуации отказа от подписания протокола следственного действия участвующим лицом, данный факт должен быть не просто зафиксирован в протоколе, но и удостоверен следователем (дознавателем) – инициатором следственного действия и следователем (дознавателем) – исполнителем поручения.

В настоящее время отечественный законодатель расширил возможности использования электронных документов в ходе досудебного производства (ст.474.2 УПК РФ). Ходатайства, жалобы, заявления граждан, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью, рассматриваются в обычном порядке и имеют равную юридическую силу с документами, представленными в обычной письменной форме. В этой связи представляется допустимым составленный протокол следственного действия подписывать электронной подписью (если таковая имеется у участников следственного действия). Это исключило бы необходимость пересылки подписки, составленной в соответствии с требованиями ч.3 ст. 189.1 УПК РФ и сканирования протокола. Однако в настоящее время законодатель такую возможность прямо не регламентирует.

Сказанное ранее позволяет сформировать алгоритм действий должностных лиц, проводящих следственное действие с использованием систем видео-конференц-связи, направленных на удостоверение факта правильности фиксации информации, полученной при его производстве[1].

1. После составления протокола, следователь, его изготовивший, внимательно читает его, проверяя корректность составления и наличие всех необходимых данных (место, время составления, сведения о должностных лицах, проводивших следственное действие и т.д.).

[1] Особенности применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования: учебное пособие / И.О. Бондарева, Л.Г. Лифанова, А.И. Трусов. Ставрополь: КрУ МВД России, 2024. С. 44.

2. С использованием системы электронного документооборота ИСОД МВД России данный протокол направляется следователю (дознавателю) – исполнителю. Формально не запрещено для этой цели использовать средства факсимильной связи или электронную почту.

3. Должностное лицо – исполнитель поручения распечатывает поступивший протокол, знакомится с его содержанием и предлагается ознакомиться гражданину (гражданам) – участнику следственного действия. При наличии замечаний или дополнений они подлежат безусловной фиксации. После этого участник уголовного судопроизводства заполняет бланк подписки в соответствии с требованиями, предусмотренными ч.3 ст. 189.1 УПК РФ.

4. После подписания протокола всеми участниками следственного действия, находящимися в месте исполнения поручения, он сканируется и направляется следователю (дознавателю) – инициатору следственного действия.

5. Поступивший протокол должен быть распечатан и приобщен к материалам уголовного дела.

6. В течение 24 часов в адрес следователя (дознавателя) – инициатора следственного действия, направляются оригиналы составленного протокола, подписки, ордера адвоката и копии документов, представленных гражданином.

7. К материалам дела приобщаются видеозаписи, полученные из двух точек связи.

Рассмотрев особенности оформления результатов следственных действий, проводимых с использованием системы видео-конференц-связи, следует вывод, что данный процесс представляет определенные трудности, однако только неукоснительное соблюдение нормативных требований, касающихся основных и дополнительных форм фиксации хода допроса, очной ставки и опознания, позволит в последующем признать полученные при их производстве сведения допустимыми доказательствами.

Мухамадиева Гульнара Жаксыбаевна,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
полковник полиции
Тарчоков Беслан Алексеевич,
начальник кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ УГРОЗАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕГАТИВНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Проблемы противодействия противоправным проявлениям, носящим экстремистский характер, имеют широкий мировой резонанс. Современные угрозы национальной безопасности всей Российской Федерации и некоторым ее территориям, объективно взаимосвязаны внешнеполитической деятельностью государства, а также с мировыми трендами развития. Одной из них является угроза распространения экстремистских проявлений, связанных с негативными тенденциями, происходящими в миграционных процессах. На то, что эти проблемы приобретают глобальный масштаб указывает значительное усиление негативного воздействия экстремистских и террористических проявлений, последствия незаконной миграции на внутригосударственную жизнь и развитие международных отношений ряда стран[1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью проведения анализа и выработки эффективных мер по противодействию преступлениям экстремистского характера, возникающих на фоне миграционных процессов.

Реалии сегодня таковы, что в настоящее время миграционные потоки все более расширяются. В современном мире, в условиях интенсивного развития государств, миграция остается одной из наиболее распространенных тенденций. Уделяя пристальное внимание и правильно организовывая процессы миграции в стране, возможно достичь положительного влияния на политическое, социально-экономическое и демографическое развитие, но и в то же время, при наличии спонтанного и бесконтрольного характера

[1] Шхагапсоев З.Л. Актуальные вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом в российской федерации в условиях обострения геополитических конфликтов на постсоветском пространстве / З.Л. Шхагапсоев, Б.А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 478-482.

указанных процессов, могут произойти непоправимые негативные последствия для государства. Таковым может являться угроза распространения экстремистской идеологии и террористических угроз исходящих от субъектов миграционных процессов (в том числе отдельных лиц, групп и организаций), направленных на разжигание этнической, национальной и религиозной розни, на почве ненависти, вражды и неприязни, проявляющиеся в распространении радикальных идей и теорий, в массовых беспорядках, в росте преступлений экстремисткой направленности с участием мигрантов и даже в крайних проявлениях, с возможным применением насильственных методов.

Обострение взаимоотношений мигрирующего населения и коренных жителей, низкая адаптационная способность к новой среде, несправедливое и неадекватное распределение рабочих мест приводит к взаимонедоверию, постепенно перерастающему в конфликты и острые неприязненные отношения между ними. Все это является факторами, способствующими экстремистским проявлениям в миграционных процессах. На определённых ограниченных территориях, мигранты, как правило, имеют явные внешние отличия от основной части населения, являются приверженцами иных религиозных воззрений, в большинстве случаев недостаточно владеют языком коренного населения, что в свою очередь также является факторами, провоцирующими экстремизм.

Конфронтационные процессы между коренным населением и представителями прибывающих из других стран национальных меньшинств усиливает отсутствие целенаправленной профилактической работы в среде этнических диаспор.

Особую тревогу вызывает тот факт, что мигранты все чаще совершают преступления террористической и экстремистской направленности, и связь между экстремизмом, терроризмом и незаконной миграцией достаточно тесная. Незаконная миграция – это «преддверие» экстремизма, терроризма и других преступлений[1].

В отличие от лиц, приводящих в действие механизмы незаконной миграции, и основной целью которых является материальная нажива, сами мигранты хотят попасть в страну, где есть подходящие условия для работы и достойные социальные условия жизни. Но в ряде случаев, попадая в другую страну, незаконные мигранты поддаются соблазну и совершают преступления, в том числе экстремистского характера, за солидное вознаграждение.

Усиливая ограничения перемещения значительных людских ресурсов из других государств, устраняя факторы, способствующие распространению незаконной миграции, возможно в значительной степени предупредить её преступные проявления, в том числе экстремистской и террористической направленности.

[1] Васецова Е.С. Борьба с международным терроризмом в цифровую эпоху: монография / Е.С. Васецова, А.В. Манойло. Москва: Горячая линия-Телеком, 2021. 443 с.

Присутствие мигрантов на территории страны должно нести пользу, но никак не представлять угрозу общественной и национальной безопасности России. На современном этапе развития России, распространение различных террористических и экстремистских проявлений на почве незаконной миграции, является серьёзной политической и социально-экономической угрозой, и от того насколько своевременной и адекватной будет соответствующая реакция на такие вызовы, зависит безопасность и целостность нашего государства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что противодействие экстремистским угрозам, связанным с негативными проявлениями миграционных процессов, представляет собой комплексную задачу, требующую системного подхода и координации усилий по устранению факторов, способствующих распространению преступных проявлений незаконной миграции, в том числе экстремистской и террористической направленности[1].

При этом важное значение имеет тот факт, что нарастающие процессы глобализации и значительное увеличение скорости межгосударственного перемещения людей по различным причинам провоцируют новые проблемы и угрозы.

Все это приводит к таким явлениям, как терроризм, экстремизм и организованная преступность на этнической основе и приоритетной задачей правоохранительных органов в таких условиях, является противодействие терроризму, экстремизму и незаконной миграции, нейтрализация деятельности радикальных структур, предупреждение конфликтов на этнической и религиозной почве[2]. Противодействие различным преступным проявлениям в миграционных процессах, в том числе и негативным явлениям, которые происходят на фоне незаконной миграции, предупреждение и противодействие организованной деятельности этнических организованных преступных групп, экстремистских и террористических сообществ, на сегодняшний день является одним из первостепенных задач в деятельности правоохранительных органов.

[1] Тарчоков Б.А. К вопросу о теоретико-правовой характеристике видов и форм современного экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 4. С. 113-117.

[2] Романовский Г.Б. Пытки и борьба с терроризмом / Г.Б. Романовский, В.Г. Романовский // монография. Москва: Проспект, 2021. 127 с.

Поляков Семён Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса Луганской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ПОМОЩЬЮ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

В процессе проведения специальной военной операции на Донбассе и на территориях Херсонской, Запорожской и Курской областей у законодателей и правоприменителей систематически возникают проблемы обеспечения международной и национальной безопасности на правовом уровне, а также проблемы межгосударственного взаимодействия правоохранительных международных органов в связи с новыми вызовами глобальной преступности.

Такие вызовы международной (глобальной) преступности требуют принципиально нового подхода к обеспечению национальной и международной безопасности, в том числе организационного. Правовые нормы национального законодательства Российской Федерации, в частности уголовного и уголовно-процессуального законодательства, претерпевают ряд изменений к процессу проведения следственных действий и судебного следствия, а также к составам преступлений и наказаниям за них.

Зарубежные ученые юристы, изучающие кризис международного уголовного права, констатируют факт того, что более половины мира приняли идею эгоистичных политических интересов США. Поэтому необходимо отказаться от нынешней концепции развития международного уголовного права[1].

Глобализация, проявляющаяся через транснациональную преступность, стирает традиционные границы между внутренними и внешними угрозами безопасности, интегрируя их в единую проблематику. В этом контексте Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) играет центральную роль как фундаментальный нормативный акт, направленный на борьбу с преступлениями. Несмотря на его относительную стабильность по сравнению с другими документами, такими как Стратегия национальной безопасности, УК РФ регулярно обновляется за счет введения поправок, которые отражают изменения в преступной среде, в том числе те, что вызваны международными угрозами. Так, в последние три года в УК РФ было внесено более двадцати поправок, которые направлены

[1] Ного С.О несостоятельности современного международного уголовного права. В сборнике: Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летнему юбилею профессора В.П. Коняхина // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 568.

на защиту прав граждан в условиях угроз, связанных с действиями Вооруженных сил Украины по указаниям руководства стран коллективного Запада.

В контексте разработки уголовно-правовых норм, необходимость включения в законодательные рамки широкого спектра преступлений становится все более очевидной, особенно учитывая трансформацию характера преступности в современном мире. Традиционные категории преступлений, такие как бытовое насилие, корыстные и корыстно-насильственные преступления, должностные проступки и неосторожные действия, продолжают оставаться актуальными. Однако значительно возросло влияние таких типов преступлений, которые ранее не имели столь выраженного эффекта на общую защищенность общества. Среди них – преступления, посягающие на мировую и общегосударственную безопасность, такие как экстремизм, включая терроризм, использование оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического), коррупция на высоком уровне, организованная преступность, кибератаки, атаки на информационную безопасность и применение идеологических манипуляций. Преступления в условиях проведения специальной военной операции требуют нового подхода в законодательной практике, который бы соответствовал текущим вызовам и угрозам.

В последние годы в российском уголовном законодательстве наблюдается введение значительных новаций, отражающих новые реалии, возникшие в связи с изменениями в национальной и международной обстановке. Правовые изменения можно систематизировать и классифицировать на основе их воздействия на разные сферы уголовного права.

Наиболее обширной группой нововведений являются изменения, касающиеся преступлений против военной службы. В результате современных реалий и необходимости оперативного реагирования на новые угрозы, более десяти статей этой главы УК РФ были дополнены новыми квалифицирующими признаками, которые связаны с совершением преступлений в условиях мобилизации или военного положения, во время военных действий, а также в условиях вооруженного конфликта. Одним из значимых изменений стало введение новой статьи 352.1, обозначенной как «Добровольная сдача в плен», которая устанавливает правовые последствия за данное деяние в условиях военного времени и чрезвычайного положения.

Одновременно, работа Международного уголовного суда и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)[1] не выдерживает никакой критики в вопросах объективности.

Россия была вынуждена выйти и из Совета Европы, а также из Европейской Конвенции по правам человека, так как Совет Европы не соблю-

[1] Комментарий официального представителя МИД России Захаровой М.В. в связи с решением Европейского Суда по правам человека по делу «Украина и Нидерланды против России». МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1851212/ (дата обращения 27.04.2025).

дает Устав объединительных принципов, а коллективный Запад фактически начал использовать ЕСПЧ в целях личной выгоды и гегемонии. Достаточно напомнить о грубом нарушении порядка прекращения членства России в Совете Европы. Таким образом, мощнейший институт правосудия растоптан силами коллективного Запада.

Поднимая вопрос о юрисдикции Международного уголовного суда (далее – МУС), созданного на базе Римского статута 1998 года, следует обратить внимание на то обстоятельство, что несмотря на 124 страны-участника МУС, большинство ключевых стран планеты с передовыми экономическими, военными и промышленными потенциалами не входят в данный список. Достаточно упомянуть США, Китай, Индию, Пакистан, Индонезию и Россию.

Нередки случаи субъективности и выхода МУС за пределы своей юрисдикции. Например, это произошло по делу предполагаемой насильственной депортации представителей народности рохинджа из Мьянмы в Бангладеш как преступления против человечности по подпункту «d» пункта 1 статьи 7 Римского статута, дело в отношении Президента Судана Башира О., а также дело о предполагаемых преступлениях американскими военнослужащих в Афганистане и так далее.[1] Особняком среди таких примеров стоит «заказной» ордер на арест Президента Российской Федерации Путина В.В.

Выявляются факты деятельности МУС, связанные с вторжением в государственный суверенитет. Так, оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов, в первую очередь посягает на суверенитет Российской Федерации и независимость ее государственной политики, выступающих одним из важнейших элементов национальной безопасности Российской Федерации[2].

Необратимые проблемы также возникли и во взаимодействии России с Международной организацией уголовной полицией (далее – Интерпол), начавшиеся с периода проведения специальной военной операции. Систематические ревизии прежних запросов России в Интерпол по вопросам розыска международных преступников, поиск в каждом запросе России по розыску того или иного лица политической составляющей и различные попытки дискредитирования правоохранительных органов России стали нашей бытностью.

Представляется, что пришло время для создания новых и независимых инструментов регулирования международной правоохранительной

[1] О выходе России из Совета Европы (справочный материал), Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда (заключение Международно-правового совета при МИД России) – МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения 27.04.2025).

[2] Меркурьев В.В. Охрана государственного суверенитета российской федерации уголовно-правовыми средствами / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, Р.В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 53.

деятельности без участия политических сил коллективного Запада и именно БРИКС может стать такой независимой площадкой, создав честных «арбитров» и «прокуроров» для расследования международных преступлений и защиты гражданских прав граждан.

БРИКС сегодня как параорганизация и квазиорганизация обеспечивает странам-участникам равенство и невмешательство во внутренние дела и прежде всего основана на взаимовыгодных отношениях и при этом соблюдает паритет и взаимодействие государств-участников по вопросам обеспечения безопасности, а также по экономическим, финансовым, гуманитарным и иным социально-значимым для мира вопросам.

По указанному вопросу Данельяном А.А. справедливо отмечено, что в институциональном отношении приоритетом для России являются собственные организации стран Мирового большинства, в которых страны Запада не представлены. Прежде всего – это развитие БРИКС по принципу открытой архитектуры как института мирового уровня для формулирования общемировой политической и экономической повестки дня и координации усилий ведущих стран Большинства по важнейшим вопросам[1].

Немаловажное значение в развитии межгосударственных отношений по обеспечению международной безопасности создает и применение новой редакции Концепции внешней политики России, а также новой Ядерной доктрины России 2024 года, которые фактически сформировались в период проведения специальной военной операции и гибридной войны с коллективным Западом, а также активного развития институтов БРИКС.

Не углубляясь в фундаментальные подразделения БРИКС в сфере финансовой и экономической деятельности (Новый банк развития, Пул валютного резерва), следует констатировать эффективную работу таких подразделений как Канал БРИКС в сфере информационной безопасности, профильные рабочие группы по антитеррору, использованию ядерного оружия и пр. Однако требуется расширение данной работы по обеспечению международной безопасности и правосудия.

Более того, в 2025 году рассматривается вопрос о пересмотре Конвенции сотрудничества прокурорских служб государств БРИКС, принятой 10 ноября 2015 года в Сочи[2].

Расширение работы и влияния БРИКС подтверждают и результаты XVI саммита БРИКС в г. Казани с 22 по 24 октября 2024 г., организованного на высочайшем уровне федеральными и региональными властями России. В Казанской конвенции отражены наиболее значимые результаты работы саммита. Принципы обеспечения международной безопасности, мир-

[1] Данельян А.А. Приоритетные направления сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами в свете новой редакции Концепции внешней политики России (правовые аспекты) // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2024. № 2. С. 38-41.

[2] Надзор без границ: о чем договорились в Петербурге генпрокуроры стран БРИКС. – Сайт Газеты Известия. URL: https://iz.ru/1714933/elena-balaian/nadzor-bez-granitc-o-chem-dogovorilis-v-peterburge-genprokurory-stran-briks (дата обращения 27.04.2025).

ного сосуществования, борьбы с неонацизмом, борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также дискриминацией на основе религии, стоят в авангарде основной мысли международного документа БРИКС 2024[1].

По нашему мнению именно сейчас возникли обстоятельства, при которых возможно создание современного и независимого международного суда, «Интерпола» и международного надзорного органа нового поколения для обеспечения справедливого и беспристрастного правосудия на платформе БРИКС, заменив тем самым неэффективные и пролоббированные организации «Европейский суд по правам человека», «Международный уголовный суд».

[1] XVI саммит БРИКС. Президент России. URL: http://static.kremlin.ru›media/events/files/ru/pdf (дата обращения 27.04.2025).

Радецкая Елизавета Сергеевна,
инспектор отделения учета кадров отдела кадров
Управления по работе с личным составом
Главного управления МВД России по Ростовской области;
Тарнакоп Ольга Геннадьевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южного федерального университета
(Институт управления, бизнеса и права),
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Эффективность осуществления следственных действий зависит от участия в них специалистов, деятельность которых может достичь своей цели только при условии надлежащего применения научно-технических средств.

Особенности применения научно-технических средств целесообразно рассматривать в отношении отдельных следственных действий:

1. Осмотр места происшествия. В процессе его производства усилия следователя должны быть направлены на максимальное изъятие всей имеющейся следовой информации. Достичь такой цели можно лишь воспользовавшись помощью соответствующих специалистов и при условии применения ими современных научно-технических средств с учетом своеобразия следов, обнаруживаемых на месте происшествия, на теле и одежде участников преступного происшествия, на орудиях преступления и т.д.

Номенклатура научно-технических средств и приемы их применения при осмотре места происшествия зависят от специфики обстановки места происшествия, обусловленной особенностями расследуемого преступления.

Процесс осмотра места происшествия разделяют на три стадии: общий (статический) осмотр, детальный (динамический) осмотр и заключительная стадия.

На стадии общего осмотра следователь вместе со специалистом-криминалистом знакомятся с обстановкой без ее нарушения с целью получения общего представления о характере произошедшего события[1]. На этой стадии специалист-криминалист осуществляет ориентирующую и обзорную фотосъемку места происшествия. Обычно на практике ориентирующая съемка выполняется методом кругового или линейного панорамирования, а полученные отдельные фотоснимки монтируются в панораму, что, однако, не обеспечивает эффекта присутствия на месте происшествия. Для

[1] Хрусталев В.Н. Участие специалиста криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учебное пособие / В.Н. Хрусталев, О.А. Щеглов // М.: Юстиция. 2021. 716 с.

обеспечения такого эффекта Бирюков В.В. предлагает использовать электронные панорамы и приобщать их к протоколам следственных действий как приложения, хранящиеся в электронном виде[1].

Технология получения электронных панорам проста. С применением цифровой фотокамеры, закрепленной на штативе в центре помещения (двора, участка местности и др.), методом кругового панорамирования осуществляется съемка расположенных объектов таким образом, чтобы панорама «замкнулась». Переместив полученные изображения в память компьютера, с помощью специальных программ отдельные снимки «сшиваются» в панораму, что позволяет осуществить обзор на 360 градусов по горизонтали и около 100 градусов по вертикали[2].

Применение указанного метода может быть особенно полезным в случаях, если доступ к месту проведения досмотра для его участников затруднен, – например, при расследовании дел об авариях в шахтах. В таких случаях фотосъемка места происшествия может быть поручена специалисту-криминалисту, а следователь и другие участники осмотра впоследствии смогут наблюдать обстановку места происшествия на экране монитора компьютера.

Данный метод имеет ряд преимуществ перед видеозаписью. Просматривая видеозапись места происшествия, заинтересованные лица могут наблюдать изображение только в том масштабе, в котором его зафиксировал специалист. Наблюдая электронную панораму и используя специальные команды, появляется возможность передвижения изображения по вертикали и горизонтали, а также приближения (увеличения) любых участков зафиксированных изображений.

На стадии детального (динамического) осмотра основные усилия специалиста-криминалиста должны быть направлены на поиск и восприятие различной следовой информации.

Для обнаружения невидимых и маловидимых следов различного происхождения при осмотре места происшествия необходимо применение определенных научно-технических средств: луп с подсветкой, дополнительных источников освещения (лампы, фонари, приборы, переносные источники ультрафиолетового излучения с автономным питанием или от электросети). Сначала осматриваются поверхности с предполагаемыми следами с помощью криминалистической лупы при косо падающем свете (лампы, фонаря и т.д.). Если следы удалось найти, то, затемнив помещение, с помощью ультрафиолетового освещения их можно дифференцировать. Образующиеся кровью будут выглядеть как темные пятна; сперма и слюна флуоресцируют бледно-голубоватым светом; при смешивании

[1] Бирюков В.В. Информационные основы расследования преступлений / В.В. Бирюков, В.Т. Бирюкова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Т. 27 (66). 2014. № 4. С. 172-177.

[2] Турапина А.В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-3 (50). С. 68-71.

спермы и крови флуоресценция может быть в виде тонкого ободка по периферии или же пятна вообще не будут наблюдаться[1].

Хорошие результаты может дать применение в ходе осмотра места происшествия тепловизора – прибора, позволяющего фиксировать тепловое (температурное) изображение различных объектов. С помощью тепловизоров осуществляется поиск, обнаружение и исследование термических следов, в т.ч. измерение разницы температур определенных участков или предметов, находящихся в зоне обзора. Отличительной чертой тепловизора является наличие систем развертывания и синхронизации.

Так, например, на ворсистой ковровой дорожке с помощью тепловизора можно определить местонахождение следов обуви и принять меры по фиксации частиц, пыли, металлических опилок, которые там находятся, и др. В свою очередь, с места происшествия необходимо изъять образцы волокон ковровой дорожки, что даст возможность на следующей стадии расследования, когда будут установлены проверяемые объекты, проверить наличие на них частиц или других следов тех предметов, с которыми они могли взаимодействовать.

Применение тепловизора может быть полезным и в установлении некоторых обстоятельств дела – например, где находился автомобиль и его приблизительные габариты, местоположение трупа до его перемещения и др.[2]

На заключительной стадии осмотра специалист-криминалист оказывает помощь следователю в упаковке выявленных объектов, составлении планов и схем – графических приложений к протоколу осмотра, и в составлении протокола осмотра места происшествия.

Наибольшую сложность на этом этапе вызывает процесс упаковки обнаруженных объектов со следами преступления. Полиэтиленовые пакеты разных размеров в качестве упаковочного материала активно используются с середины 60-х годов. «Преимуществом упаковки в полиэтиленовые мешочки является герметичность, которая достигается при этом, что иногда имеет немалое значение», – писал Леви А.А.[3]. Изучение уголовных дел показывает, что в настоящее время полиэтилен стал едва ли не единственным универсальным упаковочным материалом. В то же время такие пакеты совершенно непригодны для упаковки большинства объектов, изымаемых в ходе расследования. Например, объекты биологического происхождения, жидкости, любые влажные предметы в случае упаковки в полиэтиленовые пакеты подвергаются риску гниения и потери своих свойств. Из-за способности полиэтилена накапливать на своей поверхно-

[1] Романов В.И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Казань, 1997. 262 с.

[2] Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.09. Иркутск. 2016. 28 с.

[3] Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. на соиск. учен. степени д. ю. н.: (12.00.09). М., 1977. 31 с.

сти статическое электричество непригоден он и для упаковки предметов с наслоением микрообъектов, которые неизбежно самопроизвольно отделяются от объекта-носителя и сосредотачиваются на внутренней поверхности пакета, что сделает невозможным решение вопроса об их локализации на объекте-носителе.

Скорченко П.Т. рекомендует оборудовать в следственных подразделениях специальные рабочие места для упаковки вещественных доказательств, в которых были бы расположены специальные столы для работы с подлежащими упаковке объектами, в нужном количестве были бы соответствующие упаковочные материалы. Такие рабочие места надо предусмотреть и в салонах мобильных комплексов научно-технических средств для следственно-оперативных групп, а также в передвижных криминалистических лабораториях[1].

2. Допрос. Более качественную и достоверную информацию через внешние проявления допрашиваемого на современном этапе можно получить путем применения научно-технических средств. Одним из таких средств является экспертное исследование материалов аудиозаписи хода допроса, что в настоящее время, к сожалению, используется очень редко. Изучение статистических данных показало, что звукозапись в ходе допросов применяется только в 5,6% случаев. Среди причин, препятствующих широкому внедрению звукозаписи в практику допросов подозреваемых и обвиняемых, Сокоревич А.В. называет то, что звукозапись часто рассматривается лишь как техническое средство фиксации допроса, но недооценивается его значение как средства, помогающего следователю в разоблачении преступника[2].

На современном этапе экспертизой аудиозаписи, то есть по устной речи, может быть установлена эмоциональная напряженность в речевых сигналах, при ответе на определенные вопросы, что может говорить о причастности лица к определенным событиям или о его осведомленности о фактах и обстоятельствах, которые имеют значение для установления истины по делу. Устная речь представляет собой упорядоченную систему акустических сигналов, развернутых во времени и воспринимаемых как звуковой образ, имеющий семантическую и эмоциональную нагрузку. «Анализ устных высказываний подследственных на наличие у них тех изменений, которые обычно происходят в характеристиках речи в состоянии эмоциональной напряженности, может дать возможность установить, какой предмет речи вызывает в них наибольшую эмоциональную напряженность. Конечно, состояние напряженности возникает, если подследственный причастен к преступлению», – отмечают Носенко Э.Л. и соавто-

[1] Скорченко П.Т. Криминалистика: технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное пособие. М.: Былина, 1999. 270 с.

[2] Сокоревич А.В. Звукозапись по делам об убийствах и изнасилованиях // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе: материалы симпозиума. М., 1970. С. 17-19.

ры[1]. Чуть позже такие исследования стали доступнее и достовернее благодаря использованию данных фонетики и фонологии, нашедших свое воплощение в методике судебно-фонетической экспертизы, разработанной учеными-криминалистами Тимошенко П.Ю., Жариковым Ю.Ф. и Салтевским М.В.

Сейчас продолжаются научные исследования в направлении усовершенствования данной методики. С целью использования для определения эмоционального состояния человека в криминалистических целях Беговым Д.Д. исследованы параметры устной речи: интонация, тембр, частота основного тона, мелодика, интенсивность, темпоральные характеристики (длительность, пауза, латентное время ответа) и т.д., проанализирована возможность диагностики изменения эмоционального состояния человека по соответствующим сдвигам на психическом уровне, которые отражаются на его устной речи. Предложена система диагностики эмоционального состояния человека, построенная на анализе акустических характеристик устной речи с использованием современных компьютерных технологий.

Перед началом допроса следует провести попутную запись в помещении, выбранном для проведения данного следственного действия. Изменяя расположение микрофона относительно места, где будет размещаться допрашиваемый, надо добиться наиболее качественного и четкого звучания записанной речи, после чего зафиксировать микрофон в определенном (оптимальном) положении. Наилучших результатов можно достичь, если микрофон будет располагаться на уровне подбородка допрашиваемого.

В литературе высказывается предложение маскировать микрофон во время записи хода допроса, поскольку открытый микрофон психологически влияет на допрашиваемого. Действительно, скрытый микрофон будет меньше отвлекать внимание допрашиваемого, однако в любом случае следователь должен известить допрашиваемого о том, что в ходе проведения следственного действия будет производиться звукозапись, и сообщить, какая звукозаписывающая аппаратура (в том числе и микрофон) будет использоваться. При этом сообщать, что микрофон замаскирован, по меньшей мере, несерьезно. К тому же получить качественную запись, используя замаскированный микрофон, практически нереально.

Соблюдение обозначенных тактических рекомендаций сделает возможным получение высококачественных фонограмм допроса, пригодных для проведения фонетической экспертизы.

Представляет интерес еще один способ получения информации об эмоциональной напряженности допрашиваемого, предложенный Кучеренко В.А. и соавторами, суть которого заключается в возможности использования тепловизора для исследования психофизического состояния челове-

[1] Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности / М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Днепропетр. гос. ун-т им. 300-летия воссоединения Украины с Россией. Днепропетровск, 1975. 132 с.

ка. По их мнению, наиболее приемлемым объектом для выявления термальных симптомов эмоции является тепловое поле головы, особенно виска, шеи, ушей, глаз. Благодаря возможности регистрации термических картин можно зафиксировать термальное проявление эмоционального состояния человека, причастного к преступлению.

Изложенное свидетельствует в пользу более широкого применения научно-технических средств в ходе допроса. Это будет способствовать получению качественной и достоверной информации от допрашиваемого, что в конечном итоге положительно повлияет на результаты расследования.

3. Обыск.

Важнейшим элементом подготовки к обыску является определение круга научно-технических средств в зависимости от объекта обыска и объекта поиска. При этом могут понадобиться средства освещения как с автономным питанием, так и от сети, ультрафиолетовые осветители и др.; поисковые средства (щупы, тралы, магнитные искатели-подъемники, металлоискатели индукционного типа и др.); различные инструменты общетехнического назначения (лопаты, кайла, топоры, пилы и др.).

В качестве тактического приема для анализа отдельных участков помещения, мебели и др., может быть применен метод микро-обыска, который заключается в обнаружении с помощью оптических приборов мелких следов, признаков и объектов, имеющих значение для хода расследования.

Сопоставление одинаковых предметов между собой может осуществляться визуально, в случае необходимости с применением оптических и осветительных средств, а также путем сравнения их веса, материала изготовления и др. Наличие же внутри сопоставляемых объектов (если они используются как тайники) металлических предметов, может быть установлено путем применения портативных металлоискателей индукционного типа.

Предметы, обнаруживаемые в ходе обыска, надо подвергать обработке на предмет обнаружения следов рук с целью исключения заявлений со стороны обыскиваемого, что данные предметы были ему подброшены. Так, в ходе обыска в подвале дома гр. Г. был обнаружен револьвер «Наган». Хозяин дома заявил, что данный револьвер видит впервые, а подбросить его мог кто угодно из лиц, что бывают у него в гостях. При обработке наружных поверхностей револьвера дактилоскопическими порошками следов рук не было обнаружено. После этого специалист-криминалист снял щечки рукоятки и на внутренней поверхности одной из них нашел пригодный для идентификации след папиллярного узора. Проведенной впоследствии дактилоскопической экспертизой было установлено, что данный след оставлен указательным пальцем правой руки гр. Г[1].

[1] Хрусталев В.Н. Участие специалиста криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учебное пособие / В.Н. Хрусталев, О.А. Щеглов // М.: Юстиция. 2021. 716 с.

В ходе обыска необходимо подвергать тщательному осмотру обнаруженные предметы одежды, обувь, орудия и инструменты с целью выявления следов, унесенных преступником с места происшествия (микроволокон, шерсти животных, частиц лакокрасочного покрытия, металлических опилок и деревянных опилок и т.д.). С этой целью применяются увеличительные и осветительные средства, источники ультрафиолетового освещения и др.

4. Предъявление для опознания.

В ходе предъявления для опознания может дать положительный эффект унификация правовых норм за счет исключения определенных ограничений, а также более широкое использование современных научно-технических средств. Так, ч. 5 ст. 193 УПК РФ предусматривает возможность предъявления для опознания лица по фотоснимкам. Это положение исключает возможность применять с целью предъявления для опознания другие технические средства. Вместе с тем в практической деятельности все большее распространение получает предъявление для опознания по видеозаписи. Указанный способ выгодно отличается от предъявления для опознания по фотоснимкам, так как позволяет лицу, которое опознает, наблюдать лиц, подлежащих опознанию, в динамике, а в случае необходимости и слышать их голоса, что существенно увеличивает вероятность результатов этого следственного действия.

Неплохие результаты, на наш взгляд, может дать использование с целью предъявления для опознания современных компьютерных технологий. Для выполнения этой работы следует привлечь специалиста-криминалиста. Лицо, подлежащее опознанию, и еще двух лиц (статистов), подобранных в соответствии с процессуальными требованиями и криминалистическими рекомендациями, фотографируют в одних условиях цифровой фотокамерой. Фотоизображения переносят в память компьютера, нумеруют и в присутствии понятых, и по их усмотрению, размещают в определенной последовательности на экране монитора, что находит отражение в протоколе следственного действия, и в таком виде предъявляют для опознания. При этом появляется возможность, по желанию опознающего лица, увеличивать или уменьшать масштаб изображений, изменять яркость, контрастность и т.д. Изображение распечатывается с использования лазерного или струйного принтера и прилагается к протоколу предъявления для опознания.

Получает распространение, закрепленное в УПК РФ (ч. 9. ст. 193) предъявление для опознания вне визуального наблюдения того, кого опознают (в оборудованном тонированным стеклом помещении). При этом лицо, подлежащее опознанию, не видит лица, которое опознает, что является дополнительной гарантией обеспечения безопасности последнего. В таком случае в протоколе обязательно отмечается то, что опознание проводится вне визуального наблюдения того, кого опознают, а также указываются все обстоятельства и условия проведения такого опознания. Этот

способ, несомненно, эффективен. Но, на сегодняшний день, далеко не в каждом органе внутренних дел есть возможность создать надлежащие условия для его применения, прежде всего, из-за отсутствия соответствующих помещений.

Более простой выход в такой ситуации может быть найден путем установки в помещении, где находятся лица, подлежащие опознанию, телекамеры, соединенной кабелем с видеомонитором, который расположен в другой комнате. Управление телекамерой осуществляет специалист. Связь между помещениями осуществляется за счет использования громкоговорящего устройства. Этот способ имеет ряд преимуществ, по сравнению с опознанием по фотоснимкам, видеозаписью и с использованием компьютера, так как позволяет непосредственно корректировать изображение, которое наблюдается, дает возможность наблюдать лиц, подлежащих опознанию, в динамике, а также слышать их голоса. На результативность такого способа положительно будет влиять и возможность лицам, подлежащим опознанию, слышать все, что происходит в комнате, где находится следователь, понятые и лицо, которое опознает.

Данный способ может быть использован и для совершенствования тактики и методики отождествления лица способом прямой и обратной идентификационных связей в едином акте опознания, предложенным Сегаем М.Я., если обвиняемый и потерпевший (свидетель) заявляют, что хотят и могут узнать друг друга[1]. Суть данного способа заключается в том, что потерпевший и обвиняемый одновременно предъявляются друг другу, каждый среди не менее двух человек (статистов), не имеющих с ним резких различий во внешности. Сформированные таким образом две группы лиц из смежных комнат заводятся в общую, где в присутствии понятых молча в течение нескольких минут наблюдают друг друга, после чего вместе с понятыми разводятся по смежным комнатам, где допрашиваются: кого узнал и по каким признакам.

На современном этапе единый акт опознания способом прямой и обратной идентификации может быть осуществлен следующим образом. В двух изолированных комнатах устанавливаются телекамеры и мониторы. Сначала при выключенных телекамерах и устройствах в каждой из комнат в присутствии понятых осуществляются подготовительные мероприятия с соблюдением требований УПК РФ и криминалистических рекомендаций. Когда узнающие лица выберут себе места среди статистов, включаются телекамеры и на мониторах в каждой из комнат появляются изображения лиц, находящихся в другой комнате. После выключения телекамер потерпевший (свидетель) и обвиняемый (подозреваемый) отдельно допрашиваются. При этом устанавливается, видел ли он раньше когонибудь из предъявленных для опознания лиц? Если видел, то когда, где и

[1] Сегай М.Я. Криминалистическая идентификация и особенности ее применения в отдельных видах советской криминалистической экспертизы: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Киев, 1959. 16 с.

при каких обстоятельствах? По каким признакам он узнал данное лицо и тому подобное.

В связи с изложенным считаем целесообразным ч. 5 ст. 193 УПК РФ дополнить следующим положением: «опознание в случае необходимости может проводиться также по видеозаписям либо с использованием компьютерных технологий и телекоммуникаций в соответствии с условиями, изложенными в этой статье». Внесение в УПК РФ предлагаемого дополнения, по нашему мнению, существенно увеличит возможности и вероятность проведения предъявления лица для опознания, позволит без помех применять новые научно-технические средства при проведении следственного действия, которое рассматривается.

Подводя итоги, следует отметить, что эффективность проведения следственных действий находится в прямой зависимости от участия в них специалиста и применения последним современных научно-технических средств.

Сочивко Ольга Ивановна,
доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России,
подполковник полиции;
Плоткин Дмитрий Матвеевич,
следователь по особо важным делам в отставке,
почетный работник прокуратуры РФ, старший советник юстиции,
член Союза писателей России, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НЕОЧЕВИДНЫХ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ И БАНДИТИЗМА

Современное состояние преступности вызывает справедливые опасения и требует принятия необходимых мер для исправления ситуации. Особую значимость приобрели проблемы с массовой миграцией в нашу страну жителей соседних стран, не всегда стремящихся следовать российским законам и демонстрировать правопослушное поведение. В связи с этим деятельность следственно-оперативных групп (далее также – СОГ)[1] приобрела особую актуальность, в том числе в раскрытии таких преступлений, как неочевидные умышленные убийства[2] и бандитизм[3]. Наибольшие сложности вызывает расследование групповых преступлений, включающих в себя многочисленные эпизоды и действия нескольких участников[4], готовивших и совместно совершивших заранее подготовленное и четко спланированное преступление, имеющих богатый криминальный опыт и знающих, как сокрыть следы преступного деяния. Раскрытие такого преступления сопряжено с обязательным проведением целого комплекса оперативно-розыскных мероприятий и необходимостью привлечения к этому процессу смежных подразделений для повышения качества и оперативности этого процесса[5].

---

[1] Сочивко О.И. Системный подход к борьбе с бандитизмом / О.И. Сочивко, Д.М. Плоткин, И.В. Мисник // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 124–125.

[2] Сочивко Д.В. Женщины-убийцы: сравнительное функционально-психодинамическое исследование личности / Д.В. Сочивко, Е.А. Щелкушкина // монография. М.; Рязань, 2016. 151 с.

[3] Ищенко Е.П. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в России / Е.П. Ищенко, О.И. Сочивко, Д.М. Плоткин // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 356–358.

[4] Сочивко Д.В. Преступление и наказание от «А» до «Я» / под общ. ред. Д.В. Сочивко. М.: МПСИ, 2009. 456 с.

[5] Сочивко О.И. К вопросу о применении гипноза в ходе расследования преступлений / О.И. Сочивко, Д.М. Плоткин // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (16). С. 100–105.

Если следственно-оперативная группа должным образом организована, слаженно работает, то появляется уверенность в том, что тяжкое преступление против личности[1] будет обязательно раскрыто, в том числе неочевидное умышленное убийство[2]. Такие преступления для следователя – огромный объем первоначальных следственных действий[3], так как после возбуждения уголовного дела ему приходится заниматься с большим числом лиц, связанных с рассматриваемым деянием, а время, к сожалению, очень ограничено.

Обратимся к двум последним десятилетиям XX века и проведем сравнение законодательной сферы с временем сегодняшним. Например, в 1980 году лицо, задержанное по подозрению в совершении противоправного деяния, находилось под стражей трое суток. В наши дни срок уменьшился и составляет двое суток. В законе не оговаривается, какое количество задержанных можно опросить за это время, найти доказательства их вины или невиновности, грамотно подготовить и документально оформить решение, тщательно обосновав его, передать необходимые документы в судебные органы и доставить в суд подозреваемых. Задача сложная и иногда невыполнимая. Как же она решалась почти полвека назад сотрудниками следственных органов?

Чтобы деятельность следствия была эффективной, принятие решений и борьба с преступностью приносила реальные плоды, в 80-е годы в г. Рязани начала действовать следственно-оперативная группа, чьей задачей было раскрытие и расследование неочевидных умышленных убийств. Ее созданию предшествовал приказ прокурора Рязанской области и начальника УВД Рязанской области. В состав группы вошли наиболее опытные, компетентные и высокопрофессиональные сотрудники следственных органов: следователи областной прокуратуры Плоткин Д.М. (руководитель группы), Широков А.В., Бацура С.М., заместитель начальника уголовного розыска Рязанской области Богачев А.Н., начальник отделения по раскрытию убийств областного уголовного розыска Савин А.Н., а также сотрудники отдела по раскрытию убийств). Таким образом было налажено взаимодействие следователей с сотрудниками органов внутренних дел города г. Рязани и области, включая Главное управление уголовного розыска МВД СССР. Созданная группа была стабильна как по составу, так и по эффективности деятельности. Отношения, входящих в нее сотрудников были одновременно деловыми и дружескими, доверительными и кон-

[1] Сочивко О.И. Психологический анализ личности невротика / О.И. Сочивко, И.В. Мисник // Прикладная юридическая психология. 2021. № 3 (56). С. 59–66.

[2] Сочивко Д.В. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы / Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин, Ю.Н. Голышева // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 60–75.

[3] Сочивко О.И. Проблема аутоагрессии человека // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 648–651.

структивными[1]. Каждый из них не только приобрел уникальный опыт работы, но и успешно реализовал его в своей дальнейшей служебной деятельности[2]. Полковник милиции Богачев А.Н. стал начальником Рязанского управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП),генерал-майор милиции Савин А.С. – заместителем начальника Департамента уголовного розыска России, старший следователь Широков А.В. – главой отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры области, старший следователь Бацура С.М. – следователем по особо важным делам, полковник милиции (а позже генерал-лейтенант полиции) Макаров А.И., работая в созданной группе, одновременно возглавлял Рязанский УБОП, а с 2012 года – Департамент собственной безопасности МВД России.

При раскрытии преступлений и работе по уголовным делам оперативные работники всегда безоговорочно выполняли поручения следователей, производили отдельные следственные действия (допросы, выемки, обыски). При необходимости в группу для работы по конкретным преступлениям входили двое-трое следователей областной следственно-оперативной группы. Для оперативного сопровождения по делу к следственной группе прикреплялись оперативные работники районных отделов милиции. В таком составе группа действовала по уголовному делу до периода раскрытия преступления (убийства), предъявления обвинения и закрепления доказательств. Затем дело передавалось для производства следователю районной прокуратуры, а следователи следственно-оперативных групп могли переключиться на работу по новому уголовному делу. Успех в раскрытии и расследовании преступления возможен только при полном взаимодействии оперативника и следователя (не в ущерб тайне следствия и оперативной работы, которую нельзя было разглашать). Это позволяло совместно разрабатывать оперативные мероприятия так, чтобы они «стыковались» со следственными мероприятиями. Например, оперативный источник в ходе разработки оглашал в камере какую-то соответствующую легенду, а следователь в ходе допроса ненавязчиво подтверждал эту легенду. В результате подследственный укреплялся в мысли о том, что эта легенда соответствует действительности. При этом следователь своевременно знакомился с результатами оперативных мероприятий (донесениями источников, оперативными аудио- и видеозаписями, результатами наружного наблюдения и т. д.), чтобы правильно выстроить следственную работу. Тогда решение вопроса основывалось не на безосновательном мнении, а на реальных доводах следователя или оперативника в пользу той или иной версии.

[1] Сочивко Д.В. К вопросу о психодинамике личности / Д.В. Сочивко, О.И. Сочивко // Формы и методы психологической работы со спецконтингентом и персоналом: материалы VII межведомственного круглого стола. Псков, 2022. С. 87–95.

[2] Сочивко Д.В. Цветопсиходинамика. М.: МПСИ, 2009. 432 с.

Будущие сотрудники, проходящие обучение в образовательных организациях по юридическому профилю, хорошо знают, что надо учитывать все выдвинутые версии. Тем не менее в практической работе это не всегда получается сделать. Следователь должен правильно выбрать наиболее вероятные версии, причем количество их должно быть минимальным, не более двух. Отработка избранной версии принесет успех и поможет найти истину только тогда, когда над ней вместе будут работать следственные и оперативные группы.

Приведем пример. В поселке Кадом Рязанской области в 1987 г. исчезла молодая женщина – гражданка Р. Ее сожитель – ранее судимый гражданин С. пояснил, что она с ним поссорилась, оставила ему грудного ребенка и пошла на дорогу, чтобы уехать в Москву к матери. Труп гражданки Р. был вскоре обнаружен в сарае асфальтового завода с признаками изнасилования и асфиксии в результате перелома подъязычной кости. Одежда на трупе была частично разорвана. На внутренней стороне бедер и в области половых органов имелись кровоподтеки. Отрабатывалась версия об изнасиловании и убийстве гражданки Р. кем-то из водителей, прибывших из разных регионов страны на уборку овощей в колхозах. Следует заметить, что многие водители к моменту обнаружения трупа уже вернулись в свои места дислокации. Отработка этой версии была очень трудоемка и к результатам не привела. Было принято решение отработать версию об убийстве женщины и сокрытии ее трупа в сарае ее сожителем – гражданином С. В опровержение этой версии было то, что от дома гражданина С. к сараю завода нужно было переносить труп ночью через водную преграду по бревну, а это было невозможно. Транспорта у гражданина С. не было. Установлено, что к его дому никакая машина в период исчезновения его сожительницы не подъезжала. Были задержаны подозреваемые – гражданин С. и его друг гражданин Л. (на трое суток). Они были помещены в камеры изолятора временного содержания Кадомского РОВД. Перекрестные допросы данных лиц результатов не дали. Причина этого быстро выяснилась в результате внутрикамерной разработки данных граждан. Оперативники сообщили, что, возвратившись с допросов, подозреваемые перекрикивались между собой и вырабатывали общую тактику поведения на допросах. Исходя из полученной информации, было принято решение о переводе гражданина С. в изолятор временного содержания соседнего районного центра. В процессе внутрикамерной разработки от гражданина Л. была получена информация, что он похитил со своего места работы на деревообрабатывающем комбинате две электродрели. Гражданину Л. было объявлено, что ему будет дана возможность добровольно вернуть их на предприятие и избежать возможности возбуждения уголовного дела о краже в случае, если он расскажет всё известное ему о смерти гражданки Р. Будучи разъединенным с гражданином С. и не зная, что тот поясняет по делу, в результате грамотно спланированного допроса гражданин Л. рассказал со слов гражданина С. следующее. Гражданин С. поругался с граж-

данкой Р., и та, объявив о разрыве отношений, пошла на дорогу, чтобы уехать к матери в Москву. Гражданин С. догнал ее и стал уговаривать вернуться. Так они перешли по бревну водную преграду и дошли до асфальтового завода. Там гражданин С., разозлившись, нанес ей сильный удар ребром ладони по горлу, от которого впоследствии наступила смерть женщины. Желая создать себе алиби, гражданин С. решил имитировать изнасилование и убийство своей сожительницы неустановленным лицом. Гражданин С. затащил труп в сарай завода, сорвал с нее верхнюю одежду и нижнее белье, нанес ей травмы, оставившие кровоподтеки в области бедер и половых органов. На следующий день гражданин С. сообщил якобы об отъезде гражданки Р. в Москву ее матери и затем заявил в органы внутренних дел об исчезновении сожительницы. После получения этих показаний от гражданина Л. была запланирована очная ставка между ним и гражданином С. Но это следственное действие пришлось первоначально отменить, так как по оперативным данным (внутрикамерной разработки) гражданин С. собирался, в случае такой очной ставки, сразу же намекнуть гражданину Л., что знает о совершенном им преступлении в г. Москве, о чем сообщит органам. Эта угроза должна будет заставить гражданина Л. замолчать и не уличать его на очной ставке. С учетом этой информации была изменена тактика следствия. Вместо очной ставки было спланировано провести дополнительный допрос гражданина С. с неожиданным предъявлением ему аудиозаписи допроса гражданина Л., что и было сделано. Будучи шокированным тем, что при оглашении показаний гражданина Л. гражданин С. не сможет на него воздействовать и остановить их, последний признался в том, что причинил гражданке Р. тяжкие телесные повреждения, приведшие ее к смерти.

В 1991 г. в Милославском районе Рязанской области в своем доме в результате нескольких ударов ножом была убита учительница сельской школы. В доме на полу был обнаружен необычный нательный крестик зеленого цвета на разорванном шнурке. Дочка убитой пояснила, что этот предмет она видит в доме впервые. Следствием была выдвинута версия, что крестик принадлежал убийце и был сорван с него потерпевшей во время борьбы. Фотографии крестика были розданы оперативникам, которые проводили обходы домов в ближайших населенных пунктах. В процессе этой работы была получена оперативная информация, что такой крестик находится у гражданина А., который недавно сменил место жительства и уехал в другой район. Оперативным путем было установлено его местонахождение, и он был задержан. На допросе гражданин А. признался в убийстве учительницы, при официальном опознании предметов опознал обнаруженный на месте происшествия крестик как свой. Казалось бы, дело раскрыто, и можно предъявлять ему обвинение. Но в его показаниях было неправильно указано количество нанесенных ударов и их локализация. Кроме того, в речке, в которую якобы выбросил нож, это орудие убийства найти не удалось. Тогда совместно с оперативниками было принято реше-

ние провести в отношении гражданина А. внутрикамерную разработку. Оперативники сообщили результаты. В камере гражданин А. сообщил источнику, что у него был такой крестик, но он, находясь в Москве, подарил его своей сестре. Один из оперативников на основании отдельного поручения следователя был командирован в Москву для отработки этой информации. У сестры гражданина А. был действительно обнаружен и изъят зеленый нательный крестик, аналогичный вещественному доказательству по делу. В ходе дополнительного допроса гражданин А. пояснил, что таких крестиков у него было два. Один из них он подарил сестре, а второй подарил своему другу – гражданину И. Предполагая, что гражданин И. совершил убийство учительницы, он решил помочь ему – взять его вину на себя, полагая, что доказательств, чтобы его осудить, в суде не хватит, а гражданина И. он спасет. Вскоре гражданин И. был арестован, его вина в убийстве учительницы доказана. Дело в отношении гражданина А. прекращено.

В 1996 г. Плоткину Д.М. пришлось возглавить межрегиональную следственно-оперативную группу по расследованию дел о бандитизме. Совместный приказ о создании такой группы подписали заместитель Генерального прокурора РФ и заместитель министра МВД России. В группу были включены следователи прокуратуры Рязанской и Самарской областей, оперативные работники Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ, Управления по борьбе с организованной преступностью и отделами уголовного розыска Рязанской, Самарской областей, г. Тольятти и еще нескольких регионов. Это было связано с тем, что предстояло расследовать деятельность банды «слонов» из Рязани и банды гражданина Р. из Тольятти. Восемь наемных убийц из «слоновской» группировки выезжали в Тольятти для совершения там заказных убийств. Кроме того, между этими двумя бандами были установлены устойчивые преступные связи, и ряд преступлений одновременно совершался представителями обеих этих банд. В связи с предстоящим большим объемом работы в эту следственно-оперативную группу были включены следователи не только областных аппаратов прокуратуры, но и районных прокуратур, а также следователи органов внутренних дел. Всего для расследования одного дела в группе было 12 следователей (результатом их работы стали 99 томов уголовного дела о «слоновской» группировке, несколько десятков томов о деятельности банды гражданина Р. и десятки томов материалов о бандитизме, выделенных в отдельное производство). К группе были прикреплены сотрудники Рязанского и Тольяттинского специального отряда быстрого реагирования (СОБРа), которые осуществляли задержания членов группировок, охраняли следователей, потерпевших и свидетелей, так как существовала реальная угроза их жизни. В ходе работы в результате заказного убийства погиб участник следственно-оперативной группы – сотрудник тольяттинского уголовного розыска майор милиции Дмитрий Огородников. В отличие от следственно-оперативной группы по расследованию неочевидных убийств, СОГ по расследованию бандитизма комплек-

товалась и работала по другим принципам. Плоткин Д.М. разработал принципиально иную методику работы.

Во-первых, в данную СОГ вошли следователи и оперативники тех территорий, где была зафиксирована деятельность вооруженных организованных преступных группировок, связанных между собой, а также сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ.

Во-вторых, если СОГ по расследованию убийств, работая, шла от преступления к преступнику, то «антибандитская» СОГ расследовала деятельность банд, наоборот, идя от лица к преступлению.

В-третьих, была создана своеобразная «оперативно-следственная яма» − в одно производство были объединены многие уголовные дела о преступлениях, которые по оперативным и следственным данным были совершены рязанской – «слоновской» и тольяттинской − «волговской» преступными группировками.

Владение следственной и оперативной информацией одновременно по многим преступлениям этих банд позволяло создать электронную базу для аналитической деятельности. Это помогло получить приметы преступников и другие данные о них, включая предметы одежды и автомашины. Обобщив эти сведения, удалось идентифицировать многих лиц, совершивших тяжкие преступления. Одной из проблем для следователей стало молчание предпринимателей, потерпевших от вымогательств бандитов. Даже некоторые бандиты, уличавшие потерпевших на очных ставках, не могли заставить их дать показания о совершенных в отношении них вымогательствах. Запуганные, они боялись на допросах давать показания, уличающие бандитов. Тогда для облегчения потерпевшим этой задачи оперативниками группы была, по согласованию со следователями, и руководством УВД создана так называемая лже-банда. Оперативники соответствующей наружности являлись к проходящим по делу потерпевшим-предпринимателям и настойчиво предлагали им свою «крышу», требуя уплаты денежной дани. Предприниматели заявляли, что они уже платят дань «слонам», говорили конкретно, кому и давали номера телефонов вымогателей. Это всё фиксировалось на звукозаписывающую аппаратуру. Впоследствии эти аудиозаписи на допросах предъявлялись предпринимателям, и те давали объективные показания. А чтобы «прикрыть» жертв вымогательства от мести банды, эти же аудиозаписи предъявлялись и вымогателям в подтверждение того, что потерпевшие не сами проявили инициативу в изобличении членов бандитов. Тот факт, что в одной СОГ работали следователи и оперативники из разных регионов, давало возможность аккумулировать их в определенном регионе в период, когда там производились наиболее важные следственные или оперативные мероприятия. Обвиняемых, содержащихся под стражей в следственном изоляторе (СИЗО), можно было перемещать в СИЗО иной области, что лишало их поддержки криминалитетом своего региона в региональном следственном изоляторе.

Это также позволяло более качественно проводить с ними внутрикамерную разработку. Так, рязанские «слоновцы», оторванные от «родных стен рязанского СИЗО», этапированные в Тольятти, лишенные поддержки друзей, стали давать признательные показания. А бандиты из Тольятти, попавшие в рязанский СИЗО, рассказали об убийстве ими оперативника Дмитрия Огородникова и еще о ряде совершенных ими убийств и других тяжких преступлений.

Оперативники сопровождали весь ход расследования дела на протяжении полутора лет. Предоставляли следователям транспорт для выезда на следственные мероприятия, доставляли обвиняемых на допросы, следственные эксперименты, очные ставки и другие следственные действия и участвовали в ознакомлении с материалами дела потерпевших и обвиняемых. Утром 1 января 1997 г. в одно и то же время оперативниками СОГ совместно с приданными силами по постановлению следователей было проведено множество обысков по месту жительства членов банд. Оперативникам объяснили, что только их совместная работа со следователями, помощь следователям во всех вопросах может привести к положительному результату. Это понимало и руководство оперативных подразделений, Управления внутренних дел и прокуратуры. Так, на заключительном этапе работы необходимо было для окончания ознакомления с делом откопировать подследственным и их адвокатам значительную часть материалов дела (22 обвиняемых и их адвокаты знакомились с 99 томами дела, каждый из которых был в среднем по 300 листов. Копировались по 10 томов обвинительного заключения). После получения оперативной информации о возможной акции бандитов в отношении руководителя СОГ оперативные сотрудники рязанского СОБРа на протяжении года ежедневно осуществляли личную охрану руководителя следственно-оперативной группы и его семьи. Перед окончанием следствия по делу о «слоновской» группировке из этого дела были выделены и направлены для расследования в прокуратуру Самарской области материалы о преступлениях банды «волговских», которые не были непосредственно связаны с деятельностью «слоновской» банды. Плоткин Д.М. вошел в состав СОГ Самарской области по расследованию дела о бандитизме. После окончания оно также было направлено в суд в Самарской области. Руководимой Плоткиным Д.М. СОГ на протяжении еще нескольких лет были расследованы и направлены в суд и другие дела о бандитизме.

Сегодня создание и деятельность СОГ регламентируют соответствующие нормативно-правовые акты. Тем не менее необходимы более конкретные нормы закона, непосредственно касающиеся СОГ и наделяющие их более расширенными полномочиями и правами, требующимися для организации взаимодействия с органами внутренних дел и получения доступа к необходимой оперативной информации[1].

[1]Сочивко Д.В. Криминально-правовой инфантилизм: монография. М.; Рязань, 2015. 136 с.

Тарнакоп Ольга Геннадьевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южного федерального университета
(Институт управления, бизнеса и права),
кандидат юридических наук, доцент
Вологина Татьяна Петровна,
архивариус судебного участка № 9
Ворошиловского судебного района,
службы обеспечения деятельности судебных участков
мировых судей Ростовской области

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Одним из ключевых процессов современного общества, который оказывает значительное влияние на различные сферы деятельности, включая подготовку кадров в органах внутренних дел (далее – ОВД), является цифровизация образования.

В условиях, когда информационные технологии стремительно развиваются, а также в условиях глобальной цифровой трансформации, становится более, чем очевидной необходимость адаптации образовательных процессов к новым реалиям, не только в структуре школы или университета. Внедрение цифровых технологий в систему подготовки кадров ОВД может открыть спектр возможностей для повышения эффективности обучения, обеспечения доступности образовательных ресурсов и улучшения качества образовательного процесса, что обосновывает актуальность данной темы. Современные тенденции в сфере цифровизации образования могут свидетельствовать о необходимости разработки и внедрения новых подходов, которые учитывают специфику профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Это предполагает не только использование передовых образовательных технологий, но ещё и создание комплексной инфраструктуры, которая могла бы способствовать эффективному освоению цифровых компетенций.

В настоящее время процессы цифровизации активно интегрируются в образовательные системы всего мира, и такое внедрение цифровых технологий предоставляет многим учебным заведениям возможность адаптироваться к современным вызовам, предлагая инновационные инструменты для обучения и взаимодействия. В Российской Федерации развитие цифрового образования поддерживается на государственном уровне через программы, ориентированные на внедрение дистанционного обучения, создание цифровых платформ и непосредственно модернизацию образовательных программ.

Платформа электронного обучения представляет собой аппаратно-программный комплекс, предназначенный для автоматизации и управле-

ния процессами образовательной деятельности. Функциональные возможности таких платформ включают: управление контингентом обучающихся, регистрацию пользователей, загрузку учебных материалов, мониторинг и контроль образовательного процесса, а также прием, проверку и оценку выполненных студентами заданий со стороны преподавателей[1].

Стратегическая цель информатизации процесса обучения заключается в достижении высокого уровня цифровой зрелости в сфере образования путем создания интегрированного, высококачественного и защищенного образовательного пространства. Это пространство должно обеспечивать равный и беспрепятственный доступ к верифицированным цифровым образовательным ресурсам и соответствующим сервисам для всех участников образовательного процесса на территории Российской Федерации[2].

Цифровизация и информатизация на сегодняшний день являются одними из основополагающих векторов развития современных общественных отношений, оказывающих непосредственное влияние на все сферы жизни человека, в том числе и государственно-властные структуры, среди которых особое место занимают правоохранительные органы, основной задачей которых является обеспечение правопорядка и безопасности страны[3].

Цифровизация образовательного процесса в органах внутренних дел (ОВД) представляет собой многоаспектный феномен, обусловленный внедрением современных информационных технологий. В рамках этой тенденции активно применяются платформы дистанционного обучения, интерактивные учебные материалы и инновационные системы управления образовательным процессом.

Федеральный закон «О полиции», представляющий собой основу правового регулирования деятельности органов внутренних дел, в статье 11 предусматривает «использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем»[4], тем самым законодательная база обязывает правоохранительные органы применять передовые научные разработки в служебной практике, что предполагает систематическое использование новых методов и технологий для оптимизации образовательного процесса.

---

[1] Итинсон К.С. Обзор платформ электронного обучения: инструменты, преимущества, недостатки / К.С. Итинсон, В.М. Чиркова // БГЖ. 2021. №3 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ obzor-platform-elektronnogo-obucheniya-instrumenty-preimuschestva-nedostatki (дата обращения: 02.05.2025).

[2] Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 18 октября 2023 г. № 2894-р.

[3] Прекина Т.А. Проблемы организации информационного обеспечения деятельности в ОВД // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6 2. С. 269-272.

[4] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133 (дата обращения: 28.04.2025).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490, представляет собой комплексный документ стратегического планирования, направленный на системное и ускоренное развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в Российской Федерации на глобальном уровне в области цифровых инноваций.

Стратегия охватывает широкий спектр направлений, включая поддержку фундаментальных и прикладных научных исследований в области ИИ, развитие инфраструктуры, необходимой для функционирования и масштабирования ИИ-решений, формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей легитимность и эффективность использования ИИ-технологий, а также повышение уровня образования и профессиональной подготовки специалистов данной сферы.

Особое внимание в стратегии уделяется вопросам обеспечения доступности информационных и вычислительных ресурсов, критически важных для разработки и внедрения ИИ-технологий. Это предполагает не только создание необходимой технологической инфраструктуры, но и разработку инновационных методик обучения, направленных на формирование компетенций, востребованных в условиях цифровой трансформации экономики и общества[1].

Искусственные нейронные сети показали свою эффективность в правовой сфере, помогая оптимизировать обработку юридической информации и автоматизировать создание юридических баз данных и шаблонов документов. Ранее эти задачи решались вручную, что приводило к формальному описанию юридических терминов без их глубокого анализа и понимания[2].

Современный этап развития образования ОВД можно считать переходным, а ключевым в данном аспекте является не столько придание образованию интерактивного характера, сколько систематизации очередности дистанционных (с применением цифровых технологий) занятий.

Современный этап эволюции системы образования органов внутренних дел (ОВД) характеризуется как переходной период, в котором ключевым аспектом является не столько внедрение интерактивных методов обучения, сколько систематизация и структурирование последовательности дистанционных занятий, реализуемых с использованием цифровых технологий. Данный подход позволяет оптимизировать процесс усвоения зна-

[1] О развитии искусственного интеллекта в РФ (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. URL: https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-490-10102019/ (дата обращения: 02.05.2025).

[2] Степаненко Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеев, Ю.А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 02.05.2025).

ний, а также адаптировать образовательные программы к современным требованиям и вызовам.

В своем фундаментальном научном труде, посвященном комплексному исследованию данного феномена, Корнилов Ю.В. акцентирует внимание на ключевых аспектах рассматриваемой проблемы. «Взаимодействие с пользовательским интерфейсом сделало привычным обучение путем нажатия на клавиши и ожидания результата в виде визуальных образов на мониторе. Это сводит все человеко-машинное взаимодействие к «пальцевым» манипуляциям, что человеку по природе не свойственно»[1].

Систематизация дистанционных занятий предполагает не только эффективное распределение учебного материала по временным интервалам, но и интеграцию различных цифровых инструментов, таких как видеоконференции, онлайн-платформы для совместной работы, интерактивные симуляторы и другие ресурсы, способствующие повышению качества образовательного процесса. В условиях глобализации и цифровизации общества, применение таких технологий становится неотъемлемой частью подготовки специалистов в области обеспечения правопорядка и безопасности.

Кроме того, важно отметить, что переход к дистанционному обучению требует не только технической, но и методологической подготовки преподавателей, а также разработки новых подходов к оценке знаний и навыков обучающихся. Это предполагает проведение научных исследований и внедрение инновационных методик, направленных на повышение эффективности образовательного процесса и подготовку высококвалифицированных кадров для системы ОВД.

Несмотря на наличие положительных тенденций, в образовательной сфере существует ряд проблем. В частности, наблюдается дефицит квалифицированных педагогических кадров, обладающих необходимым опытом. Кроме того, требуется адаптация учебных программ к требованиям цифровой эпохи и интеграция современных образовательных технологий.

В условиях активного развития цифровой среды возрастает значимость обеспечения защиты интеллектуальной собственности. Для достижения этой цели необходимо проведение комплексной ревизии действующего законодательства с целью его актуализации и приведения в соответствие с современными реалиями.

Для формирования высококвалифицированных специалистов в области искусственного интеллекта (ИИ) необходимо разработать комплексную систему образовательных мероприятий, включающую следующие ключевые компоненты:

Создание и внедрение программ дополнительного профессионального образования, направленных на повышение квалификации преподавателей, а также на обеспечение их методической и теоретической подготовки

[1] Корнилов Ю.В. Иммерсивный подход в образовании // АНИ: педагогика и психология. 2019. №1 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/immersivnyy-podhod-v-obrazovanii (дата обращения: 02.05.2025).

в сфере ИИ. Это позволит создать педагогический состав, способный эффективно передавать студентам новейшие знания и навыки в данной области.

Интеграция дисциплины «Основы методов искусственного интеллекта» в образовательные программы образовательных организаций МВД России в качестве обязательного предмета. Это обеспечит базовую подготовку сотрудников правоохранительных органов к применению современных технологий ИИ в профессиональной деятельности.

Организация подготовки специалистов позволит формировать у обучающихся навыки работы с формализованными знаниями, их структурирования и использования в различных прикладных задачах.

Разработка узкоспециализированных модулей, охватывающих ключевые аспекты ИИ:

- Модели представления знаний, включая формальные и неформальные подходы к моделированию знаний.
- Стратегии поиска в пространстве состояний, направленные на эффективное решение задач оптимизации и планирования.
- Методы машинного обучения, включая алгоритмы обучения с учителем и без учителя, а также методы глубокого обучения.
- Методы планирования, охватывающие как классические подходы, так и современные методы, основанные на ИИ.

Интеграция вышеуказанных узкоспециализированных модулей с междисциплинарными программами, такими как:

- Прикладная математика, обеспечивающая математическое обоснование методов ИИ.
- Программирование, позволяющее студентам применять теоретические знания на практике.
- Нейрофизиология, способствующая пониманию биологических основ ИИ и его применения в когнитивных науках.
- Лингвистика, позволяющая исследовать взаимодействие ИИ с естественными языками.
- И другие дисциплины, обеспечивающие глубокое понимание специфики и перспектив развития ИИ[1].

Реализация предложенных мер позволит создать систему подготовки специалистов в области ИИ, соответствующую современным требованиям и стандартам, а также способную эффективно отвечать на вызовы и задачи, стоящие перед обществом и государством в условиях цифровой трансформации.

В соответствии с утвержденной Президентом Российской Федерации «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период

[1] Кубасов И.А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел российской федерации // Вестник ВИ МВД России. 2021. №3. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.05.2025).

до 2030 года», планируется всесторонняя интеграция технологий искусственного интеллекта в различные области государственного управления, включая экономическую и социальную сферы. Реализация данной стратегии требует активизации процессов информатизации государственных институтов и внедрения инновационных решений на основе применения искусственного интеллекта.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России), как ключевой орган, отвечающий за обеспечение общественного порядка и безопасности, не может оставаться в стороне от глобальных трендов цифровизации и интеграции ИИ-технологий. В условиях динамично меняющейся общественной среды, характеризующейся стремительным развитием экономики, социальной сферы и технологических инноваций, МВД России должно адаптироваться к новым реалиям и активно внедрять передовые технологии для повышения эффективности своей деятельности.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их интеграции в различные сферы общественной жизни, включая образование, возникает настоятельная необходимость в формировании нормативно-правовой базы, регулирующей применение ИИ в данной области. Это обусловлено тем, что внедрение ИИ-технологий в образовательный процесс требует четкого определения правовых рамок, обеспечивающих баланс между инновациями и защитой прав всех участников образовательного процесса.

Создание такого нормативного акта позволит сформировать правовую основу для внедрения ИИ в образование, обеспечив при этом соблюдение принципов законности, справедливости и уважения к правам всех участников образовательного процесса. Это, в свою очередь, будет способствовать более эффективному и безопасному использованию ИИ-технологий в образовании, что является ключевым фактором для достижения высоких образовательных стандартов и обеспечения конкурентоспособности на глобальном уровне.

В Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предлагается включить новую главу, регламентирующую использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности. Данная глава должна содержать систему нормативных положений, обеспечивающих правовую основу для безопасного и эффективного внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Эффективная интеграция ИИ-технологий в работу органов внутренних дел (ОВД) требует их широкого применения, как в коллективной, так и в индивидуальной работе сотрудников. Это предполагает разработку и внедрение специализированных сервисов, интегрированных в систему организационно-документационного обеспечения (ИСОД) МВД России, а также использование интернет-сервисов для выполнения внешних функций, не связанных с внутренней инфраструктурой МВД.

Таким образом, интеграция ИИ-технологий в деятельность МВД России является стратегически важным направлением, требующим комплексного подхода и системного внедрения инновационных решений. Это позволит не только повысить эффективность работы органов внутренних дел, но и внести значительный вклад в развитие национальной экономики и укрепление общественного порядка.

Швыркин Алексей Алексеевич,
доцент кафедры безопасности и правопорядка юридического института
Тамбовского государственного технического университета,
кандидат юридических наук;
Кустов Дмитрий Андреевич,
аспирант Тамбовского государственного технического университета

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Общество стремительно развивается, совершенствуются технологии, появляются новые прогрессивные способы развития всего человечества. Но при всем этом позитивном прогрессе уровень преступности не перестает увеличиваться и одним из преступлений, которое все еще отличается негативной тенденцией к росту, является изнасилование.

По статистическим данным количество изнасилований в 2024 году выросло на 0,3 % до 3104 случаев изнасилований и покушений на изнасилование. Из числа преступлений, дела и материалы, о которых находились в производстве в 2024 году, раскрыты 2807 случаев изнасилования и покушения на изнасилование: по данному показателю отмечено снижение на 7,2 % в годовом исчислении. Сотрудниками органов внутренних дел выявлены 2613 таких деяний, что на 4 % больше от года к году. В общественных местах и на улицах, а также на дорогах, трассах вне населенных пунктов в 2024 году зафиксированы 253 изнасилования и покушения на изнасилование – это на 14,5 % меньше, чем в 2023 году. В общей сложности предварительно расследовано 257 подобных преступлений – плюс 0,4 % в годовом исчислении. На транспорте в 2024 году зарегистрированы три изнасилования и покушения на изнасилование. Из числа таких злодеяний, дела и материалы о которых находились в производстве, раскрыто одно преступление и выявлен один преступник. Кроме того, в 2024 году раскрыто 241 изнасилование и покушение на изнасилование, которые были совершены в предыдущие годы. По этому показателю отмечено снижение на 14,8 % в годовом исчислении[1].

Изнасилование характеризуется как вид сексуального насилия, подразумевающего совершение полового акта одним или несколькими лицами с другим лицом, против его воли и согласия, с целью обеспечения собственного интереса и желания.

Определение «изнасилования» закреплено в ст. 131 Уголовного кодекс РФ (далее – УК РФ), из которого следует, что это есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпев-

[1]Сексуальное насилие. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сексуальное_ насилие? ysclid=m98rufphoi43999690 (дата обращения: 07.04.2025).

шей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей[1].

Пункт «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, его квалификация также определена в ст. 35 УК РФ.

Таким образом, следует, что уголовный закон содержит легальное определение «изнасилования», в то время как термин «групповое» идет в качестве квалифицирующего признака.

В групповом изнасиловании можно выделить несколько характерных признаков, которые встречаются чаще всего в подобных преступлениях: наличие сговора, совершение группой лиц, последующий шантаж с использованием фото- и видеосъемки, вымогательство путем шантажа для получения денежных средств, последующих половых связей или достижения иных незаконных действий. Все эти признаки часто присутствуют в групповом изнасиловании, лишь в редких случаях это может произойти при стечении обстоятельств и возникновении ситуации, приведшей к таким событиям.

За групповое изнасилование установлена повышенная ответственность именно в связи с участием в противоправном деянии нескольких человек, так как вред потерпевшим в этом случае предполагается более существенным. Такое преступление может быть совершенно группой, как разово, так и иметь рецидив, или даже совершаться в составе иных форм организованного преступного взаимодействия с целью не только сексуального насилия, но и в ходе совершения иных преступлений, как например, ограбление, вымогательство, шантаж и другое. Сексуальное насилие в этом случае применяется для унижения чести и достоинства потерпевших, как повод для последующих угроз разглашения порочащих сведений.

Совершение изнасилования организованной группой, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, должно характеризоваться наличием устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких изнасилований. При этом можно согласиться с Поддубной Е.В. в том, что, «устойчивое объединение лиц для совершения только насильственных сексуальных действий маловероятно… Необходимо лишь установить, что организованная группа образовалась с целью совершения преступлений, конструктивным элементом, которых является применение насилия над личностью»[2].

[1]Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.Собрание законодательства РФ. 2025. № 9. Ст. 860.

[2] Поддубная Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: дис. … канд. юрид. наук. М., 2008.

В свою очередь, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16[1] групповым изнасилованием признаются не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. Действия лиц, лично не совершивших насильственного полового акта, но путем применения насилия содействовавших другим в изнасиловании потерпевшей, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании. Также следует отметить, что данный квалифицирующий признак будет иметь место не только в том случае, когда групповое изнасилование совершено в отношении одной потерпевшей, но и когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрозы в отношении нескольких потерпевших, затем совершают насильственное половое сношение с каждой или хотя бы с одной из них[2].

Еще одной важной особенностью групповых изнасилований является то, что часто оно сопровождаются последующим шантажом с целью получения денежных средств, подрывом репутации человека и т.д. В таких случаях изнасилование может фиксироваться через фото и видеосъемку, что в последующем для следствия становится одним из главных доказательств.

Последствием группового изнасилования может стать убийство, совершаемое с целью сокрытия следов преступления во избежание ответственности. В данном случае определить, что убийство стало следствием изнасилования, в особенности группового, можно через проведение посмертной медицинской экспертизы и установления, что до смерти жертва была изнасилована. В таком случае преступление квалифицируется по ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 131 УК РФ.

Иногда убийство происходит незапланированно: в результате группового изнасилования путем превышения силы к удержанию жертвы, телесных издевательствах, разрывах внутренних органов. Считаем, что смерть в данном случае не может быть квалифицирована в качестве «причинения смерти по неосторожности», так как преступники не могли не знать о том, что такими действиями наносят физический и моральный вред жертве и при стечении обстоятельств лицо может быть непоправимо травмировано или действия могут привести к смерти. Считаем, что в случае смерти жертвы – преступление все равно следует квалифицировать, как убийство, сопряженное именно с групповым изнасилованием, что само по себе является отягчающим и должно наказываться максимальным сроком в соответствии с УК РФ.

---

[1] О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Российская газета. 12.12.2014 (дата обращения: 07.04.2025).

[2]Тарина К.А. Особенности квалификации группового изнасилования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11(39). С. 255.

Но не всегда смерть жертвы группового изнасилования наступает в процессе совершения сексуальных действий или для сокрытия следов преступления, – порой следствием группового изнасилования становится самоубийство жертвы, которая, находясь под тяжелым моральным и психологическим воздействием, после преступления не всегда может перенести случившееся, и, как следствие, решает покончить с жизнью.

Статья 110 УК РФ за доведение до самоубийства устанавливает срок от восьми до пятнадцати лет, но насколько это справедливо в такой ситуации, когда одно преступление стало следствием гибели человека, подвергшегося сначала моральному и физическому испытанию, а затем потери жизни. Считаем, что в данном случае по совокупности составов преступлений, срок для виновных должен составлять до 25 лет лишения свободы.

Следствием группового изнасилования может явиться последующее психологическое и душевное заболевание, требующее постоянного контроля со стороны и врачебного вмешательства. Так как жертвами группового изнасилования являются женщины, при оценке последствий следует иметь в виду, что их психика воспринимает подобные события с особой эмоциональной окраской, что в дальнейшем существенно отражается на поведении. В свою очередь, как уже неоднократно отмечалось в специальной литературе, существует психологический портрет жертвы насилия, которая чаще всего и попадает под изнасилование группой лиц. По этой же причине многие жертвы затем не распространяют информацию об изнасиловании, скрывают от посторонних и не обращаются в правоохранительные органы. Жертвы ощущают свою вину, стыд из-за произошедшего, боятся общественного порицания. В результате часть групповых изнасилований остается нераскрытой, а виновники безнаказанными и, как следствие, могут совершить еще не одно преступление.

Под случаи группового изнасилования все чаще попадают и несовершеннолетние: кто-то по глупости, из желания стать более взрослыми и самостоятельными и посещая различные «сомнительные» места; другие же по случайности, оказываясь в пределах уже «запланированных» для совершения преступления. В данном случае актуальным и в то же время сложным вопросом представляется отграничение «обоюдного согласия» и именно «силового» изнасилования. При этом для группового изнасилования «возраст согласия» не может применяться, поэтому даже случаи, в которых жертвы самостоятельно соглашались на такие действия, не могут не иметь уголовного преследования. В данном случае вся ответственность все равно возлагается на «насильников», которые согласились на подобное, вопреки установленным нормам.

Переходя к характеристике членов группового изнасилования, можно заметить, что все больше групповых изнасилований совершается мигрантами. Особенно такая неблагоприятная тенденция наблюдается в крупных городах, где велик приток иностранной рабочей силы из ближне-

го зарубежья. Случаи групповых изнасилований имели широкий резонанс и в мелких населенных пунктах, и приводили к социальной дестабилизации на межнациональной почве, разбирательствами с насильниками путем «самосуда» и т.п.

Уже неоднократно в официальных докладах приводилась статистика об увеличении количества случаев изнасилований и насильственных действий, совершаемых мигрантами, в том числе возрастают и случаи групповых изнасилований. Как сообщил Председатель Следственного комитета РФ Бастрыкин А. – число изнасилований, совершенных мигрантами в России, увеличилось в 2024 году на 40 %[1]. При этом было отмечено, что действуют те сообща, нападая вдвоем, втроем или даже впятером. Причем изнасилования происходят как в отношении женщин, так и детей. Такие сведения приводятся не из-за ненависти или разжигания межнациональной розни, а для конкретной борьбы с нарастающей преступностью иностранцев, которые в чужой стране позволяют себе такие страшные преступления и не боятся их совершать. Ужесточение политики уголовной ответственности и уголовного преследования в отношении мигрантов, именно в связи с ростом случаев изнасилований и групповых изнасилований, является необходимым. Некоторый «эффект запугивания» возможно позволит остановить рост изнасилований, однако пока это является теоретическим и на практике будет заметно только при реализации конкретных мер.

Можно также привести негативный опыт европейских стран, в которых на протяжении более чем пяти лет происходит огромное количество групповых изнасилований, совершенных мигрантами и лицами из других стран, получившими гражданство и совершающими такие преступления не только в отношении женщин, но и детей.

Показателен пример Германии. В Берлине с 2020 года зарегистрировано около 300 изнасилований с участием более чем одного преступника, и более половины из них были совершены иностранцами. В 2020 году было 98 изнасилований с участием более чем одного преступника, 106 в 2021 году и 89 в 2022 году. Данные также показывают, что в последние годы произошел резкий рост: в 2018 году было зарегистрировано всего 38 таких случаев. Из 302 подозреваемых, которые были установлены, более половины не имеют немецкого гражданства. Германия не ведет данных о расовой или этнической принадлежности подозреваемых, поэтому неясно, сколько граждан Германии, арестованных за это преступление, являются

[1]Нападают впятером и тащат в кусты: количество изнасилований, совершенных мигрантами, выросло на 40%. URL: https://bloknot.ru/obshhestvo/napadayut-vpyaterom-i-tashhat-v-kusty-kolichestvo-iznasilovanij-sovershennyh-migrantami-vyroslo-na-40-1358023.html (дата обращения: 07.04.2025).

этническими немцами. В среднем в Германии ежедневно подвергаются групповому изнасилованию две женщины[1].

Как видим, проблема групповых изнасилований, совершаемых мигрантами, стоит остро не только в России, но и в других странах с развитой экономикой и обществом. Но решение этой проблемы пока не нашло своего подхода ни в России, ни в других странах, несмотря на многочисленные протесты и внутренние разбирательства с участием самих граждан.

Следует отметить, что в России в августе 2024 в Госдуму был внесен законопроект, согласно которому за совершение насильственных действий или понуждений к действиям сексуального характера иностранное лицо будет лишено приобретенного гражданства РФ[2]. Такая мера, возможно, станет фактором предупреждения совершения преступлений сексуального характера мигрантами.

Таким образом, можно сделать вывод, что требуется ряд мер для изменения ситуации с изнасилованиями и групповыми изнасилованиями, как в политике самого государства, так и в законодательстве.

На основании изложенного, можно выразить мнение о необходимости собственного определения «групповое изнасилование», а также рассмотреть возможность вынесения такого преступления в отдельную статью 131.1 УК РФ с квалифицирующими признаками, в которой изложить, что ответственность за групповое изнасилование может предусматривать ответственность как для исполнителей, соучастников группы, так и соисполнителей, разграничив для каждой стороны степень ответственности и соразмерное наказание. При этом целесообразно было бы дополнить данную норму квалифицирующими признаками в виде последствий от совершенного группового изнасилования.

Также предлагаем, в ст. 131.1 УК РФ определить групповое изнасилование, как принудительное половое сношение и без физиологического контакта, но с использованием посторонних средств проникновения, совершенное группой лиц или по предварительному сговору с потерпевшей путем принуждения, насилия или с угрозой его применения.

Рекомендуется также ужесточить ответственность за групповые преступления, сопровождающиеся шантажом и вымогательством, а также совершенных неоднократно с одной жертвой или совершаемые рецидивно по предварительному сговору.

Единственным, поистине действенным механизмом воздействия в настоящее время, является уголовный закон, который выполняет не только предупредительную и воспитательную функцию, но еще и «карает» преступников, которые пошли против установленных правил. Ужесточение

[1]Германия: с 2020 года в Берлине зарегистрировано около 300 групповых изнасилований, и более половины из них совершены иностранцами. URL: https://telegra.ph/Germaniya-s-2020-goda-v-Berline-zaregistrirovano-okolo-300-gruppovyh-iznasilovanij-i-bolee-poloviny-iz-nih-soversheny-inostranca-03-22(дата обращения: 07.04.2025).

[2]Сексуальное насилие. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сексуальное_насилие?ysclid=m98rufphoi43999690 (дата обращения: 07.04.2025).

ответственности позволяет насторожить преступников перед совершением преступления и мотивировать их отказаться от задуманного.

В качестве рекомендательных мер можно также предусмотреть общественное порицание преступников, в отношении которых был вынесен приговор и которые признаны виновными в совершении группового изнасилования. Возможно, следовало бы создать фотогалерею на официальном сайте МВД и Следственного комитета, в котором разместить раздел с фотоизображениями и именами насильников. Такое общественное порицание порой лучшим образом влияет на воздержание от совершения преступления, в особенности от группового изнасилования, где выбор напрямую зависит от воли преступника и возможности пресечения им такого преступления.

Штокало Светлана Викторовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, кандидат юридических наук

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

В условиях активной глобализации терроризм проникает во многие уголки планеты. Идеологический вирус, поднимаемый кровавой террористической пеной, демонстрирует вызов для способности человечества сохранить себя в условиях соответствующих угроз внутренней и внешней агрессии в настоящем и будущем времени[1].

Терроризм бросает все новые вызовы обществу, государству и всему мировому сообществу в целом – угоны самолетов и взрывы многоэтажных зданий с их непосредственным участием, взрывы жилых домов, в метро, в торговых центрах, на рынках, захват заложников в больницах и школах. Появляются новые, все более изощренные и жестокие способы совершения террористических актов. Актуальность выбранной темы обусловлена растущей угрозой терроризма и важности участия институтов гражданского общества в его противодействии.

Рассмотрим институты гражданского общества и их вклад в противодействие терроризму.

1. Неправительственные организации (НПО/НКО):

• Проведение просветительской работы (повышение уровня осведомленности населения о террористической угрозе, формирование толерантности и неприятия экстремистских идеологий);

• Оказание помощи жертвам террористических актов и их семьям (психологическая, юридическая, материальная поддержка);

• Мониторинг соблюдения прав человека в контексте борьбы с терроризмом (контроль за действиями правоохранительных органов, предотвращение нарушений прав граждан);

• Участие в разработке и реализации государственных программ по противодействию терроризму (экспертная оценка, общественный контроль).

2. Средства массовой информации (СМИ):

• Объективное и ответственное освещение событий, связанных с терроризмом (предотвращение распространения паники и дезинформации);

• Формирование общественного мнения, направленного на неприятие терроризма (продвижение ценностей толерантности, уважения к человеческому достоинству);

• Противодействие пропаганде терроризма (выявление и разоблачение экстремистских материалов, распространяемых в Интернете и других источниках).

[1] Миц Д.С. Комплексная антитеррористическая функция государства и права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 1(122). С. 31.

3. Религиозные организации:

• Противодействие экстремистским интерпретациям религиозных учений (продвижение традиционных ценностей, основанных на взаимоуважении);

• Проведение диалога между различными религиозными конфессиями (укрепление межконфессионального согласия и предотвращение конфликтов на религиозной почве);

• Участие в реабилитации лиц, подвергшихся влиянию экстремистских идеологий.

4. Образовательные учреждения:

• Формирование у молодежи критического мышления и способности противостоять манипуляциям;

• Включение в образовательные программы материалов о терроризме и его последствиях;

• Проведение мероприятий, направленных на укрепление толерантности и межкультурного диалога.

5. Правозащитные организации:

• Защита прав лиц, подозреваемых в терроризме (обеспечение справедливого судебного разбирательства, предотвращение пыток и других жестоких видов обращения);

• Мониторинг соблюдения прав человека в контртеррористических операциях (контроль за действиями правоохранительных органов).

Активная деятельность правозащитных организаций в гражданском обществе является важным двигателем социального развития. В парадигме современного мироустройства, акцентирующей приоритет прав и свобод человека, возрастает значение деятельности правозащитных организаций как гаранта соблюдения этих прав. Они используют различные инструменты для защиты прав граждан и привлечения внимания к нарушениям, от юридической помощи до публичных кампаний.

Во многих странах усилилось влияние гражданского общества на различные сферы общественной жизни и его взаимодействие с государством[1]. Не является исключением в этом вопросе и Россия. На форуме Агентства Стратегических Инициатив «Сильные идеи для нового времени» 29 июня 2023 г. Президент России Владимир Путин подчеркнул, что «сильное, ответственное гражданское общество является основой суверенитета страны»[2]. Глава государства назвал «мотором развития» гражданского общества общественные, предпринимательские, волонтерские инициативы[3].

[1] Курбанова С.А. Основные тенденции и проблемы взаимодействия гражданского общества и государства // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 99.

[2] Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени» 29 июня 2023 года, Москва. URL: http://special.kremlin.ru/events/president/news/71554 (дата обращения: 05.05.2025).

[3] Там же.

Рассмотрим деятельность по противодействию терроризма на примере одной из наиболее значимых общественных организаций. «Матери Беслана» уже много лет борются за справедливость и права жертв терактов, а также за предотвращение подобных трагедий в будущем. Их работа важна не только для России, но и для всего мира[1].

В 2021 г. в рамках государственной программы развития Северо-Кавказского федерального округа началось создание Международного культурно-патриотического центра профилактики терроризма «Беслан. Школа №1». Идейный замысел создания центра заключается в увековечении памяти жертв теракта в Беслане и тех, кто отдал жизнь за спасение заложников, – это силы специальных подразделений «Альфа», «Вымпел», МЧС. Планируется, что в центре будут проходить круглые столы, памятные встречи и другие мероприятия, призванные сохранять память о жертвах террора, формировать неприятие террористической идеологии, противодействовать любым проявлениям экстремизма[2].

Глава РСО – Алания Сергей Меняйло встретился с представителями Ассоциации жертв террористических актов «Матери Беслана». В ходе встречи обсуждалась их поездка в Италию по приглашению мэра г. Кампо-Сан-Мартино Дарио Луиджи Тардиво. Ключевым итогом визита в итальянскую провинцию стало подписание соглашения о дружбе и сотрудничестве между двумя городами, а также принятие совместной декларации о противодействии терроризму. Итальянскими представителями было принято решение выдвинуть организацию «Матери Беслана» на Нобелевскую премию мира. Выдвижение «Матерей Беслана» на Нобелевскую премию мира говорит о важности их работы и большом вкладе в жизнь общества[3].

«Безутешную боль нашего народа разделяют миллионы людей со всего мира, независимо от национальности и вероисповедания. После той жуткой трагедии «Матери Беслана» нашли в себе силы жить дальше ради тех, кому ещё нужна их помощь. За 20 лет они сделали очень многое, чтобы сохранить память о жертвах террора, консолидировать общество в борьбе с экстремизмом», – подчеркнул Сергей Меняйло[4].

Поскольку «процесс становления гражданского общества напрямую зависит от уровня правосознания людей и их способности реализовать одно из основополагающих прав человека – создавать ассоциации и вступать в них для защиты своих интересов»[1], не вызывает сомнения роль и значи-

---

[1] Комитет «Матери Беслана» выдвинут на нобелевскую премию мира. URL: https://vladgazeta.online/komitet-materi-beslana-vydvinut-na-nobelevskuyu-premiyu-mira/ (дата обращения: 05.05.2025).

[2] Там же.

[3] Комитет «Матери Беслана» выдвинут на нобелевскую премию мира. URL: https://vladgazeta.online/komitet-materi-beslana-vydvinut-na-nobelevskuyu-premiyu-mira/ (дата обращения: 05.05.2025).

[4] Сергей Меняйло встретился с представителями ассоциации жертв терактов «Матери Беслана» 07.12.2024. URL: https://alania.gov.ru/news/15191 (дата обращения: 05.05.2025).

[1] Дорошко М.П. Роль институтов гражданского общества в формировании правовой политики современной России // Современное право. 2015. № 2. С. 28.

мость общественных организаций в противодействии терроризму. Гражданское общество и общественные организации пользуются большим доверием и имеют больше возможностей для работы с конкретными группами населения[1]. Это повышает их значимость и открывает возможности для помощи наименее защищенным слоям населения, выявления их проблем и поиска путей решения.

Со временем появляются новые вызовы. К числу основных проблем можно отнести следующие: ограничение деятельности институтов гражданского общества под предлогом борьбы с терроризмом; недостаточное взаимодействие между государством и институтами гражданского общества (например, отсутствие доверия, бюрократические барьеры); нехватка ресурсов (финансовых, кадровых) у институтов гражданского общества, что может повлечь ограничение возможностей для осуществления эффективной деятельности; влияние пропаганды терроризма на общественное мнение (в том числе, распространение страха и ненависти, поляризация общества); риски для безопасности активистов гражданского общества, работающих в сфере противодействия терроризму и иные.

Считаем, что особое внимание при совершенствовании этой важной и значимой сферы необходимо обратить на следующие аспекты:

• совершенствование законодательства, причем важно отметить, что должно быть соблюдено обеспечение баланса между необходимостью противодействия терроризму и защитой прав и свобод граждан;

• укрепление взаимодействия между государством и институтами гражданского общества (например, создание площадок для диалога, вовлечение НКО в разработку и реализацию государственных программ);

• поддержка институтов гражданского общества, в том числе, предоставление финансовой помощи, обучение кадров, создание благоприятной правовой среды;

• развитие механизмов общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму;

• повышение уровня правовой культуры граждан, в частности, просветительская работа, направленная на формирование уважения к закону и правам человека;

• разработка и реализация программ по реабилитации и реинтеграции лиц, подвергшихся влиянию экстремистских идеологий;

• укрепление межконфессионального диалога и сотрудничества, в том числе, создание условий для мирного сосуществования различных религиозных групп.

В заключение отметим следующее. Новые вызовы и угрозы современного терроризма свидетельствуют о том, что он превратился в много-

[1] Соболев В.А. Сотрудничество структур и институтов гражданского общества в борьбе с терроризмом // Право и безопасность. 2010. № 2. С. 99-100.

аспектную, долговременную мировую глобальную проблему[1]. Терроризм в любых его проявлениях продолжает представлять собой одну из наиболее значительных угроз безопасности как для России, так и для всего мира. Развитие и институционализация гражданского общества выступают в качестве ключевого детерминанта в процессе демократической трансформации Российской Федерации. Более того, институты гражданского общества играют важную роль в противодействии терроризму. Следовательно, существует необходимость дальнейшего развития и укрепления институтов гражданского общества для эффективной борьбы с терроризмом.

[1] Соболев В.А. Сотрудничество структур и институтов гражданского общества в борьбе с терроризмом // Право и безопасность. 2010. № 2. С. 99-100.

Юсупова Ольга Анатольевна,
доцент кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ СОТРУДНИКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ ВНЕШТАТНЫХ СНАЙПЕРСКИХ ГРУПП

В 2021 году в целях повышения эффективности использования снайперского оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации при отражении вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения подразделений ОВД, а также для защиты сотрудников либо иных лиц от посягательств сопряженных с насилием, опасным для жизни или здоровья, на основании приказа МВД России от 6 июля 2021 года во всех территориальных органах МВД России созданы внештатные снайперские группы[1]. В связи со сложившейся криминогенной обстановкой в стране, ростом числа террористических актов и вооруженных нападений на сотрудников органов внутренних дел, остается актуальной задача совершенствования профессиональной подготовки внештатных снайперов органов внутренних дел.

К личностным и профессиональным качествам сотрудников органов внутренних дел, включаемых в состав внештатных снайперских групп, должны предъявляться высокие требования, так как они должны иметь уверенные навыки обращения с огнестрельным оружием, обладать выдержкой, способностью длительное время сохранять работоспособность при наблюдении за целями. Для поражения цели с первого выстрела, снайпер должен изучить своё оружие и научиться учитывать метеорологические и баллистические факторы, оказывающие влияние на результат выстрела. Чтобы овладеть такими навыками, для сотрудников – внештатных снайперов ОВД необходим целенаправленный и эффективно организованный процесс обучения

Начальное обучение внештатных снайперов в образовательных организациях МВД России по программам повышения квалификации осуществляется с 2022 года по заявкам территориальных органов МВД России.

Трудоемкость программы повышения квалификации таких сотрудников в соответствии с примерным учебным планом и примерным календарным учебным графиком составляет 92 академических часа в течение

[1] О внештатных снайперских группах органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 6 июля 2021 г. № 516. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

двух недель обучения, из которых 68 часов отводится на огневую подготовку[1].

Кроме того, территориальные управления органов внутренних дел РФ должны организовывать ежегодные сборы для внештатных снайперов в соответствии с тематическим планом, включенным в содержание методических рекомендаций[2].

Разработка современного методического обеспечения является необходимым условием решения задач обучения данной категории сотрудников в образовательных организациях МВД России. В то же время методические подходы к подготовке внештатных снайперов должны позволять в короткие сроки формировать прикладные навыки обращения с оружием и в целом их профессиональную подготовленность, необходимо научить их метко стрелять, грамотно пользоваться своим оружием, знать его устройство и уметь подготовить его к стрельбе, владеть навыками наблюдения, определения расстояний до целей, выверки прицелов и др. Это является решающим условием успешного обучения снайперскому делу[3].

Вместе с тем, при реализации программы обучения внештатных снайперов, выявлен ряд проблем, до настоящего времени не решенных. Образовательные организации должным образом не обеспечены оружием и боеприпасами для организации обучения данной категории сотрудников ОВД. Внештатные снайперы должны использовать винтовки, закрепленные за ними в территориальном органе МВД России, а, следовательно, они должны прибывать с ними на обучение по программам повышения квалификации в образовательные организации. Однако, в ряде случаев руководители подразделений ОВД по разным причинам направляют таких сотрудников на повышение квалификации без закрепленного оружия.

Еще одной нерешенной проблемой при организации обучения внештатных снайперов ОВД стало выделение боеприпасов на практические стрельбы. Программой повышения квалификации на тему «Ведение огня из снайперских винтовок с оптическим прицелом» отводится 50 часов, но в нормативных документах, регламентирующих организацию обучения, ничего не говорится о количестве патронов, выделяемых на огневую подготовку.

Так, в Сибирском юридическом институте МВД России в 2022-2025 годах обучались группы внештатных снайперов, где одна винтовка СВД

[1] Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации: примерная основная программа профессионального обучения по должности служащего «Полицейский»: ДГСК МВД России 5 октября 2021 г.

[2] Методические рекомендации по организации подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, включенных в состав внештатных снайперских групп. М.: ДГСК МВД России, 2021. 28 с.

[3] Подготовка снайперов подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие/О.А. Юсупова, О.А. Овчинко, Л.А. Платонов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. 104 с.

была выделена на 3-5 слушателей, а боеприпасы в разных группах на одного сотрудника выделялись в очень ограниченном количестве, и в каждой группе это количество патронов не было одинаковым, что затрудняет планирование занятий и организацию обучения сотрудников приемам стрельбы. То есть, не решен вопрос об установлении норм снайперских патронов 7,62х54 для проведения практических стрельб с обучающимися, которые должен выделять территориальный орган внутренних дел.

Считаем также возможным выделять снайперские патроны для ведомственных образовательных организаций, как это сделано с иными видами боеприпасов для организации обучения других категорий сотрудников по программам повышения квалификации.

В период с 1995 по 2012 год уже ранее реализовывались программы обучения сотрудников ОВД, включенных в состав внештатных снайперских групп. Приказом МВД России от 28 декабря 1995 г. №502 были утверждены Положение о снайперских группах, Примерная программа обучения снайперов и Примерный перечень положенности снайпера[1], необходимое количество снайперских винтовок. Образовательным организациям МВД России выделялись боеприпасы и для обучения сотрудников, которое осуществлялось на протяжении четырех недель, а переподготовка по этой же программе была предусмотрена через каждые три года. На наш взгляд, это было вполне оправдано, учитывая тот факт, что по месту службы организовать обучение и совершенствование навыков ведения огня из снайперского оружия у внештатных снайперов было затруднительно по ряду причин, в том числе в связи с отсутствием собственных полигонов и стрельбищ в подразделениях ОВД.

Нами было проведено изучение мнения сотрудников ОВД, проходящих обучение по программам повышения квалификации внештатных снайперов, что выявило также ряд проблемных вопросов. Организация отбора сотрудников для включения в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел требует пересмотра, так как некоторые сотрудники сообщали о планируемой ими смены места работы в ближайшие месяцы после прохождения обучения. Поэтому считаем, что утрачивается целесообразность прохождения ими повышения квалификации по данному направлению деятельности. Ряд сотрудников сообщили о том, что они не давали письменного согласия на включение в состав внештатных снайперских групп, а это является обязательным в соответствии с Инструкцией[2].

В настоящее время ведомственные образовательные организации зачастую не имеют возможности проводить занятия по изучению различных образцов снайперских винтовок, так как в наличии, как правило, имеется один образец – снайперская винтовка Драгунова (СВД), но нет предусмот-

[1] О создании в органах внутренних дел РФ внештатных снайперских групп: приказ МВД России от 28 декабря 1995 г. №502 (отменен приказом МВД от 17 сентября 2012 г. №868) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

[2] Инструкция по организации деятельности внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации: приложение к приказу МВД России от 06.07.2024 № 516.

ренных к изучению винтовок СВ-98 и МЦ-116М. Ряд специалистов огневой подготовки считают необходимым включения в программу обучения внештатных снайперов тематики, направленной на изучение современных программных продуктов (баллистических калькуляторов), в том числе для мобильных устройств с целью приобретения навыков работы с ними[1].

Отсутствие собственной материальной базы в части обеспечения полигонами и стрельбищами это также проблемный вопрос для многих территориальных органов внутренних дел и образовательных организаций МВД России. Обучать внештатных снайперов ведению огня на дистанциях 150, 200, 300 метров необходимо для полицейского снайпера. Кроме того, стрельба на дистанциях 150 и 200 м предусмотрена упражнениями 6 и 7 для ведения огня из снайперских винтовок.

По окончании обучения внештатных снайперов по программам повышения квалификации в образовательной организации МВД России программой предусмотрено проведение итоговой аттестации, а в свидетельство о прохождении обучения выставляются оценки. В этой связи, считаем целесообразным внесение изменений в оценку результатов выполнения упражнений стрельб из снайперской винтовки, которые предусмотрены приказом МВД России №44 от 2 февраля 2024 г. и установить дифференцированную оценку в этих упражнениях, так как сейчас она определяется «удовлетворительно» либо «неудовлетворительно», что затрудняет проведение текущей и промежуточной аттестации данной категории обучающихся.

Считаем необходимым обратить внимание и на развитие прикладного вида спорта в органах внутренних дел «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия» в части проведения соревнований по стрельбе из снайперской винтовки. В состязательных условиях сотрудники ОВД, включенные в состав внештатных снайперских групп, могли бы совершенствовать свои профессиональные навыки.

Подготовка внештатного снайпера органов внутренних дел должна начинаться в период повышения квалификации в образовательных организациях МВД России, но в дальнейшем нужны последующие систематические тренировки, на которые так или иначе придется затрачивать время, усилия и боеприпасы. Только прочно сформированные навыки рождают результат. В снайперской практике критерий оценки один - попал или не попал. В этой связи необходимо организовать систематические практические занятия в подразделениях с учетом оперативно-служебной деятельности сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп по основному месту службы и небольшого лимита времени для стрелковых тренировок. Совершенствование материальной базы территориальных органов внутренних дел также должно стать приоритетной задачей в решении вопросов повышения профессиональной подготовленности сотрудников.

[1] Удилов Т.В. Особенности подготовки внештатных снайперских групп в образовательной организации МВД России / Т.В. Удилов, В.Н. Винокуров // Полицейская деятельность. 2023. № 1. С.18-23.

Бондарь Мария Михайловна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в ОВД Волгоградской академии МВД России,
подполковник полиции

МОТИВЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Целенаправленность осознанной человеческой деятельности обусловливается ее мотивами, вот почему и цель, и мотивы данной деятельности весьма ценны для характеристики ее направленности и сущности. По этой причине исследование мотива уголовного преследования является необходимым этапом в уяснении правовой природы уголовного преследования.

Если обратиться к базовым категориям теории управления, то в рамках этой науки мотивацией именуют процессы побуждения себя и других работать во имя достижения личных и организационных целей[1]. В исследованиях по философии мотив не рассматривается в качестве единственной побудительной силы к действию, определенной модели поведения. Философский взгляд на данный феномен гораздо шире, он позволяет в мотиве видеть компонент системы «потребность – интерес – мотив», где именно потребность выступает первым импульсом в реализации активности субъекта[2].

Возвращаясь к проблематике мотивации деятельности властных субъектов уголовного процесса, которым государством делегировано полномочие осуществлять функцию уголовного преследования, следует подчеркнуть, что указанные вопросы длительное время находятся в фокусе внимания научной общественности. Данное обстоятельство демонстрирует не только важность определения движущей силы преследовательской деятельности в системе уголовного судопроизводства. Градус дискуссии свидетельствует о недостаточной проработанности теоретических аспектов указанной проблематики, с очевидностью показывает неоднозначность и многовекторность в ее понимании. При обращении к специальной научной литературе можно заметить, что ученые-процессуалисты нередко мотивацию определяют в качестве силы, которая стимулирует субъекта уголовного преследования сознательно стремиться к добросовестному исполнению служебных обязанностей, к повышению своего профессионального уровня. По сути, этот подход транслирует позитивное понимание мотивации, хотя, объективности ради, следует признать в ряде случаев наличие у властных субъектов и низменной мотивации, продиктованной карьерист-

[1] Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури // 3-е изд. М.: Дело, 2012. С. 338.

[2] Петрова С.И. О категориях «потребность», «интерес», «мотив» // Наука без границ. № 6(23). 2018. С. 90.

скими или коррупционными устремлениями, местью, жаждой самоутверждения.

Но в нашем маленьком теоретическом исследовании мотивации уголовного преследования, исходя из той триады, которую изучают философы («потребность – интерес – мотив») безусловный акцент следует сделать на категории интереса, так как именно на ней «завязаны» значимые аспекты функционального анализа уголовного преследования. Именно поэтому в данной статье мотив уголовного преследования мы будем рассматривать сквозь призму категории интереса, которому уделим особое внимание в нашем анализе. Любое препарирование уголовно-процессуальных функций подразумевает изучение процессуальных интересов, которые позволяют условно отнести тех или иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности к сторонам процесса или к лицам, способствующим этим сторонам в отстаивании их интересов, или к лицам, которые способствуют реализации функции правосудия, которая, кстати, тоже зиждется на интересе, но интересе особого рода – публичном интересе.

Естественно, что ответы на острые вопросы, возникающие в теории функционализма вокруг категории «интерес», следует искать в специальной научной литературе, посвященной проблематике этой теории. И здесь мы не можем обойти вниманием монографию Бозрова В.М. «Основы теории уголовно-процессуальных функций»[1], где указанным аспектам уделяется значительное место.

По мнению Бозрова В.М., стабильность уголовно-процессуальной функции проистекает из процессуального интереса: «Функциональный интерес определяет целеустремленность и направленность функций... Его можно представить в виде побудительных сил, влияющих на возникновение и развитие процессуальных функций»[2]. Частично с этим тезисом можно согласиться, т.к. интерес выступает своеобразным «движителем» в реализации конкретных направлений уголовно-процессуальной деятельности. Но при этом следует учитывать, что участники процесса, формально находящиеся в «лоне» одной уголовно-процессуальной функции, не всегда могут сопрягаться по содержанию отстаиваемых ими интересов. Классический пример тому – позиция потерпевшего, не совпадающая с позицией следователя (дознавателя), осуществляющего производство по уголовному делу. То есть функциональный интерес – категория абстрактная, весьма далекая от практики конкретных уголовно-процессуальных отношений, в которые ежедневно вступают в различном качестве разные субъекты – как властные, так и частные.

Но дальнейшие рассуждения Бозрова В.М. вызывают у автора настоящей статьи несогласие: «Функциональный интерес подразделяется на

[1] Бозров В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012.

[2] Там же. С. 85.

общеспециальный и предметно-специальный. … последний указывает на правовое предназначение функций вообще, вне зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела (в этих случаях речь идет об общеспециальном функциональном интересе), и уже в процессе производства по конкретному уголовному делу (предметно-специальный интерес)»[1].

Хочется возразить Бозрову В.М. в части обоснованности введения в научный оборот термина «общеспециальный» для характеристики функционального интереса. Дело в том, что уважаемый ученый предпринял неудачную попытку соединить в одном термине «несоединяемое», что привело к очевидному логическому противоречию, которое выявляется при этимологическом анализе составных компонентов данного нового термина. В большинстве современных толковых словарей русского языка слово «общий» определяется как свойственный всем, одинаково присущий всем, касающийся всех[2]. Толкование слова «специальный» преподносит эту категорию как противоположную термину «общий», а именно: «особый, отдельный, не общий, исключительно для чего-нибудь предназначенный»[3]. Данная аргументация, опирающаяся на традиции русского языка, позволяет сделать вывод о некорректности предлагаемой Бозровым В.М. терминологии.

Дальнейший анализ утверждения Бозрова В.М. о характеристиках общеспециального интереса также вызывает у нас несогласие: «Общеспециальный интерес – это функциональный интерес, находящийся в статистическом состоянии… Общеспециальный интерес благодаря статистическому состоянию выступает своеобразным фоном, на котором происходит развитие предметно-специального интереса»[4].

Вряд ли корректно употреблять понятие «статистический» для раскрытия способа существования функции в уголовном судопроизводстве в смысле стабильности ее воплощения. Полагаем, для этих целей следует употреблять иной термин, а именно – «статичное» состояние».

Далее, по мнению Бозрова В.М., «предметно-специальный интерес функции уголовного преследования сводится к установлению и изобличению конкретного лица, совершившего конкретное преступное деяние»[5]. Но реализация функции уголовного преследования не сводится исключительно к деятельности следователя и дознавателя по выявлению и изобличе-

---

[1] Бозров В.М. Указ. соч. С. 85.

[2] Толковый словарь Ожегова С.И. онлайн. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17936 (дата обращения: 17.02.2025); Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. URL: https://www.efremova.info/word/obschij.html (дата обращения: 7.03.2025); Толковый словарь Д.Н. Ушакова онлайн. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=38811 (дата обращения: 07.03.2025).

[3] Толковый словарь Ушакова Д.Н. онлайн. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=73203 (дата обращения: 17.03.2025); Толковый словарь Ефремовой Т.Ф. URL: https://www.efremova.info/letter/+sp.html?page=7 (дата обращения: 17.03.2025); Толковый словарь Ожегова С.И. онлайн. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30101 (дата обращения: 17.03.2025).

[4] Бозров В.М. Указ. соч. С. 88.

[5] Там же.

нию подозреваемого и обвиняемого. Функция уголовного преследования не ограничена досудебным производством – в суде ее реализует представитель прокуратуры, поддерживающий государственное обвинение. А ведь именно обоснование государственным обвинителем перед судом обвинительного тезиса является своего рода «квинтэссенцией» функции уголовного преследования. Следовательно, в структуру «предметно-специального интереса» рассматриваемой функции надлежит включить и этот значимый пласт уголовно-процессуальной деятельности сотрудников прокурорского ведомства.

А вообще применительно к уголовному преследованию, которое в российском уголовном процессе носит преимущественно должностной характер, уместно говорить именно о публичном интересе, который на протяжении длительного времени становился предметом различных научных изысканий[1]. Ряд авторов, придерживающихся этатистских взглядов, ассоциирует публичный интерес исключительно с государственно-общественным интересом[2], что, по нашему глубокому убеждению, несколько упрощает понимание сути публичного интереса.

Нам в большей степени импонирует позиция профессора Смирновой И.Г., которая воспринимает публичный интерес как диалектическое единство общего, частного и единичного: «государственный интерес и подтвержденный государством и законодательно закрепленный общественный интерес как совокупность социально значимых частных интересов, не вступающих в противоречие с государственным интересом»[3]. Это верное понимание сложного юридического феномена публичного интереса позволяет раскрыть сущность абстрактной, на первый взгляд, категории «общественный интерес», «приземлить» ее, показать ее органическую связь с интересами «маленького человека», ставшего поневоле участником уголовно-процессуальных отношений. Такое понимание, собственно, вытекает из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Таким образом, мы видим, исходя их корреляции категорий «мотив» и «интерес», что мотивом уголовного преследования как деятельности власт-

---

[1] Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 91-99; Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 19-25; Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14-18; Аширбекова М.Т. Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу. М.: Изд. «Юрлитинформ», 2009; Тарасов А.А. О публичном интересе в делах частного обвинения // Мировой судья. 2012. № 4. С. 20-24; Дашин А.В. О понятии публичного законного интереса в уголовном судопроизводстве / А.В. Дашин, П.М. Малин, А.В. Пивень // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 4 (35). С. 40-44; Спирин А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 91-104.

[2] Курбанов Д.А. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите / Д.А. Курбанов, М.С. Арутюнян, О.Ю. Хисматуллин // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С.79, 80.

[3] Смирнова И.Г. Указ. соч. С. 17.

ных субъектов, основанной на законе и направленной на реализацию назначения уголовного судопроизводства, должно являться стремление к удовлетворению общественного, публичного интереса по защите государства, общества и личности от преступных посягательств при условии соблюдения требований закона.

Итак, как видим, категория «процессуальный интерес» в учениях об уголовно-процессуальных функциях, участниках уголовного судопроизводства и в нашем исследовании играет заметную роль, тем более что она особым образом высвечивает цель уголовного преследования.

Что же касается цели уголовного преследования, то эта проблематика нуждается в отдельном исследовании. При этом, полагаем, во избежание «репрессивного» уклона в уяснении сущности этой категории, цель не должна ограничиваться стремлением привлечь субъекта уголовного преследования к уголовной ответственности. Иначе такой подход приведет к совершенно иной мотивации у властных субъектов, осуществляющих уголовное преследования, а это чревато произволом и пренебрежением правами, и свободами человека и гражданина в ходе уголовного судопроизводства.

Гончаров Дмитрий Константинович,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНОЙ

Актуальность исследования темы об уголовно-правовых и криминологических мерах противодействия преступлениям, связанным с государственной тайной, обоснована стремительной цифровизацией всех сфер общественной жизни. В настоящее время высокими темпами растет цифровой оборот информации, в том числе и циркулирующей в рамках деятельности органов внутренних дел, а поскольку секретный документооборот или делопроизводство, связанное с государственной тайной, является неотъемлемой частью деятельности органов внутренних дел, то следует вывод, что весь объем этой деятельности подвергается рискам утечки в форме неправомерного доступа, несанкционированного распространения или в целом утраты сведений, составляющих государственную тайну.

Государственная тайна представляет собой защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации[1]. Исходя из вышеуказанного понятия необходимо подчеркнуть тот факт, что утрата сведений, представляющих государственную тайну, может повлечь необратимый ущерб таким аспектам государственной деятельности как функционирование органов исполнительной власти в самом малом своем проявлении, так и ущерб государственному суверенитету или безопасности в целом, как в самом крупном аспекте, именно поэтому усматривается высокая значимость рассмотрения тематики выработки криминологических и уголовно-правовых мер противодействия преступлениям в сфере государственной тайны.

По мнению Паршина С.М., уголовно-правовые нормы, обеспечивающие безопасность государственной тайны, в силу их несовершенства не в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым необходимостью ее эффективной защиты и нуждаются в совершенствовании[2].

Необходима систематизация сведений, посвященным мерам уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям в сфере государственной тайны, выдвижение новых возможных мер по про-

[1] О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.04.2025).

[2] Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): Монография / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.П. Кузнецова. Нижний Новгород: Институт ФСБ [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.04.2025).

тиводействию вышеуказанным преступлениям, выработка механизма противодействия преступлениям в сфере государственной тайны.

Государственная тайна представляет собой многосоставный объект преступления, включающий в себя различного рода сведения, такие как сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Исходя из данного понятия, следует сделать соответствующий вывод о том, что объект большинства составов преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации[1], то есть те общественные отношения, которые гарантируют надлежащую сохранность государственной тайны в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, а также правильное их использование, являются весьма разнообразными по своей сути и решить вопрос, связанный с защитой этих сведений и созданием мер уголовно-правового и криминологического противодействия одним конкретным действием не представляется возможным, необходимо выработать комплексный подход или метод, способный обеспечить защиту всем видам сведений, а также укрепить пути перемещения сведений, составляющих государственную тайну.

Стяжкина С.А., обращаясь к положениям уголовного закона, отмечает, что государственная тайна выступает предметом нескольких преступлений, существенно различающихся характером и степенью общественной опасности[2].

Существует ряд различных классификаций преступлений, связанных с государственной тайной, но наиболее целесообразно использовать следующую:

- преступления, посягающие на внешнюю безопасность Российской Федерации. К ним следует отнести государственную измену (ст.275 УК РФ), а также шпионаж (ст.276 УК РФ);

- преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации. К таковым следует относить диверсию (ст. 281 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст.283 УК РФ), а также утрату документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ);

- преступления, посягающие на легитимность государственной власти, то есть направленные на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации (ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ).

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.04.2025).

[2] Стяжкина С.А. Уголовно-правовая охрана государственной тайны // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. № 4. С. 729.

- преступления, посягающие на конституционный принцип политического многообразия и многопартийности**.** К ним относится посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).

Исходя из вышеуказанного, можно сказать, что уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в сфере государственной тайны, представляют собой комплекс мер, направленных на пресечение и предупреждение преступлений в этой сфере. Необходимо отметить, что перечень мер достаточно широк и постоянно совершенствуется в ответ на развитие методов хищения и разглашения секретных сведений. Таким образом, стоит выделить несколько основных направлений уголовно-правового противодействия:

превентивные меры, под которыми следует понимать комплекс мероприятий, направленных на предотвращение деяний еще до момента их совершения, то есть до момента реализации объективной стороны деяний. К ним могут относится:

- повышение строгости регламентации доступа к государственной тайне, что включает в себя не только установление различных уровней доступа, но и контроль за носителями информации, с помощью которых осуществляется перемещение сведений;

- усовершенствование законодательной базы. В данном случае необходимо осуществлять регулярный анализ действующего законодательства на предмет внесения изменений, направленных на ужесточение ответственности, с учетом современных методов совершения подобных преступлений, включая киберугрозы.

Также, наравне с превентивными мерами, необходимо отметить меры по минимизации ущерба или восстановительные меры, что может включать в себя:

- оперативное реагирование на утечки информации, то есть максимально быстрое выявление источников ее утечки:

- локализация секретных данных и устранение таких источников.

Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере государственной тайны – это комплексная и динамично развивающаяся система, требующая постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам. Успех в данной области зависит от слаженной работы различных государственных структур, высокой квалификации специалистов и постоянного мониторинга современных угроз. Только комплексный подход, сочетающий превентивные и восстановительные меры, может обеспечить надежную защиту государственной тайны.

Криминологические меры противодействия преступлениям в сфере оборота сведений, составляющих государственную тайну, также представляет собой широкий спектр мероприятий, направленных на снижение количества преступлений, а также на превентивное воздействие, предупреждающее появление новых, более изощренных способов хищения и разглашения секретной информации.

Следует выделить основные направления криминологического противодействия:

1) Изучение причин и условий совершения преступлений. Это фундаментальный этап. Необходимо глубокое исследование причин, побуждающих людей к совершению преступлений против государственной тайны. Здесь важно учитывать не только материальные мотивы (шпионаж, коррупция), но и психологические факторы (стремление к самоутверждению, месть, идеологические убеждения), а также социальные условия (низкая заработная плата, недостаточный уровень социальной защиты, проблемы с трудоустройством). Анализ конкретных случаев раскрытых преступлений, изучение профиля преступников, выявление слабых мест в системе безопасности – все это позволит построить более эффективную профилактическую работу.

2) Разработка и внедрение профилактических мер. Основываясь на результатах криминологических исследований, разрабатываются и внедряются эффективные профилактические меры, такие как усиление контроля за доступом к сведениям, составляющим государственную тайну, повышение правовой грамотности сотрудников, работающих с гостайной, создание системы мотивации к добровольному сообщению о готовящихся или совершенных преступлениях, усиление межведомственного взаимодействия.

Необходимость защиты государственной тайны обуславливается тем, что именно обеспечение сохранности указанных данных выступает гарантией сохранения целостности конституционного строя, а также национальной безопасности России[1]. Криминологический подход к противодействию преступлениям в сфере государственной тайны является неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности. Только комплексное использование правовых, технических и криминологических мер позволяет эффективно бороться с серьезной угрозой утечки, неправомерного доступа и распространения сведений, составляющих государственную тайну.

На основании вышесказанного стоит сделать вывод о том, что развитие уголовно-правовых и криминологических мер по противодействию преступлениям в сфере защиты сведений, составляющих государственную тайну, представляет собой приоритетное направление развития, поскольку борьба с преступлениями, связанными с государственной тайной, требует серьезных усилий в области уголовного права и криминологии.

Разработка и совершенствование соответствующих мер – это первостепенная задача, представляющая собой важнейший предмет научных исследований. Необходимо активно развивать как правовые механизмы (ужесточение наказаний, совершенствование законодательства), так и криминологические подходы (изучение причин и условий совершения таких

[1] Рясов Д.А. Уголовно-правовые средства обеспечения режима охраны государственной тайны // Наука. Образование. Современность. 2020. № 4. С. 69.

преступлений, разработка профилактических мер). Таким образом, эффективное противодействие утечкам сведения, составляющих государственную тайну, является приоритетом и требует комплексного подхода, сочетающего правовые и криминологические исследования. Также необходимо отметить, что цели исследования были достигнуты, поскольку в полной мере удалось осуществить систематизацию сведений, посвященных мерам уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениями в сфере государственной тайны, также выдвинуть новые возможные меры по противодействию вышеуказанным преступлениями, а также выработать механизм противодействия преступлениям в сфере государственной тайны.

Золоева Зарина Тамерлановна,
старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Северо-Осетинского
государственного университета им. К. Л. Хетагурова,
старший преподаватель кафедры органов власти
и публичного права Северо-Кавказского
горно-металлургического института
(Государственного технологического университета)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

В современном мире цифровые технологии приобретают всеобъемлющее значение, оказывая существенное влияние на структуру мирового порядка. Процесс цифровизации выступает в качестве катализатора глобальных трансформаций в социальной и государственной сферах. Применение цифровых технологий охватывает широкий спектр областей общественной жизни, ставя перед государственными институтами и обществом новые задачи.

В Российской Федерации цифровая трансформация выходит за рамки просто актуального тренда, превращаясь в стратегическую национальную цель развития, что предполагает, как комплексную реорганизацию управленческих процессов, методов деятельности органов власти, так и каналов взаимодействия с гражданами, осуществляемую с помощью цифровых инструментов[1]. Этот процесс затрагивает все сферы жизни общества и государства, и в том числе он оказал значительное влияние на развитие таких негативных явлений, как экстремизм и терроризм.

Так, в условиях активного развития цифровых технологий, наблюдается эволюция экстремистских группировок, сопровождающаяся совершенствованием их стратегий и тактик; появление новых инструментов и механизмов финансирования экстремистской деятельности и терроризма; а также применение инновационных подходов к вербовке и интеграции новых участников в структуру террористических и экстремистских организаций[2].

Особую тревогу вызывает феномен, получивший наименование «информационного экстремизма», который предполагает использование цифровых технологий в качестве инструмента влияния на общественное сознание и распространения экстремистских материалов[3].

В контексте данного явления Аккаева Х.А. справедливо отмечает, что экстремистские организации стремятся эффективно задействовать ин-

[1] Золоева З.Т. Тенденции развития законодательства в области информационных технологий и цифровизации в субъектах Российской Федерации: монография. Владикавказ, 2025. С. 27.

[2] Койбаев Б.Г. Актуальные проблемы противодействия экстремистским проявлениям в условиях развития цифровизации. / Б.Г. Койбаев, З.Т. Золоева // Владикавказ, 2021. С. 19.

[3] Хачидогов Р.А. К вопросу о повышении эффективности противодействия экстремистской деятельности в условиях цифровых реалий // Право и управление. 2024. № 10. С. 328-330.

формационное пространство, которое, в условиях глобализации информационных потоков, предоставляет обширные возможности для распространения своей идеологии[1]. Так, посредством новых информационных технологий, экстремистским формированиям и террористическим группировкам становятся доступны новые методы влияния на сознание людей и формирование их мировоззрения. В настоящее время, выступая незаменимым элементом, опосредующим взаимодействие субъектов, Интернет приобретает особое значение, так как зачастую он используется для осуществления противозаконной деятельности.

Экстремизм рассматривается как феномен, способствующий возникновению множественных негативных последствий для национальной безопасности и целостности государства[2]. Кроме того, следует акцентировать внимание на возрастании социальной напряженности внутри страны, поскольку экстремистская деятельность может привести к дестабилизации общественного порядка и политической ситуации. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124, отмечается активное использование экстремистскими организациями информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», мультимедийных и онлайн-технологий для вербовки новых членов, распространения экстремистской идеологии, координации совершения противоправных деяний и финансирования анализируемой запрещенной деятельности[3].

В настоящее время наблюдается рост количества преступлений и административных правонарушений в исследуемой сфере. Так, в 2024 году в России было зарегистрировано 3714 преступлений террористического характера, что на 55,9 % больше, чем в 2023 году (2382 случая). За тот же период зафиксировано 1719 преступлений экстремистской направленности, что на 28,3 % выше, чем в 2023 году[4]. Как отметил Генеральный прокурор РФ И. Краснов, значительное увеличение числа террористических преступлений в 2024 году связано с продолжающимися обстрелами территорий страны и атаками беспилотных летательных аппаратов на гражданские объекты[5].

---

[1] Аккаева Х.А. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 23-25.

[2] Золоева З.Т. К некоторым проблемам противодействия экстремизму и терроризму в условиях развития информационного общества / З.Т. Золоева, Я.В. Дряева // В сборнике: Практические вопросы реализации комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы: мероприятия общей, адресной и индивидуальной профилактики в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Владикавказ, 2024. С. 78-84.

[3] Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 // Собрание законодательства РФ. 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст.8669.

[4] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года URL:https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVS/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения 05.05.2025).

[5] Генпрокурор заявил о росте числа террористических преступлений в РФ более чем в 1,5 раза https://www.interfax.ru/russia/1015463(дата обращения 05.05.2025).

В рамках анализа структуры преступлений экстремистской направленности выявлено, что наибольшее количество занимают преступления связанные с разжиганием ненависти или вражды, а также с унижением человеческого достоинства. Кроме того, значительное количество преступлений связано с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности и свыше 50 % преступлений данного характера были совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности, через Интернет[1]. Также было зафиксировано увеличение на 25% числа лиц, вовлеченных в преступления экстремистского характера – 1387 человек. Рост подобных преступлений наблюдается в 53 субъектах Российской Федерации.

В этой связи, заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Гребенкин А., отметил важность учета деструктивного воздействия, осуществляемого специальными службами, организациями и институтами недружественных государств на российское общество. Это воздействие направлено на дестабилизацию ситуации внутри страны, особенно в контексте проведения специальной военной операции[2].

Увеличение количества зарегистрированных преступлений в указанной области коррелирует с продолжающимся процессом формирования правоприменительной практики, касающейся фиксации новых составов преступлений, которые были инкорпорированы в Уголовный кодекс Российской Федерации в период 2022-2023 годов. В данном контексте акцентируется внимание на преступлениях, связанных с неоднократной пропагандой или публичной демонстрацией нацистской или экстремистской символики, а также на деяниях, цель которых распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных сил Российской Федерации[3]. Также важно отметить, что в течение 2024 года деятельность восьми организаций была признана экстремистской и запрещена[4].

Таким образом, практика показывает, что законодательство России в сфере противодействия экстремистским проявлениям в сети Интернет является несовершенным и существует необходимость в его постоянном совершенствовании с учетом новых тенденций развития информационного общества. В настоящее время правоохранительные органы различных государств осуществляют достаточно плотный контроль над ресурсами Интернета. Это способствует тому, что свобода слова в данном случае не мо-

[1] В Совбезе заявили о росте числа преступлений экстремистской направленности https://ria.ru/20250331/sovbez-2008302576.html(дата обращения 05.05.2025).

[2] Там же.

[3] В Совбезе заявили о росте числа преступлений экстремистской направленности https://ria.ru/20250331/sovbez-2008302576.html(дата обращения 05.05.2025).

[4] Замсекретаря Совбеза России Александр Гребенкин http://scrf.gov.ru/news/speeches/3797/ (дата обращения 05.05.2025).

жет функционировать в полной мере[1]. Однако это является действенной мерой в борьбе с экстремизмом в сети Интернет, и в настоящее время необходимость осуществления такого контроля не вызывает сомнений.

Важно отметить, что в условиях информационного общества особо подвержена влиянию Интернета молодежь. Молодое поколение в процессе социализации нередко усваивает антиценности, аморальные принципы, криминальные практики и прочие дисфункциональные элементы социокультурной системы координат, обусловливающие их дальнейшую «взрослую» жизнь в обществе[2]. Кроме того, как справедливо отмечает Коркмазов А.В., преступники используют соцсети и мессенджеры для поиска и привлечения новых участников организаций, продвижения идей расового и религиозного превосходства, распространения материалов, приводящих к обострению социального напряжения[3].

Опыт работы правоохранительных органов показывает, что преступления, совершаемые в информационной сфере, являются одними из самых скрытых, что характерно и для деяний, имеющих террористическую или экстремистскую направленность.

По нашему мнению решить исследуемую проблему усилиями одного государства представляется проблематичным. В связи с чем, существует необходимость разработки универсального международного документа, который бы регулировал борьбу с экстремизмом и терроризмом в сети Интернет.

Как справедливо отмечает Хамурзов А.Т., такие факторы как рост безработицы и социальное неравенство[4], усугубляют криминогенную обстановку, способствуя деятельности террористических и экстремистских формирований. Это подчеркивает необходимость адекватных, действенных мер, включая осуществление профилактических мероприятий и международное сотрудничество в исследуемой сфере.

В современных условиях, профилактика экстремизма выступает приоритетной задачей правоохранительных органов, которая основана на необходимости применения комплексного подхода. Представляется, что профилактическая работа в исследуемой сфере, предполагает, прежде всего, осуществление мониторинга информационного пространства, с целью выявления экстремистского контента и работу с молодежью.

---

[1] Самохина Н.Н., Гутова С.Г. Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети интернет: проблемы и пути их решения // Общество: политика. Экономика, право. №10. 2016. С. 37-42.

[2] Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях информатизации и глобализации социума: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. С. 65-69.

[3] Коркмазов А.В. Современные тенденции цифрового экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 4. С. 208-212.

[4] Хамурзов А.Т. Преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий как проблема информационного общества // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 4. С. 265-269.

Таким образом, борьба с пропагандой экстремизма и терроризма в условиях развития информационных, в том числе цифровых технологий является сложной многоэтапной задачей. Она должна опираться на понимание причин и условий, способствующих возникновению и распространению указанных негативных явлений, на изучение личности преступника и использование всего спектра профилактических мер.

В заключении можно отметить, что исследуемая проблема не может быть решена одномоментно и требует усилий, направленных как на совершенствование внутреннего законодательства, организационных структур, так и на активизацию международного сотрудничества.

Карданова Карина Ахиедовна,
преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ КАК ОСНОВА СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема преступности остается одной из наиболее острых и многогранных социальных проблем современности, оказывая деструктивное воздействие на все сферы общественной жизни. Традиционно доминировавший в правоохранительной деятельности реактивный подход, ориентированный на раскрытие и расследование уже совершенных преступлений, а также на наказание виновных, демонстрирует свою ограниченность в контексте долгосрочного снижения уровня преступности. Все большее признание получает концепция, согласно которой наиболее эффективным и гуманным путем обеспечения общественной безопасности является не столько борьба с последствиями преступности, сколько целенаправленная работа по ее предупреждению – превенция. Актуальность данного подхода обусловлена как экономическими соображениями (предупреждение преступления обходится обществу значительно дешевле, чем ликвидация его последствий и содержание пенитенциарной системы), так и гуманистическими ценностями, ставящими во главу угла защиту прав и свобод граждан, минимизацию числа жертв преступлений.

Предупреждение преступности выступает важнейшей задачей государства и общества, которые стремятся как можно более эффективно нивелировать детерминанты преступности в общесоциальном масштабе, а также всемерно содействовать проведению мероприятий на специально криминологическом уровне[1].

Превенция преступности (от лат. praeventio – опережение, предупреждение) представляет собой многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на оказание корректирующего воздействия на лиц с антиобщественным поведением.

Роль правового обеспечения в достижении целей предупреждения преступлений известна давно. Об этом говорили многие мыслители прошлого, исходившие из того, что жить по праву, утверждать его в реальных общественных отношениях, в том числе бороться с правонарушениями можно лишь юридически безупречными средствами и методами, опираясь на закон. В частности, широко известны слова К. Маркса о том, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Но он сделает это не путем ограничения сферы

[1] Ганаева Е.Э. Превентивные меры по профилактике женской преступности (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 676-679.

права, а тем путем, что в каждом правовом стремлении уничтожит его отрицательную сторону, предоставив праву положительную сферу деятельности»[1].

В криминологической науке существует множество подходов к классификации превентивных мер.

Одной из наиболее распространенных является классификация по уровням воздействия:

1. Общесоциальная превенция: направлена на решение широкого круга экономических, социальных, культурных, образовательных и идеологических проблем общества, которые могут выступать в качестве криминогенных детерминант. Это включает меры по повышению уровня жизни населения, снижению безработицы, обеспечению доступности качественного образования и здравоохранения, формированию правовой культуры и морально-нравственных ценностей. Эффективность данного уровня превенции носит долгосрочный и фундаментальный характер.

2. Специально-криминологическая превенция: ориентирована на конкретные виды преступлений, категории лиц, склонных к их совершению, или специфические криминогенные ситуации. Она включает:

– Раннюю (первичную) превенцию: работа с группами риска (например, несовершеннолетние из неблагополучных семей, лица, склонные к аддиктивному поведению). Цель – не допустить формирования криминальных установок.

– Непосредственную (вторичную) превенцию: воздействие на лиц, уже демонстрирующих антиобщественное поведение или находящихся в ситуации, непосредственно предшествующей совершению преступления, с целью предотвратить его.

– Посткриминальную (третичную) превенцию (предупреждение рецидива): работа с лицами, уже совершившими преступления, направленная на их ресоциализацию и предотвращение повторных правонарушений. Сюда относятся программы реабилитации, пробации, постпенитенциарного сопровождения.

3. Индивидуальная превенция: фокусируется на конкретном индивиде, чьё поведение или жизненные обстоятельства указывают на высокую вероятность совершения преступления. Включает воспитательные, психологические, медицинские и правовые меры воздействия.

Другой важный подход к классификации выделяет ситуационную превенцию преступности. Ее суть заключается в изменении физической или социальной среды таким образом, чтобы затруднить совершение преступления, увеличить риск быть пойманным или снизить потенциальную выгоду от противоправного деяния. Примеры включают установку систем видеонаблюдения, улучшение уличного освещения, использование защит-

[1] Кириков А.В. Понятие и значение правового обеспечения предупреждения преступлений / А.В. Кириков, Д.В. Рыбаков // Право: Теория и Практика. 2004. С. 23-27.

ных технологий (сигнализации, замки), контроль доступа, а также программы «соседского дозора».

Нельзя обойти вниманием и виктимологическую профилактику, направленную на снижение риска стать жертвой преступления через информирование граждан о потенциальных угрозах, обучение мерам предосторожности и оказание помощи жертвам для предотвращения повторной виктимизации.

Смещение акцента с реакции на превенцию обладает рядом неоспоримых преимуществ:

– Снижение уровня виктимизации: главная цель – предотвратить причинение вреда гражданам и обществу.

– Экономическая эффективность: затраты на превентивные программы, как правило, значительно ниже, чем расходы на расследование преступлений, судебные издержки, содержание заключенных и компенсацию ущерба жертвам.

– Устранение коренных причин преступности: превенция направлена на борьбу с детерминантами преступности, а не только с ее проявлениями.

– Гуманизация системы правосудия: снижается нагрузка на правоохранительные органы и пенитенциарную систему, создаются условия для более эффективной ресоциализации правонарушителей.

– Повышение качества жизни: формирование безопасной среды способствует социальному благополучию, доверию в обществе и экономическому развитию.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение эффективных превентивных стратегий сталкивается с рядом трудностей:

Результаты превентивных мер часто отсрочены во времени и их сложно напрямую связать с конкретными программами, что затрудняет оценку и обоснование финансирования. Также превентивные программы нередко страдают от недостаточного и нестабильного финансирования, поскольку приоритет часто отдается более "видимым" реактивным мерам. Эффективная превенция требует скоординированных усилий различных государственных органов (образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительных органов), а также институтов гражданского общества. Достижение такого уровня координации является сложной задачей[1].

Существует необходимость долгосрочного планирования и политической воли: превенция – это марафон, а не спринт. Она требует последовательной политики и устойчивой поддержки на протяжении длительного времени. Сложность вызывает то, что некоторые превентивные меры могут восприниматься населением как ограничение свобод или вызывать безразличие, что снижает их действенность.

[1] Сусликов В.Н. Превентивные нормы и обязательства из причинения вреда жизни и здоровью граждан: гражданско-правовые аспекты. / В.Н. Сусликов, И.А. Шишканова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. С:243-249.

Для повышения эффективности превентивных мер и их роли в снижении уровня преступности необходимо сосредоточить усилия на следующих направлениях:

– Разработка и внедрение научно-обоснованных, доказательных превентивных программ, эффективность которых подтверждена исследованиями.

– Укрепление межведомственного взаимодействия и создание единых координационных центров по вопросам превенции на различных уровнях (национальном, региональном, муниципальном).

– Активное вовлечение гражданского общества, некоммерческих организаций, бизнеса и местного сообщества в разработку и реализацию превентивных инициатив.

– Повышение правовой культуры и информированности населения о мерах превенции и личной безопасности.

– Развитие цифровых технологий в превенции: использование анализа больших данных для выявления криминогенных зон и групп риска, создание мобильных приложений для информирования и оповещения граждан, развитие систем «умного города».

– Приоритетное внимание к превенции преступности несовершеннолетних и молодежи через образовательные, досуговые, спортивные и социально-адаптационные программы.

– Обеспечение стабильного и достаточного финансирования превентивных программ, рассматривая их как долгосрочные инвестиции в безопасность и благополучие общества.

Таким образом, превентивные меры являются не просто одним из инструментов борьбы с преступностью, а фундаментальной основой для построения безопасного и гармоничного общества. Переход от преимущественно реактивной модели к проактивной, превентивно-ориентированной стратегии требует комплексного подхода, политической воли, адекватного ресурсного обеспечения и активного участия всех секторов общества. Только через последовательное устранение причин и условий, порождающих преступность, и формирование культуры нетерпимости к любым ее проявлениям можно добиться устойчивого снижения ее уровня и обеспечить подлинную общественную безопасность. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и апробацию инновационных превентивных технологий, а также на совершенствование методологии оценки их эффективности.

Кодырко Ульяна Сергеевна,
курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель: Елена Юрьевна Родина,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции

ЭТНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ КАК СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В 30-х годах XIX века в русском языке появился термин «этнос», что в переводе с греческого означает «народ». Спустя два столетия указанная категория не изменила свое лексическое значение. В современном понимании, рассматривая этнос через призму права и входящие в него правовые отношения, мы можем отметить, что этносом возможно считать только устойчивую социальную группу людей, которых объединяет не только общность культуры, речи, территориальность и тому подобное, но и осознание принадлежности к той или иной указанной группе[1].

Исходя из вышесказанного, становится явным, что этническая общность оказывает влияние на мировоззрение человека, его восприятие общественных отношений. Рассматриваемый процесс находит своё отражение в научных трудах под термином «этнизация».

Этнизация представляет собой процесс приобретения особенностей оценочных и моральных суждений, стиля общения, а также базовых умений и навыков, свойственных определенному этносу. Рассматриваемый нами вопрос является особенно актуальным в современных реалиях, так как в настоящий момент ситуация в мировом пространстве порождает не только конфликты, возникающие ввиду разногласия позиций и мнений в той или иной сфере жизнедеятельности общества, но и оказывает существенное влияние на сознание людей относительно их принадлежности к той или иной этнической общности. Указанная сложная субъективная реальность непосредственно создает предпосылки совершения деликтов. В связи с этим видится необходимым рассмотрение и анализ личности через этнические характеристики как один из способов противодействия преступности в современных реалиях.

В криминалистической науке традиционным способом получения уголовно-релевантной информации выступает изучение личности участника уголовного судопроизводства[2]. Однако тенденции развития современного общества, в том числе увеличение миграции требуют совершен-

[1] Большой психологический словарь. - М.: АСТ, 2008. С. 529.

[2] Коршик М.Г. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии / М.Г. Коршик, С.С. Степичев // М.: Юрид. лит, 1969. С. 78.

ствования традиционных способов не только противодействия преступности, но и её профилактики. Еще в 2021 году министр внутренних дел Колокольцев В.А. в своем докладе отметил, что за указанный год была пресечена деятельность 250 организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, что нанесло значительный ущерб не только социальным отношениям, складывающимся в обществе в процессе всей жизнедеятельности, но и материальный ущерб в виде 77 млн. руб.[1].

Этнические характеристики не только преступника, но и потерпевшего отражаются и в механизме преступлений экстремистской направленности, в том числе совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, обуславливая необходимость повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений данного вида, рост количества которых в последние годы вызывает обоснованную обеспокоенность правоохранительных органов. Так, на ежегодном расширенном заседании коллегии министерства внутренних дел Российской Федерации, состоявшемся 5 марта 2025 года, Владимир Александрович Колокольцев обратил особое внимание на рост преступлений экстремистской направленности, совершенных по причинам национальной, религиозной и иной ненависти к определенным этническим общностям, а именно: за 2024 год число указанных преступлений увеличилось на 25 % относительно 2023 года. За 2025 год правоохранительными органами пресечено 86 инцидентов, имеющих конфликтный потенциал, сформированный и развивающийся относительно определенных этнических групп[2].

Анализируя указанные выше данные, можно сделать вывод, что сотрудники правоохранительных органов все чаще сталкиваются с преступлениями и иными формами девиантного поведения, возникающими на этнической почве. В связи с этим, возникает достаточно проблемная ситуация, заключающаяся в следующем: определенная этническая общность обладает своей спецификой мышления, что влияет на поведение личности, особенно на фоне факторов, повышающих значение национальных корней, поэтому возникают проблемы относительно проведения следственных действий и иных процессуальных форм взаимодействия с преступником. Однако, рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что этнодетерминированность свойств и качеств личности, а также присущее ей поведение не является отражением тенденции существования более или менее склонных к преступному поведению этносов. Несмотря на этническую природу рассматриваемой категории преступности, она носит как индивидуальный (одиночный), так и организованный характер.

---

[1] Состояние преступности в России за январь - декабрь 2021 года// Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 02.05.2025).

[2] Выступление Колокольцева В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года //https://ria.ru/20250305/prestupleniya-2003200016.html (дата обращения: 02.05.2025).

Для системного подхода к расследованию преступлений, совершенных исходя из ксенофобии, правоохранительным органам необходимо исследовать этнические характеристики, выступающие объектом криминалистического изучения[1].

Этнические характеристики – это система личностных качеств и свойств, присущих участникам уголовного судопроизводства, детерминированным процессами этнизации, которая находит отражение в закономерностях их общественной и иной деятельности, в том числе преступной. Этнические характеристики как способ противодействия преступности, её профилактики, выступают совокупностью способов и средств по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений экстремистской направленности на фоне национальной вражды. Систему этнических характеристик, позволяющих собрать полную информацию о личности участника уголовного судопроизводства, составляют следующие элементы:

1. Этносоматические характеристики. Рассматривая указанную группу характеристик, отметим, что личностью выступает всеобщность физиологического и психического. Ввиду этого существует ошибочное мнение об отнесении того или иного человека к определенному этносу исходя из его антропологического типа, то есть внешнего облика. Таким образом, понятия «раса», «национальность» и «этнос» становятся тождественными категория, что недопустимо. Дискредитация изначально научного, антропологического, термина затрудняет его дальнейшее применение, поскольку оно может вызвать ненужные ассоциации и подозрения в наличии фашистских, антинаучных, взглядов[2]. При расследовании преступлений указанного направления является ключевым правильное толкование указанных понятий. Так, розыск неустановленных преступников и лиц, пропавших без вести, а также идентификация неопознанных лиц и трупов осуществляется по внешним признакам, среди которых признаки антропологического типа играют важную роль, так как являются специфическими характеристиками, остающимися в памяти человека ввиду рефлексии зрительных органов. Таким образом, этносоматические характеристики личности участников уголовного судопроизводства являются исходной информацией, на основании которой решаются вопросы организации и тактики отдельных следственных действий, определяющих итог и разрешение правовой коллизии. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК Российской Федерации,[3] лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. В данном случае типичной ошиб-

[1] Варданян А.В. Типология агрессии и формы ее проявления в структуре мотивации экстремистской и террористической деятельности / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 59-63.

[2] Снетков В.А. Типы и элементы внешности / В.А. Снетков, А.М. Зинин, И.Ф. Виниченко. // Москва : ВНИИ МВД СССР, 1970. С. 52-60.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). ст. 4921.

кой будет выступать решение следователя привлечь в качестве статистов лиц другого антропологического типа, даже в рамках одной расы.

2. Этнопсихические (социальные) характеристики. Как уже отмечалось ранее, отнесение человеком себя к тому или иному этносу является осознание им особенностей культуры, речи, языка, территориального расположения. Таким образом, этнизация влечет за собой усвоение традиций и ценностей определенного этноса, а вместе с ним ценностей и шаблонов поведения. Основной сферой применения результатов исследования этнопсихологических характеристик личности является, безусловно, криминалистическая тактика, однако реализация данной информации осуществляется и в рамках использования специальных знаний: например, при производстве судебной этнопсихологической экспертизы, в ходе которой решается вопрос специфики мотивационно-фоновой сферы национальной психики, индивидуальных этнопсихологических особенностей, национально детерминированных характеристик интеллектуально-познавательной активности, специфики своеобразных установок на волевую активность, функционирующих в психике индивида как представителя этноса, при изучении и оценке неблагоприятных этносоциальных факторов, изменяющих психофизиологическое состояние индивида к моменту эмоционального реагирования, и иных вопросов, имеющих криминалистическое значение в ходе расследования преступлений[1]. Типичными ошибками в ходе проведения следственных действий выступают некорректные вопросы, противоречащие традициям того или иного этноса, отсутствие должного внимания вопросу исторического формирования того или иного этноса, что отражает отсутствие возможности установления психологического контакта, а также особенностей психики, что уменьшает эффективность проведения следственных действий более, чем на 60 %. Также, подобные ошибки снижают принятие мер к профилактике и недопущению совершения преступлений на почве ненависти или вражды относительно конкретной этнической общности.

3. Этнические навыковые характеристики. Данная категория характеристик представляет собой формирующиеся в процессе жизнедеятельности общности навыки, которые отражаются в поведении, являются систематическими и влияют на общее осознание жизнедеятельности во всех её проявлениях. К ним можно отнести навыки овладения холодным оружием, навыки забоя скота и тому подобное. Рассматриваемые характеристики позволяют сформировать всестороннее и полное представление о механизме совершения преступления. Также, указанные характеристики позволяют получить более точную информацию при производстве экспертиз. Например, проявленные в почерке и письменной речи этнические навыковые характеристики выступают объектом исследования судебных почер-

[1] Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Н.Ю. Лебедев. Москва, 2017. С. 127-129.

коведческих, автороведческих и лингвистических экспертиз[1] при решении вопросов, выполнен ли документ на иностранном языке носителем языка или лицом, не имеющим представления о правилах написания на данном языке (особенно в части, касающейся китайского иероглифического письма, корейского алфавитного письма и иных национальных письменных систем, отличных от кириллицы и латиницы), является ли автор письменной речи носителем языка или язык для него иностранный (неродной, приобретенный), и иных вопросов.

Таким образом, рассмотренная нами система этнических характеристик представляет собой получение комплекса значимой информации об участнике уголовного судопроизводства, необходимых для правильности выбора тактических приемов для достижения максимальной эффективности и соответствия целесообразности следственного действия в рамках раскрытия преступлений. Также, в ходе проведенного анализа очевидна необходимость разработки системы научно обоснованных методических рекомендаций по повышению эффективности правоохранительной деятельности, в сфере противодействия преступности методом изучения и практического применения специфики видов и групп совершаемых преступлений, заключающихся, в том числе, в определенных криминалистически значимых характеристиках преступника и потерпевшего, к которым можно отнести не только гражданство, но и этническую принадлежность как основу криминальной активности современного общества.

[1] Винберг Л.А. Почерковедческая экспертиза: Учебник для вузов МВД СССР/ Л.А. Винберг, М.В. Шванкова; Под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Р.С. Белкина. Волгоград: МВД СССР, 1977. С. 226.

Кортиков Алексей Валерьевич,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России
подполковник полиции

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях стремительной трансформации современного общества, цифровизации всех сфер жизнедеятельности и глобальных социально-экономических изменений правоохранительная система сталкивается с необходимостью адаптации существующих и разработки новых механизмов противодействия преступности. Комплексный подход к данному вопросу требует синтеза криминалистических, уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мер, образующих целостную систему противодействия криминальным проявлениям. Эффективность данной системы напрямую зависит от слаженного взаимодействия всех ее компонентов, нормативно-правового регулирования и практического применения инновационных методик[1].

Криминалистические меры противодействия преступности представляют собой совокупность научно обоснованных приемов, методов и технических средств, направленных на выявление, фиксацию, исследование и использование следов преступления и иных доказательств.[2] В современных условиях происходит активное внедрение цифровых технологий в криминалистическую деятельность, что обусловлено необходимостью адекватного ответа на вызовы цифровой преступности. Электронная криминалистика как новое направление в науке предлагает инструментарий для работы с цифровыми следами и доказательствами. Использование передовых достижений в области компьютерных технологий, искусственного интеллекта, робототехники позволяет оптимизировать процессы обнаружения, фиксации и исследования следов преступной деятельности, минимизировать возможности их сокрытия или уничтожения[3].

Важным аспектом криминалистического обеспечения противодействия преступности является совершенствование методик расследования отдельных видов преступлений с учетом современных реалий. Модернизация традиционных алгоритмов следственных действий, внедрение цифровых средств фиксации процессуальной информации, применение компьютерного моделирования при реконструкции события преступления суще-

[1] Бастрыкин А.И. Криминалистика: техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие / А.И. Бастрыкин // Москва: Проспект, 2021. С. 78.

[2] Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов / А.Н. Халиков. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2022. С. 52.

[3] Комиссаров В.И. Актуальные проблемы криминалистической тактики: монография / В.И. Комиссаров Е.А. Киселев // Санкт-Петербург: Юридический центр, 2021. С. 38.

ственно повышают результативность расследования[1]. Необходимо отметить, что интеграция информационных технологий в криминалистическую деятельность требует соответствующего уровня подготовки специалистов правоохранительных органов, обладающих не только юридическими знаниями, но и компетенциями в сфере цифровых технологий.

Развитие генетической идентификации также открывает новые возможности в раскрытии преступлений. Совершенствование методик ДНК-анализа, создание единых баз данных генетической информации, внедрение экспресс-методов исследования биологических объектов значительно повышают эффективность идентификационных экспертиз. Однако применение данных технологий сталкивается с определенными правовыми и этическими ограничениями, требующими четкой нормативной регламентации для соблюдения баланса между интересами правосудия и защитой личных прав граждан.

Уголовно-процессуальные меры противодействия преступности представляют собой систему законодательно закрепленных процедур и механизмов, обеспечивающих законный порядок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Современная уголовно-процессуальная деятельность характеризуется постоянным поиском оптимального баланса между эффективностью уголовного преследования и соблюдением прав и свобод участников процесса. Важным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства является расширение возможностей использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве, регламентация порядка их получения, фиксации и оценки[2].

Необходимо отметить тенденцию к дифференциации уголовно-процессуальной формы, что позволяет оптимизировать порядок производства по различным категориям уголовных дел с учетом их сложности и общественной значимости. Внедрение упрощенных процедур по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести позволяет сосредоточить ресурсы правоохранительной системы на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, требующих более детального и многоаспектного изучения всех обстоятельств. В то же время усложнение процессуальных процедур при расследовании коррупционных, экономических, транснациональных преступлений обеспечивает повышенные гарантии законности и обоснованности процессуальных решений.

Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства также представляет собой важный элемент современной системы противодействия преступности. Глобализация криминальных процессов, увеличение числа транснациональных преступлений

[1] Смирнов Г.К. Противодействие преступности в сфере высоких технологий: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / Г.К. Смирнов // Москва: Юстиция, 2024. С. 45.

[2] Лазарева В.А. Уголовно-процессуальные гарантии в системе противодействия преступности: монография / В.А. Лазарева, А.Ю. Шапошников // Москва: ИНФРА-М, 2023. С. 51.

требуют согласованных действий правоохранительных органов различных государств, унификации процессуальных механизмов, обеспечения возможности признания доказательств, полученных на территории иностранных государств[1]. Существенный вклад в развитие данного направления вносят международные конвенции, двусторонние соглашения о правовой помощи, участие России в деятельности международных организаций правоохранительной направленности.

Цифровизация уголовного судопроизводства также является важной составляющей модернизации уголовно-процессуальной деятельности. Внедрение электронных уголовных дел, использование видеоконференцсвязи при производстве следственных и судебных действий, электронный документооборот между участниками процесса не только повышают эффективность и оперативность судопроизводства, но и создают дополнительные гарантии соблюдения прав участников процесса, обеспечивают прозрачность и контролируемость процессуальных решений. Однако необходимо учитывать, что цифровизация не должна приводить к нивелированию принципов непосредственности и устности судебного разбирательства, личного участия обвиняемого в рассмотрении дела[2].

Оперативно-розыскные меры противодействия преступности представляют собой комплекс специальных мероприятий, осуществляемых уполномоченными органами в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. В современных условиях оперативно-розыскная деятельность трансформируется под влиянием цифровизации, что требует адаптации традиционных оперативно-розыскных мероприятий к особенностям информационной среды и разработки новых подходов к получению оперативно значимой информации.

Особое значение приобретает оперативно-розыскное обеспечение противодействия киберпреступности, терроризму и экстремизму, транснациональной организованной преступности. Данные виды преступных проявлений характеризуются высокой степенью латентности, использованием современных технологий конспирации, что обусловливает необходимость применения специальных методов и средств для их выявления и документирования. Внедрение автоматизированных систем мониторинга интернет-пространства, использование возможностей больших данных для анализа информационных массивов, применение специализированного программного обеспечения для выявления следов преступной деятельности в циф-

[1] Шейфер С.А. Уголовно-процессуальное доказывание в контексте современного противодействия преступности: монография / С.А. Шейфер, К.А. Савельев // Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 83.

[2] Россинская Е.Р. Цифровизация криминалистической деятельности и электронная криминалистика / Е.Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 7. С. 20.

ровой среде существенно повышают эффективность оперативно-розыскной деятельности.[1]

Вместе с тем, расширение технических возможностей оперативно-розыскной деятельности требует совершенствования механизмов судебного контроля и прокурорского надзора для предотвращения необоснованного ограничения конституционных прав граждан. Законодательная регламентация оперативно-розыскных мероприятий, связанных с вторжением в частную жизнь граждан, должна обеспечивать соразмерность ограничения прав личности целям защиты общественных интересов, национальной безопасности и правопорядка.

Важным аспектом совершенствования оперативно-розыскной деятельности является развитие института содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. В условиях цифровизации общественных отношений трансформируются формы такого содействия, появляются новые возможности для привлечения граждан к решению задач по противодействию преступности. Однако это требует дополнительных мер по обеспечению безопасности лиц, оказывающих содействие, защите их личной информации от несанкционированного доступа[2].

Интеграция криминалистических, уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мер противодействия преступности представляет собой комплексный подход, обеспечивающий системное воздействие на криминальные процессы. Эффективность данного подхода зависит от согласованности всех компонентов системы, их адаптации к современным условиям и вызовам. Координация деятельности различных подразделений правоохранительных органов, налаживание межведомственного взаимодействия, создание единых информационных систем и баз данных создают синергетический эффект при решении задач по противодействию преступности.

Важным фактором повышения эффективности противодействия преступности является научное обеспечение правоохранительной деятельности. Проведение фундаментальных и прикладных исследований в области криминалистики, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности позволяет внедрять в практику научно обоснованные методики и технологии, адаптировать зарубежный опыт с учетом особенностей национальной правовой системы. Сотрудничество научных и образовательных учреждений с практическими подразделениями правоохранительных орга-

[1] Александров И.В. Современные проблемы криминалистики: учебник для вузов / И.В. Александров, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин // 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. С. 42.

[2] Зникин В.К. Теоретические и прикладные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в современных условиях: монография / В.К. Зникин, К.А. Волков // Москва: Юрлитинформ, 2022. С. 96.

нов способствует оперативному внедрению инновационных разработок в деятельность по противодействию преступности[1].

Не менее значимым является и кадровое обеспечение системы противодействия преступности. Современные вызовы требуют от сотрудников правоохранительных органов владения не только традиционными юридическими знаниями, но и компетенциями в области информационных технологий, психологии, экономики, социологии. Система профессиональной подготовки должна быть ориентирована на формирование специалистов нового типа, способных эффективно действовать в условиях цифровой трансформации общества, обладающих критическим мышлением и навыками работы в междисциплинарных командах.

Таким образом, современная система противодействия преступности представляет собой сложный, многоуровневый механизм, включающий в себя криминалистические, уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные меры, адаптированные к реалиям цифрового общества. Эффективность данной системы определяется не только нормативно-правовым регулированием и техническим оснащением правоохранительных органов, но и профессионализмом сотрудников, их способностью адаптироваться к изменяющимся условиям. Постоянное совершенствование методик и технологий противодействия преступности, внедрение инновационных подходов, основанных на достижениях науки и техники, является необходимым условием обеспечения безопасности общества в современных условиях.

[1] Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: современное состояние и перспективы развития: монография / Н.П. Яблоков, М.В. Головин // Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 57.

Ларина Алевтина Юрьевна,
преподаватель кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России
капитан полиции

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Актуальность совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) обусловлена динамичными изменениями в сфере обеспечения общественной безопасности. Современные вызовы, такие как цифровизация, рост киберпреступности, трансграничные угрозы и необходимость повышения доверия граждан к полиции, требуют от системы подготовки кадров гибкости, инновационности и соответствия актуальным требованиям. Образовательные организации МВД России играют ключевую роль в формировании профессиональных компетенций будущих сотрудников, включая специалистов подразделений делопроизводства, чья работа обеспечивает эффективность административных и следственных процессов. Однако существующие модели обучения сталкиваются с рядом проблем, требующих системного решения.

Цель данной статьи – проанализировать текущие проблемы профессиональной подготовки в вузах МВД, включая подготовку кадров для подразделений делопроизводства, оценить существующие подходы к их решению и предложить интегрированную модель совершенствования образовательных программ. Для достижения цели использовались методы системного анализа, сравнительного правового исследования, а также изучение практик ведущих образовательных учреждений.

Ключевыми задачами исследования являются:

Выявление основных проблем профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД, включая специфику работы с документами и автоматизированными системами.

Анализ текущих мер модернизации системы обучения, ориентированных на цифровизацию делопроизводства.

Разработка предложений по интеграции технологий, усиления практической направленности и повышения мотивации курсантов, включая подготовку к работе в подразделениях делопроизводства.

Обоснование необходимости перехода к компетентностно-ориентированной модели подготовки, учитывающей современные требования к документообороту и аналитике.

Современная система профессиональной подготовки сотрудников ОВД[1] сталкивается с тремя основными группами проблем:

1. Разрыв между теорией и практикой.

Образовательные программы часто оперируют устаревшими методиками работы с документами, игнорируя новые форматы электронного делопроизводства (например, Единую государственную информационную систему (ЕГИС)[2] или цифровые архивы). Практические занятия ограничиваются стандартными сценариями ведения дел, не отражающими сложность взаимодействия с межведомственными системами. По данным внутренних отчетов МВД (2022), 35% молодых сотрудников подразделений делопроизводства сталкиваются с трудностями при работе с автоматизированными платформами в первые годы службы.

2. Недостаточная интеграция технологий.

Несмотря на внедрение симуляторов и онлайн-платформ, их применение остается фрагментарным. Студенты не получают достаточных навыков работы с Big Data, искусственным интеллектом для анализа документов и системами блокчейн-верификации. Например, только 10% вузов МВД включают в учебные планы модули по цифровому документообороту, а обновление программ происходит с запаздыванием на 2–3 года относительно изменений в законодательстве и технологических стандартах.

3. Проблемы мотивации и профессионального развития[3].

Высокая нагрузка, отсутствие четких перспектив карьерного роста, и слабая обратная связь от преподавателей и практиков снижают вовлеченность курсантов, что сказывается на их готовности к работе в сложных условиях. Исследования, проведенные в 2021 году, показали, что 25% выпускников, направленных в подразделения делопроизводства, не рассматривают службу как долгосрочную карьеру из-за несоответствия ожиданий и реалий профессии.

Эти проблемы требуют системного подхода, объединяющего обновление содержания образования, усиление практической направленности и цифровую трансформацию, включая подготовку специалистов для подразделений делопроизводства.

В последние годы предпринимаются шаги для модернизации системы подготовки:

1. Обновление ФГОС ВО.

---

[1] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Юриспруденция» для образовательных организаций МВД России. Утвержден Министерством науки и высшего образования РФ, 2021. URL: https://fgos.ru (дата обращения: 07.05.2025).

[2] Единая государственная информационная система (ЕГИС): Руководство по использованию в подразделениях ОВД. М.: ЦНИИ МВД России, 2022. 78 с.

[3] Исследование «Мотивация курсантов вузов МВД: факторы профессионального выбора и риски текучести кадров» / Под ред. д.п.н. Иванова С.Н. М.: Академия управления МВД России, 2021. URL: https://academiya.mvd.ru (дата обращения: 07.05.2025).

Введены требования к освоению дисциплин по цифровой криминалистике, управлению данными и междисциплинарным исследованиям. Например, в учебные планы Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя включены курсы по кибербезопасности и анализу больших данных. Однако реализация стандартов затруднена из-за нехватки квалифицированных преподавателей и материально-технической базы.

2. Практико-ориентированные модули.

Некоторые вузы МВД (например, Академия управления МВД РФ) внедряют стажировки в подразделениях по профилю специализации, а также деловые игры с участием действующих сотрудников. В 2023 году в Санкт-Петербургском университете МВД России запущен проект «Полиция будущего», где студенты участвуют в симуляциях кризисных ситуаций с использованием VR-технологий. Эффективность таких программ подтверждается снижением ошибок при выполнении задач на 25% среди участников.

3. Цифровизация обучения[1].

Разработаны онлайн-курсы по базовым дисциплинам, виртуальные лаборатории для моделирования преступных ситуаций. Платформа «Электронное обучение МВД» охватывает 70% образовательных организаций, но ее функционал ограничен базовым тестированием, без интеграции ИИ для персонализации обучения.

4. Международное сотрудничество.

В рамках сотрудничества с Европолом[2] и Интерполом организованы стажировки для преподавателей, что позволяет адаптировать лучшие практики зарубежных вузов.

Проблемы реализации:

Фрагментарность внедрения технологий.

Недостаточная подготовка преподавателей к работе с новыми инструментами.

Отсутствие единой стратегии развития цифровой образовательной среды.

Существующие меры, хотя и показывают положительные результаты, требуют масштабирования и системной координации на уровне МВД России.

Особенности подготовки для подразделений делопроизводства:

В некоторых вузах (например, Академии управления МВД РФ) внедрены модули по работе с ЕГИС и цифровому документообороту.

Пилотные проекты по интеграции ИИ для анализа судебной практики и автоматизации составления отчетов.

---

[1] Кузнецов А.И. Цифровизация правоохранительных органов: вызовы и перспективы / А.И. Кузнецов, В.А. Петров // Вестник МВД России. 2023. № 3. С. 112–120.

[2] Европол. Best Practices in Digital Forensics and Document Management. The Hague: Europol, 2023. URL: https://www.europol.europa.eu (дата обращения: 07.05.2025).

Однако объем таких курсов недостаточен, а практическая направленность ограничена.

Для устранения выявленных проблем предлагается комплексная модель, объединяющая три уровня взаимодействия:

1. Модернизация образовательных программ.

Введение дисциплин по анализу больших данных, кибербезопасности и этике цифрового следствия.

Создание «гибких» учебных планов с возможностью выбора специализаций (например, борьба с киберпреступностью, управление кризисными ситуациями).

Интеграция междисциплинарных проектов: студенты решают кейсы, требующие знаний в области права, психологии и IT.

2. Усиление практической подготовки.

Расширение использования VR-технологий для моделирования чрезвычайных ситуаций (пожары, теракты, массовые беспорядки).

Организация регулярных учений в партнерстве с частными охранными структурами и смежными ведомствами (ФСБ, МЧС).

Введение системы менторства: кураторство курсантов опытными сотрудниками ОВД.

3. Создание системы обратной связи и мониторинга эффективности.

Разработка цифровой платформы для анализа успеваемости и профессиональных компетенций выпускников в течение первых лет службы.

Регулярное анкетирование работодателей и выпускников для корректировки учебных программ.

Поощрение инновационной активности преподавателей через гранты и конкурсы.

Пример реализации:

В Московском университете МВД протестирована программа «Интеллектуальный полицейский»[1], где студенты обучались работе с ИИ-системами распознавания лиц. Эффективность таких пилотных проектов подтверждает их потенциал для масштабирования.

Подготовка специалистов подразделений делопроизводства:

Введение курсов по работе с ЕГИС, цифровым архивированию и блокчейн-технологиям.

Практика ведения электронных дел с использованием симуляторов межведомственного взаимодействия.

Интеграция ИИ-инструментов для автоматизации анализа судебной практики и составления отчетов.

Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников ОВД требует системного подхода, объединяющего обновление содержания образования, усиление практической направленности и цифровую трансформацию. Предложенная модель позволяет сократить разрыв между тео-

[1] Программа «Цифровая полиция»: Итоги пилотного проекта в Московском университете МВД (2023–2024 гг.). М.: Московский университет МВД России, 2024. 32 с.

рией и практикой, повысить адаптивность выпускников к современным вызовам и укрепить доверие общества к правоохранительным органам[1].

Необходимо внедрить гибкие учебные планы, адаптируемые к изменениям в законодательстве и криминальной среде.

Цифровизация обучения должна включать VR-тренажеры, ИИ-платформы и блокчейн-технологии для подготовки к цифровому следствию.

Система мониторинга позволит отслеживать эффективность выпускников и корректировать программы в реальном времени.

Интеграция международного опыта и сотрудничество с частным сектором ускорит внедрение инноваций.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку стандартов оценки компетенций сотрудников и внедрение механизмов непрерывного профессионального развития на всех этапах карьеры в МВД. Реализация предложенных мер повысит качество подготовки кадров и укрепит статус органов внутренних дел как современной и эффективной структуры.

[1] Отчет МВД России «Анализ профессиональной адаптации молодых сотрудников в 2022 году». М.: МВД России, 2023. 45 с.

Листкова Ольга Владимировна,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Омской Академии МВД России
майор полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

По заключению многих экспертов, одной из главных причин деятельности террористов в современных условиях является несоответствие уровня противодействия со стороны стран антитеррористической коалиции реальным масштабам террористической угрозы[1].

Явление терроризма сегодня, к сожалению, достаточно распространено. В наши дни часто появляются сообщения о терактах, которые уже воспринимаются как нечто привычное. Террор стал составляющей сегодняшней жизни и приобретает глобальный характер.

Поступающая в Национальный антитеррористический комитет России информация свидетельствует о сохранении террористических угроз, обусловленных активизацией деятельности украинских радикальных структур и диверсионно-разведывательных групп на фоне проведения специальной военной операции (далее – СВО) Вооруженными Силами Российской Федерации.

В научной литературе России существует около 100 определений, что такое терроризм. В Федеральном законе от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» отмечается, что «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»[2].

В деятельность силовых структур России по противодействию терроризму и борьбу с ним определенные коррективы внесла проводимая с 24 февраля 2022 года СВО. При этом количество террористических актов (далее – ТА) с началом СВО значительно возросло, как в целом на территории России, так и в новых регионах.

С началом СВО Вооруженными силами Российской Федерации (далее – ВС РФ) террористическая активность Вооруженных сил Украины (далее – ВСУ), включая иностранных наемников, спецслужб, националистических структур и террористических организаций, приобрела беспрецедентный антигуманный и бесчеловечный характер.

---

[1] Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 78-86.

[2] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

При этом «классические» способы осуществления террористических актов – взрывы, поджоги, иные деструктивные действия с применением взрывчатых веществ и горючих смесей кустарного производства, огнестрельного и холодного оружия – дополняются новыми, значительно более разрушительными и современными. Все чаще применяются высокотехнологичные устройства и оборудование, которым свойственны наличие искусственного интеллекта, автономность и возможность удаленного управления.

Основными способами совершения ТА в ходе СВО в настоящее время являются обстрелы из всех видов вооружения, убийства, издевательства, захват, насильственное удержание и вывоз мирного населения на территорию Украины.

После начала СВО наиболее важными объектами ТА стали, в основном, гражданские объекты, произошли изменения и в структуре объектов террористических посягательств.

Многочисленные теракты, начиная с 2014 года и совершенные националистами в ходе СВО, показывают, что помимо политических, военных руководителей, такими объектами стали:

социальная инфраструктура: учебные заведения, детские сады, рынки, торговые центры, жилые дома, административные здания;

объекты транспортной системы: железнодорожные пути, составы, релейные шкафы, мосты, любые автотранспортные средства;

места массового отдыха и пребывания граждан;

инженерные сооружения и объекты систем энергоснабжения: нефтеперерабатывающие заводы, системы жилищно-коммунального хозяйства, газопроводы (нефтепроводы), перекачивающие станции, электростанции (гидро- и атомные), электроподстанции, линии электропереда; дамбы.

При проведении ТА украинские террористические формирования преследуют различные цели, но для дестабилизации обстановки в России или в регионах основными могут быть:

- демонстрация неспособности властей защитить своих граждан;

- провоцирование властей и силовых структур на проведение ударов по объектам на территории Украины, в том числе объектам инфраструктуры, приводящих к недовольству местного населения;

- стремление запугать население как приграничное, так и страны в целом;

- ослабление или дезорганизация административно-хозяйственной деятельности, а также сил охраны правопорядка, служб безопасности;

- демонстрация силы и реальности выполнения своих угроз;

- срыв или затруднение работы законодательных или исполнительных органов власти;

- инициирование требований населения об изменении политики правительства, военного руководства путем проведения митингов и забасто-

вок, возникновения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков в стране;

- противодействие выполнению планов по реализации программ помощи, вложению инвестиций, проведению мероприятий по восстановлению разрушенного хозяйства и налаживанию мирной жизни;

- проведение кардинальных преобразований в структуре власти;

- оказание влияния на местные, национальные и, особенно, международные политические институты.

Изменились и средства совершения ТА. Основными стали: ракеты иностранного производства; системы залпового огня и артиллерийские системы; беспилотные летательные аппараты; безэкипажные катера. Дополнительные: самодельные взрывные устройства; различные мины, в том числе, дистанционного минирования; горючие смеси.

С целью осуществления ТА все чаще применяются возможности военно-космической разведки, позволяющие посредством дистанционного зондирования местности в режиме реального времени получать информацию об объекте ТА для нанесения ударов высокоточным оружием. Наглядным примером является целенаправленное использование киевским режимом (при поддержке западных кураторов) реактивных систем залпового огня «РСЗО HIMARS», баллистических ракет «MGM ATACMS», «Storm Shadow» и др. по жилым домам, объектам жизнеобеспечения и промышленной инфраструктуры не только в прифронтовых районах, но и в глубине российской территории.

Для оперативного обмена информацией, а также при осуществлении подготовки и совершения ТА украинскими боевиками активно используются передовые информационно-коммуникационные технологии, например, глобальная спутниковая система «Starlink».

Особый цинизм приобретает нанесение вторичных ударов по местам ТА после прибытия спасателей для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ. Десятки сотрудников МЧС, работников ЖКХ на Донбассе погибли при проведении работ по спасению гражданского населения из-под завалов жилых помещений и ремонте объектов жизнеобеспечения населения.

С началом СВО на территории России осуществляется пропагандистское воздействие на население путем распространения через телерадиовещание и интернет-платформы недостоверной информации о деятельности органов государственной власти, сведений, дискредитирующих действия ВС РФ в ходе СВО, а также призывов к российским гражданам, особенно молодежи, осуществлять противоправные акции, в том числе террористического характера. Повышают уровень обеспокоенности населения и совершаемые ВСУ и националистическими формированиями обстрелы приграничных российских территорий с расположенной на них гражданской инфраструктурой и диверсии на объектах топливно-энергетического

и транспортного комплексов. Во всех субъектах Российской Федерации отмечается массовая рассылка ложных сообщений об актах терроризма.

При проведении террористических атак киевский режим активно задействует современные беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), способные наносить существенный ущерб инфраструктурным объектам, обладающие большим поражающим эффектом и представляющие ощутимую угрозу для гражданского населения. На наиболее современных версиях БПЛА применяется технология искусственного интеллекта, что обеспечивает возможность в автономном режиме вести поиск, разведку цели и распознавать её технические характеристики для принятия решения об уничтожении.

Существенную опасность представляют FPV-дроны (камикадзе). Это БПЛА, снаряженные взрывоопасным предметом или боевым зарядом и оснащенные видеокамерой, которая позволяет наблюдать за местностью, осуществлять управление и наводить аппарат на цель дистанционно. БПЛА такого типа широко применяются киевским режимом при осуществлении атак на мирное население и гражданские объекты на территории России, как в приграничье, так и в глубине страны.

Исходя из особенностей проведения СВО ВС РФ, возросшей опасностью совершения ТА на территории Российской Федерации, о чем говорят исполненные украинскими националистами ТА и многочисленные пресеченные правоохранительными органами РФ попытки их осуществления, а также в соответствии с Указами Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»[1] и от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756»[2], кроме уровней террористической опасности (повышенный, высокий, критический), в отдельных областях России могут быть введены режимы:

максимальный уровень реагирования;

средний уровень реагирования;

уровень повышенной готовности;

уровень базовой готовности.

Рассмотрим только максимальный уровень реагирования, который в соответствии с Указом Президента был введен на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

---

[1] О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

[2] О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

В случае введения максимального уровня реагирования – высшие должностные лица (органы исполнительной власти) осуществляют полномочия, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов РФ и органах местного самоуправления, мероприятий по ГО, защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения[1].

Полномочия по противодействию терроризму в этом случае значительно расширяются, даже без введения в действие уровней террористической опасности. Применяются ограничения, которые используются при введении военного положения[2]. Этих ограничений гораздо больше тех, которые вводятся при правовом режиме контртеррористической операции.

Кроме того, на территориях этих субъектов РФ, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и иными нормативными правовыми актами РФ ведется территориальная оборона и создаются межведомственные координирующие органы (штабы территориальной обороны).

Перечень реализуемых мер, сроки, особенности и порядок их реализации определяются решениями высшего должностного лица субъекта РФ самостоятельно с учетом текущей ситуации и возникающих рисков.

Одним из принципов противодействия терроризму в Российской Федерации является неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности. Поэтому после каждого обстрела приграничных территорий украинскими боевиками, применения БПЛА, убийств мирных жителей, издевательств, разрушений и т.д., Следственным комитетом России возбуждаются уголовные дела, в ходе которых устанавливаются лица, отдающие приказы на проведение ТА и исполнители этих приказов, для уголовного их преследования. Некоторые из них, попавшие в плен, уже получили заслуженное наказание вплоть до пожизненного заключения.

Анализ последних событий, действий украинских террористов по территории России и на ее территории, способы и средства осуществления ТА дают основания для пересмотра не только механизма проведения антитеррористических действий, но и поиска новых форм их подготовки и осуществления.

При этом особо важными задачами целесообразно считать:

---

[1] О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

[2] О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

- предотвращение распространения украинскими и западными СМИ недостоверной информации и пропаганды;

- доведение до населения объективной информации о складывающейся в регионах ситуации, немедленное опровержение не соответствующих действительности сведений;

- проведение мероприятий по обеспечению подготовки и распространения в интернет-пространстве информационных материалов, раскрывающих террористическую сущность украинских боевиков, а также разъясняющих цели и задачи проводимой СВО;

- реализация разъясняющих и воспитательных функций педагогов обучающимся по отрицанию и противодействию идеологии терроризма и экстремизма, привитию им критического отношения к распространяемым в их среде идеям радикального характера, в том числе путем более активного повышения эффективности формирования у молодежи патриотизма, предупреждения различного рода конфликтов;

- участие в предупредительных мероприятиях пострадавших и очевидцев преступлений, совершенных украинскими националистическими группировками, прибывающих в Россию лиц с территорий Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины;

- усиление антитеррористической защищенности объектов, прежде всего, социально значимых, транспортного и топливно-энергетического комплексов, расположенных в приграничных с Украиной районах.

Конечно, несмотря на специфику противодействия терроризму в зоне СВО, речь идет, прежде всего, о работе силовых структур против агентов украинских спецслужб, оставленных и завербованных на всех территориях РФ.

Целью вербовщиков являются: молодежь; одинокие люди; люди, испытывающие материальные и социальные затруднения, в том числе обманутые мошенниками; недовольные деятельностью властей и оппозиционеры; специалисты из различных IT – сфер.

Для создания необходимой идеологической основы по радикализации отдельных слоев населения и координации совершения терактов украинскими центрами информационно-психологических операций развернута агрессивная пропаганда среди молодежи, маргинальных слоев и лиц с психическими заболеваниями, а также имеющих социально-бытовые и финансовые проблемы.

Для проведения вербовочной работы и координации совершения терактов широко задействуются технологические возможности различных интернет-мессенджеров, как правило, располагающих функцией кодирования сообщений, тематических социальных сетей и коммуникативных интернет-площадок. При этом у преступников и их жертв формируется образ анонимности и безнаказанности их действий.

Активно используются мошеннические технологии. Социально уязвимых лиц склоняют к оформлению кредитов и перечислению денежных

средств на «безопасные счета», а в последующем – к совершению преступлений под предлогом участия в операциях спецслужб, а также под угрозой шантажа.

Такая тактика украинских спецслужб приводит к тому, что преступления террористической направленности – поджоги военкоматов, административных зданий и отделов полиции, деструктивные действия по отношению к объектам транспортной и производственной инфраструктуры – совершаются самыми обычными людьми: пенсионерами, преподавателями, домохозяйками, молодежью, несовершеннолетними. Это четко указывает на отсутствие каких-либо возрастных и социальных рамок в подборе исполнителей киевскими кураторами.

Одновременно предпринимаются попытки разжигания в российском обществе национальной розни, ксенофобии и национализма с целью инициирования конфликтов по экстремистским мотивам. Отдельным направлением работы украинских спецслужб является вовлечение в террористическую деятельность находящихся в России сторонников радикальных форм ислама.

Основными средствами по противодействию ТА, совершаемым боевиками киевского режима с использованием дальнобойных средств поражения являются средства противовоздушной обороны и радиоэлектронной борьбы. Их наращивание и модернизация крайне необходимы.

Высокий уровень доверия подавляющей части российского общества государственной власти, сплоченность и уверенность в правильности политического и экономического курса побудили украинские спецслужбы усилить свою преступную активность и сделать её более изощренной.

Опекаемый «коллективным Западом» киевский террористический режим в своем стремлении создать с использованием террористических методов максимальный международный и общественный резонанс, дискредитировать российскую власть, расколоть наше общество, сформировать атмосферу массового страха и паники, в тоже время игнорирует возможные масштабы последствий именно для него.

Мороз Роза Нураддиновна,
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
подполковник полиции

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Сохранение и поддержание достойного уровня материального обеспечения и социального благополучия граждан одно из условий жизнеспособности государства. В связи с чем, оно устанавливает и обеспечивает исполнение социальных гарантий, при этом основная нагрузка по их реализации ложится на бюджет Российской Федерации. Расходуя на социальную политику значительную часть бюджета[1], государство обязано обеспечить охрану средств от преступных посягательств, иначе, как отмечают ученые в области политологии, социологии, экономики и права[2], возникает угроза национальной безопасности. Согласно данным ГИАЦ МВД России число зарегистрированных преступлений, совершенных путем мошенничества при получении выплат с 2013 по 2021 годы ежегодно увеличивалось, в 2021- 2022 годах отмечено снижение таких преступлений, по итогам 2024 года регистрация достигла уровня 2019 года. Приведем статистические данные за последние пять лет, так в 2019 году было зарегистрировано 8382 преступления, в 2020 – 9061, 2021 – 10585, 2022 – 7300, 2023 – 7416, 2024 – 8499. Снижение числа зарегистрированных преступлений не дает повода говорить об улучшении криминогенной обстановки, а лишь свидетельствует о высокой латентности данного вида преступлений, которая характерна для хищений бюджетных средств. В связи с чем возникает необходимость в повышении эффективности противодействия преступным посягательствам в данной сфере, что требует ясного понимания предмета уголовно-правовой охраны. Уголовная ответственность за хищение денежных средств или иного имущества при получении социальных выплат установлена статьей 159.2 УК РФ, которая введена в действие Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ. Еще на стадии законопроекта данная норма подвергалась критике, противники выделения специальной нормы из общего состава преступления о мошенничестве аргументировали свою точку зрения недопустимостью казуистичного подхода в уголовном законодательстве и обвиняли сторонников дифференциации видов мошенничества в попытке размыть, затемнить частностями понятие о мошенни-

[1] На раздел «Социальная политика» в соответствии с Федеральным законом от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» в 2025 году запланировано 6,9 трлн рублей.

[2] Симоянов А.В. Формирование государственной политики социальной защиты населения в современной России: политологический анализ: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2019. 27 с.; Истомина Е.А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения: автореф. дис. …докт. юрид. наук. М., 2021. 50 с.

честве, которое формировалось на протяжении столетий[1]. В первоначальной редакции авторы проектируемой нормы предлагали следующую формулировку: «хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий, социальных и иных установленных законами и иными нормативными правовыми актами денежных выплат путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат»[2]. Анализ диспозиции проектируемой нормы закона свидетельствует о том, что перечень выплат в такой формулировке практически неограничен. Вместе с тем, исходя из текста пояснительной записки к законопроекту, можно сделать вывод о том, что речь шла о выплатах именно социального характера (перечисляются могущие быть недостоверными сведения о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая)[3]. Оценивая законопроект с точки зрения юридической техники, Комитет государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в заключении по проекту федерального закона обратил внимание на то, что «… в соответствии с действующим федеральным законодательством понятие «социальные выплаты» является родовым и включает в себя пособия, компенсации, субсидии и т.п.»[4]. С учетом замечаний текст законопроекта был откорректирован, что привело к логической ошибке в диспозиции ныне действующей статьи 159.2 УК РФ, построенной на неверном определении понятия «социальные выплаты», как родового по отношению к таким понятиям как «пособия, компенсации, субсидии и т.п. Соответствующая логическая ошибка повлекла проблемы определения предмета преступного посягательства, которые актуальны до настоящего времени. Больше всего вопросов возникает с разграничением предмета преступного посягательства между специальными составами мошенничества (статьи 159.1, 159.5 УК РФ) и основной нормой о мошенничестве (статья 159 УК РФ). Основной причиной неопределенности является более широкое значение таких понятий как «субсидии» и «компенсации» по отношению к понятию «социальные выплаты», порядок финансирования многих социальных выплат за счет средств социального и пенсионного страхования, а в случае с военнослужащими и сотрудниками иных силовых ведомств за счет страховых компаний, с которыми заключен государственный контракт, а также в связи с тем, что социальная поддержка в ряде случаев оказывается в виде

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты: Законопроект № 53700-6 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 10.04.2025).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты: Законопроект № 53700-6 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www. sozd.duma.gov.ru (дата обращения 15.04.2025).

льготного кредитования. Отсюда возникали споры как квалифицировать хищение денежных средств, выделенных в виде субсидий на развитие агропромышленного комплекса, туристической инфраструктуры, поддержку иных отраслей хозяйственной деятельности, в виде компенсаций за командировочные расходы, в виде льготного кредитования и др. Отчасти, в дискуссию о предмете преступного посягательства по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 159 УК РФ, была внесена ясность Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – постановление Пленума). Верховный суд определил такие критерии отнесения выплат к рассматриваемому составу преступления: они должны предназначаться гражданам, нуждающимся в социальной поддержке; должны быть установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления[1]. Далее Пленум Верховного Суда Российской Федерации пошел по пути перечисления ряда выплат, как относящихся, так и не относящихся к социальным по смыслу статьи 159.2 УК РФ. Среди относящихся к социальным, не были названы такие наиболее распространенные выплаты как пенсии, пособия в связи с временной утратой трудоспособности, в связи с рождением и воспитанием ребенка и др. Такой подход высшей судебной инстанции не разрешил сложившуюся неопределенность при квалификации, действий преступников, связанных с получением перечисленных выплат. Так, например, Е.В. Никульченкова[2], поддерживая позицию В Болдырева[3], полагает, что выплаты работникам, в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» не могут выступать предметом мошенничества при получении выплат, так как относятся к страховым выплатам. Аналогичной позиции придерживается коллектив авторов научно-практического комментария к постановлению Пленума, не относя пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и др. к социальным, полагая что они могут стать предметом мошенничества в сфере страхования[4]. Противоположного

[1] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2025).

[2] Никульченкова Е.В. Проблемы толкования объекта и предмета мошенничества при получении выплат / У.В. Никульченкова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 4 С. 220-225.

[3] Болдырев В. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления / В. Болдырев // Уголовное право. 2014. № 3. С. 4-12.

[4] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 124 с.

мнения придерживается Иногамова-Хегай Л.В.[1], полагая, что хищение выплат из средств Фонда социального страхования[2] надлежит квалифицировать по ст. 159.2 УК РФ.

Ряд исследователей не относят социальные выплаты к таковым для целей статьи 159.2 в связи с тем, что они финансируются не из бюджета Российской Федерации[3]. Вместе с тем на источники финансирования социальных выплат в постановлении Пленума не указано, что позволяет не согласиться с имеющимися в научной литературе выводами о том, что основанием отнесения выплат к социальным для целей статьи 159.2 УК РФ является их финансирование за счет бюджетных средств Российской Федерации. Безусловно доля социальных выплат, предусмотренных федеральным и региональным законодательством и финансируемым за счет работодателя в числе всех социальных выплат незначительна, однако это не может служить основанием для сужения понятия «социальная поддержка»[4] до понятия «государственная социальная помощь». В противном случае будет нарушен конституционный принцип о признании и равной защите частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности в Российской Федерации[5]. В данной связи, следует учитывать, что ответственность по части 1 и 2 статьи 159.2 УК РФ мягче, чем по соответствующим частям общей нормы (статья 159 УК РФ) и равнозначна соответствующим частям мошенничества в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ). Ответственность по части 2 статьи 159.5 УК РФ за мошенничество в сфере страхования равнозначна соответствующей части обшей нормы (статья 159 УК РФ) и строже чем по соответствующей части статьи 159.2 УК РФ. Вместе с тем санкции частей третьих статей 159.2, 159.1 и 159.5 УК РФ были изменены в сторону отягчения Законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ[6], вследствие чего ответственность за преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере сравнялась с санкцией части третьей статьи 159 УК РФ.

---

[1] Иногамова-Хегай Л.В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право, 2015, № 5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2025).

[2] Фонд социального страхования Российской Федерации путем слияния с Пенсионным фондом Российской Федерации преобразован в Социальный фонд России.

[3] Прозументов Л.М. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества / Л.М. Прозументов, А.В. Архипов // Уголовное право, 2015, № 3. // СПС «КонсультантПлюс», (дата обращения: 02.02.2025); Решняк О.А. Основные элементы криминалистической характеристики мошенничеств в сфере государственных выплат // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 131-136.

[4] Понятие «социальная поддержка» используется в связи с тем, что именно этим понятием оперирует Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

[5] Ст. 8 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2025).

[6] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2025).

Законодательный орган мотивировал такое решение необходимостью перевести квалифицированный состав в разряд тяжких преступлений в целях эффективного расследования[1]. Такой подход, помимо достижения заданных целей в виде расширения процессуальных полномочий следственных органов и полномочий субъектов оперативно-розыскной деятельности, значительно упростил положение правоприменителя, позволяя безболезненно изменять квалификацию деяния на судебной стадии уголовного процесса, в том случае, когда присутствует конкуренция основной и специальной нормы (ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч.3 ст. 159.2 УК РФ). В остальных случаях значительная дифференциация составов создает трудности в практической деятельности правоохранительных органов и суда. Например, при квалификации деяний в крупном или особо крупном размерах, при отсутствии таких квалифицирующих признаков как совершенные лицом с использованием своего служебного положения и совершенные организованной группой. В данном случае для статьи 159.2 УК РФ, как и для общей нормы крупным признается размер стоимости имущества, превышающий 250 тыс. рублей, а особо крупным – 1 млн рублей, в то время как для статей 159.1 и 159.5 УК РФ крупным – 1,5 млн рублей, а особо крупным – 6 млн рублей. Так, например, если один судья придерживается позиции о том, что хищение выплаты, по обязательному социальному страхованию следует квалифицировать как мошенничество в сфере страхования, а другой как мошенничество при получении выплат, то в первом случае хищение на сумму от 2,5 тыс. рублей до 1,5 млн рублей предположительно будет квалифицировано по части 1 статьи 159.5 УК РФ, относящейся к преступлениям небольшой тяжести за которое в данном случае не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а во втором, при хищении на сумму свыше 250 тыс. рублей до 1 млн по п. 3. ч. 2 ст. 159 УК РФ как тяжкое преступление, с возможностью лишения свободы на срок до 6 лет, а при хищении свыше 1 млн по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ как особо тяжкое преступление с возможностью лишения свободы на срок до 10 лет. Таким образом, неопределенность уголовной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество при получении выплат, отсутствие четких разъяснений высшей судебной инстанции в лице Верховного суда Российской Федерации, создает условия чрезмерных дискреционных полномочий правоприменителя.

В связи с изложенным, принимая во внимание факт невозможности конкретизировать все виды выплат, относящиеся к социальным для целей статьи 159.2 УК РФ, из-за их многообразия, полагаем необходимым Пленуму Верховного Суда Российской Федерации повторно разъяснить вопросы дифференциации специальных составов мошенничества.

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части декриминализации преступлений экономической направленности): Законопроект № 1083199-6 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www. sozd.duma.gov.ru (дата обращения 15.04.2025).

Мусин Игорь Ринатович,
преподаватель кафедры административной деятельности
Тверского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕФОННОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ

Применение в повседневном обиходе таких высокотехнологических средств как электронные гаджеты, мобильная (сотовая) связь, сеть «Интернет» и др. не только предоставляет их пользователю свободный доступ к практически любой информации, но и создает условия для появления новых способов совершения мошенниками противоправных деяний имущественного характера. Одним из наиболее массовых видов преступных посягательств в рассматриваемой сфере является телефонное мошенничество. Более того, мошенничество с использованием средств мобильной связи и телекоммуникационной сети «Интернет» с каждым годом становится все более распространенным преступлением. Динамика их совершения характеризуется стабильным ростом числа регистрируемых преступлений, средний показатель темпа прироста данных преступлений составляет порядка 10% в год, что обусловливается целым рядом причин, наиболее характерными из которых по мнению автора являются:

1) Высокий уровень латентности таких преступлений, сложность их выявления, пресечения и расследования. Схемы данных высокотехнологичных преступлений варьируются от самых примитивных (например, осуществление злоумышленником телефонного звонка предполагаемой жертве под видом близкого родственника, иного близкого лица, якобы попавшего в сложную ситуацию и находящегося в «полиции», с просьбой перечислить на указываемый номер счета, номер банковской карты определенной суммы денежных средств, либо осуществление данного звонка самими «полицейскими» от имени или по просьбе «задержанного»), до сложных и многоэтапных, требующих тщательной предварительной подготовки и точного соблюдения каждым исполнителем своей части плана. В этом случае своевременное раскрытие и расследование телефонного мошенничества значительно осложняется тем, что преступник может действовать дистанционно, не вступая в непосредственный контакт, находясь на значительном расстоянии от потерпевшего, в другом городе и даже в другой стране. Анализ деятельности органов внутренних дел по противодействию данному виду противоправных посягательств показывает, что телефонными мошенниками или их сообщниками могут оказаться даже граждане, отбывающие наказание в местах лишения свободы за другие преступления. В связи с этим у государственных органов, осуществляющих надзор за деятельностью учреждений по исполнению наказаний, должны систематически, а не только в случаях особо широкого обще-

ственного резонанса, возникать вопросы к определенным должностным лицам этих учреждений, допустивших предательство интересов службы.

2) Несвоевременное реагирование правоохранительной системы (и органов внутренних дел и пенитенциарных органов), а также законодательных органов власти на появление и использование аферистами новых способов, как сказал бы незабвенный Остап Бендер, «относительно честного отъема денег», не позволяющее применять соответствующие меры государственного пресечения и принуждения на основании соответствующих актуализированных нормативных правовых и иных подзаконных актов.

3) Явное несоответствие мер уголовного наказания, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации[1], степени общественной опасности данных преступных посягательств. Максимальные санкции частей 1, 2 и 3 статьи 159 УК РФ, предусматривают наказание в виде лишения свободы преступника лишь на срок до двух лет, пяти лет и шести лет соответственно. Это, повторюсь – максимальные санкции. Как результат – подавляющее количество преступлений рассматриваемой нами категории, совершаемые преступниками в отношении граждан, является, по мнению законодателя, преступлениями небольшой или средней тяжести. И только когда они совершены организованной группой, либо размер ущерба, причиненного мошенничеством, будет особо крупным, либо в результате противоправного посягательства гражданин будет лишен принадлежащего ему жилья, судья, признав данное преступление тяжким, может назначить уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Учитывая, что количество уголовных дел, возбужденных по фактам «телефонных мошенничеств», предусмотренных частью 4 статьи 159 УК РФ, дошедших до суда, является незначительным в общем массиве таких мошенничеств, большинство мошенников отделываются «легким испугом». Более того, учитывая, что труд в соответствие с законодательством Российской Федерации является добровольным, осужденные мошенники не спешат воспользоваться правом на него при отбывании наказания в местах лишения свободы, а, следовательно, ни о каком возмещении ущерба потерпевшим с их стороны не может быть и речи.

При этом суммы денежных средств которые ежегодно «теряют» граждане, ставшие жертвами мошенников, только в Российской Федерации исчисляются миллиардами рублей, что, несомненно, определяет повышенный общественно-опасный характер таких преступлений и, как следствие, необходимость принятия незамедлительных мер по их выявлению, пресечению и раскрытию, а также изобличению виновных лиц в ходе расследования возбужденных по ним уголовных дел с целью привлечения к уголовной ответственности.

Отрицательно сказывается на следственной и судебной практике и тот факт, что до настоящего времени отсутствуют исчерпывающие разъяс-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

нения Верховного Суда Российской Федерации[1], разрешающие проблемы квалификации составов вышеуказанных преступлений, разграничения смежных составов, а также другие спорные вопросы, касающиеся особенностей объективных и субъективных признаков состава. Так, например, без уяснения содержания таких понятий, как «сотовая связь», «мобильная связь», «средства мобильной связи», «транкинговая связь», «другие виды мобильной связи», «программа мобильной связи, обеспечивающая визуальное общение между абонентами», раскрываемых только в технической литературе, невозможна верная юридическая квалификация таких мошенничеств. Недостаточная осведомленность правоприменителей об особенностях подобного деяния, в том числе особенностей объективной стороны состава преступления, приводит к ошибкам в квалификации или осложняет получение соответствующей доказательной базы по уголовному делу.

4) Крайне неудовлетворительные результаты деятельности как сотрудников правоохранительных органов, так и работников финансово-кредитных организаций и учреждений, включая сотрудников служб безопасности данных юридических лиц, по профилактике (предупреждению) преступных посягательств на денежные средства граждан, совершенных с использованием мобильной (сотовой) связи и сети «Интернет». Как меры общей превенции, так и специальные превентивные меры (правовые, организационно-управленческие, технические, криминалистические и др.) предупреждения мошенничества в рассматриваемой сфере, являются явно недостаточными, либо неэффективными. В тоже время, незнание гражданами порядка (алгоритма) деятельности сотрудников органов внутренних дел, сотрудников служб безопасности банков, работников торговых предприятий, осуществляющих свою деятельность с использованием онлайн платежей, приводит к тому, что денежные средства за «товары» и различного рода «услуги» переводятся ими мошенникам в онлайн режиме, либо передаются наличными через посредника. В связи с этим автор полагает необходимым нормативным актом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего надзор в указанных сферах, возложить на работников кредитно-финансовых организаций и учреждений обязанность при заключении с клиентами договоров об оказании услуг ознакамливать их под роспись с основными видами противоправных мошеннических посягательств на денежные средства клиентов, совершаемых с использованием мобильной (сотовой) связи и сети «Интернет», алгоритмом действий клиента в этих случаях, а также порядком действий сотрудников службы безопасности при выявлении «подозрительных» переводов либо снятия со счета денежных средств клиента, исчерпывающий перечень контактных номеров, используемых в таких случаях сотрудниками службы безопасности и работников банка для связи с клиентом, выдавая на руки соответ-

[1] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

ствующие памятки. Клиент при поступлении на его телефон звонков, СМС-сообщений с требованием осуществить какие-либо действия с его денежными средствами должен быть абсолютно уверен, что общается именно с представителем банка, а не со злоумышленником.

5) Несмотря на то, что новые виды мошенничества с использованием сотовой связи появляются довольно часто, до настоящего времени, на удивление, успешно действуют и давно существующие схемы обмана. Вследствие легкости сокрытия следов преступления до настоящего времени распространены и используются мошенниками такие схемы «телефонных мошенничеств» как: «SMS-викторина», «SMS с просьбой о помощи», «Ошибка в денежном переводе», «Социальные сети», «Покупка через Интернет», «Проблемы у близких людей». В некоторых случаях эти схемы работают не только при использовании в качестве средств связи мобильных телефонов, но и при использовании домашних (стационарных) телефонов. Стать жертвой такого преступления может даже самый осторожный владелец мобильного телефона или пользователь сети «Интернет». Однако не все граждане принимают соответствующие меры предосторожности, пренебрегая даже элементарными мерами кибербезопасности. Не всегда адекватным бывает и поведение самих потерпевших. В силу различных причин часто оно является виктимным, когда граждане сознательно и даже намеренно совершают действия, которые противоречат здравому смыслу и влекут за собой утрату движимого и недвижимого имущества, иной собственности либо денежных средств. Иногда, потерпевшие даже не обращаются с заявлением в полицию (либо стесняясь признаться, что стали жертвой мошенников, либо, когда считают убытки, причиненные преступлением, несущественными для них, либо, когда не верят в возможности правоохранительных и судебных органов раскрыть данные преступления, принять меры по возмещению причиненного ущерба и покарать виновных).

6) Необходимость повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников оперативных подразделений полиции и подразделений предварительного следствия территориальных органов МВД России, недостаточность которого вызывает в процессе правоприменительной деятельности серьезные проблемные вопросы как на стадии доследственной проверки, выражающиеся в несвоевременном, некачественном и нерезультативном проведении первоначальных проверочных мероприятий, так и в отсутствии наступательности на стадии предварительного следствия. Часто молодые оперативники и следователи не имеют не только профессионального опыта, сведений об организации и тактике производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний в ходе расследования, но и наработанных методик раскрытия и расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи и телекоммуникационной сети «Интернет». Все выше изложенное позволяет сделать вывод, что путями повышения эффективности деятельности орга-

нов внутренних дел по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию указанных видов мошенничества, повышения качества расследования возбужденных по фактам их совершения уголовных дел будут являться системное осуществление мер ранней, общей, специальной и виктимной профилактики; актуализация и совершенствование законодательства Российской Федерации, усиление юридической ответственности виновных в совершении мошенничества лиц; разработка и внедрение в практическую деятельность новых методик раскрытия и расследования таких преступлений.

Ндувимана Жанвье,
аспирант кафедры международного и европейского права
Юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета;
Научный руководитель:
Шайхутдинова Гульнара Раифовна,
профессор кафедры международного и европейского права
Юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета, доктор юридических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С АКТАМИ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА

Террористические акты стали обычным явлением во всем мире. Для достижения своей цели террористы используют различные средства, в том числе и радиоактивные вещества. Отсутствие всеобщего ратифицирования Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года негативно сказывается на ее эффективности и, следовательно, позволяет скрываться террористам и другим преступникам, использующим радиоактивные материалы. Целью данного исследования является анализ основных подходов к классификации международно-правовых обязательств в отношении пресечения актов ядерного терроризма.

Проведенное исследование позволяет выявить особенности международных обязательств по пресечению ядерного терроризма в международном праве, пробелы в отдельных международных конвенциях и пути их устранения. Данная работа подтверждает, что обмен информацией и/или разведданными между странами-участницами Конвенции остается ключевым элементом в предотвращении и пресечении актов ядерного терроризма. Результаты данной работы могут быть использованы в научных исследованиях, в повышении осведомленности в странах, не подписавших Конвенцию, и в практических целях в качестве руководства по реализации положений данной Конвенции.

Распространение ядерного, химического и биологического оружия и средства их транспортировки представляют собой угрозу международному миру и всеобщей безопасности. Эта угроза может стать особенно серьезной, если подобное оружие попадет в руки лиц и организаций, не действующих под руководством государства, и, в частности, в руки террористических организаций. Только в 2005 году международное сообщество начало регулировать пресечение террористических актов под эгидой Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

В данной статье мы рассмотрели правовые нормы по пресечению актов ядерного терроризма в международном праве, а также выявили основные проблемы и возможные решения для надежной защиты от ядерного терроризма.

Международно-правовая база по борьбе с ядерным терроризмом.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2005 году и вступила в силу два года спустя после представления двадцать второй ратификационной грамоты. Конвенция имеет широкую сферу применения, как указано в ее первой статье, содержащей определения ключевых терминов. В первую очередь Конвенция охватывает все радиоактивные и иные материалы, в том числе те, которые используются в гражданских и военных целях. Во-вторых, сфера действия Конвенции распространяется также на ядерные установки, включая все типы ядерных реакторов, а также «любое устройство или приспособление для транспортировки в целях производства, хранения, переработки или транспортировки» радиоактивных источников и других типов радиоактивных материалов. В-третьих, Конвенция распространяется на ядерные взрывные устройства, а также на устройства, содержащие радиоактивные источники, такие как приборы для рассеивания радиоактивных материалов и приспособления, излучающие радиацию.

Помимо этой Конвенции проблема ядерного терроризма прямо рассматривается в ряде универсальных правовых документов, вытекающих из Резолюции 1540 (2004 г.) Совета Безопасности ООН. Стоит пояснить, что ни один из этих документов, составляющих правовую основу борьбы с ядерным терроризмом, не применяется к действиям вооруженных сил в вооруженном конфликте[1]. Это разъяснение существует в отношении террористических актов в ст. 19 п. 2 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года[2]. Это утверждение также содержится в ст. 4 п. 2 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, а также в ст. 2 Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ)[3] с поправками, внесенными в 2005 году, и в ст. ст. 3 и 2 соответственно Протокола о морском судоходстве 2005 года и Протокола о стационарных платформах 2005 года[4].

Ответственность государств в борьбе с ядерным терроризмом.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма требует от каждого государства-члена принимать такие меры, которые могут быть необходимы для объявления уголовно наказуемыми в соответствии с его национальным законодательством определенных деяний[5]. К

[1] Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма не затрагивает вопрос законности применения или угрозы применения ядерного оружия государствами и не может толковаться каким-либо образом URL: www.un.org/docs/sc/committees/1373/rc.html (дата обращения: 02.05.2025).

[2] Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 1997.

[3] Конвенция о физической защите ядерного материала, 1980 г., в частности, в редакции поправки 2005 г.

[4] Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г., в редакции 2005 г.

[5] Christopher C. J.; Face au terrorisme nucléaire, une réponse conventionnelle ; G., 2005; C.12

подобным деяниям можно отнести: хранение радиоактивных материалов; использование или угроза использованием радиоактивных материалов или устройств; нанесение ущерба ядерным объектам, повлекшее за собой выброс радиоактивных веществ или опасность их выброса и подобные, с намерением вызвать смерть или причинить серьезные телесные повреждения, нанести существенный ущерб имуществу или окружающей среде[1].

Конвенция также требует от каждого государства-участника принимать такие меры, которые могут быть необходимы для признания незаконными и уголовно наказуемыми определенных деяний, включая требование передачи радиоактивных веществ или устройств, или ядерных установок посредством угроз. Она требует от государств-участников устанавливать свою юрисдикцию над соответствующими правонарушениями в данных обстоятельствах[2]. Конвенция также обязывает государства-члены оказывать друг другу максимально широкую правовую помощь в любых расследованиях, уголовных разбирательствах или процедурах выдачи преступников, связанных с преступлениями, описанными в Конвенции.

Конвенции и протоколы против терроризма являются международными договорами и регулируются положениями международного договорного права[3], закрепленными в Венской конвенции о праве международных договоров 1980 года. Хотя правило «pacta sunt servanda» является одним из основополагающих принципов международного договорного права[4], интересно отметить, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций счел необходимым напомнить об этом международном обязательстве, призвав государства в своей Резолюции 1373 (2001 г.) «... в полной мере выполнять международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма...»[5].

За двумя исключениями, Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года и Конвенция о преступлениях и некоторых актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 года, все эти конвенции требуют от государств-участников признания незаконными и уголовно наказуемыми деяний, прописанных в них. В случае Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, например, это означает, что государства должны обозначить финан-

---

[1] В ст. 2 перечислены деяния, которые должны быть признаны незаконными и уголовно наказуемыми в соответствии со ст. 5.

[2] Ст. 6 обязывает государства принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под сферу действия МКТП, не могли быть оправданы в силу политических, философских, идеологических, расовых, этнических, религиозных или иных соображений.

[3] Rautenbach J., Tonhauser W., Weterall A., « Aperçu général du cadre juridique international régissant l'utilisation sûre et pacifique de l'énergie nucléaire : quelques mesures pratiques », P. ; 2006, C. 26

[4] Ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Каждый действующий договор обязателен для участников и должен ими добросовестно выполняться».

[5] Пункт 3(e) постановляющей части. Совет Безопасности уже сделал аналогичный призыв в своей Резолюции 1269 от 19 октября 1999 г., п. 2 постановляющей части.

сирование терроризма как отдельный вид преступления, а не как второстепенный подвид[1], независимо от того, были ли средства направлены на совершение актов насилия[2].

Правило «pacta sunt servanda», которое применяется к конвенциям, также означает, что государство-участник должно осуществлять свою юрисдикцию над такими преступлениями, при которых предполагаемый преступник находится на его территории, и страна его не выдает. Поэтому государствам следует установить своего рода универсальную юрисдикцию в форме «forum deprehensionis». Принцип международного уголовного права «aut dedere aut judicare», согласно которому необходимо "выдавать или преследовать", не закреплен в этих конвенциях, но был подтвержден в п. 2 подпунктах (c), (d) и (f) резолюции Совета Безопасности 1373 (2001) и был прямо указан в резолюции Совета Безопасности 1456 (2003)[3] и 1624 (2005)[4].

Так, резолюция Совета Безопасности 1373 (2001) требует от государств обеспечения того чтобы запросы от других стран на выдачу подозреваемых террористов не могли быть отклонены по политическим мотивам. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.[5], Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.[6] и поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ)[7] четко отражают это требование.

Ст. 7 п. 1 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма предусматривает, что подписавшие ее государства обязаны обмениваться информацией о возможной террористической угрозе, существующей на их территории. Это положение определяет, что государства должны сотрудничать в борьбе с терроризмом, а высокотехнологичные государства и международные организации, работающие в ядерной сфере, должны оказывать помощь другим странам либо на двусторонней, либо на международной основе[8].

Помощь в осуществлении положений Конвенции.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1377 от 12 ноября 2001 года под эгидой Контртеррористического комитета определила средства оказания помощи государствам и возможность использования технических, финансовых, законодательных или иных программ помощи, которые могли бы способствовать выполнению положений Резолюции 1373.

---

[1] Брифинг для государств-членов, 2002. URL: www.un.org/docs/sc/committees/1373/rc.html (дата обращения: 02.05.2025).

[2] Конвенция о финансировании, Ст. 2 п. 3 URL: www.un.org/docs/sc/committees/1373/rc.html (дата обращения: 02.05.2025).

[3] Резолюция 1456, 2003 г. URL: https://digitallibrary.un.org/record/484788?ln=fr&v=pdf (дата обращения: 02.05.2025).

[4] Там же.

[5] Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 1997, Ст. 11.

[6] МКБАНТ, Ст. 15.

[7] КФЗЯМ, Ст. 11 п. (a).

[8] Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Бурунди о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, 2023 г.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 г.[1], призывает Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) «... включая его Сектор по предупреждению терроризма, развивать, в тесном сотрудничестве с Контртеррористическим комитетом и его Исполнительным директоратом, предоставление технической помощи государствам по их просьбе в целях содействия осуществлению международных конвенций и протоколов, касающихся предупреждения и пресечения терроризма, а также соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций»[2].

В контексте этой Стратегии и Резолюции 1373 (2001 г.) УНП ООН было признано имеющим немаловажную роль в оказании помощи «государствам в присоединении к международным конвенциям и протоколам, касающимся терроризма, включая самые последние, и в их осуществлении, а также в укреплении механизмов международного сотрудничества по уголовным делам, касающимся терроризма, включая укрепление национального потенциала»[3] и не менее эффективным фактором в тесном сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ)[4].

Действительно, обмен информацией о ядерной безопасности является ключевым вопросом в межгосударственных отношениях, поскольку он несет риск утечки конфиденциальной информации. Национальная безопасность является исключительно суверенной прерогативой, поэтому необходимо проявлять осторожность, чтобы не передать стратегически важную информацию или ресурсы лицам, намерения которых могут оказаться враждебными, и тем самым обеспечить защиту своих интересов.

Несмотря на многочисленные усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций с помощью деятельности ее различных учреждений и служб, пресечение актов ядерного терроризма остается не до конца решенной проблемой. Во-первых, речь идет об ограниченной универсальности нормативно-правовых актов, регулирующих меры пресечения ядерного терроризма. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ), хоть и вступила в силу в 2007 году, насчитывает всего 120 государств-участников (по данным на март 2023 года), что имеет негативные последствия, поскольку государства, не подписавшие эту Конвенцию, представляют собой потенциальные зоны безнаказанности ядерного терроризма[5]. Другим отрицательным следствием

[1] Резолюция 60/288: Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, 2006. URL: https://docs.un.org/en/A/RES/60/288 (дата обращения: 02.05.2025).

[2] План действий, Параграф Ш(7).

[3] Резолюция 61/40, 2006 г., П. 18.

[4] Anne R. ; Terrorisme nucléaire et sécurité des territoires : une mobilisation internationale pour prévenir une menace transfrontière, CERDACFF, C.A . 2021. C .39.

[5] Décision (PESC) 2023/1187 du Conseil de l'Union Européenne du 19 juin 2023. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HL_2023157FR.01003501.xml (дата обращения: 02.05.2025).

ратификации Конвенции не всеми странами выступает неэффективность международного сотрудничества в борьбе с актами ядерного терроризма.

Во-вторых, стоит упомянуть неравномерность имплементации в национальное законодательство. Государства должны адаптировать свои национальные законодательства с целью объявления незаконными и уголовно наказуемыми рассматриваемых деяний (незаконное хранение радиоактивных материалов, саботаж объектов)[1]. Присоединение к Конвенции предполагает принятие необходимых нормативно-правовых актов для реализации её положений, гарантирующего, что все обязательства, изложенные в ней, будут надлежащим образом перенесены в национальные правовые системы.

В-третьих, можно отметить отсутствие повсеместного международного сотрудничества. Несмотря на существующие механизмы взаимной правовой помощи, процессуальные различия между странами и неосведомленность об имеющихся инструментах борьбы с терроризмом затрудняют международные расследования.

В результате опыт подразделений Организации Объединенных Наций, включая УНП ООН, в оказании технической помощи государствам-членам Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма позволяет упомянуть некоторые рекомендации относительно прилагаемых международных усилий по содействию унификации и эффективному осуществлению положений Конвенции. Во-первых, приоритеты, ресурсы и уровни готовности различаются от одного государства или региона к другому в отношении ратификации Конвенции и претворения в жизнь ее положений, не говоря уже о вариативности угроз безопасности. Поэтому крайне важно адаптировать содействие к конкретной стране или региону для оказания эффективной и действенной помощи. Во-вторых, сотрудничество и координация с МАГАТЭ и другими органами, оказывающими техническое содействие, играют решающую роль в данном вопросе.

Совмещение навыков друг друга и объединение усилий для достижения общей цели обеспечивает осознание ценности имеющихся ресурсов и минимизирование их эксплуатации, позволяет избежать лишних затрат и быстрее добиваться результатов. В-третьих, положения Конвенции сложны по своей природе и содержат технические определения и требования, касающиеся, в частности, принятия мер по ядерной безопасности. Поэтому государствам следует учитывать взаимодополняющий и взаимоусиливающий характер Конвенции о физической защите ядерного материала и ее Поправок при реализации положений Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

Государства могут получить ряд преимуществ в случае ратификации Конвенции: снижение риска укрытия другими странами преступников, со-

[1] National Implementation Measures of the 2005 International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (ICSTN), 2005. URL: https://www.unodc.org/icsant/fr/main-features-of-the-convention.html (дата обращения: 02.05.2025).

вершивших акты ядерного терроризма или причастных к ним; гармонизация национальных законодательств в разных юрисдикциях; укрепление международного сотрудничества. Безопасность источников радиации является не самоцелью, а скорее систематическим путем, вымощенным улучшениями и уточнениями. Стремясь создать общую правовую базу, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма закладывает прочную основу для этого пути. Создавая общее дело вокруг этой базы, государства, УНП ООН и другие соответствующие заинтересованные стороны международного сообщества могут сообща поспособствовать созданию мира, свободного от ядерного терроризма.

Зехов Батыр Зурабович,
аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета
Научный руководитель:
Руденко Александр Викторович,
заведующий кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного унивеситета,
доктор юридических наук, профессор

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ

Как известно, ст. 90 УПК РФ предписывает признавать без дополнительной проверки обстоятельства, установленные вступившим в законную силу итоговым судебным актом, принятым в рамках любого вида судопроизводства. Интересно, что после вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ действие данного правила ограничено в отношении приговоров, постановленных в порядке ст. 226^{9}, 316 или 317^{7} УПК РФ, поскольку вывод суда о виновности подсудимого базируется только на его признании; исследование доказательств не предполагается.

С одной стороны, мотивировка такого законодательного решения понятна и логична. С другой – получается, что вопросы доказывания сопоставлены только в рамках уголовного судопроизводства. На очевидных же отличиях последнего от гражданского, арбитражного, административного процессов акцент не сделан.

В этой связи, в условиях встречающихся на практике случаев «противоположных» судебных решений по одним фактическим обстоятельствам в рамках уголовного и гражданского процессов, вполне ожидаемы позиции различных исследователей о том, что пределы межотраслевого доказательственного взаимовлияния вступивших в законную силу судебных актов, разрешивших дело по существу, в судопроизводствах должны быть между собой скоррелированы и сбалансированы[1]. Халиков А.Н. идет в своих рассуждениях еще дальше и настаивает на целесообразности установления единых стандартов доказывания для всех процессуальных отраслей[2].

Однако de facto достижение такого баланса – задача, решение которой потребует учета немалого количества параметров функционирования как процессуальных, так и материальных отраслей права.

Необходимо отметить, что границы межотраслевой преюдиции (иначе ее называют «кросс-преюдиция») очертил еще в 2011 г. Конституцион-

[1] Лопатин С.А. К вопросу о юридической истине в случае применения преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб., 2018. С. 122.

[2] Халиков А.Н. Иерархия или равенство стандартов доказывания в уголовном процессе и в других отраслях права // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 146-151.

ный Суд РФ. Высший орган конституционного контроля указал на то, что ГПК РФ И АПК РФ связаны вступившим в силу приговором суда лишь в части ответа на вопросы: имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. Однако акты, принятые в рамках цивилистического процесса, не могут предрешать виновность лица в совершении преступления ввиду нескольких причин, в том числе разницы в основаниях гражданско-правовой и уголовной ответственности. Так, для признания деяния преступным обязательно установление всех признаков состава; непременно должна быть вина лица в содеянном, что для разрешения гражданского дела не требуется[1].

Продолжая линию рассуждений Конституционного Суда РФ, заметим, что концептуальные отличия в механизме привлечения к гражданской и уголовной ответственности не ограничиваются признаком вины самим по себе: для формулирования вывода о наличии состава преступления может иметь значение как ее форма (умысел либо неосторожность), так и момент формирования умысла. Кроме того, в рамках субъективной стороны отдельных составов преступлений обязательны мотив или цель содеянного[2].

Немаловажен и вопрос субъекта, подвергающегося государственному принуждению: если уголовной ответственности подлежит лишь физическое лицо, то гражданской деликтоспособностью наделяются также юридические лица и публично-правовые образования. Обязательным признаком субъекта преступления выступает и вменяемость – характеристика, определяющая способность лица осознавать значение своих действий (бездействия) и наступивших в их результате последствий строго в момент совершения преступного акта, в то время как дееспособность – важнейшая составляющая гражданской правосубъектности – имеет совершенно иные качественные и темпоральные характеристики. Разумеется, трудно сопоставимы и внешние параметры противоправного деяния: помимо вариантов осуществления такового, криминообразующее значение могут иметь причиненный ущерб, способ совершения и иные обстоятельства.

Возвращаясь в процессуальную плоскость преюдиции, вновь обратимся к постановлению Конституционного суда РФ по делу В.Д. Власенко и Е.А. Власенко, в котором говорится, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают.

Так, решение по гражданскому делу, возлагающее гражданско-правовую ответственность на определенное лицо, не может приниматься другим судом по уголовному делу как устанавливающее виновность этого

[1] По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2025).

[2] Александрова В.В. Преступления в сфере экономики: проблемы соотношения и разграничения с гражданскими правонарушениями: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 187-196.

лица в совершении уголовно наказуемого деяния и в этом смысле не имеет для уголовного дела преюдициального значения. Дополнительно в п. 3.3 постановления Конституционный Суд РФ напомнил, что институт преюдиции подлежит применению с учетом принципа свободы оценки доказательств судом. Единым способом опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 4.1)[1].

А поскольку прокурор, следователь, дознаватель не уполномочены на преодоление судебных решений, в практике периодически возникает ситуация, при которой наличие решения суда по гражданскому, арбитражному делу или по делу об административном правонарушении, установившего не соответствующие действительности обстоятельства, препятствует осуществлению уголовного судопроизводства, содержащего очевидные доказательства, опровергающие эти обстоятельства, до того времени, пока преюдициальное судебное решение не будет отменено[2].

Тема кросс-преюдиции интересна и с позиции проблемы внедрения в российское уголовное судопроизводство стандартов доказывания по уголовным делам. В рамках настоящего исследования нет необходимости подробно анализировать их сущность и виды, применяемые в англосаксонских странах, а также нюансы их адаптации к континентальному праву: с этой целью можно обратиться к немалочисленным доктринальным источникам[3]. Однако очевидно, что разница в стандартах доказывания между гражданскими и уголовными делами непременно должна быть. Следует согласиться с С. Будылиным в том, что в уголовном деле стандарт доказывания для обвинения должен быть весьма высоким, что объясняется высокой социальной ценой ошибки в пользу обвинения[4]. Поэтому предполагается, что факт, доказанный в рамках уголовного дела, можно считать доказанным и для последующего гражданского спора.

По этому принципу как раз происходит рассмотрение гражданского иска по уголовному делу. Примечательно, что взаимосвязь уголовного и гражданского судопроизводства видится не просто в обязательном установлении факта совершения преступления, но также важны и его отдель-

---

[1] По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2025).

[2] Мокрушин С.В. Преюдиция как препятптвие справедливому уголовному судопроизводству (практический опыт преодоления) // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб., 2018. С. 138.

[3] Крет Г. Содержание стандартов доказывания в уголовном процессе стран англосаксонской правовой системы // LEGEA ŞI VIAŢA. 2019. № 8/2 (332). С. 46-50; Козлов М.А. Стандарты доказывания как результат рецепции иностранного процессуального права // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 28-39.

[4] Будылин С. Стандарты доказывания и кросс-преюдиция: у них и у нас // Legal Insight. 2024. № 10 (136).

ные характеристики. Например, гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению, когда вред причинен личным неимущественным правам потерпевшего (при нарушении неприкосновенности жилища, частной жизни и проч.)[1].

Иная ситуация складывается в случае постановления оправдательного приговора. Предположим, имела место недоказанность отдельного факта ввиду признания доказательства, хотя и содержащего соответствующие действительности сведения, недопустимым, а иные непротиворечивые и достаточные для обвинения доказательства отсутствовали. Это вовсе не исключает, что факт противоправного деяния имел место, или, иными словами, не свидетельствует о доказанности отсутствия этого факта. Как раз об этом говорится в сравнительно недавнем постановлении Конституционного Суда РФ, касающегося вопроса защиты чести и достоинства: «само по себе наличие оправдательного приговора, постановления о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения не исключает независимой оценки судом вопроса о том, соответствуют ли действительности порочащие честь, достоинство и деловую репутацию лица сведения, тем более когда они касаются его поведения в личных (семейных) отношениях и распространены другой их стороной. Данный вопрос должен разрешаться судом, рассматривающим гражданское дело по существу, на основе принципов состязательности и равноправия сторон, а также с учетом объективных требований при доказывании спорных фактов в подобных делах»[2].

Теперь рассмотрим обратную ситуацию: факт доказан в рамках гражданского процесса. Тогда, по замечанию С. Будылина, он доказан по довольно низкому стандарту, а потому обвинение не может использовать его для целей уголовного процесса. Факт следует доказывать заново по уголовному стандарту[3].

Более того, российская правоприменительная практика свидетельствует о том, что отдельные категории гражданских дел[1] и даже разные виды требований в рамках одного иска[2] предполагают разный стандарт до-

---

[1] О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23.

[2] По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбской: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2025).

[3] Будылин С. Указ. соч.

[1] Руденко А.В. Применение стандартов доказывания в практике судов общей юрисдикции / А.В. Руденко, М.В. Сенчикова // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5 (94). С. 58-62.

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2021 г. по делу № А41-54681/2020. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/XeqJLFllPUll/?ysclid=mafn7t02zc768443169 (дата обращения: 08.05.2025).

казывания, что еще раз подтверждает невозможность выработки некоего универсального алгоритма учета решения суда в уголовном судопроизводстве. Как раз в этом, как видится, кроется ключ к пониманию проблем реализации ст. 90 УПК РФ в рамках кросс-преюдиции, на которые сетуют как теоретики, так и правоприменители[1].

Отдельно стоит остановиться на административной преюдиции, которая в целом ряде составов преступлений предполагает в качестве обязательного признака наличие предшествующего привлечения субъекта к административной ответственности. Конституционный Суд РФ при рассмотрении дела о проверке конституционности положений статьи 2121 УК РФ отметил: «преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом доказанности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства. …Фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не предопределяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного ст. 2121 УК РФ преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях»[2].

Также высший орган конституционного контроля подчеркнул, что для административно-деликтного права, как и для уголовного процесса, характерна презумпция невиновности. Это обстоятельство, как видится, свидетельствует о схожести подходов к процессу доказывания в данных отраслях права, тем более что признание деяния административным правонарушением, как и преступлением, предполагает обязательное установление признаков соответствующего состава, структура которого (объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект) в КоАП РФ и УК РФ совпадает. Соответственно, и стандарты доказывания здесь сопоставимы. В различных источниках также указывается на то, что в делах об админи-

[1] Литвиненко А.И. Межотраслевая преюдиция: проблемы реализации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11 (87). С. 531-535; Пашкевич Т. Проблемы применения межотраслевой преюдиции // Адвокатская газета, 22 ноября 2022 г. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-primeneniya-mezhotraslevoy-preyuditsii/?ysclid=ma9fcvo1151689460 (дата обращения: 04.05.2025).

[2] По делу о проверке конституционности положений статьи 212[1] Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2025).

стративных правонарушениях применяется повышенный, нежели в гражданско-правовых спорах, стандарт доказывания[1].

Заметим, что разрешение каждого «межпроцессуального» спора не может осуществляться посредством обращения в Конституционный Суд РФ. Очевидна потребность в дальнейшей разработке проблемы стандартов доказывания в России. Для адекватной работы российского правосудия необходимо отражение стандарта (стандартов) доказывания не только в УПК РФ, но и в иных процессуальных кодексах, что при сопоставлении применяемых стандартов к различным категориям дел позволит более четко определить границы реализации ст. 90 УПК РФ.

[1] Алексеев А. Конфликт стандартов доказывания в административном и гражданском праве // Zakon.ru, 30 апреля 2019 г. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/30/konflikt_standartov_dokazyvaniya_v_administrativnom_i_grazhdanskom_prave (дата обращения: 04.05.2025).

Потапова Елена Сергеевна,
соискатель Волгоградской академии МВД России

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СТАТУСОВ ВЛАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В реализации назначения уголовного судопроизводства приоритетная роль принадлежит властным субъектам уголовного процесса, что обусловлено публичным характером соответствующей деятельности, особыми полномочиями, делегированными им государством. Именно их деятельность и составляет сущность уголовного судопроизводства. По этой причине уяснение аспектов наделения властных субъектов процессуальным статусом в ходе уголовного производства, рассмотрение вопросов изменения (а мы предпочитаем говорить «трансформации») их правового статуса видится нам важным и перспективным с точки зрения развития учения об участниках уголовного процесса.

Явление трансформации уголовно-процессуальных статусов типично для всего уголовного судопроизводства, ибо под влиянием постоянно возникающих, развивающихся и прекращающихся общественных отношений в данной сфере обнаруживается объективная потребность в уточнении правового положения того или иного участника процесса с целью обеспечить адекватность правовых средств защиты его процессуальных интересов (или представляемых им интересов). Та или иная «следственная ситуация» (назовем таким образом абстрактную данность сложившихся правоотношений) диктует необходимость наделения властного субъекта определенным объемом полномочий, которые характерны для его процессуального статуса, либо относятся к арсеналу процессуальных механизмов, используемых иным властным субъектом.

Если для первой ситуации властный субъект может воспользоваться собственным «набором» полномочий, которые априори принадлежат ему в связи с началом реализации соответствующего правового статуса, то вторая ситуация как раз и связана с явлением трансформации процессуального статуса, когда имеющихся у властного субъекта полномочий не хватает для выполнения той или иной функции, диктуемой динамикой уголовно-процессуальных отношений.

При этом поводом к трансформации уголовно-процессуального статуса властного участника уголовного судопроизводства могут послужить события, не только вытекающие из развития собственно уголовно-процессуальных отношений. Нужно учитывать, что данные субъекты в силу особых условий службы на соответствующих должностях и своих карьерных устремлений могут изменить свою ведомственную принадлежность или заместить вышестоящую должность внутри органа своего ведомства.

Сказанное дает основание утверждать, что поводы к трансформации уголовно-процессуальных статусов властных субъектов уголовного судопроизводства могут быть двух видов:

1. Уголовно-процессуальные поводы. Вытекают из логики развития уголовно-процессуальных отношений, обусловленной той или иной следственной ситуацией.

2. Внепроцессуальные поводы. Вытекают из трудовых или административных отношений, в которые вступают в ходе своей служебной деятельности властные субъекты, осуществляющие уголовное производство.

Правовым основанием, соответственно, должны выступать решения, которые оформляют факт трансформации статуса. Для первой группы поводов таковыми всегда выступают уголовно-процессуальные решения властных субъектов:

1. Их собственные решения. Например, для случаев, когда следователь принимает уголовное дело к своему производству, возбужденное им самим, по которому он выступал субъектом проверки сообщения о преступлении. Происходит трансформация статуса субъекта проверки в статус следователя. Такую же природу имеет решение руководителя следственного органа о принятии к своему производству уголовного дела, возбужденного иным властным субъектом, находящимся в его организационном подчинении и под его процессуальным ведомственным контролем; о создании группы следователей и принятии к своему производству данного уголовного дела в качестве руководителя следственной группы.

2. Решения других властных субъектов, осуществляющих процессуальный ведомственный контроль за деятельностью субъектов, чей статус подвергается трансформации. Например, следователь, изначально расследовавший преступление, по решению руководителя следственного органа назначается старшим группы следователей. Такая же ситуация возможна по решению начальника органа дознания согласно ст. 223.2 УПК РФ, когда дознаватель, расследовавший это преступление, при необходимости осуществления дознания групповым методом, назначается руководителем группы дознавателей.

Указанные два варианта правовых оснований трансформации уголовно-процессуального статуса властных субъектов вытекают из динамики уголовно-процессуальных отношений. При этом происходит трансформация статуса в рамках реализации одной уголовно-процессуальной функции, но с обогащением ее инструментария новыми полномочиями, необходимыми для ее успешного завершения. Соответственно, изначально субъект, чей статус подвергается трансформации, обладает всеми необходимыми качествами (в т.ч. незаинтересованностью в исходе дела), что делает бессмысленным вводить в уголовно-процессуальный закон дополнительные условия для этой трансформации – в виде обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве.

Для второй группы поводов, поименованных нами внепроцессуальными, изначальным, глубинным правовым основанием трансформации правового статуса властных субъектов выступают решения, связанные с изменением их служебного положения, зафиксированные в соответствии с нормами трудового и административного права, отражающие движение субъекта по «карьерной лестнице» внутри его ведомства или в связи с переходом на службу (работу) в другой правоохранительный орган.

При этом иногда данного внепроцессуального решения достаточно для обретения соответствующего процессуального статуса. Подобные ситуации даже стали предметом специального нормативного регулирования в положениях главы 9 УПК РФ, которые устанавливают, что:

1. «Участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве не является препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному уголовному делу» (ч. 2 ст. 66 УПК РФ).

2. «Предыдущее участие руководителя следственного органа, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя в производстве предварительного расследования по данному уголовному делу не является основанием для его отвода» (ч. 2 ст. 67 УПК РФ).

Ситуация, обозначенная законодателем в ч. 2 ст. 66 УПК РФ даже была предметом конституционного нормоконтроля, когда Конституционный Суд РФ рассматривал жалобу Посохина Д.В., неудачно пытавшегося в Новочебоксарском городском суде Чувашской Республики заявить отвод одному из государственных обвинителей, который ранее осуществлял по его уголовному делу предварительное следствие будучи следователем СУ СК при прокуратуре РФ по Чувашской Республике. КС РФ в определении по жалобе Посохина Д.В. выразил четкую правовую позицию, вытекающую из функционального построения уголовного процесса, подчеркнув, что и прокурор, и следователь, и дознаватель осуществляют единую по своей направленности уголовно-процессуальную функцию уголовного преследования, реализация которой на различных стадиях уголовного процесса этими субъектами в разном правовом статусе не противоречит Конституции РФ, соответствующим положениям УПК РФ. Проверка же личной заинтересованности таких субъектов входит в полномочия суда общей юрисдикции[1]. Полагаем, что возможны аналогичные ситуации и в рамках досудебного производства, когда следователь или дознаватель переходят на работу в прокурорское ведомство и потом по территориальному признаку в должности прокуроров начинают осуществлять надзорную деятельность за соответствующим подразделением органов предварительного

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1627-О-О. Документ опубликован не был. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

расследования – без вынесения отдельного уголовно-процессуального решения о трансформации статуса. С учетом кадровых проблем в силовых ведомствах подобный вариант не исключен.

Сходную с ранее проанализированной правовую позицию КС РФ обнаруживаем и при разрешении жалоб Недашковского О.Е. и Яковлева С.П. о недопустимости участия в уголовном деле сотрудника органа дознания, который проводил проверку сообщения о преступлении и неотложные следственные действия: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации исключает участие в деле дознавателя, если он выполнял по уголовному делу другую, помимо уголовного преследования, функцию или имеет в исходе дела личную заинтересованность (статья 61); предыдущее же участие дознавателя в производстве предварительного расследования не является основанием для его отвода (часть вторая статьи 67); эти требования в полной мере распространяются на должностное лицо органа дознания при проведении им неотложных следственных действий в порядке статьи 157 данного Кодекса»[1]. И хотя данный пример по фактическим обстоятельствам в большей степени демонстрирует рассуждения, относящиеся к уголовно-процессуальным поводам, в выводах высшего органа конституционного нормоконтроля содержится важный посыл для уяснения проблемы: КС РФ подчеркивает функциональное единство деятельности властных субъектов в уголовном судопроизводстве, поясняет, что осуществление ранее одного из статусов, предназначенных для реализации уголовного преследования, не может быть формальным основанием для отвода. А это важно для оценки самой возможности и правомерности трансформации статусов властных субъектов.

Завершая рассмотрение проблематики внепроцессуальных поводов трансформации уголовно-процессуальных статусов в контексте их правовых оснований, отметим, что иногда внепроцессуального (кадрового) решения об изменении должности в правоохранительном ведомстве для трансформации статуса властного субъекта[2] недостаточно: требуется дополнительно и принятие уголовно-процессуального решения, трансформирующего статус данного субъекта, особенно, когда речь идет о непосредственном осуществлении предварительного расследования данным субъектом в новом статусе. Без решения о принятии им уголовного дела к своему производству, без решения о поручении ему расследования уголовного дела во главе группы следователей или дознавателей трансформация уголовно-процессуального статуса в таком случае невозможна.

---

[1] По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 22-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

[2] Например, при переводе дознавателя в следственное подразделение, которому потом поручается расследование уголовного дела «дознанческой» подследственности за пределами сроков дознания, при этом - того самого уголовного дела, которое он ранее расследовал в форме дознания, будучи сотрудникам подразделения дознания.

Романова Екатерина Евгеньевна,
оперуполномоченный по особо важным делам 7 отдела
Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России, майор полиции

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

Национальный проект «Образование»[1] является одним из ключевых инструментов государственной политики, направленным на качественное преобразование системы национального образования. Его основу формируют семь федеральных программ: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Социальная активность», «Социальные лифты для каждого», «Патриотическое воспитание», «Молодежь России», а курируют программы высшие должностные лица Минпросвещения России.

Реализация названных программ призвана обеспечить доступность качественного образования для всех граждан, модернизировать образовательную инфраструктуру, внедрить инновационные технологии и методики обучения, а также повысить конкурентоспособность российской системы образования на международном уровне.

Бюджет нацпроекта «Образование» огромный, в частности только в 2024 г. на его реализацию было выделено 237,2 млрд руб., в том числе: «Современная школа» - 603,2 млрд руб.; «Успех каждого ребёнка» - 60 млрд руб.; «Цифровая образовательная среда» - 69,4 млрд руб.; «Социальная активность» - 28,1 млрд руб.; «Социальные лифты для каждого» - 31,2 млрд руб.; - «Патриотическое воспитание» -108,6 млрд руб.; «Молодёжь России» - 83,1 млрд руб.

По данным Минпросвещения России объем средств, выделенных государством на реализацию нацпроекта «Образование» на предстоящие 2025 и 2026 годы, увеличится еще на 2,7 и 2,3 млрд руб., соответственно[2].

Выделение таких колоссальных объемов денежных средств не остаётся без внимания криминалитета. Как показал анализ оперативной обстановки, под которым мы понимаем реальную совокупность конкретных условий, в которых органы внутренних дел выполняют свои оперативно-служебные задачи[3], остается сложной. Согласно официаль-

[1] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Национальные проекты (программы) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204.

[2] Подробнее об этом см.: URL: https://tass.ru/ekonomika/19936453 (дата обращения 22.04.2025).

[3] Васильев Э.А. Организация ОРД ОВД по выявлению и раскрытию экономических преступлений, совершаемых в сфере оборота водных биоресурсов организованными группами и преступными сообществами: монография / Э.А. Васильев А.А. Скуртул. М. ВНИИ МВД России, 2009. С. 37.

ной статистике[1], количество и качество преступлений в сфере экономики и коррупции, связанных с реализацией национального проекта «Образование», демонстрируют положительные изменения. Например, в период с января по декабрь 2022 года было зарегистрировано всего 120 уголовных дел, из них 103 - это преступления, совершенные в крупном и особо крупном размере либо повлекшие значительный ущерб, а также 73 преступления, осуществленные организованной группой или преступным сообществом. В последующие годы эти показатели увеличились. В частности, в 2023 г. количество учтенных преступлений возросло на 85% и составило 223 факта, в том числе тяжких и особо тяжких - 218, совершенных в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб - 196,совершенных организованной группой либо преступным сообществом - 84. За январь-декабрь 2024 г. показатели следующие: учтено 224 (+0,45%) преступлений, из которых тяжких и особо тяжких - 219, совершенных в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб - 199, совершенных организованной группой либо преступным сообществом - 87.

Не стабилизировалась ситуация и в первом квартале 2025 г., на учет поставлено 66 преступлений, из которых 96,9% (64) деликтов отнесены законодателем к тяжким и особо тяжким деяниям, 36,4% (24) - совершены организованной группой либо преступным сообществом.

Структура учтенных преступлений за анализируемый период (2022-2025 г.) кардинально не меняется: 56,87% - это мошенничества (ст. 159 УК РФ) совершенные с квалифицирующими признаками; 4,3% - присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), а также взяточничество - 3,2%, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) - 6,2%, иные преступления - 29,13%, в их числе: легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления (ст. 174.1 УК РФ), ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и халатность (ст. 293 УК РФ).

Обращает на себя внимание тот факт, что в анализируемый период изменилось качество предварительного расследования, в том числе больше направлено уголовных дел в суд и значительно активизирована работа по возмещению ущерба. Например, в 2023 г. по оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находящихся в производстве) размер причиненного материального ущерба составил 545 029 тыс. руб., в счет возмещения, которого наложен арест на имущество, изъято имущества, денег, ценностей, добровольно погашено на сумму - 513 309 тыс. руб.[2]. Доля возмещенного материального ущерба составила 94,2 %, что демон-

[1] Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за 2022-2024 гг.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

[2] Подробнее см.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», форма отчетности 4-ЕГС, код 494.

стрирует слаженную работу следственных органов и субъектов оперативно-розыскной деятельности. Практикующие специалисты (55%) подчеркивают значимость возмещения ущерба, причиненного экономическими преступлениями, для целей предупреждения преступности и обеспечения принципа неотвратимости наказания. Применение мер по изъятию и аресту имущества обвиняемых преследует двойную цель: во-первых, компенсация причиненного материального ущерба, а во-вторых, лишение преступников финансовых средств, которые могли бы быть использованы для оказания давления на свидетелей, злоупотребления правом на защиту и уклонения от следствия и суда.

Еще одной особенностью противодействия преступности в сфере реализации нацпроектов является активизация работы Генпрокуратуры России, в частности надзорной инстанцией за рассматриваемый период отменено свыше 40 материалов об отказе в возбуждении уголовных дел и принято решение об уголовном преследовании лиц, совершивших данные преступления. Активная позиция надзорной инстанции способствовала привлечению к уголовной ответственности в сфере реализации нацпроекта «Образование» за период с 2022 по 2025 гг. 195 лиц, совершивших преступления, в отношении 148 из них уголовные дела направлены в суд. Характерной особенностью преступности в данной области является разнородность преступников. Среди лиц, совершающих эти правонарушения, встречаются представители различных возрастных групп, социальных слоев, уровней образования и интеллекта, материального достатка, а также отличающиеся образом жизни и общественным положением. Их, по сути, объединяет одно - им государство доверило сохранность и эффективное использование значительных бюджетных средств, а они их разворовывают. Так, изобличено руководство Минпросвещения РФ, в частности бывший заместитель министра РФ Грибов Д.Е., который совместно с заместителем руководителя Департамента проектной деятельности и развития региональных систем образования Минпросвещения РФ Васильевым В.Н., предпринимателем Александровым Н.В., являющимся куратором ООО «Страна возможностей» по исполнению контрактов, и сотрудником ФГБОУ ДПО «Институт Развития Профессионального Образования» (далее - ИРПО) Суляевым Р.А. в период исполнения своих должностных полномочий в рамках заключенного между ФГБОУ ДПО ИРПО и ООО «Страна Возможностей» государственного контракта на оказание услуг по организации стажировок для педагогических работников в рамках федерального проекта «Профессионалитет» (является составной частью национального проекта «Образование») по машиностроительной отрасли, совершили хищение бюджетных средств на общую сумму 54 млн. руб.

Всем участникам совершения преступлений судом избрана мера пресечения - заключение под стражу.

Как показывает анализ оперативной обстановки, экономическая преступность является одним из основных факторов, снижающих эффектив-

ность реализации нацпроекта «Образование» (так считает 49,5 % респондентов), она характерна для всех стадии его реализации. Причем значительная часть респондентов (51,3 %) считает работу правоохранительных органов недостаточно эффективной. Привлечение к ответственности проворовавшихся чиновников не решает проблему стагнации сферы образования, деятельность правоохранительных органов пока не приносит ощутимых результатов. Более того, по данным респондентов, оперативный состав органов внутренних дел опасается серьёзного противодействия криминалитета, обладающего связями в органах власти и управления (65,9 %). Поэтому, даже имея оперативно значимую информацию о масштабных хищениях и иных злоупотреблениях с участием публичных должностных лиц, не спешит реализовывать свои наработки (72 %). При этом респонденты понимают значимость для государства реализуемого нацпроекта «Образование». Поэтому значительная их часть (59,3 %) считает оправданным, если руководство министерства включит противодействие преступности в сфере реализации нацпроектов в ежегодную Директиву и План основных организационных мероприятий МВД России, а основной субъект обеспечения экономической безопасности в системе МВД России - Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции решит ряд иных проблем, в частности, обеспечит приоритетное направление противодействия преступлениям в сфере реализации нацпроектов структурными изменениями, например осуществит создание новых подразделений (отделов, отделений) или усилит профессиональными сотрудниками существующие направления, обеспечивающие борьбу с преступлениями в бюджетной сфере. А также необходимо предусмотреть профессиональную подготовку и переподготовку сотрудников подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России, осуществляющих противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов.

Проблемы противодействия хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию нацпроектов, в том числе в сфере «Образования» требуют соответствующего научно-методического обеспечения, что является задачей учебных и научных учреждений системы МВД России.

Фомин Илья Витальевич,
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета
Научный руководитель:
Муратова Надежда Георгиевна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доктор юридических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

В современном мире очень актуален вопрос развития международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. Постоянный рост преступности, для которой характерно участие иностранных лиц, обуславливает необходимость корректировки и улучшения процесса взаимодействия органов, осуществляющих деятельность по предоставлению необходимой информации для проведения расследования.

В соответствии со статьей 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, данный запрос направляется при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности[1]. Необходимость такого запроса чаще всего возникает в работе следователей, когда существует потребность получения необходимой информации о подозреваемом, а также для выполнения следственных действий, которые находятся вне юрисдикции государства инициатора.

Анализ динамики международных правовых взаимодействий в сфере уголовного судопроизводства за последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к их интенсификации. Для примера были рассмотрены запросы Генеральной прокуратуры Российской Федерации в период с 2017 по 2020 год и их количественное соотношение: 2017 год – 2 969 запросов, 2018 год – 2 718 запросов, 2019 год – 2 767 запросов, 2020 год – 2 854 запросов[2].

На основании этих данных было выявлено, что число запросов в 2018 году уменьшилось на 8,45%, тогда как в 2020 году по сравнению с

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2025).

[2] Международное сотрудничество // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: http://genproc.gov.ru/ms/ (дата обращения: 01.05.2025).

2019 увеличилось на 3%. Данная динамика показывает рост тенденции необходимости запросов о правовой помощи и необходимости улучшения результативности межгосударственных взаимодействий. Кроме того, следует отметить, что наибольшее количество запросов было направлено странам Содружества Независимых Государств. Причиной, которая обуславливает данную тенденцию, является тесное стратегическое партнерство данных стран с Российской Федерацией[1]. Иллюстрацией улучшения данного партнерства является Указ Президента Российской Федерации от 24.10.2018 г. №593 «О внесении изменений в структуру центрального аппарата МВД РФ» и о включении в структуру нового структурного подразделения «Управления международного сотрудничества», с одновременным учреждением новой должности – начальник Управления международного сотрудничества МВД РФ[2]. Эти меры направлены на институционализацию и укрепление межгосударственного взаимодействия в области уголовного правосудия.

В рассматриваемой области важную роль традиционно играют межведомственные правовые акты. В частности, Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А.И. издал приказ от 08.02.2018 №6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам»[3].

Данный правовой акт обращает внимание на условия, процедуру и содержание запросов. Оформление запроса имеет большое значение, поскольку ошибки в его оформлении могут привести к отказу или возврату документа, что может затянуть расследование и негативно повлиять на его результаты.

В результате данного запроса, запрашивающий орган может столкнуться с рядом сложностей, такими как:

1. Различия в правовых системах и нормах. Процессуальные и процедурные особенности, связанные с запросом о правовой помощи, могут различаться в разных странах. Правовые системы разных стран могут существенно различаться, что может затруднить применение определённых правовых норм и процедур. Например, различия в романо-германской и

[1] Шепелева Ю.Л. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями / Ю.Л. Шепелева, К.К. Клевцов // под науч. ред. В.С. Балакшина. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 133

[2] Официальный интернет–портал правовой информации: сайт. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2025).

[3] Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам: Приказ СК России от 08.02.2018 N 6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2025).

англо-санксонской правовой системе может повлиять на сроки и порядок рассмотрения запроса, поскольку две указанные правовые системы могут иметь разные органы для исполнения запроса.

2. Отсутствие международных соглашений или их недостаточная детализация. Не все страны имеют двусторонние или многосторонние соглашения о правовой помощи, что может затруднить сотрудничество в определённых ситуациях. Даже при наличии соглашений, некоторые аспекты могут быть недостаточно детализированы.

3. Конфиденциальность и защита данных. При обмене информацией между правоохранительными органами разных стран необходимо учитывать требования к конфиденциальности и защите данных. Несоблюдение этих требований может привести к юридическим последствиям.

4. Политические и дипломатические факторы. Международные отношения и политическая ситуация могут влиять на готовность иностранных органов оказывать правовую помощь. Например, недружественность между странами может затруднить исполнение запроса.

5. Языковые и культурные различия. Помимо перевода текста, важно учитывать культурные особенности и нюансы, которые могут повлиять на понимание запроса. Например, юридические термины и понятия могут иметь разные значения.

6. Технические проблемы. Обмен информацией между правоохранительными органами может осуществляться через различные каналы и системы. Технические проблемы, такие как сбои в работе систем или проблемы с подключением, могут затруднить своевременный обмен информацией.

7. Сложности с идентификацией и аутентификацией. При обмене информацией о подозреваемых, обвиняемых или других участниках уголовного процесса необходимо обеспечить их идентификацию и аутентификацию. Это может быть затруднительно из-за различий в системах идентификации и аутентификации в разных странах.

8. Сложности с толкованием и применением международных договоров. Международные договоры и соглашения могут содержать положения, которые требуют толкования и применения в контексте национального законодательства. Это может вызвать разногласия и споры между правоохранительными органами разных стран.

В рамках правового регулирования международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации (далее - СК РФ) функции по организационному и техническому исполнению международных запросов обычно выполняет Управление международного сотрудничества СК РФ. Однако для военных следственных органов есть исключение. Главное военное следственное управление может самостоятельно организовывать исполнение таких запросов, если они поступают напрямую из Главной военной прокуратуры. При этом Управление международного сотрудничества СК РФ обязательно должно быть уведомлено о получении обращения.

Как верно отметил Раджабзода Д.И. – процессуальные особенности направления запроса о правовой помощи при взаимодействии органов предварительного расследования России и стран СНГ по уголовным делам могут значительно повлиять на эффективность данного запроса и привести к истечению срока следственных действий[1].

Кроме того, на оперативность исполнения запроса также влияет научно – технический прогресс. Например, в работе Тингаевой Н.В. «Особенности исполнения международных поручений об оказании правовой помощи (с учетом достижений научно-технического прогресса)» говорится о том, что нередко сотруднику, отвечающему на запрос о правовой помощи, необходимо направлять запросы в налоговую службу. В свою очередь предоставляемые сведения являются конфиденциальными и получить их можно только при скреплении запроса гербовой печатью лицом, имеющим право на направление запросов в налоговый орган.

В целях ускорения процесса исполнения международных следственных поручений используются данные официального сайта ФНС России, а также Управления ФНС России по Нижегородской области[2]. С помощью данного примера автор проиллюстрировал возможность сокращения сроков исполнения запроса на 15-20 суток.

В связи с развитием информационных технологий, представляется возможным предложить следующие пути сокращения сроков исполнения международных запросов о правовой помощи:

1. Использование искусственного интеллекта, а также машинного обучения. Например, для перевода запросов и документов на иностранные языки, анализа международных договоров и соглашений, что поможет ускорить процесс коммуникации между правоохранительными органами.

2. Разработка международных платформ для обмена информацией между правоохранительными органами может упростить процедуру запроса правовой помощи и ускорить обмен данными. Например, использование стандартизированных форматов документов и метаданных.

3. Внедрение биометрических и других технологий для идентификации участников уголовного процесса и единого стандарта идентификации лица может упростить процедуру подтверждения личности и ускорить обмен информацией о подозреваемых, обвиняемых и других лицах.

4. Унификация и стандартизация процедур на наднациональном уровне. Необходимо разработать универсальные правила ответа на запросы и определить субъекты принятия процессуальных решений, благодаря чему будет возможна эффективная совместная работа правоохранительных органов разных стран.

---

[1] Раджабзода Д.И. Процессуальные особенности направления запроса о правовой помощи при взаимодействии органов предварительного расследования России и стран СНГ по уголовным делам // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 2. С. 1-9.

[2] Тингаева Н.В. Особенности исполнения международных поручений об оказании правовой помощи (с учетом достижений научно-технического прогресса) // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №1. С.182-185.

Эти методы позволят сократить срок предоставления иностранными органами правовой помощи, так как данный аспект напрямую влияет на результат следственных мероприятий. В качестве примера рассмотрим сроки ответа на запрос о правовой помощи в ряде стран. В Германии данный строк составляет 6 месяцев, Великобритании – 12 месяцев, Швейцарии – 6 месяцев[1].

На данный момент решение данной проблемы не найдено. Существует несколько возможных путей её решения, одним из которых является на уровне законодательства обозначить сроки выполнения международных правовых запросов, а также введение обязательного требования для следователей указывать конкретные временные рамки при формулировании международного запроса.

Одним из важнейших принципов Уголовно-процессуального кодекса Российской федерации является – производство предварительного расследования в разумный срок. Следует отметить, что для следователей и дознавателей крайне важно соблюдать установленные законом сроки расследования. Анализ правоприменительной практики показывает, что в некоторых странах СНГ срок исполнения запроса, направленного сразу после возбуждения уголовного дела, составляет от двух до двух с половиной месяцев. Сроки исполнения российских запросов об оказании правовой помощи иностранными компетентными органами не закреплены международными договорами. В результате предварительное расследование не завершается в установленные сроки, что приводит к вынужденному продлению сроков расследования. Это оказывает деструктивное воздействие на динамику уголовного процесса в целом, а также ограничивает и ущемляет процессуальные права участников уголовного процесса.

В то же время нельзя не отметить проблему, связанную с нежеланием государств предоставлять сведения. С 2022 года, после начала специальной военной операции, значительно увеличилось количество отказов в предоставлении информации, а также выдаче лиц, разыскиваемых Интерполом по запросу России. Эти отказы были выданы странами, которые ранее сотрудничали в выдаче разыскиваемых российскими властями лиц, включая Германию, Испанию и Польшу. В период 2022-2023 годов государства-члены ЕС отклонили в общей сложности около 100 запросов об экстрадиции из России, что свидетельствует о заметном изменении подхода некоторых стран к рассмотрению запросов из России[2]. Причины отказов в основном политизированы.

Таким образом, научно-технический прогресс и интеграция современных технологий в процесс международных запросов о правовой помо-

[1] Гриненко А.В. Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству РФ и иных государств – членов СНГ: учебное пособие/ А.В. Гриненко, Г.А. Гуджабидзе, И.В. Макеева, Е.В. Цветкова; под редакцией А.В. Гриненко; МГИМО МИД РФ. Москва: Юрлитинформ. 2019. С.47.

[2] ЕС вопреки здравому смыслу отказывает РФ в выдаче преступников // Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/interviews/18667755 (дата обращения: 18.11.2024).

щи способствуют упрощению и ускорению процедур. Это позволит преодолеть традиционные сложности, связанные с международными запросами, и сделает систему обмена информацией более эффективной и надёжной. Однако для полноценной реализации потенциала новых технологий необходимо провести работу по совершенствованию международного сотрудничества.

Шавловский Андрей Борисович,
преподаватель кафедры судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации им. А.Я. Сухарева,
капитан юстиции

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ

Сегодня вопросы эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, имеют особое значение. Официальная статистика МВД России свидетельствует о росте указанной категории преступлений: в 2024 году их количество увеличилось на 13,1 % по сравнению с 2023 годом[1]. Среди причин роста количества совершаемых киберпреступлений можно выделить:

1. Сложность расследования указанной категории уголовных дел, которая связана с динамичными особенностями механизма цифрового следообразования. Имеется потребность в специальной подготовке сотрудников оперативных и следственных подразделений, а также в привлечении компетентных специалистов к участию в следственных действиях, экспертов к производству судебных экспертиз (преимущественно компьютерно-технического направления).

2. Высокий уровень подготовки современных киберпреступников, умело использующих достижения научно-технического прогресса в противоправных целях.

3. Несовершенство систем защиты информации в технологических информационных системах, а именно наличие различных уязвимостей, которые позволяют обходить установленные уровни защиты. Так, по данным компании «InfoWatch», в 2023 году произошел резкий рост количества незаконно полученных персональных данных –на 60% выше уровня 2022 года[2].

4. Финансово-экономическая составляющая (высокие доходы киберпреступников). С использованием децентрализованных анонимных финансовых инструментов – криптовалют, общая сумма средств, полученная на блокчейн-адреса криптовалютных кошельков, вероятно связанных с противоправной деятельностью, по оценке зарубежной компании «Chainalysis», составила порядка 40,9 миллиарда долларов США[3].

---

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // МВД России: [офиц. сайт]. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 21.04.2025).

[2] Объем слитых персональных данных в РФ вырос на 60 процентов // Официальный сайт компании InfoWatch. URL: https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/obyem-slitykh-personalnykh-dannykh-v-rf-vyros-na-shestdesyat-protsentov (дата обращения: 07.05.2025).

[3] The Chainalysis 2025 Crypto Crime Report // Официальный сайт компании Chainalysis. URL: https://go.chainalysis.com/2025-Crypto-Crime-Report.html (дата обращения: 05.05.2025).

5. Транснациональный характер совершения киберпреступлений. Как отмечают Витвицкая С.С. и др., «трансграничный характер киберпреступлений и взаимосвязанность информационно-телекоммуникационных технологий и информационных инфраструктур (прежде всего, Интернета) свидетельствуют о том, что эффективное обеспечение кибербезопасности возможно лишь при условии налаживания международного сотрудничества в этой сфере»[1].

6. Психологический фактор и отсутствие цифровой грамотности. Современные киберпреступники умело используют психологические приемы для влияния на потерпевших, побуждая их к совершению определенных действий или бездействий. Этому способствует также отсутствие цифровой грамотности, к примеру, когда потерпевший не осознает возможных последствий при открытии ссылок на сторонние сетевые ресурсы или файлы, пересылаемых ему неизвестными лицами.

В связи с этим становится актуальным вопрос повышения эффективности организации деятельности правоохранительных органов, в том числе следственных подразделений в соответствии с текущими тенденциями развития техники и технологий. В рамках данной статьи рассмотрим возможности использования некоторых информационных технологий для автоматизации и оптимизации труда следователя, в том числе для собирания цифровых следов в доказывании по уголовным делам.

Изучение возможностей автоматизации и оптимизации труда следователя являются предметом научного интереса для множества ученых. Так, Вехов В.Б. и Ковалев С.А. отмечают, что «на протяжении длительного периода для органов предварительного расследования создавались различные автоматизированные информационные системы, автоматизированные рабочие места (АРМ) следователя, специализированные системы управления базами данных, криминалистические экспертные системы и другие аналогичные программно-технические продукты, призванные оптимизировать работу по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений»[2].

Гришин Д.А. предлагает рассматривать автоматизированное рабочее место как «информационную технологию, включающую в себя:

– информационные технологии обработки данных;

– информационно-поисковые и информационно-справочные технологии;

---

[1] Витвицкая С.С. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие / С.С. Витвицкая, А.А. Витвицкий, Ю.И. Исакова // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1, № 1. С. 126-136. DOI 10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136. – EDN OKGPLW.

[2] Вехов В.Б. Теоретические и прикладные проблемы применения программного обеспечения специального назначения при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / В.Б. Вехов, С.А. Ковалев // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1. С. 38-41. EDN OVZZLD.

– информационные технологии поддержки принятия решений»[1].

В контексте предложенного Д.А. Гришиным разделения информационных технологий как составляющих автоматизированного рабочего места, проанализируем их с точки зрения автоматизации и оптимизации труда следователя:

1. Информационные технологии обработки данных. Согласно ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) под обработкой информации (данных) понимается «совокупность операций, связанных с хранением, поиском, анализом, оценкой, воспроизведением информации с целью представления ее в виде данных, удобных для использования потребителем»[2].

Таким образом, в указанную информационную технологию возможно отнести следующее:

– использование электронных баз данных и учетов для хранения сведений об уголовных делах, материалах проверок, следственных действиях и др.;

– подготовка процессуальных документов и запросов через специальные программы-конструкторы;

– электронный учет поручений руководителя следственного органа, представлений прокурора, направленных поручений органам дознания, назначенных судебных экспертизах и исследованиях и др.;

– средства аналитики и статистического учета, позволяющие в автоматическом режиме формировать сведения о работе следователя за отчетный период, а также наглядно визуализировать имеющиеся статистические данные в графиках и диаграммах;

– специальная и криминалистическая техника для работы с цифровыми следами, которую можно подразделить на:

средства обеспечения сохранности и неизменности цифровой информации при работе с электронными носителями: аппаратные или программные блокираторы записи. Работа с цифровыми следами, содержащимися на электронных носителях, подразумевает использование специализированных блокираторов записи для недопущения внесения изменений в информационное содержимое электронных носителей и дальнейшую модификацию цифровых следов;

средства анализа и документирования цифровых следов: специализированные программно-аппаратные комплексы. В связи с тем, что происходит постоянное увеличение объёма данных, содержащихся в компьютерной технике, мобильных (цифровых) устройствах, массивах цифровой информации, их анализ и документирование целесообразно осуществлять в электронном (цифровом) виде с использованием специализированных

[1] Гришин Д.А. Совершенствование применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Д.А. Гришин // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 119-122. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10148. – EDN MMFJMA.

[2] ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии. Словарь // ЭПС «Система ГАРАНТ»

программ-просмотрщиков данных: «Мобильный Криминалист Просмотрщик» (для образов мобильных устройств и компьютеров), «Exterro FTK Imager» (для образов компьютеров) и др.

2. Информационно-поисковые и информационно-справочные технологии. Обеспечение электронного доступа к криминалистическим учетам, информационно-поисковым и информационно-справочным системам и реестрам, в том числе имеющим межведомственный статус. Внедрение систем электронного документооборота с соблюдением современных требований информационной безопасности позволит в установленном порядке оперативно запрашивать криминалистически значимую информацию из информационных сервисов МВД, ФСБ, ФНС, ФТС, НЦБ Интерпола, Росфинмониторинга и иных ведомств и учреждений.

3. Информационные технологии поддержки принятия решений. Внедрение интеллектуальных технологических систем, работающих на основе нейросетей и алгоритмов машинного обучения, позволит оптимизировать принятие некоторых процессуальных решений, а именно:

– выдвижение следственных версий, формирование плана расследования уголовного дела, в том числе на основе методик расследования отдельных видов преступлений;

– формулирование рекомендаций по тактике производства отдельных следственных действий;

– прогнозирование вероятных мест совершения преступления, описание вероятностного портрета подозреваемого.

Подводя итог, отметим, что в современных условиях теоретические и практические аспекты использования цифровых (информационных) технологий в деятельности следователя приобретают особое значение, так как могут автоматизировать и оптимизировать выполнение служебных задач, что в перспективе может не только повысить эффективность всей организации труда следователя, но и способствовать сокращению сроков расследования уголовных дел. При этом, необходимо подчеркнуть, что современные цифровые технологии несут исключительно вспомогательную функцию для следователя, не могут подменять его решения, так как следователь является самостоятельным участником уголовного судопроизводства и в соответствии со ст. 38 УПК РФ самостоятельно направляет ход расследования уголовного дела.

Шикагасов Абубекир Исмелович,
государственный инспектор дорожного надзора
отделения дорожной инспекции и организации движения
отдела государственной инспекции безопасности
дорожного движения
Управления МВД России «Нальчик», майор полиции

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕШЕХОДОВ И ПАССАЖИРОВ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 2024 г. в Российской Федерации произошло 116 190 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП)[1], из них свыше 30 000 с участием пешеходов, в которых более 2 900 человек погибли, примерно 28 700 человек получили травмы различной степени тяжести[2]. Нередко причиной таких ДТП было виктимное поведение самих пешеходов. Виктимностью (от лат. victima – жертва) называют способность лица становиться при определенных обстоятельствах жертвой преступления. Как отмечает Чепурных О.В., «…пешеходы как участники дорожного движения ввиду своей объективной уязвимости и субъективного несоблюдения установленных государством Правил дорожного движения обладают наиболее высокой способностью стать жертвами дорожно-транспортных преступлений в результате спровоцированной ими же аварийной ситуации»[3]. Согласно Правилам дорожного движения пешеходом признается «лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие средство индивидуальной мобильности, велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства»[4]. Виктимное поведение пешеходов может состоять в следующем:

– осознанном несоблюдении Правил дорожного движения. Так, в Казани автомобилем марки Volkswagen Polo была сбита женщина, переходившая дорогу в неположенном месте. По словам очевидцев, скорость

[1] Статистика ДТП по России. URL: https://rusdtp.ru/stat-dtp (дата обращения: 23.04.2025).

[2] Свыше 30 тысяч ДТП с участием пешеходов зафиксировано за текущий год. URL: https://vologda-poisk.ru/news/obschestvo/svyshe-30-tysyach-dtp-s-uchastiem-peshehodov-zafiksirovano-za-tekuschiy-god (дата обращения: 23.04.2025).

[3] Чепурных О.В. Виктимность пешеходов как детерминирующий фактор дорожно-транспортных преступлений // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 40.

[4] О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.03.2025) URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/5894b193fda5648afe1c1a5e70c028f25cd29099/?ysclid=magsh93f2v84409381 (дата обращения: 29.04.2025).

движения автотранспортного средства была небольшой, однако в результате ДТП от полученных травм потерпевшая скончалась[1]. В Волгограде мужчину, также попытавшего перейти дорогу в неположенном месте, сбил автомобиль Skoda Rapid. Потерпевший погиб[2]. Аналогичный случай произошел в селе Новоникольск под Уссурийском. 57-летний водитель автобуса сбил мужчину. Прибывшие медики констатировали смерть пострадавшего[3]. Изученные нами уголовные дела соответствующей категории (270 материалов) позволяют сделать вывод о том, что чаще всего нарушения Правил дорожного движения пешеходами состоят в переходе дороги в неположенном месте (51 %), на запрещающий сигнал светофора (42 %). Оставшиеся 7 % складываются из перехода перекрестка по диагонали, создания помех движению автотранспортных средств (выход из-за препятствия, неверное движение по краю проезжей части и др.). Ситуация часто усугубляется пребыванием пешеходов в состоянии алкогольного опьянения, которое не позволяет контролировать поведение, адекватно воспринимать ситуацию и оценивать вероятные риски: «Мы чаще говорим об опасности, которую несет нетрезвый водитель. Но почему-то «скидываем со счетов» пьяного пешехода. А он не менее опасен… Человек порой просто не замечает приближающийся на скорости автомобиль, а иногда «из принципа» выходит на дорогу перед близко идущей машиной. Или, что еще хуже, засыпает прямо на проезжей части. В результате водитель либо давит пешехода, либо во избежание наезда «выворачивает руль» и на его пути электроопора, или другое транспортное средство, или К сожалению, итог очевиден»[4]. Так, на территории округа Луховицы водитель грузовика совершил наезд на мужчину. Потерпевший двигался по малоосвещенному участку дороги и в результате ДТП погиб[5]. Возможно, этой жертвы можно было бы избежать, если бы потерпевший был трезвым и вовремя среагировал на движение автотранспортного средства;

– неожиданном появлении на проезжей части перед движущимся автомобилем. В качестве примера приведем случай, произошедший в Кургане. Женщина-водитель допустила наезд на пешехода, выпрыгнувшего на проезжую часть перед близко идущим транспортным средством в не уста-

[1] В Казани водитель насмерть сбил женщину, переходившую дорогу в неположенном месте. URL:https://auto.rambler.ru/roadaccidents/54630112/?utm_content=auto_media&utm_ medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 07.05.2025).

[2] Гибель Волгоградца под колесами машины попала на видео. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2023-06-01/gibel-volgogradtsa-pod-kolesami-mashiny-popala-na--video-2944409?ysclid=magycgyqqz579198531 (дата обращения: 07.05.2025).

[3] В Приморье мужчина поплатился жизнью за переход дороги в неположенном месте. URL: https://www.vesti.ru/article/3662582 (дата обращения: 07.05.2025).

[4] Пьяный пешеход опасен… URL: https://гибддбрянск.рф/propaganda/rekomendaczii-uchastnikam-dorozhnogo-dvizheniya/2205-pyanyj-peshexod-opasen?ysclid=magz8fnjcs185319796 (дата обращения: 05.05.2025).

[5] В Луховицах установили личность мужчины, который погиб под колесами грузовика. URL: https://regions.ru/lukhovitsy/proisshestviya/v-luhovitsah-ustanovili-lichnost-muzhchiny-kotoryy-pogib-pod-kolesami-gruzovika (дата обращения: 08.05.2025).

новленном для перехода месте. От полученных травм пешеход умер в больнице[1]. Стоит отметить, что неожиданное появление на дороге пешехода часто обусловливается его чрезмерной самоуверенностью: граждане надеются успеть перебежать проезжую часть перед движущимся автотранспортом, что нередко оборачивается трагедией, причем такие необдуманные поступки совершают не только молодые люди, но и лица пенсионного возраста. Если в первом случае можно хотя бы уповать на физические качества пешехода (скорость, быстроту реакции, ловкость и т. д.), то во втором, к сожалению, речь о них не идет. Так, в Саратове женщина 1943 года рождения вышла из-за трамвая и решила перейти дорогу в неположенном месте. В результате была сбита автомобилем Kia Spectra, водитель которого не успел среагировать на изменения в дорожной обстановке, и скончалась на месте от полученных травм[2]. В эту же категорию следует отнести подростков, практикующих страшную забаву под названием «Беги или умри», то теряющую свою популярность, то обретающую ее вновь, смысл которой состоит в том, чтобы успеть перебежать дорогу перед приближающимся автомобилем;

– провокационном поведении, когда пешеход заинтересован в совершении на него наезда. Случаи, когда люди бросаются под колеса автотранспорта, встречаются довольно часто: жители Белогорска Амурской области неоднократно замечали женщину, намеренно выбегающую на проезжую часть; волгоградские водители предупреждали друг друга о женщине, которая ходила по проезжей части, широко раскинув руки, и бросалась под машины; в Воронеже автомобилисты сообщали о молодом человеке, который вел себя неадекватно[3]. Подобное поведение пешеходов может быть детерминировано корыстными мотивами (например, расчет на получение от водителя денежных средств за причинение вреда здоровью), а также психическими расстройствами;

– пренебрежение световозвращателями. Если человеку часто приходится пересекать улицу в темное время суток, он должен позаботиться о себе и оснастить свою одежду такими элементами во избежание несчастья. Родителям стоит обратить внимание и на одежду детей и, прежде чем вы-

[1] В Кургане пешеход выпрыгнул на дорогу и получил смертельные травмы в ДТП. URL: https://auto.rambler.ru/roadaccidents/51639792/?utm_content=auto_media&utm_-medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 08.05.2025).

[2] На Гвардейской женщина вышла из трамвая и погибла под колесами иномарки. URL: https://sarnovosti.ru/news/na-gvardeyskoy-zhenshchina-vyshla-iz-tramvaya-i-pogibla-pod-kolesami-inomarki/ (дата обращения: 07.05.2025).

[3] «Подставить водителей»: в Белогорске женщина уже два года бросается под колеса автомобилей. URL: https://auto.rambler.ru/roadaccidents/51347924/?utm_content=auto_media&-utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 07.05.2025); В центре Волгограда пенсионерка бросалась под колеса машин. URL: https://v1.ru/text/gorod/2017/02/06/57275751/ (дата обращения: 07.05.2025); «Кидался под колёса»: воронежских водителей шокировало поведение парня на дороге. URL: https://moe-online.ru/news/society/1201104?utm_source=copypast (дата обращения: 07.05.2025).

пускать их на улицу, проверить световозвращатели дома (с помощью фонарика с расстояния 10–15 метров или фотографии с вспышкой).

Согласно законодательству Российской Федерации на пешехода за нарушение им Правил дорожного движения или создание помех в движении транспортных средств либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего может быть наложена административная ответственность в виде штрафа, размер которого варьируется от 500 до 1 500 руб. (ст. 12.29, 12.30 КоАП РФ), а также уголовная ответственность по ст. 268 УК РФ. Что касается первой, то здесь, необходимо увеличение суммы штрафа, ибо то, что мы видим сейчас, несущественно и вряд ли способно предупредить ДТП.

Заслуживает внимания и виктимное поведение пассажиров – «лиц, кроме водителя, находящихся в транспортном средстве (на нем), а также лиц, которые входят в транспортное средство (садятся на него) или выходят из транспортного средства (сходят с него)»[1]. Чичерина М.П. выделяет инициативный и некритичный тип поведения данной категории лиц[2]. Первый может проявляться в подстрекательстве водителя увеличить скорость движения, при этом пассажир может обещать оплатить штраф (подобное поведение свойственно пассажирам такси), обогнать иное автотранспортное средство и т. д. Нередко в подобных ситуациях автомобилист, особенно неопытный, теряется, перестает понимать, что происходит на дороге, как следствие, может спровоцировать ДТП. Второй – в отвлечении водителя разговорами, прослушиванием музыки, просмотром видеороликов, непреднамеренным блокированием обзора и т. п., что также способно повлечь за собой трагический исход. Пассажиры часто не задумываются о том, что их действия могут закончиться совершением ДТП с тяжкими последствиями, не знают об ответственности по ст. 12.29, 12.30 КоАП РФ (штрафные санкции для пассажиров, на наш взгляд, тоже должны быть увеличены) и ст. 268 УК РФ – все это делает их поведение порой совершенно непредсказуемым. Так, 12 человек пострадали в ДТП с пассажирским автобусом, следовавшим из Владикавказа в Москву. Автотранспортное средство перевернулось на 220-м километре трассы М4 «Дон» из-за нетрезвого пассажира, который, по словам очевидцев, вел себя неадекватно, отвлекал водителя, а затем и вовсе схватился за руль[3]. При этом вину пассажира придется доказывать, что не всегда просто.

---

[1] О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/5894b193fda5648afe1c1a5e70c028f25cd29099/?ysclid=magsh93f2v84409381 (дата обращения: 29.04.2025).

[2] Чичерина М.П. Виктимологический анализ и профилактика дорожно-транспортных происшествий, совершаемых водителями частных легковых автомобилей: дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. 146 с.

[3] ДТП на трассе «Дон» могло произойти из-за нетрезвого пассажира. URL: https://sputnik-ossetia.ru/20161010/3143580.html (дата обращения: 05.05.2025).

В завершение отметим, что знание особенностей виктимного поведения пешеходов – самой многочисленной и уязвимой группы участников дорожного движения, а также пассажиров автотранспортных средств необходимо для повышения эффективности профилактической работы с ними, призванной удерживать их от поступков, способных повлечь за собой непоправимые последствия.

Якубук Владислав Владимирович,
заместитель начальника отдела юридического управления
Государственного пограничного комитета Республики Беларусь,
подполковник юстиции

О ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЛИЧИЕМ ПРЕСЕКАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Интеграционные процессы Союзного государства и осуществляемая планомерная унификация законодательства сопровождаются необходимостью проведения правовых исследований правоприменительного и законодательного опыта двух государств с целью поиска применимых в каждой стране способов наиболее эффективного осуществления правоохранительной деятельности, в том числе в ходе уголовного судопроизводства. Российскими и белорусскими правоведами производится постоянная работа по определению новых механизмов оптимальной организации деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и процессуальной экономии для использования высвобождающихся ресурсов на решение наиболее актуальных задач противодействия преступности. Одним из важных средств процессуальной экономии выступает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимое на начальной стадии уголовного процесса в связи с наличием оснований (в Республике Беларусь – обстоятельств), исключающих возможность ведения дальнейшего судопроизводства. В числе этих оснований (обстоятельств) законодателем отдельно выделено наличие неотмененных процессуальных решений органов уголовного преследования (постановлений о прекращении уголовных дел или об отказе в возбуждении уголовных дел). Вместе с тем, в научной литературе указанное основание (обстоятельство) получило недостаточное освещение, возникающие в правоприменительной деятельности проблемные вопросы его применения научным сообществом в дожной мере не изучены, что и вызвало необходимость проведения настоящего исследования.

Следует отметить, что эволюция исключающих уголовный процесс оснований (обстоятельств) в уголовно-процессуальный законах Российской Федерации и Республики Беларусь проходила в течение длительного времени. Непосредственное системное правовое оформление этих оснований (обстоятельств) началось только с формированием полноценных стадий уголовного процесса и фактически получило свое первое закрепление в законодательстве в виде специально выделенных правовых норм в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Дальнейшее развитие регламентации таких оснований (обстоятельств) осуществлялось в советский период, где они приобрели нормативное наполнение практически в их настоящем представлении. При этом, до распада Союза ССР наиболее универсальные положения уголовно-

процессуальных законов союзных республик регламентировались Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и 1958 г. Принятый в 1996 г. модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ является только рекомендательным законодательным актом. С учетом сложившихся общественно-политических условий законодатели России и Беларуси разработали суверенные процессуальные модели препятствующих ведению уголовного судопроизводства оснований (обстоятельств), которые в связи с национальной процессуальной практикой имеют свои отличительные особенности. Именно эти, выработанные потребностями правоохранительной деятельности отличия, представляют наибольший интерес для правоведов обеих стран с целью определения путей дальнейшего развития законодательства в связи с необходимостью эффективного противодействия преступности.

Так, рассматриваемое в настоящем исследовании основание (обстоятельство), исключающее ведение уголовного судопроизводства, получило свое первое законодательное закрепление в принятых уголовно-процессуальных законах РСФСР и БССР 1960 г. и касалось только неотмененного постановления о прекращении уголовного дела. Все более ранние законодательные акты регламентировали в качестве пресекательного основания (обстоятельства) только вынесенные судебные решения. С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК РБ) исследуемое в настоящей работе основание (обстоятельство) приобрело свой окончательный вид в связи с его дополнением также наличия неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, по нашему мнению, законодателем обоснованно выделено и регламентировано рассматриваемое пресекательное основание (обстоятельство) вынесением органами уголовного преследования более ранних процессуальных решений о завершении в связи с наличием необходимых оснований (обстоятельств) ведения аналогичного полноценного уголовного процесса в достаточных для принятия таких решений объемах судопроизводства.

Основным отличием национальной законодательной регламентации выступает согласно ст. 27 УПК РФ невозможность применения данного основания (обстоятельства) в стадии возбуждения уголовного дела, определение его применимости только в отношении подозреваемого (обвиняемого). При этом, ст. 29 УПК РБ не содержит данного ограничения и позволяет применять такое основание (обстоятельство) также на начальной стадии уголовного процесса в отношении любого лица и независимо от его конкретного процессуального статуса на момент вынесения решения. Такая регламентация позволяет оперативно завершить бесперспективное ведение судопроизводства при более раннем получении соответствующей информации, тем самым достичь максимально возможной в таком случае процессуальной экономии и предупредить необоснованное вовлечение в повторный процесс одних и тех же граждан, и представителей субъектов хозяйствования.

Вместе с тем, необходимо также обратить внимание и на индивидуально-определенный характер рассматриваемого основания (обстоятельства), раскрываемый правоведами принципом «non bis idem» о недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние. Однако, например, исходя из такого требования законодателей двух государств, ранее принятое процессуальное решение по факту совершенного деяния не может быть положено в основу последующего процессуального решения независимо от его вынесения по факту этого же деяния или в отношении установленного к этому времени конкретного лица, совершившего это деяние. Тем самым, с учетом указанной нормативной детализации рассматриваемого основания (обстоятельства) фактически допускается возможность множественного производства по одному и тому же факту совершенного деяния до установления определенного причинителя вреда. Также в силу указанных требований индивидуализации неустановленное лицо не может рассматриваться в качестве необходимого элемента данного основания (обстоятельства). В связи с изложенным, следует привести обоснованное мнение Гордеева А.Ю. о необходимости регламентации применения рассматриваемого основания в УПК РФ в стадии возбуждения уголовного дела и его определения как «наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела по тому же деянию и в отношении того же лица»[1].

При этом, также следует рассмотреть и законодательную регламентацию этого процессуального основания (обстоятельства) в случаях предшествующего прекращения производства по уголовному делу только по тому же обвинению. Данная формулировка сужает возможность принятия последующих обоснованных процессуальных решений с применением рассматриваемого основания (обстоятельства), например, при более раннем прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемых. Органами уголовного преследования уже дана законная процессуальная оценка деяниям лица, вынесенное решение не отменено и в связи с расследованием соответствующего уголовного дела имеет собственное правовое значение. Однако в силу требований законодателей такая излишняя правовая регламентация в некоторых случаях может обязывать органы уголовного преследования осуществлять повторное необоснованное судопроизводство, расходовать государственные ресурсы и привлекать в сферу уголовного процесса граждан и представителей юридических лиц, нерационально отвлекая их от трудовой или иной общественно полезной деятельности.

Кроме того, по нашему мнению, излишним выглядит требование законодателей в рассматриваемом основании (обстоятельстве) наличия именно неотмененного предшествующего процессуального решения. Так, например, в случае отмены более раннего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует осуществлять ведение «доследственной» проверки в рамках этого судопроизводства, а не допускать одновременное ведение двух

[1] Гордеев А.Ю. Отказ в возбуждении уголовного дела: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гордеев Алексей Юрьевич // Московский университет МВД России. М., 2006. С. 68–69.

аналогичных проверок. Наличие такой нормы, по нашему мнению, может свидетельствовать только о необходимости осуществления органом, ведущим уголовный процесс, некоторого «контроля» законности и обоснованности ранее вынесенного процессуального решения с учетом собираемых в ходе нового процесса доказательств. Однако такой «контроль» объективно не может вменяться в обязанности государственных органов и должностных лиц с учетом правового значения уже принятых процессуальных решений и установленного порядка их отмены. Таким образом, по нашему мнению, в данном случае допущена излишняя правовая регламентация процессуальных отношений. Также излишним выглядит и перечисление в УПК РФ и УПК РБ в этом основании (обстоятельстве) органов уголовного преследования, вынесших указанные решения. Соответствующее право на принятие этих процессуальных решений компетентными органами (лицами) регламентируется в отдельных статьях уголовно-процессуального закона. При этом, следует также отметить, что автором ранее, в отдельном исследовании, были изучены возникающие в некоторых случаях проблемные вопросы совпадения подследственности, компетенции осуществления процессуальной деятельности нескольких органов уголовного преследования и предложена методика разрешения имеющейся проблематики[1].

Также в настоящем исследовании следует отразить и авторский опыт в применении рассматриваемого основания (обстоятельства) при производстве «доследственной» проверки в связи с получением данных о вынесении ранее в отношении одного и того же лица по этому же деянию постановления о прекращении предварительного расследования по уголовному делу. Так, уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность какого-либо сокращенного порядка судопроизводства в таких случаях или иного более экономичного производства. Фактически, с учетом требований полноты, объективности и всесторонности производства, необходимо осуществление полноценного процесса на соответствующей стадии судопроизводства, также завершающегося вынесением мотивированного процессуального решения, но только с применением не первоначального основания (обстоятельства), а рассматриваемого в настоящей работе основания (обстоятельства). Таким образом, ведущим уголовный процесс органам необходимо повторно осуществлять заведомо бесперспективное ведение судопроизводства с расходованием ресурсов государства и привлекаемых лиц вместо выполнения более необходимой процессуальной деятельности. С учетом изложенного, по нашему мнению, в ходе осуществляемой работы по дебюрократизации государственной деятельности необходимо рассмотрение научным сообществом и законодателями двух государств вопроса о регламентации сокращенного (упрощенного) ведения уголовного судопроизводства в

[1] Якубук В.В. Вопросы подследственности, компетенции при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика: материалы XIV Респ. науч.-практ. конференции, 6 марта. 2025 г. / Ин-т пограничной службы Респ. Беларусь, Минск, 2025. С. 245–248. URL: https://www.ips.gpk.gov.by/upload/iblock/c54/u04cw5b999e9lmrb35vvfha981d9og2u/06.03.2025_1.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

случаях ранее данной правовой оценки этому же уголовно-правовому спору компетентными государственными органами (должностными лицами) или возможности немедленного завершения судопроизводства при получении соответствующей информации.

Кроме того, в связи с особым характером препятствующего процессуальному производству рассматриваемого основания (обстоятельства), по нашему мнению, в случаях наличия нескольких подлежащих применению оснований (обстоятельств), именно исследуемое основание (обстоятельство) подлежит безусловному первоочередному применению в уголовном процессе по причине более раннего проведения полноценного судопроизводства по этим же деяниям и даче в ходе предшествующего процесса соответствующей окончательной правовой оценки.

Таким образом, изложенное приводит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования рассматриваемых норм УПК РБ, исключения излишней правовой регламентации и дополнения исследуемого основания (обстоятельства) вынесением предшествующего решения о прекращении уголовного преследования, а также решения по фактам совершенных деяний. При этом, представляется целесообразным изложение п. 9 ч. 1 ст. 29 УПК РБ в следующей редакции: «9) при наличии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования по тому же деянию или в отношении того же лица по тому же деянию;». Такая корректировка закона послужит соблюдению принципа системности правового регулирования с краткостью и доступностью изложения правовых предписаний.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы как в ходе совершенствования законодательства, так и непосредственно в правоприменительной деятельности. Соответствующая корректировка уголовно-процессуального закона позволит увеличить экономичность осуществления уголовного судопроизводства, оптимизирует порядок его ведения, а также послужит дебюрократизации государственного аппарата. При этом, реализация выработанных предложений приведет к большему пониманию гражданами и субъектами хозяйствования принципов деятельности правоохранительных органов и их должностных лиц, усилению обеспечения прав и законных интересов привлекаемых в уголовный процесс лиц, рациональному использованию имеющихся ресурсов органов, ведущих уголовный процесс, в целях противодействия преступности и укрепления национальной безопасности.

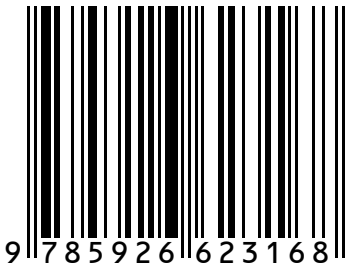
Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы
XXIX Международной научно-практической конференции
(16 мая 2025 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2316-8

Подписано в печать 02.02. 2026.
Авт. л. 15,5. Заказ 424.

Краснодарский университет МВД России
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.